Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Филологический факультет

На правах рукописи

Гулидова Екатерина Николаевна

Грамматика русских наречий: лингводидактический аспект (на материале работы во франкоязычной аудитории)

Специальность 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания
(русский язык как иностранный и иностранные языки
в общеобразовательной и высшей школе)

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель –
доктор филологических наук
доцент **Ф.И. Панков**

Москва 2016

Оглавление

Введение ……..... 6

Глава 1. Теоретические основы исследования.

Наречие как категориальный класс слов ……. 15

1.1. Методологические принципы изучения категориальных классов слов. Формально-описательное и функционально-коммуникативное направления исследования русской грамматики …… 15

1.2. Дефиниции и классификации наречий в русской и французской лингвистических традициях …… 19

1.2.1. Проблема дефиниции наречия ……..... 19

1.2.1.1. Дефиниция наречия в формально-описательной грамматике ……. 19

1.2.1.2. Дефиниция наречия в функционально-коммуникативной грамматике ……..... 24

1.2.2. Проблема классификации наречий ……. 25

1.2.2.1. Формальные классификации наречий в русском и французском языках. Словообразование адвербиальных лексем ……. 26

1.2.2.2. Семантические классификации наречий в русском и французском языках ……... 37

1.3. Синтаксис наречий ……... 42

1.3.1. Синтаксические позиции русских наречий …… 42

1.3.2. Синтаксические позиции французских наречий ……... 44

1.4. Актуальные для исследования понятия и термины лингводидактической модели русского языка ……. 49

1.4.1. Лексико-семантический вариант слова …….. 49

1.4.2. Синонимико-вариативный ряд …… 51

1.4.3. Коммуникативная роль словоформы …….. 52

1.4.4. Контекстуальная парадигма слова …….. 57

1.4.5. «Отрицательный» языковой материал. Перенос и интерференция ……. 58

1.4.6. Система упражнений и заданий в методике преподавания русского языка как иностранного …….. 61

Выводы к главе 1 …….. 65

Глава 2. Лингводидактическое описание наречий в курсе русского языка для франкоговорящих учащихся …… 69
2.1. Функционально-коммуникативный анализ темпоральных наречий …. 69
2.1.1. Лексико-словообразовательная и этимологическая соотнесённость наречий *давно*, *долго* и их дериватов *недавно, недолго*, *надолго* с другими категориальными классами слов …….. 72
2.1.2. Семантика наречий *давно*, *долго, недавно, недолго*, *надолго* …….. 74
2.1.2.1. Лексико-семантические варианты наречий ……. 74
2.1.2.2. Оценочность …… 78
2.1.2.3. Способность к выражению градуируемого признака …….. 79
2.1.3. Синонимика и вариативность наречий ……... 79
2.1.4. Антонимика наречий …… 91
2.1.5. Стилистические особенности наречий ……... 95
2.1.6. Коммуникативный потенциал наречий …….. 95
2.1.7. Синтаксические особенности наречий ……... 99
2.1.7.1. Синтаксические позиции наречий ……. 99
2.1.7.2. Некоторые синтагматические особенности наречий …….. 101
2.1.7.2.1. Возможность / невозможность употребления с наречиями степени величины признака …….. 101
2.1.7.2.2. Употребление наречий в сочетаниях с сочинительными союзами *и, но, не только…но и* …… 104
2.1.7.2.3. Возможность / невозможность употребления с отрицательной частицей *не* ……. 105
2.1.7.3. Употребление наречий с глаголами …….. 105
2.1.7.3.1. Употребление наречий с формами наклонения глагола …….. 105
2.1.7.3.2. Употребление наречий с видо-временными формами глагола …… 106
2.1.7.3.3. Употребление наречий в отрицательной модификации предложения ……... 111
2.1.8. Сопоставление наречий *давно, долго, недавно, недолго* и *надолго* с их французскими коррелятами …….. 112

2.1.9. К вопросу о семантике и стилистике наречий *кратко, коротко* и *длинно* …… 122
2.1.10. Промежуточные выводы …… 126
2.2. Функционально-коммуникативный анализ квантитативов …… 129
2.2.1. Лексико-словообразовательная и этимологическая соотнесённость лексем *много* и *очень* с другими категориальными классами слов …... 130
2.2.2. Семантика и стилистическая характеристика …… 132
2.2.3. Особенности лексико-семантической сочетаемости …… 136
2.2.4. Особенности грамматической сочетаемости …… 139
2.2.5. Синонимика и антонимика …….. 145
2.2.6. Синтаксический потенциал …… 149
2.2.6.1. Синтаксические позиции …… 149
2.2.6.2. Употребление с формами наклонения глагола ……..... 151
2.2.6.3. Некоторые особенности сочетаемости с видо-временными формами глагола ……. 152
2.2.6.4. Возможность / невозможность употребления с наречиями степени величины признака ……... 153
2.2.6.5. Возможность / невозможность употребления с отрицательной частицей *не* ……. 154
2.2.7. Коммуникативный потенциал ……. 154
2.2.8. Сопоставление с французскими коррелятами ……... 157
2.2.9. Промежуточные выводы ……..... 166
2.2.10. Особенности функционирования лексем *немного* и *мало* с точки зрения трудностей, испытываемых франкофонами ……. 171
Выводы к главе 2 …….. 180
Глава 3. Представление русских наречий во франкоязычной аудитории 182
3.1. Анализ представления категории наречия в учебниках и учебных пособиях по русскому языку как иностранному …… 182
3.2. Особенности представления русских наречий во франкоязычной аудитории (на материале темпоральных лексем) …… 185
3.2.1. Темпоральные наречия в системе уровней владения русским языком

как иностранным ……..... 185
3.2.2. Методика представления темпоральных наречий во франкоязычной аудитории ……..... 189
3.2.3. Средства контроля в обучении франкофонов употреблению в речи русских темпоральных наречий ……..... 204
3.2.4. Система упражнений и заданий, направленных на формирование языковых, речевых навыков и развитие коммуникативных умений по употреблению в речи темпоральных наречий ……..... 210
Выводы к главе 3 …….. 241
Заключение …… 247
Список использованной литературы …… 249
Список сокращений …….. 276
Приложения (см. том 2)

Введение

Настоящая работа выполнена в русле функционально-коммуникативной грамматики (ФКГ) и посвящена исследованию русских наречий в лингводидактическом аспекте. ФКГ, ориентированная на преподавание русского языка как иностранного (РКИ), представляет собой закономерный этап в истории развития лингвистики и сегодня осознаётся как её самостоятельная отрасль. Однако в рамках ФКГ всё ещё остаётся круг нерешённых проблем, связанных с изучением отдельных классов слов. В диссертации исследуется одна из таких лакун: даётся интегральное функционально-коммуникативное описание семантически близких наречий в лингводидактических целях.

Существующие теоретические исследования, учебные пособия и словари, представляя в целом, бесспорно, ценную информацию о языковых характеристиках отдельных адвербиальных лексем или лексико-семантических групп наречий, всё же не дают ответов на все возникающие в теории и методике преподавания РКИ вопросы. Имеющиеся в научной и учебной литературе сведения нередко фрагментарны, касаются частных аспектов анализа адвербиальных лексем и недостаточны для понимания всех особенностей их функционирования и эффективного представления в иноязычной аудитории. До сих пор отсутствует комплексное лексикографическое описание целого ряда семантически близких наречий, использование которых вызывает трудности у инофонов и приводит к лексико-семантическим, грамматическим, стилистическим ошибкам в их речи, а также к ошибкам, связанным с особенностями коммуникативного «поведения» русских адвербиальных лексем. Потребность в разработке принципов интегрального функционально-коммуникативного анализа наречий остро ощущается не только в теоретической, но и в прикладной лингвистике, включая такие её области, как учебная лексикография и обучение РКИ.

Таким образом, **актуальность** выбранной темы определяется необходимостью создания лингвометодической модели описания семантически близких адвербиальных лексем в целях их эффективного представления в иноязычной аудитории и в лексикографической практике. Для верификации разработанной модели описания близких по значению наречий были проанализированы темпоральные и квантитативные лексемы, усвоение которых вызывает особые трудности у иностранных учащихся (в частности, франко-, испано-, итало-, англо-, арабоязычных).

Степень научной разработанности проблемы. Описание отдельных русских наречий разных семантических разрядов представлено в учебных пособиях по РКИ Э.И. Амиантовой, Г.А. Битехтиной, Н.А. Лобановой, И.П. Слесаревой и др. Семантические и коммуникативные особенности наречий со значением временной протяжённости являлись предметом исследования в работах Т.Г. Акимовой, И.В. Казнышкиной, Е.В. Падучевой, Ф.И. Панкова, С.А. Хаврониной, Т.Е. Янко и др.; об аспектуальной значимости и синтаксическом «поведении» адвербиальных лексем, помимо названных авторов, писали А.Б. Аникина, Ю.П. Батуева, И.Н. Кошман и др.

Проблемы определения и типологии квантитативов рассматривались в работах Г.М. Зельдовича, Т.П. Ломтева, В.В. Химика и др. Семантические, коммуникативные, синтаксические и другие особенности квантитативов освещены в трудах А.Н. Баранова, Т.В. Булыгиной, С.О. Карцевского, С.В. Кодзасова, В.А. Плунгяна, Е.В. Рахилиной, А.Д. Шмелёва и др. Вопрос о грамматическом статусе количественных слов типа *много, мало* поднимался в работах Л.А. Беловольской, Л.Л. Буланина, В.В. Виноградова, А.Е. Ивановой, Е.В. Клобукова, В.В. Лопатина, Г.И. Пановой, А.М. Пешковского, А.Н. Полянского, Л.Д. Чесноковой, Ю.Н. Шамшина, Н.М. Шанского и др. Разные аспекты функционирования наречий степени величины признака рассматривались, в частности, в работах Г.А. Битехтиной, О.П. Ермаковой, С.М. Колесниковой, А.К. Коневецкого, Е. Кржижковой, Г.И. Кустовой, С.Е. Родионовой, Л.А. Савеловой, И.П. Слесаревой, А.А. Ховалкиной, И.В. Червенковой, Е.С. Яковлевой. Комплексный анализ отдельных семантических групп количественных и кванторных наречий, реализующих определённые лексико-семантические варианты, представлен в работах В.Ю. Апресян, И.Б. Левонтиной, С.А. Григорьевой, Е.М. Степанычевой.

Несмотря на внимание отечественных лингвистов и методистов к вышеуказанным группам адвербиальных лексем, их системное функционально-коммуникативное представление в целях обучения иностранных учащихся русскому языку до сих пор не было реализовано и, следовательно, данная задача в предложенном исследовательском ключе решается впервые.

Объектом исследования являются русские наречия, употребление которых вызывает трудности у иностранных (в частности, франкоговорящих) учащихся.

Предметом исследования является грамматика семантически близких наречий, рассматриваемая в лингводидактическом аспекте на материале квантитативов

много, очень, немного, мало, а также темпоральных лексем *давно, долго* и их префиксальных дериватов. Под грамматикой наречий мы понимаем их семантические, стилистические, синтаксические, парадигматические, синтагматические, коммуникативные и др. особенности.

Цель исследования – провести функционально-коммуникативный анализ русских наречий на материале указанных темпоральных и квантитативных лексем, составить их комплексное лингводидактическое описание и предложить лингвометодическую модель работы с адвербиальной лексикой во франкоязычной аудитории.

Указанная цель обусловила необходимость постановки и решения следующих **задач**:

1) изучить научную литературу по теме диссертации; обобщить имеющиеся сведения по наречиям как категориальному классу слов (ККС), рассмотреть и определить соотношение существующих подходов к изучению ККС, в том числе адвербиальных лексем; провести сопоставительный анализ описания категории наречия в русской и французской лингвистических традициях;

2) выявить ключевые для исследования понятия и термины лингводидактической модели русского языка, актуализировать их содержание применительно к поставленной цели;

3) на основе наблюдения за речевым поведением учащихся в процессе их учебной деятельности выявить трудности и классифицировать типичные ошибки франкофонов при использовании ими наречий, провести анализ интерференции;

4) с учётом результатов анализа интерференции и сопоставительного лингвистического анализа отобрать наречия, представляющие значительные трудности для усвоения франкофонами;

5) определить параметры, релевантные для интегрального описания близких по значению адвербиальных лексем в лингводидактических целях;

6) выявить семантическую структуру исследуемых наречий, выделив их лексико-семантические варианты (ЛСВ);

7) с учётом выделенных ЛСВ провести функционально-коммуникативный анализ выбранных лексем по следующим параметрам: лексико-словообразовательной и этимологической соотнесённости с другими ККС, семантическим особенностям, синонимике и вариативности, антонимике, стилистической характеристике,

коммуникативному потенциалу, особенностям синтаксического «поведения», сопоставлению с французскими коррелятами;

8) составить комплексное лингводидактическое описание исследуемых наречий и на его основе сделать выводы о признаках, релевантных для разграничения и корректного использования в речи семантически близких лексем;

9) разработать многокомпонентную модель словарной статьи и составить лексикографические описания исследуемых лексем;

10) проанализировать особенности представления категории наречия в отечественной и зарубежной учебной литературе, уделив особое внимание пособиям, ориентированным на франкофонов;

11) с учётом собранного и классифицированного в процессе работы с франкофонами «отрицательного» языкового материала и составленного лингводидактического описания семантически близких адвербиальных лексем предложить, обосновать и описать лингвометодическую модель работы с ними во франкоязычной аудитории;

12) обосновать распределение исследуемых наречий по сертификационным уровням владения русским языком;

13) в рамках предложенной методики разработать систему упражнений и заданий, направленных на последовательное формирование навыков и развитие умений корректного употребления в речи проанализированных групп лексических единиц;

14) разработать систему поэтапного контроля в процессе изучения франкофонами особенностей функционирования исследуемых групп наречий;

15) провести апробацию предложенной методики в образовательном процессе в группах франкоговорящих учащихся французского и российского вузов.

В ходе исследования была выдвинута и доказана **гипотеза** о том, что в процессе преподавания русского языка франкофонам применение методики обучения и контроля, основанной на результатах интегрального лингводидактического описания наречий, способствует формированию у учащихся навыков корректного использования в речи адвербиальных лексем, а также развитию речевых навыков и совершенствованию коммуникативных умений в процессе речевой деятельности на русском языке в целом.

Для решения поставленных задач применялись следующие **методы**: описательный, сопоставительный; структурно-семантический, функционально-коммуникатив-

ный, компонентный методы анализа языкового материала; метод анализа и синтеза при работе с научной и учебной литературой, лексикографическими источниками; метод работы с информантами (носителями русского языка и инофонами), включая опрос и анкетирование; метод наблюдения за процессом овладения адвербиальной лексикой франкоговорящими учащимися французского и российского вузов; метод опытного обучения в естественных условиях.

Методологической основой исследования является функционально-коммуникативная лингводидактическая модель русского языка (Э.И. Амиантова, Е.Л. Бархударова, Г.А. Битехтина, Е.А. Брызгунова, А.В. Величко, Г.И. Володина, М.В. Всеволодова, Л.П. Клобукова, Л.В. Красильникова, И.В. Одинцова, Г.И. Рожкова, С.А. Хавронина и др.); концепция функционально-коммуникативной грамматики русских наречий (Ф.И. Панков), в рамках которой были предложены общие параметры описания адвербиальных лексем. Теоретическую базу исследования составили фундаментальные труды в следующих областях:

– теория и методика преподавания РКИ в общих и специальных целях (Э.И. Амиантова, Т.М. Балыхина, Г.А. Битехтина, М.В. Всеволодова, В.В. Добровольская, Д.И. Изаренков, Л.П. Клобукова, В.Г. Костомаров, О.А. Крылова, Н.М. Лариохина, А.А. Леонтьев, О.Д. Митрофанова, И.В. Рахманов, Г.И. Рожкова, И.П. Слесарева, А.В. Фролкина, С.Ф. Шатилов, А.Н. Щукин и др.);

– общая и контрастивная лингвистика: работы как отечественных (В.Д. Аракин, М.Г. Безяева, А.В. Бондарко, В.В. Виноградов, В.Г. Гак, Е.М. Галкина-Федорук, Г.А. Золотова, Е.В. Клобуков, И.Г. Милославский, А.М. Пешковский, А.И. Смирницкий, А.А. Шахматов, Л.В. Щерба и др.), так и зарубежных исследователей (Ш. Балли, К. Бланш-Бенвенист, Р.-Л. Вагнер, М. Гревисс, А. Гусс, Ж. Дамурет, Ж. Марузо, Г. Може, Ж.-К. Пелла, Ж. Пейтар, Ж. Пеншон, Э. Пишон, М. Рижель, Р. Риуль и др.);

– национально ориентированное обучение иностранных, в том числе франкоязычных, учащихся (И.Е. Бобрышева, О.П. Быкова, В.Н. Вагнер, В.Г. Гак, М.Н. Кожевникова, С.Ц. Чимитова и др.);

– общая и учебная лексикография (Ю.Д. Апресян, Е.М. Верещагин, В.В. Виноградов, В.Г. Гак, П.Н. Денисов, Л.Н. Засорина, В.Г. Костомаров, В.В. Морковкин, С.И. Ожегов, Н.М. Шанский, Л.В. Щерба и др.).

Научная новизна исследования состоит в том, что в нём выработаны параметры функционально-коммуникативного анализа семантически близких наречий в лингводидактическом аспекте; составлено их интегральное описание на материале темпоральных наречий *давно, долго* и их дериватов *недавно, недолго, надолго*, а также квантитативов *много, очень, немного, мало*; разработана многофакторная лингвометодическая модель работы с адвербиальной лексикой в иноязычной аудитории.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в нём выделен и всесторонне описан фрагмент языковой системы – указанные темпоральные и квантитативные адвербиальные лексемы – и тем самым заполнена одна из лакун в функционально-коммуникативном описании русского языка. Выработанное комплексное лингводидактическое описание наречий создаёт основу их лексикографического представления в учебных целях. Предложенные параметры анализа наречий универсальны и могут быть использованы в аналогичных исследованиях на материале семантически близких слов других классов.

Практическая ценность диссертации обусловлена тем, что в ней разработана система упражнений и заданий, направленных на формирование языковых, речевых навыков и развитие коммуникативных умений по употреблению в речи семантически близких адвербиальных лексем (на материале темпоральных *давно*, *долго*, *недавно, недолго*, *надолго* и квантитативных *много*, *очень, немного, мало*); составлен ряд словарных статей для функционального словаря русских наречий; проведена апробация предложенной методики работы с адвербиальной лексикой во франкоязычной аудитории. Предложенная система обучающих и контрольных упражнений и заданий представляет собой модель для работы с наречиями других семантических разрядов в иноязычной аудитории. Результаты исследования могут быть использованы в практике обучения русскому языку иностранных, в частности франкоговорящих, учащихся; при разработке франкоориентированных курсов и учебных пособий по РКИ; при создании разного типа справочников и словарей (в том числе учебных); в спецкурсах по функциональной грамматике и функциональной лексикологии.

В качестве **материала** исследования были использованы:

– статьи из русских и французских словарей: толковых, этимологических, двуязычных переводных, словарей синонимов и антонимов;

– корпус примеров, включающий более 8000 употреблений, в частности, из устной речи, прессы, произведений классической и современной русской и французской литературы, радио- и телепередач, рекламы, самостоятельно отобранных автором работы. Использовались материалы Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru), лексикографических ресурсов: Лаборатории компьютерной лексикологии и лексикографии филологического факультета МГУ, словаря Французской академии (http://atilf.atilf.fr/academie.htm), «Живого словаря французского языка» (http://dvlf.uchicago.edu/apropos), а также данные поисковых систем Интернета (www.yandex.ru, www.rambler.ru, www.google.ru). В отдельных случаях анализировались примеры, составленные автором и информантами как носителями языка. Активно использовался «отрицательный» языковой материал (Л.В. Щерба) – ошибки из устной и письменной речи франкофонов, собранные автором исследования в процессе педагогической работы.

Положения, выносимые на защиту, заключаются в следующем.

1. Одной из лакун в функционально-коммуникативной лингводидактической модели русского языка является интегральное описание адвербиальной лексики различных семантических разрядов в лингводидактических и лексикографических целях и создание лингвометодической модели работы с ней как в моно-, так и в полиязычной иностранной аудитории. Такое описание должно лежать в основе представления наречий в учебно-справочных и учебно-методических пособиях по РКИ.

2. В процессе преподавания русского языка франкофонам особое внимание следует уделять разграничению семантически близких адвербиальных лексем, поскольку оно вызывает у учащихся значительные трудности в силу ряда факторов: неоднозначной соотнесённости русских наречий и их иноязычных коррелятов (например, двум русским словам может соответствовать одна французская лексема), различий в особенностях их функционирования, выражения определённого смысла разноуровневыми средствами в обоих языках и др.

3. В основе методики работы в иноязычной аудитории с близкими по значению наречиями должен лежать их комплексный функционально-коммуникативный анализ по параметрам, релевантным для их разграничения и включающим, в частности, семантику, синонимику и антонимику, стилистическую характеристику, коммуникативный потенциал, особенности синтаксического «поведения», сопоставление с ино-

язычными коррелятами. Анализ адвербиальных лексем следует проводить на уровне их ЛСВ, поскольку реализующие их словоформы функционируют в речи по-разному.

4. Методика работы с адвербиальной лексикой в иноязычной аудитории включает следующие этапы:

– выявление трудностей и классификация типичных ошибок инофонов при использовании ими наречий на основе наблюдения за речевым поведением учащихся в процессе их учебной деятельности, анализ интерференции;

– отбор лексических единиц с учётом испытываемых инофонами трудностей, результатов анализа интерференции и сопоставительного анализа явлений в русском и родном языках учащихся;

– проведение функционально-коммуникативного анализа выбранных наречий по параметрам, релевантным для их корректного употребления;

– составление интегрального лингводидактического описания проанализированных лексем в целях их эффективного представления в иноязычной аудитории и в лексикографических целях;

– разработка словарных статей наречий по выделенным параметрам;

– конструирование на основе проведённого анализа многофакторной модели работы с адвербиальной лексикой в иноязычной аудитории с учётом целого ряда методических принципов и характеристик контингента учащихся (профиля обучения, уровня владения РКИ, коммуникативных потребностей, национальных особенностей и т.п.);

– разработка системы упражнений и заданий, ориентированной на обучение инофонов корректному употреблению наречий в речи в процессе последовательного формирования и развития навыков и умений и включающей разные типы упражнений (языковые) и заданий (предречевые, коммуникативные);

– целенаправленное введение наречий для изучения на разных уровнях владения РКИ согласно принципу концентризма и организация контроля их усвоения.

5. Целенаправленное представление для освоения во франкоязычной аудитории адвербиальных лексем с использованием разработанной методики способствует эффективному усвоению материала (в частности, более активному и корректному употреблению наречий в речи), а также формированию и развитию у учащихся языковых, речевых навыков и совершенствованию коммуникативных умений в разных видах речевой деятельности.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечивается опорой на обширный круг теоретических и практических работ по теме диссертации, успешной апробацией предложенной методики работы с наречиями во франкоязычной аудитории, полученными положительными результатами опытного обучения.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования нашли отражение в 19 публикациях автора, в том числе в четырёх статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах, излагались и обсуждались на XV, XVI, XVII, XVIII, XIX и XXII Международных конференциях молодых учёных «Ломоносов» (Москва, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012 и 2015 гг.), на IV и V Международных конгрессах «Русский язык: исторические судьбы и современность» (Москва, 2010 и 2014 гг.), на Международной конференции «Культурные и экологические ценности народов Евразии» (Барнаул, 2013 г.), на X Всероссийской конференции «Иностранные языки и литературы в контексте культуры» (Пермь, 2013 г.), на I Международном научном конгрессе по общественным и гуманитарным наукам (Вена, 2014 г.), на XXIII Международной конференции «Актуальные вопросы современной науки» (Таганрог, 2014 г.), на V Международной конференции «Русский язык и культура в современном образовательном пространстве» (Москва, 2014 г.).

Предложенная в диссертации методика работы с русскими наречиями прошла апробацию в группах франкоговорящих учащихся на кафедре иностранных языков и культур в Высшей педагогической школе (Ecole Normale Supérieure) в Париже (Франция) в ходе опытного обучения в 2012/2013 и 2013/2014 уч. годах, а также в группе франкоязычных стажёров на кафедре русского языка для иностранных учащихся гуманитарных факультетов филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в 2014/2015 уч. году (в общей сложности 65 человек). Диссертация обсуждалась на заседании кафедры дидактической лингвистики и теории преподавания русского языка как иностранного филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в июне 2015 года.

Структура диссертации определена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы, списка сокращений и 8 приложений. Работа иллюстрирована 21 таблицей. Объём диссертации составил 277 страниц.

Глава 1

Теоретические основы исследования. Наречие как категориальный класс слов

В первой главе представлены основные положения, составляющие теоретическую базу данного исследования. Особое внимание уделено понятиям формально-описательного и функционально-коммуникативного подходов к изучению русской грамматики, учёт достижений которых оказался принципиально важным для нашей работы. Объектом настоящего исследования являются наречия, поэтому в данной главе нашли отражение также теоретические вопросы, непосредственно связанные с этим категориальным классом слов (в частности, проблемы дефиниции и классификации, а также синтаксиса адвербиальных лексем как в русской, так и во французской лингвистических традициях). Наконец, релевантными в процессе работы оказались такие понятия лингводидактической модели русского языка, как лексико-семантический вариант слова, синонимико-вариативный ряд, коммуникативная роль словоформы, контекстуальная парадигма слова, «отрицательный» языковой материал, перенос, интерференция, система упражнений и заданий: определения этих понятий составили основу терминологического аппарата исследования.

1.1. Методологические принципы изучения категориальных классов слов. Формально-описательное и функционально-коммуникативное направления исследования русской грамматики

В современной лингвистике различают два основных направления в интерпретации языковых фактов: традиционное (формально-описательное) и функциональное (функционально-коммуникативное), в рамках которых выделяют соответственно формально-описательную и функционально-коммуникативную грамматики (ФОГ и ФКГ).

Среди работ, посвящённых формально-описательному подходу к описанию языка, можно назвать академические грамматики 1954, 1970 и 1980 гг., работы Н.Ю. Шведовой, современные вузовские учебники под редакцией В.А. Белошапковой, Е.И. Дибровой, П.А. Леканта и др. Достижения традиционной грамматики неоспоримы.

Однако практика преподавания РКИ выявила необходимость создания грамматики нового типа, прикладной по своему характеру, ориентированной на владение неродным языком. «Практические потребности привели со временем к пересмотру мно-

гих концептуальных положений формальной, традиционной грамматики, к переосмыслению связей и отношений в языке, выдвинув на первый план не проблемы классификации лингвистических единиц и объектов, а необходимость выявления механизмов, обеспечивающих адекватное оформление языковыми средствами передаваемого содержания» [Амиантова и др. 2001: 218]. Так, постепенно сформировалась функционально-коммуникативная грамматика, которая представляет собой закономерный этап в истории развития лингвистики и сегодня осознаётся как её самостоятельная отрасль. Основные положения ФКГ были сформулированы, в частности, в работах [Рожкова 1983, 1986; Всеволодова 1988] и др. Термин «функциональный» подчёркивает, что эта грамматика изучает то, как функционируют единицы языка и речи на разных уровнях. Коммуникативной она является потому, что ориентирована на реализацию коммуникативных потребностей говорящего [Всеволодова, Панков 1999; Всеволодова 2000]. Учитывая цели и задачи данного исследования, а также актуальность и растущую роль функционально-коммуникативного подхода, остановимся подробнее на понятии ФКГ.

Эта грамматика определяется как «такое лингвистическое описание русского языка, его грамматического строя, которое имеет целью раскрыть структурные и семантические особенности единиц языка и правил их функционирования для коммуникативных целей, для целей обучения иностранных учащихся владению русским языком» [Книга о грамматике 2004: 11].

Сопоставляя два направления в лингвистике, нужно отметить их тесную взаимосвязь и условность противопоставления. Между «грамматикой речи» (ФКГ) и «грамматикой языка» (ФОГ) существуют отношения взаимодействия и взаимодополнения: ФКГ, в частности, опирается на достижения формального синтаксиса и морфологии, используя многие идеи традиционной грамматики. Вместе с тем функциональная грамматика обогащает ФОГ, поднимает новые проблемы в описании и изучении фактов языка. Однако нельзя не отметить и существенные различия ФОГ и ФКГ, касающиеся, в частности, объектов, целей и адресата исследования, способов презентации языкового материала.

В традиционной грамматике язык изучается с точки зрения его устройства, структуры, рассматриваются вопросы, не связанные непосредственно с практикой преподавания, например, «теоретическая квалификация языковых явлений и их классификационная отнесённость» [Книга о грамматике 2004: 15]. Язык для ФОГ яв-

ляется объектом научного изучения, цель же ФКГ – «описание языка как объекта пользования» [Там же: 10], поэтому для неё важнее оказываются не проблемы классификации и формальной организации единиц, а «выход в практику», выявление механизмов грамотного оформления мысли [Амиантова и др. 2001]. В ФКГ особое внимание уделяется языку «именно как функционирующей системе, т.е. проявлению языковых явлений в речи, для которой характерно взаимное проникновение всех уровней языка (фонетики, лексики, грамматики и стилистики)» [Рожкова 1978: 8].

ФОГ адресована носителям языка, поэтому она использует главным образом семасиологический подход, т.е. описывает языковые явления «от формы к содержанию». Направленность ФКГ на практическое овладение иностранным языком обусловливает применение в первую очередь ономасиологического подхода – «от содержания к форме» (например, выражение времени, пространства и т.п. языковыми средствами разных уровней), что не снимает важности учёта и семасиологического подхода, в частности, при систематизации фактов языка (например, при описании падежной системы существительных). В связи с ориентацией на преподавание РКИ принципиально важным для ФКГ оказалось понятие «отрицательного» языкового материала (Л.В. Щерба), в частности ошибок иностранцев, изучающих русский язык.

В отечественной традиции в рамках функционально-коммуникативного описания русской грамматики сложилось два основных направления: академическое (собственно теоретическое), основоположниками которого являются А.В. Бондарко и Г.А. Золотова, и университетское, в основе своей прикладное, педагогическое, выросшее из практики обучения РКИ.

А.В. Бондарко принадлежит концепция «функциональной грамматики», «нацеленной на изучение и описание функций единиц строя языка и закономерностей функционирования этих единиц …» [ТФГ 1987: 6]. Теория функционально-семантических полей (ФСП) [Бондарко 1972, 1984, 2002 и др.], разработанная учёным, оказалась созвучна смысловому принципу группировки языковых единиц, используемому в практике преподавания РКИ.

Г.А. Золотова, развивая идеи В.В. Виноградова, разработала учение о «функциональном синтаксисе» русского языка, заложив основы «коммуникативной грамматики», см., в частности, [Золотова 1982, Золотова и др. 1998]. Многие идеи Г.А. Зо-

лотовой, например теория синтаксем, понятие изосемических и неизосемических слов, оказались плодотворными для практики обучения русскому языку инофонов.

Основы университетского (прикладного) направления были заложены Э.И. Амиантовой, Г.А. Битехтиной, А.В. Величко, Г.И. Володиной, М.В. Всеволодовой, Л.П. Клобуковой, И.В. Одинцовой, О.П. Рассудовой, Г.И. Рожковой, И.П. Слесаревой, С.А. Хаврониной и др. Потребности практики преподавания языка, лежащей в основе этого направления, способствовали возникновению функционально-коммуникативной лингводидактической модели русского языка. Её основные теоретические принципы сформулированы и изложены в работах [Рожкова 1983, 1986; Всеволодова 1988, 2000; Всеволодова, Панков 1999; Амиантова и др. 2001] и др. Специфика этой модели заключается «в неразрывном единстве двух начал: лингвистического и дидактического, в неразрывной связи теории и практики» [Амиантова и др. 2001: 216]. Лингводидактическая модель, «с одной стороны, объединяет сферы, разрабатываемые представителями академического направления, в некоторую единую систему, а с другой, базируется в первую очередь на потребностях практики преподавания», предполагает обучение активному владению языком [Всеволодова, Панков 1999: 9]. Ориентация данной модели на коммуникацию обусловила в ней «ведущую роль синтаксиса как системы, синтезирующей и организующей все другие уровни языка», а понимание тесной взаимосвязи и взаимодействия разных языковых уровней «позволило сформулировать такой важнейший методический принцип, как обучение лексике на синтаксической и текстовой основе» [Амиантова и др. 2001: 220, 222].

В методике преподавания РКИ, ориентирующейся на лингводидактическую модель русского языка, выделяются следующие основные принципы изучения и организации языкового материала (см., в частности, [Рожкова 1978: 50-57; 1983: 23-34; Костомаров, Митрофанова 1988: 11-12; Методика 1988: 19-34; Амиантова и др. 2001: 215-233; Щукин 2003: 167-174; Книга о грамматике 2004: 11-16]): 1) функциональный подход к отбору и подаче языкового материала; 2) ситуативно-тематическая организация учебного материала; 3) релевантность структурного, семантико-смыслового и функционального аспектов в описании материала; 4) системное представление языковых фактов, проявляющееся в их сопоставлении, разграничении и обобщении; 5) изучение лексики и морфологии на синтаксической основе; 6) применение семасиологического и ономасиологического подходов; 7) концентричность в подаче материала;

8) принцип минимизации учебного материала; 9) учёт «отрицательного» языкового материала, ошибок учащихся; 10) учёт особенностей родного языка учащихся при отборе материала, последовательности его подачи и формах работы с ним.

В данном исследовании мы опираемся в первую очередь на положения университетского направления ФКГ, что продиктовано потребностями практики преподавания РКИ, однако используем и основные понятия традиционной грамматики, и ряд идей, разработанных в рамках академического направления.

1.2. Дефиниции и классификации наречий в русской и французской лингвистических традициях

1.2.1. Проблема дефиниции наречия

В разное время в русской и французской лингвистических традициях использовались разные подходы к определению наречий и критерии их выделения в отдельную категорию. Расхождения лингвистов в выборе характерных признаков при трактовке адвербиальных лексем свидетельствуют об отсутствии на сегодняшний день единой общепринятой дефиниции этого класса слов. Данный параграф посвящён проблемам определения наречий в рамках различных направлений русских и французских грамматических исследований.

1.2.1.1. Дефиниция наречия в формально-описательной грамматике

Наречие является одним из наиболее спорных и сложных ККС, выделяемых в языке. Традиционно эта категория определяется совокупностью морфологических, синтаксических и семантических признаков. Однако в процессе развития грамматической мысли в работах русских и французских лингвистов встречались разные трактовки адвербиальных лексем.

Традиционный взгляд на проблему определения французских наречий отражён в нормативных грамматиках, составленных Г. Може, М. Гревиссом и А. Гуссом. Так, в [Mauger 1968: 389] представлена следующая дефиниция[1]: «Термином «наречия» мы обозначаем неизменяемые слова различной семантики, простые или составные (адвербиальные выражения), которые определяют глагол (*travailler* ***courageusement*** *–* ***мужественно*** *работать*), прилагательное (***étonamment*** *généreux –*

[1] Перевод с французского языка на русский здесь и далее наш – *Е.Г.*

удивительно *щедрый*) или другое наречие (***plus*** *loin – дальше (****более*** *далеко)*)». Неизменяемость и способность определять глагол, прилагательное или другое наречие лежат в основе дефиниций адвербиальных лексем в [Grevisse, Goosse 1995: 313] и в [Grammaire Larousse 1964: 414].

Французские лингвисты Р.-Л. Вагнер и Ж. Пеншон также выделяют наречия на основе морфологического и синтаксического критериев: неизменяемости и синтаксической функции. По мнению авторов, отличие наречий от союзов и предлогов (которым тоже свойственна неизменяемость) состоит в том, что первые (наречия) выполняют в предложении функцию детерминантов-определителей (fonction de déterminants) и относятся к определяемым ими словам или словосочетаниям, тогда как вторые (предлоги и союзы) служат только для связи словоформ и групп слов в предложении, формально не относясь к ним и не определяя их [Wagner, Pinchon 1975: 381].

Более сложное определение адвербиальных лексем на основе семантического, синтаксического и формального критериев содержится в теоретических грамматиках, в частности в работах В.Г. Гака, который разработал функционально-семантический подход к описанию грамматики французского языка. Исследователь отмечает, что семантическая сущность адвербиальных лексем заключается в том, что они выражают «признак процесса, действия или состояния, а также признак признака (предикативного или непредикативного)» [Гак 2004: 402]. Наиболее характерной синтаксической функцией наречий В.Г. Гак считает выражение обстоятельства при глаголе или прилагательном. От других основных частей речи, как отмечает учёный, слова данного класса отличаются неизменяемостью грамматической формы.

Французские лингвисты М. Рижель, Ж.-К. Пелла и Р. Риуль определяют наречие как реманентную категорию (категорию, которую составляют слова, не входящие в другие традиционно выделяемые части речи). В неё попадают все неизменяемые слова, которые не являются ни предлогами, ни союзами, ни междометиями [Riegel, Pellat, Rioul 1994: 375]. Грамматисты обращают внимание на три основных признака наречий: 1) неизменяемость формы; 2) достаточно факультативный характер в составе предложения; 3) зависимость от других членов предложения.

Наиболее широкое определение наречий, близкое к пониманию обстоятельства в предложении, предлагает французский лингвист Ж. Марузо: «Наречие – это неизменяемый член предложения, связанный либо с глаголом… (*bien* faire), либо с прилага-

тельным (*bien* bon), либо с другим наречием (*bien* mal), или даже группой слов, или с целым высказыванием (c'était *pourtant* lui)» [Марузо 2004: 165]. Далее учёный отмечает, что под наречиями иногда понимают «частицы, союзы, предлоги, общим свойством которых является выражение отношений или связи». Такие слова с двойной синтаксической функцией, могущие служить и наречием, и союзом, называются «союзными наречиями» (adverbes conjonctifs), ср. лат. quanquam – «хотя» или «однако» [Там же: 166].

В целом, несмотря на преобладание морфологических и синтаксических характеристик, в работах французских исследователей отсутствуют единые критерии, позволяющие точно определить круг адвербиальных лексем. Грамматисты нередко включают в эту категорию всё, что не входит в другие части речи, называя её «catégorie des inclassables» – «категорией неклассифицируемых единиц» (Б. Потье), «une classe introuvable» – «неуловимым классом» [Wilmet 1997]. В определении границ наречия как части речи В.Г. Гак выделяет две основные тенденции [Гак 2004: 402-403]:

1) границы наречия определяются максимально широко: к ним относят все неизменяемые слова, кроме предлогов и союзов, см., в частности, [Grammaire Larousse 1964; Wagner, Pinchon 1975], ср. также более широкое понимание адвербиальных лексем в [Марузо 2004];

2) границы наречия определяются более узко: к ним относят только самостоятельные слова, причём в особые части речи выделяются частицы и слова-фразы (*oui, non, si*) [Référovskaïa, Vassiliéva 1983]. Ж. Дамурет и Э. Пишон в разряд собственно наречий включают лишь качественные наречия, преимущественно на *-ment*, а другие адвербиальные лексемы относят к разряду служебных слов [Damourette, Pichon 1968-1971].

В русской грамматической традиции сначала делались попытки выделить наречие на основе преимущественно семантического и синтаксического критериев: оно определялось как «качество или обстоятельство другого качества или действия» [Грунский 1911: 45]. До середины XIX века наречия объединялись со служебными частями речи в категорию частиц на основании признака парадигматической неизменяемости (Ф.И. Буслаев, Ф. Миклошич) [ЛЭС 1990].

«Синтаксический» взгляд на адвербиальные лексемы получил развитие во второй половине XIX века в работах К.С. Аксакова, А.А. Потебни и в XX веке – в трудах А.М. Пешковского, А.А. Шахматова. Согласно точке зрения К.С. Аксакова, у наречия нет своей особой формы, оно выражает отношение, и наречиями могут быть разные

части речи [Аксаков 1880]. Взгляд на наречия как на «обстоятельственные» слова нашёл отражение в трудах Ф.И. Буслаева[2], И.И. Мещанинова и др. А.А. Шахматов, расширяя объём понятия наречия, писал, что оно «может быть определено, во-первых, как отвлечённое название признака и отношения, во-вторых, как название признака и отношения в их сочетании с другими признаками. Отсюда тесная связь наречий с другими частями речи, их адвербиализация…» [Шахматов 1941: 502].

Синтаксической точке зрения на наречие в русском языкознании была противопоставлена морфологическая точка зрения. Ф.Ф. Фортунатов, в частности, использовал формальный критерий при делении наречий на грамматические (с формами словоизменения и словообразования), например, *быстро, долго* и др., и неграмматические (бесформенные), ср.: *вчера, иногда* и др. [Фортунатов 1956].

В «Грамматике русского языка» 1954 г. объединены семантический, формально-морфологический и синтаксический критерии: наречие определяется как «неизменяемая часть речи, обозначающая признак действия, качества или предмета и выступающая в предложении в роли обстоятельственного слова или несогласованного определения», например, *работает* ***быстро***, ***чрезвычайно*** *способный ученик, чтение* ***вслух*** [Грамматика 1954, I: 606]. Наречие характеризуют следующие признаки: 1) неизменяемость; 2) лексическая и словообразовательная соотнесённость со всеми основными классами изменяемых слов; 3) большой группе наречий свойственны суффиксы *-о, -е, -и, -ьи (*+префикс *по-), -ому, -ему (*+префикс *по-)* [Там же], см. также [Галкина-Федорук 1939].

Объединение морфологического и синтаксического критериев отражено в дефиниции, предложенной В.В. Виноградовым: «Наречия – это грамматическая категория, под которую подводятся несклоняемые, неспрягаемые и несогласуемые слова, примыкающие к глаголу, категории состояния, к именам существительным, прилагательным и производным от них (например, к тем же наречиям) и выступающие в синтаксической функции качественного определения или обстоятельственного отношения» [Виноградов 1972: 273].

В [Грамматика 1970: 309]при определении наречий основополагающим назван семантический критерий, хотя выделен и морфологический: «Наречие – это часть ре-

[2] «Наречие не есть особая часть речи; это понятие синтаксическое, которое может быть выражено целым предложением» [Буслаев 1959: 540].

чи, обозначающая признак действия, качества или предмета, без специального формального указания на отнесённость признака к действию, качеству или предмету. Отсутствие указания на отнесённость признака выражено неизменяемостью наречия…».

В «Русской грамматике» 1980 г. за основу также взят семантический критерий, хотя сказано и о морфологии и синтаксисе адвербиальных лексем: «Наречие – это часть речи, обозначающая непроцессуальный признак действия, предмета или другого непроцессуального признака – качества либо свойства…Главным формальным признаком наречия как части речи является отсутствие словоизменения. Исключение составляют наречия, образующие формы сравнительной степени» [Русская грамматика 1980, I: 701]. Для адвербиальных лексем характерны следующие синтаксические свойства: 1) определение глагола, имени или другого наречия; 2) свободное употребление в функции сказуемого; 3) определение предложения в целом.

Дефиниции, объединяющие семантический, морфологический и синтаксический критерии, даются в таких современных учебниках, пособиях и словарях, как, например, [Краткий справочник 1995; Современный русский язык 2002; Современный русский язык 2004]. Так, Е.В. Клобуков определяет наречие как «часть речи, выражающую грамматическое общекатегориальное значение признака действия, состояния или другого признака: *писать* ***быстро*** *и* ***красиво****, ребёнку* ***очень*** *весело,* ***весьма*** *приятный, разговаривать* ***крайне*** *любезно*» [Современный русский язык 2004: 263]. Указаны и синтаксические особенности наречий: «они примыкают к глаголам, прилагательным, а также к особым словам категории состояния; в предложении обычно являются обстоятельствами». Формальный признак неизменяемости автор особо оговаривает: «Они [наречия] не изменяются ни по родам, ни по числам, ни по падежам, ни по временам. Единственная грамматическая категория наречий – степени сравнения, которые образуются лишь от наречий со значением качества» [Там же].

Семантический, морфологический и синтаксический критерии положены в основу определения наречия и в [ЛЭС 1990: 322], где помимо функций обстоятельства и определения для адвербиальных лексем выделяется функция сказуемого, см. также [Русская грамматика 1980, I: 701; Русский язык 2004: 292].

Обобщая сказанное, отметим, что русские грамматисты обычно выделяют наречия на основе нескольких критериев, и расхождения наблюдаются в определении их первостепенности. В целом в традиционной грамматике выделяются следующие

основные признаки наречий: 1) неизменяемость (с оговоркой, что качественным наречиям свойственна словоизменительная морфологическая категория степеней сравнения); 2) синтаксическая зависимость от глагола, прилагательного, существительного или другого наречия; 3) синтаксические функции обстоятельства, определения или сказуемого; 4) семантическое значение непроцессуального признака действия, предмета или другого признака.

1.2.1.2. Дефиниция наречия в функционально-коммуникативной грамматике

Несмотря на то, что при функциональном подходе используются те же критерии, что и при выделении наречий в ФОГ (семантический, морфологический, синтаксический), соотношение значимости этих критериев несколько отличается от традиционного подхода. При разграничении ККС в ФКГ основополагающим является формальный (собственно морфологический) принцип, тогда как особенности синтаксического поведения языковых единиц во многом обусловлены их морфологическими характеристиками и семантикой и, следовательно, вторичны.

Кроме того, ФКГ предлагает расширенное по сравнению с ФОГ понимание наречий: в частности, она включает в этот класс слова так называемой категории состояния, например, *жарко, холодно, больно* и т.п., и модальные слова типа *конечно, безусловно, вероятно* и др.

Примечание. В традиционной грамматике вопрос о грамматическом статусе этих групп слов решался неоднозначно. Так, Л.В. Щерба и В.В. Виноградов выделяли «категорию состояния» в отдельную часть речи [Щерба 1974: 89–91; Виноградов 1972: 319-336], понимая её довольно широко[3]. Самостоятельной частью речи считают категорию состояния И.Г. Милославский [Современный русский язык 1997: 520-521][4] и Е.В. Клобуков [Современный русский язык 2004: 265-266]. В «Русской грамматике» 1980 г., однако, категория состояния не выделяется в отдельную часть речи: слова типа *больно, тепло, стыдно* относятся к «предикативным наречиям» (термин Д.Н. Овсянико-Куликовского), а *надо, можно, нельзя* – к предикативам (обе группы выделяются в составе качественных наречий) [Русская грамматика 1980, I: 703].

Что касается модальных слов, Л.В. Щерба и В.Н. Сидоров отказывали им в статусе части речи [Щерба 1974: 81; Аванесов, Сидоров 1945: 84], ср. также [Русская грамматика 1980, I]. В.В. Виноградов, вынося их за рамки частей речи, выделял их в «особый грамматический тип», релевантный для морфологии [Виноградов 1972: 32, 568-583]. Другие учёные относят модальные слова к частям речи – самостоятельным (точка зрения

[3] Данная категория, по Л.В. Щербе и В.В. Виноградову, включала такие «разнородные» слова, как *можно, нельзя, надо; жаль, пора, время; весело, грустно, холодно; рад, должен, готов* и др. Интересно, что Л.В. Щерба не считал категорию состояния «яркой и убедительной категорией в русском языке» [Щерба 1974: 90], тогда как В.В. Виноградов называл её «новой, но активно развивающейся частью речи» [Виноградов 1972: 335].

[4] И.Г. Милославский, в частности, понимает категорию состояния более узко, чем Л.В. Щерба и В.В. Виноградов, и относит к ней неизменяемые полнозначные слова, единственная функция которых – функция сказуемого, например, *надо, нельзя, жаль* [Современный русский язык 1997: 521].

И.Г. Милославского [Современный русский язык 1997: 521–523]) или несамостоятельным (точка зрения Е.В. Клобукова [Краткий справочник 1995: 219]).

Таким образом, в рамках ФОГ существует традиция выделять указанные группы слов в отдельные части речи: по смысловому признаку (выражение состояния для слов категории состояния и «субъективно-модальных отношений говорящего» [Краткий справочник 1995: 219] для модальных слов) и на основании способности занимать определённую синтаксическую позицию (это позиция при связке для слов категории состояния и позиция вводного слова для модальных слов). В ФКГ, однако, ККС выделяются в первую очередь на основе формальных, а не семантических признаков. Способность выполнять ту или иную синтаксическую функцию также не может быть основанием для выделения ККС, так как она вторична и обусловлена принадлежностью слова к определённому категориальному классу, и слова вышеуказанных групп относятся в ФКГ к наречиям.

Наконец, анализ русских адвербиальных лексем в рамках ФКГ показал, что их синтаксический потенциал шире, чем это представлено в ФОГ: в частности, наречия способны употребляться при числительных, местоимениях, компаративах, предлогах, а также выступать в синтаксической функции главных членов предложения (не только сказуемого, но и подлежащего) и в функции вводного слова.

С учётом вышесказанного, наречия в ФКГ определяются следующим образом: это «самостоятельный грамматический категориальный класс слов, объединяющий неизменяемые (т.е. несклоняемые, неспрягаемые и несогласуемые) слова, в основном («самостоятельном») употреблении способные примыкать к глаголам, причастиям, деепричастиям, наречиям, именам прилагательным, существительным, числительным, местоимениям, компаративам, предлогам, выступать в синтаксической функции как второстепенных, так и главных членов предложения и – во вторичном употреблении – в функции вводного слова. Наречия передают семантическое значение непроцессуального признака предиката, предмета или другого непроцессуального признака. Наречия морфологически соотносимы с именами существительными, прилагательными, глаголами, предлогами, местоимениями и именами числительными» [Панков 2009: 110].

1.2.2. Проблема классификации наречий

При классификации лексических единиц могут использоваться разные принципы: семантический, морфологический, словообразовательный, синтаксический и др. Поскольку нас интересуют различные аспекты изучения наречий, рассмотрим существующие формальные и семантические классификации русских и французских адвербиальных лексем, а также сопоставим принципы их группировки в русской и французской лингвистических традициях. В настоящее время в рамках ФКГ ведётся работа

по созданию синтаксически значимых классификаций лексических единиц, поэтому в конце раздела кратко представим разработки, касающиеся класса наречий.

1.2.2.1. Формальные классификации наречий в русском и французском языках. Словообразование адвербиальных лексем

В данном параграфе рассмотрим словообразование адвербиальных лексем и их формальные классификации в русском и французском языках. Большинство русских наречий являются диахронически производными, тогда как непроизводные, первичные лексемы в этом ККС очень редки [Панков 2007, 2009].

Словообразованию русских наречий посвящены работы А. Бранднера, В.В. Виноградова, М.В. Всеволодовой, Е.М. Галкиной-Федорук, В.М. Дерибас, В.В. Иванова, Е.В. Клобукова, Е.В. Красильниковой, В.В. Лопатина, Н.Е. Петровой, Ю.В. Рощиной, Т.С. Тихомировой, И.С. Улуханова, А.А. Шахматова, Е.И. Янович и др. В них учёные рассматривали разные способы адвербиальной деривации (образования наречий), в частности морфологические, включая аффиксальные (префиксальный, суффиксальный и префиксально-суффиксальный) и сложение, морфолого-синтаксический (конверсию) и лексико-синтаксический (слияние косвенного падежа существительного или числительного с предлогом).

Несмотря на ограниченность формальных способов образования, категория адвербиальных лексем пополняется вследствие адвербиализации[5] [ЛЭС 1990: 323], под которой понимается процесс «перехода в наречие словоформ, принадлежащих к другим частям речи» [Красильникова 1979: 12]. Сущность этого процесса в том, что «некоторые формы выпадают из системы словоизменения своей части речи, утрачивая её грамматические признаки, и приобретают грамматическое значение наречия и нередко особое лексическое значение»[6], ср.: *Смотрю **на** высокий **дом.** – Что вам задали **на дом**?* [Там же: 12-13].

Важно отметить, что в сфере деривации наречий в современном русском языке наблюдается также обратный процесс – деадвербиализация – образование от адвербиальных лексем слов других категориальных классов морфологическими и немор-

[5] В [ЛЭС 1990: 519] адвербиализация (наряду с адъективацией, вербализацией, субстантивацией и т.п.) рассматривается как одно из проявлений транспозиции – «перевода слова (или основы слова) из одной части речи в другую».
[6] Подробнее о критериях адвербиализации (лексико-семантическом, морфологическом, словообразовательном и синтаксическом) см. [Тихомирова 1972; Всеволодова 1983; Панков 1996].

фологическими способами. В рамках данного процесса выделяют морфологическую (*здесь → здешний*) и конверсную (*сверху → с самого верху*) деадвербиализацию.

Перейдём к рассмотрению традиционных формальных классификаций русских наречий, а также представим морфосинтаксические типы русских адвербиальных лексем, выделенные в рамках функционально-коммуникативного подхода к описанию грамматики [Панков 2009].

По типам мотивирующих слов (по происхождению) А.А. Шахматов делил наречия на следующие «морфологические типы»: 1) именные: *вечером, поздно* и др.; 2) глагольные: *бывало, знать* и др.; 3) местоименные: *когда, где* и др. [Шахматов 1941: 503].

В [ЛЭС 1990: 322] с точки зрения исторической морфологии наречия, как и у Шахматова, делятся на 1) местоименные, утратившие морфологическую членимость: *где, когда* и др.; 2) именные, большинство из которых образовалось «из застывших падежных форм, получивших самостоят. значение, преим. падежей с пространственно-временной семантикой», например, *пешком, даром*; 3) глагольные, восходящие к глагольным формам, например, *почти*.

По словообразовательной структуре наречия традиционно делятся на **мотивированные** и **немотивированные**. Для мотивированных наречий «характерна отчётливая соотносительность с др. разрядами знаменат. слов», в их составе выделяется «группа регулярных образований (т. наз. грамматич. Н.), имеющих явно выраженный формальный признак», ср. *-о, -ски, -ьи*. Немотивированные наречия утратили «соотносительность с живыми грамматическими классами слов»: *где, когда* и др. [ЛЭС 1990: 322].

В учебнике [Современный русский язык 2004: 263] в словообразовательном плане выделяются наречия **производные** (*вдаль, весело, вдвоём, нехотя*) и **непроизводные** (*где, очень*), т.е. мотивированные и немотивированные на уровне синхронии.

В.В. Виноградов в книге «Русский язык» использует морфолого-семантический принцип классификации, различая, с одной стороны, наречия, соотносимые с основными классами слов и пополняемые из резервов этих классов, а с другой – архаические и обычно утратившие морфологическую делимость местоименные наречия. Первую группу лексем учёный делит на четыре лексико-морфологических разряда: 1) предметно-обстоятельственные, соотносительные с существительными и по корневым, и по суффиксальным морфемам: *издали, кверху*; 2) качественные и качественно-относительные, связанные с прилагательными: *весело, дружески, по-*

старому; 3) числовые, количественные, соотносительные с числительными: *вдвое*, *однажды*; 4) процессуальные, действенные, соотносительные с глаголами: *лёжа, молча*. Среди местоименных различаются наречия времени (*когда*), места (*здесь*), образа действия (*так*) и степени качества (*столько*) [Виноградов 1972: 274-305].

В «Грамматике русского языка» 1954 г. используется морфологический принцип классификации (по типам мотивирующих слов): с точки зрения словообразовательной структуры рассматриваются наречия, образованные от прилагательных, существительных, числительных, глаголов и местоимений, а также фразеологические сочетания, выступающие в роли наречий, например, *вверх дном, средь бела дня* и т.д. В группе местоименных наречий выделяются **первообразные** наречия, непроизводные на синхронном уровне (*сюда, тогда*) и связанные с местоимениями этимологически, и **производные** (**непервообразные**), сохраняющие непосредственные смысловые и словообразовательные связи с соответствующими местоименными основами (*отчего, затем; по-своему*) [Грамматика 1954, I: 613-628].

В «Грамматике» 1970 г. главным принципом формальной классификации наречий является способ словообразования, в отличие от [Виноградов 1972; Грамматика 1954] (см. выше), при этом рассматриваются только мотивированные лексемы. Выделяются следующие способы образования наречий: 1) суффиксальный: наречия, мотивированные прилагательными (*всячески*), существительными (*вечером*), числительными (*дважды*), глаголами (*ливмя*), наречиями (*тихонечко*); 2) префиксальный (от наречий): *послезавтра*; 3) префиксально-суффиксальный: наречия, мотивированные прилагательными (*вплотную*), существительными (*наверх*), числительными (*вдвоём*), глаголами (*второпях*); 4) сложные наречия: *полусидя* (продуктивный тип); 5) суффиксально-сложные наречия: *мимоходом*; 6) префиксально-суффиксально-сложные наречия: *вполоборота* [Грамматика 1970: 293-301].

В «Русской грамматике» 1980 г. классификация наречий расширена за счёт новых моделей: к примеру, образованные префиксально-суффиксальным способом наречия *напрямик* («на+…+ик»), *наискосок* («на+из(с)+…+ок»), суффиксально-сложные наречия с *само-*: *самоходом* и др. [Русская грамматика 1980, I: 396-408]. В разделе «Словообразование» перечислены также словообразовательные значения адвербиальных лексем и средства их выражения. В разделе «Морфология» встречаем традиционное деление наречий на мотивированные и немотивированные [Там же: 701].

Однако при всей внешней логичности и «стройности» формальных классификаций в академических грамматиках нельзя не отметить некоторой непоследовательности в распределении наречий по группам. В частности, нередко смешиваются синхрония и диахрония. Так, наречия *пешком*, *тайком, босиком,* производные на диахронном уровне от существительных в творительном падеже по той же модели, что и *ничком*, рассматриваются в [Грамматика 1970; Русская грамматика 1980, I] как производные на синхронном уровне от прилагательных *пеший, тайный, босой.* Наречия *ощупью* и *насыпью* в «Русской грамматике» 1980 г. считаются производными от глаголов (опять же на уровне синхронии), тогда как наречие *рысью* мотивируется существительным в творительном падеже с флексией *-ю* (названные слова, по-видимому, производны на диахронном уровне от существительных по одной и той же модели). Не совсем понятно, почему в «Русской грамматике» 1980 г. лексемы *вдогонку, внаклонку, вперемешку, вповалку, вприкуску* приводятся в группе наречий, мотивированных глаголами, а лексемы *вприскочку, вприпрыжку, враскачку,* а также *всерьёз* считаются мотивированными существительными[7], тогда как слово *вприглядку* представлено в обеих группах (отметим, что на синхронном уровне все указанные лексемы (кроме *всерьёз*) можно рассматривать как производные от глаголов). В [Грамматика 1970; Русская грамматика 1980, I] наречия *навечно, надолго* считаются образованными от прилагательных, а лексемы *навсегда* и *насовсем* – от наречий и т.д.

Поскольку мы рассматриваем русские наречия с точки зрения их презентации во франкоязычной аудитории, целесообразно обратить внимание на то, как представлены их формальные классификации в грамматиках для студентов-франкофонов.

В «Грамматике русского языка» А. Мазон в главе, посвящённой наречиям, выделяет их следующие основные типы: 1) наречия – адвербиализованные формы существительных, прилагательных или (реже) глаголов; 2) наречия места и времени, имеющие свои собственные «суффиксы» (показатели); 3) составные наречия. Данная классификация – морфологическая в своей основе – включает элементы семантической классификации (см. группу 2), но разделение лексем на типы проводится далеко не всегда последовательно [Mazon 1963: 150-154]. В частности, смешивают-

[7] В «Грамматике» 1970 г. наречия *вдогонку, внаклонку, вперемешку, вприкуску* также считаются мотивированными глаголами, а лексема *всерьёз* – существительным (слова *вприскочку, вприпрыжку, враскачку* не указаны в примерах). Более последовательный подход характеризует «Грамматику русского языка» 1954 г., где лексемы типа *вдогонку, вперемешку, вприкуску, вприпрыжку*, а также *всерьёз* приводятся в группе наречий, мотивированных существительными (на уровне диахронии).

ся диахрония и синхрония (ср. относимые к группе 3 *вдруг* и *впервые,* немотивированные наречия места (*где*) и времени (*когда*) и относимые к составным производные лексемы *беспрестанно, нечаянно, безусловно* и т.п.), встречаются спорные случаи: так, в группу 1, характеризуемую как «наречия, представляющие собой «застывшие формы» существительных и прилагательных», попадают лексемы типа *по-русски*, образованные по продуктивной модели, слова *да, нет* (возможно, по аналогии с их французскими эквивалентами, которые некоторые учёные относят к классу наречий), а также слово *шагом*, которое, на наш взгляд, является существительным (ср. *быстрым шагом*). То же касается существительных *утром, вечером*: они отнесены в группу 2 (ср. *ранним утром, поздним вечером*). В классе составных наречий в одном ряду стоят единицы *по крайней мере, так себе и по-моему* (продуктивный тип). В рамках выделенных групп ничего не говорится о способах словообразования входящих в них лексем.

Во «Введении в русскую грамматику» [Tayar-Boulanger 1985] и в «Практической грамматике русского языка» [Boulanger 1991] объединены морфологическая и семантическая классификации наречий. А. Буланже [Boulanger 1991: 49-53] делит русские адвербиальные лексемы на две группы: «наречия, образованные от прилагательных» (оканчивающиеся на *-о, -ски* и образованные по модели «*по-* + д.п. прил. м./ср.р.»), и «разные наречия», включающие в свою очередь семантические подгруппы: наречия места, времени, образа действия, количества, разные вопросительные и неопределённые наречия. При этом автор отмечает, что, в отличие от лексем, образованных от прилагательных, «остальные русские наречия невозможно классифицировать с точки зрения их «окончаний»[8], даже несмотря на тот факт, что некоторые из них образованы от именных и глагольных форм». Поэтому для второй группы А. Буланже использует семантический принцип классификации. В работе [Tayar-Boulanger 1985: 118-121] автор тем не менее выделяет в рамках этой группы наряду с семантическими разрядами «устойчивые (застывшие) именные и глагольные формы», используя далее принцип классификации лексем по типам мотивирующих слов – как на диахронном, так и синхронном уровнях (наречия, в основе которых лежат существительные: *внизу*, прилагательные: *справа*, глагольные формы:

[8] Слово «окончание» (фр. terminaison) следует понимать здесь в смысле «то, на что оканчивается слово», характерный конечный формант, а не в принятом в русской лингвистической традиции грамматическом значении термина «окончание».

стоя, вызывающе). В целом в данных работах смешиваются формальные и семантические основания классификации, не различаются синхрония и диахрония, нарушается принцип выделения групп одной ступени на основе одного признака.

В «Грамматике современного русского языка» [Comtet 1997: 359-362] в разделе «Морфология и морфосинтаксис» в главе, посвящённой наречию, основной принцип деления лексем – продуктивность/непродуктивность образований, на более низких ступенях классификации – типы мотивирующих слов и словообразовательные форманты. К продуктивным автор относит многие так называемые «наречия образа действия»: например, образованные от прилагательных с помощью суффикса *-о* (*искренно*) и *-и* (*исторически*), от прилагательных мужского или среднего рода в форме дательного падежа единственного числа при помощи префикса *по-* (*по-твоему*) и др. В эту группу попадают и «адвербиальные выражения», под которыми автор понимает «предложные синтагмы, более или менее связанные в адвербиальной функции[9] или представляющие собой в большей или меньшей степени фразеологизмы», ср. *на авось; (быть целый день)* ***в бегах****; среди бела дня; каждый божий день; тратить время* ***попусту.*** Выделенные выражения мы считаем наречиями, остальные – фразеологизмами. Непродуктивные типы включают «деадъективные дериваты со «спаянным» предлогом и окончанием именного типа (бывшая краткая форма прилагательного)»: *вполне, вскоре, сперва;* «девербативные дериваты, часто с окончанием деепричастия настоящего времени»: *молча, стоя;* «десубстантивные дериваты с разными окончаниями и иногда «спаянным» предлогом»: *издали, навстречу;* «депрономинальные дериваты»: *здесь, там*. К непродуктивным автор относит также «связующие наречия» (*потому, тоже, также*), хотя основанием для их выделения является их роль в предложении. Сомнительно, на наш взгляд, отнесение к классу адвербиальных лексем существительных в форме творительного падежа *весной, вечером, шёпотом*, к отглагольным дериватам – наречия *бегóм* (это десубстантив).

В целом существующие традиционные классификации не позволяют охватить все единицы анализируемого ККС и адекватно и полно описать их словообразовательную структуру, в том числе в целях преподавания РКИ. Кроме того, нередко наблюдается неразличение синхронии / диахронии, в некоторых французских грам-

[9] Здесь имеется в виду функция обстоятельства. Автор выделяет «адвербиальные выражения» в русском языке по аналогии со сложившейся традицией во французской лингвистике. Однако, с точки зрения формального критерия, далеко не все из таких единиц можно отнести к наречиям.

матиках смешиваются формальные и семантические основания классификации единиц, что приводит к неточностям и ошибкам в группировке лексем. С целью более подробного и точного анализа морфосинтаксической структуры наречий в рамках ФКГ условно выделяют более двадцати их морфосинтаксических типов, каждый из которых включает множество конкретных реализаций определённой словообразовательной модели [Панков 2007, 2009]:

1) десубстантивные наречия, т. е. образованные от имени существительного (*ввек*);

2) денумеральные, т. е. образованные от числительного (*дважды*);

3) деадъективные, т. е. образованные от имени прилагательного (*долго*), в том числе деадъективные суперлативные наречия (*нижайше*);

4) департиципальные, т. е. образованные от причастия (*вызывающе*);

5) девербальные, т. е. образованные от глаголов (*видать*);

6) деадвербиальные, т. е. образованные от наречия (*отныне*);

7) декомпаративные, т. е. образованные от сравнительной степени (*заранее*);

8) деконвербативные, т. е. образованные от деепричастий (*зря*);

9) депрономинальные, т. е. образованные от местоимения (*по-моему*);

10) депрепозитивные, т. е. образованные от предлогов (*после*).

11) деконъюнктивные, т. е. образованные от союзов (*пока*);

12) департикулярные, т. е. образованные от частиц (*ещё*);

13) депрономинально-субстантивные, т. е. образованные от сочетания местоимения с существительным (*тотчас*);

14) депрономинально-прономинальные, т. е. образованные от сочетания двух местоимений путём редупликации (*всего-навсего*);

15) десубстантивно-субстантивные, т. е. образованные от сочетания двух существительных путём редупликации (*крест-накрест*);

16) десубстантивно-адъективные, т. е. образованные от сочетания существительного с прилагательным (*день-деньской*);

17) деадъективно-адвербиальные, т. е. образованные от сочетания имени прилагательного с наречием путём редупликации (*давным-давно*);

18) деадвербиально-адвербиальные, т. е. образованные от сочетания двух наречий путём редупликации (*часто-часто*);

19) декомпаративно-компаративные, т. е. образованные от союзного сочетания двух компаративов путём редупликации (*хуже и хуже*);

20) департикулярно-партикулярные, т. е. образованные от сочетания двух частиц путём редупликации (*вот-вот*);

21) фразеологизированные редупликаты (*бок о бок*).

Формальные классификации французских наречий в отечественных и зарубежных грамматиках не представлены в таком множестве, как, например, их семантические группировки. Ниже рассмотрим морфологические классификации, представленные в [Wagner, Pinchon 1975; Grammaire Larousse 1964], и словообразование французских адвербиальных лексем в целом.

Р.-Л. Вагнер и Ж. Пеншон группируют наречия по наличию/отсутствию у них характерного показателя, а также (на более низкой ступени классификации) по способу образования и типам мотивирующих слов [Wagner, Pinchon 1975: 382-385]. В соответствии с этими принципами различаются следующие разряды.

1. Наречия, не имеющие характерного показателя, в том числе: 1) лексемы латинского происхождения (*assez – достаточно, bien – хорошо* и др.) и наречия, которые образовались в романскую эпоху и воспринимаются сегодня как непроизводные (*après – потом, avant – раньше* и др.); 2) «адвербиальные выражения», образование которых остаётся ясным, так как составляющие их элементы чётко различимы в написании: *à présent – теперь, en-bas – внизу, вниз* и т.д.; 3) прилагательные, адвербиализованные в результате конверсии (*frapper* ***fort*** *–* ***сильно*** *ударить;* ***громко*** *постучать; fort – сильный; громкий*).

2. Наречия, имеющие характерный показатель – суффикс *–ment* (*clairement – ясно, понятно* (*clair – ясный*), *quasiment – едва ли не, почти* (от лат. наречия *quasi*).

В [Grammaire Larousse 1964: 414-417] в сфере деривации адвербиальных лексем различают образования, которые условно можно назвать «активными» (букв. ‘живые’, formations vivantes) и «неактивными» (букв. ‘мёртвые’, formations mortes). В данной грамматике используются одновременно разные принципы формальной группировки наречий: происхождение лексем, способ образования, словообразовательный формант. В результате выделяются: 1) «унаследованные» наречия (adverbes héréditaires), образованные на основе латинских элементов: *mal – плохо* и др.; 2) лексемы, образованные с помощью суффикса *–ment* (активный процесс в совре-

менном французском языке): *bêtement – глупо* и др.; 3) дериваты с непродуктивным суффиксом *-on (-ons)*: *à tâtons – на ощупь* и др.; 4) наречия, образованные путём сложения, с разной степенью «спаянности» составных элементов: *autrefois – когда-то, avant-hier – позавчера, à côté – рядом* и т.п.; 5) прилагательные, используемые в функции наречий: *payer cher – платить дорого* и т.п.; 6) наречия-заимствования: *lento* (муз.) – *медленно, протяжно* и др. Однако такой подход, на наш взгляд, не вполне корректен, так как в нём смешиваются синхрония и диахрония, нарушается последовательность выделения ступеней классификации.

Рассматривая словообразование французских наречий в целом, интересно отметить, что особенностью большинства из них, как и русских, является их производный характер, и лишь немногие лексемы являются непроизводными, в частности латинские заимствования (*bien – хорошо, hier – вчера*) [Гак 2004: 419]. Наиболее распространёнными способами образования наречий в современном французском языке являются: 1) деривация с помощью суффикса *-ment* (*poliment – вежливо*); 2) конверсия[10] – образование наречий от других ККС неморфологическими способами, в частности транспозиция прилагательного: *chanter faux – петь фальшиво (faux – фальшивый)*; 3) сложение, разновидностью которого являются образование адвербиальных выражений (*par cœur – наизусть, d'ordinaire – обычно*). Все три модели являются продуктивными, при этом большинство исследователей признают образование наречий от прилагательных с помощью суффикса *-ment*[11] наиболее продуктивным способом.

В рамках деривации путём сложения во французском языке различают сложные наречия и адвербиальные выражения (составные наречия). Первые образовались из сочетания: 1) прилагательного и существительного: *longtemps – долго* (*long+temps* – букв. 'долгое время'); 2) предлога и существительного или местоимения: *enfin* (*en+fin* – 'на конец') – *наконец, partout (par+tout; par* – предлог*; tout* – местоимение *всё) – везде*; 3) различных элементов: *aujourd'hui – сегодня* (*au+jour+d'ui ~ au jour où l'on est; ui <hui, hoi – le jour où l'on est* (букв.'день, где мы есть')) [Грамматика французского языка 1978: 240]. Этот процесс в настоящее время непродуктивен.

Наряду с простыми и сложными наречиями во французском языке широко используются «составные наречия, или адвербиальные выражения» (далее – АВ). Это

[10] Подробнее о конверсии см., в частности, [Гак 2004: 421-422].

[11] Подробнее о деривации с помощью данного суффикса см., в частности, [Nilsson-Ehle 1941; Bruneau, Brunot 1949; Bally 1965; Dubois 1969; Molinier, Levrier 2000; Гак 2004].

«словосочетания, представляющие собой транспозицию слов других частей речи» [Гак 2004: 422-423]. В силу недостаточности деривационных средств многие смыслы выражаются не наречиями, а АВ. В этом проявляется аналитизм французского языка. В.Г. Гак выделяет следующие основные модели образования АВ: 1) предлог + прилагательное (*en vain – тщетно*); 2) предлог + числительное (*à deux – вдвоём*); 3) предлог + инфинитив (*sans tarder – не мешкая*); 4) прилагательное + существительное (*nulle part – нигде*); 5) предлог + существительное (*à pied – пешком*). В семантическом отношении АВ представляют собой различные ступени идиоматизации: от свободного употребления слов (*avec attention – внимательно,* букв. ‘с вниманием’; ср. *avec beaucoup d’attention,* букв. ‘с много внимания’) до неразложимых словосочетаний (*d’emblée – сразу, с первого раза*). Однако не все такие словосочетания полностью адвербиализовались, они пополняют класс наречий, выражая различные значения [Там же: 420].

Сущность и объём понятия «АВ», а также его соотношение с понятием «наречие» остаются предметом обсуждения (см., в частности, [Moignet 1961; Grammaire Larousse 1964; Wagner, Pinchon 1975; Nøjgaard 1992-1995; Филипенко 2003; Гак 2004]), и свои наблюдения по этим вопросам мы представили в [Гулидова 2010а, 2010б, 2013б, 2015а].

В современном французском языке существуют и другие способы образования наречий, которые, однако, не являются частотными, например, деривация с помощью суффикса *-on (-ons)*: *à reculons – пятясь,* заимствования из иностранных языков: *faire **fissa*** – *поторапливаться* (араб.) и др.

Для французского языка, как и для русского, актуальна проблема деадвербиализации. Конверсная деадвербиализация предполагает образование от наречий других ККС с помощью неморфологических способов. При этом происходит изменение синтаксических и/или морфологических свойств адвербиальной лексемы, возможно семантическое переосмысление. Так, адвербиализованная единица *d’abord*[12] *– сначала, во-первых* «трансформируется» в выражения *de prime abord, dès l’abord – поначалу; с самого начала*, в которых появляются прилагательное, определённый артикль и наблюдается некоторый семантический сдвиг по сравнению с исходной лексемой.

Наречия могут переосмысляться и переходить в служебные части речи: так, лексема *bien*, имеющая несколько ЛСВ (она может выражать аксиологическую оценку (*хорошо*), собственно количество (*много*), степень и меру величины призна-

[12] Заметим, что существительное *abord* не употребляется в современном французском языке в значении «начало».

ка (*очень; гораздо*)), «выступает как подтвердительная, усилительная частица», если «речь идёт о действии, которое не определяется ни в отношении качества, ни в отношении интенсивности»: *J'ai* ***bien*** *téléphoné, mais vous n'étiez pas rentré. – Я вам звонил, но вы тогда ещё не вернулись* [Гак 2004: 416].

Некоторые наречия, сочетаясь с предлогом, начинают употребляться как средство связи, образуя составной предлог, ср. *conformément à – в соответствии с* (*conformément – соответственно*). При этом возможен семантический сдвиг, например: *indépendamment de – независимо от; помимо*; *Il agit* ***indépendamment de*** *ses parents. – Он действует* ***независимо от*** *родителей /* ***Indépendamment de*** *son salaire, il touche de nombreuses indemnités. –* ***Помимо*** *зарплаты он получает многочисленные пособия.* Ср. наречие: *Il se conduit* ***indépendamment****. – Он ведёт себя* ***независимо****.* Следовательно, в сфере наречий «транзитивное употребление слова может вести к его десемантизации и превращению в служебное слово» [Там же: 419].

Итак, в обоих языках большинство наречий являются диахронически производными. И русским, и французским лексемам свойственны процессы адвербиализации и деадвербиализации. В формальных классификациях наречий в русистике обычно используются принципы группировки единиц по происхождению (по типам мотивирующих слов) и по способам словообразования. Во французской грамматической традиции адвербиальные лексемы обычно классифицируют по наличию/отсутствию у них характерного показателя (форманта), а также по способам образования и типам мотивирующих слов. Особое внимание во французской лингвистической литературе уделяется понятию «адвербиальных выражений».

При описании русских наречий французские лингвисты нередко объединяют морфологические и семантические основания классификации, лексемы группируются по принципам продуктивности / непродуктивности образований, а также по происхождению и словообразовательным формантам. Однако при таком подходе часто смешиваются синхрония и диахрония, используются неоднородные основания группировки наречий. В целом существующие традиционные формальные классификации не позволяют охватить все единицы анализируемого ККС и адекватно и полно представить их словообразовательную структуру, в том числе в целях преподавания РКИ. Выделение в рамках ФКГ формальных типов русских наречий позволило подробно описать и уточнить их морфосинтаксическую структуру.

1.2.2.2. Семантические классификации наречий в русском и французском языках

Одним из самых распространённых принципов группировки лексических единиц в ФОГ является семантический: это свойственно как русской, так и французской лингвистическим традициям.

В грамматиках, описывающих французские наречия, обычно выделяются их следующие семантико-грамматические группы (см., в частности, [Гак 2004: 403; Илия 1970: 50; Васильева, Пицкова 2004: 143]):

1) **качественные**, выражающие внутреннюю характеристику действия (наречия образа действия, интенсивности и степени): *travailler* ***bien*** *–* ***хорошо*** *работать, lire* ***beaucoup*** *–* ***много*** *читать,* ***très*** *beau –* ***очень*** *красивый*;

2) **обстоятельственные**, выражающие внешнюю характеристику действия (места, времени, цели): *ici – здесь, hier – вчера, faire* ***exprès*** *– делать* ***нарочно***;

3) **модальные**, показывающие отношение говорящего к действию, оценивающие действие: *Il ne viendra* ***peut-être*** *pas. –* ***Возможно****, он не придёт*.

Поскольку рассмотреть все существующие семантические классификации французских наречий в рамках одной небольшой главы не представляется возможным, мы кратко представим группы лексем, выделяемые в нормативных грамматиках [Mauger 1968; Grevisse, Goosse 1995], и подробно остановимся на более сложных классификациях, представленных в [Гак 2004] и в [Wagner, Pinchon 1975].

В [Mauger 1968: 390-391] различаются следующие семантические типы наречий: 1) образа действия: *mal – плохо*; 2) количества: *peu – мало*; 3) места: *loin – далеко*; 4) времени: *toujours – всегда*; 5) утверждения и сомнения: *peut-être – возможно*; 6) отрицания: *ne...pas – не…*; 7) вопросительные: *quand? – когда?* Однако данная классификация использует неоднородные основания (семантика / способность употребляться в той или иной модификации предложения) и охватывает не всё множество наречий: например, с её позиций неясно, в какую группу попадают такие лексемы, как *personnellement – лично, aussi – тоже; pourtant – однако, heureusement – к счастью* и мн. др.

В «Новой французской грамматике» [Grevisse, Goosse 1995: 314-316] выделяются три большие группы наречий, в рамках которых различаются разные семантические подразряды: 1. Наречия образа действия, включающие а) наречия образа действия: *vite – быстро*; б) аспектуальные наречия: *soudain – внезапно, вдруг; long-*

temps – долго; в) наречия степени: *très – очень, assez – достаточно*; г) наречия отрицания: *non – не*. 2. Наречия места и времени: а) места: *partout – везде* и б) времени: *parfois – иногда, hier – вчера*. 3. Наречия, выражающие логические отношения: *par conséquent – следовательно, toutefois – тем не менее*. Между подклассами нет чётких границ, некоторые лексемы входят одновременно в несколько разрядов (ср. *bientôt* (*скоро*) относится к аспектуальным и темпоральным наречиям). В целом данная классификация соответствует традиционному делению французских адвербиальных лексем на качественные, обстоятельственные и модальные (см. выше).

В.Г. Гак отмечает два возможных основания классификации наречий: 1) по способу выражения признака и 2) по характеризуемому элементу и обозначаемому признаку [Гак 2004: 403-404].

По способу выражения признака различаются а) **определительные** наречия (*courir **vite** – бежать **быстро***) и б) **дейктические** (**анафорические**) наречия (*ici – здесь, maintenant – теперь*). По характеризуемому элементу и обозначаемому признаку выделяются: 1) наречия, относящиеся к отдельному слову – глаголу, прилагательному, наречию, в том числе: а) **качественные** (*bien – хорошо*) и относительные образа действия (*fonctionnellement – в функциональном отношении*); б) **количественные** (*lire **beaucoup** – **много** читать*) и **интенсивности** (***très** grand – **очень** высокий*); в) **обстоятельственные**: времени (*demain – завтра*), места (*ici – здесь*), причины и цели (*pourquoi – почему?*); 2) наречия, характеризующие высказывание в целом, включая: а) **модальные,** обычно относящиеся ко всему предложению и передающие оценку события с позиции говорящего (*certainement – несомненно*); б) **связующие**, обобщающие сказанное и выражающие логические отношения между высказываниями и их частями (последовательность, противопоставление т.п.): *enfin – наконец*; *pourtant – тем не менее* и **уточняющие** (вводные наречия и наречные выражения, касающиеся способа выражения мысли: *franchement – откровенно*) [Гак 2004: 407-415].

В основе классификации французских наречий Р.-Л. Вагнера и Ж. Пеншон [Wagner, Pinchon 1975: 393-426] лежат семантический и синтаксический критерии, в соответствии с которыми все адвербиальные лексемы делятся на три класса.

Характеристика, передаваемая наречиями первого класса, касается внутреннего содержания определяемого ими слова (группы слов). Выделяются наречия: 1)

отрицания: *jamais – никогда*; 2) количества: *peu (de) – мало*; 3) интенсивности: *assez – довольно*; 4) образа действия: *négligemment – небрежно*.

Наречия второго класса выражают внешнюю характеристику определяемого ими слова (группы слов) или целого предложения. В этой группе различают: 1) обстоятельственные наречия, в том числе наречия времени (*hier – вчера*), места (*loin – далеко*), причины (*pourquoi – почему*); 2) наречия «мнения» (модальные и уточняющие наречия в терминологии В.Г. Гака): *probablement – вероятно*.

К третьему классу относятся наречия, характеризующие отношения между определяемым ими предложением (или членом предложения) и другим предложением. Сюда входят два разряда наречий:1) связующие: *pourtant – однако*; 2) сравнительные: *aussi – тоже, также*. Представим данную классификацию в виде таблицы (см. табл. 1):

Таблица 1

Классификация наречий (Вагнер – Пеншон)

Adverbes de la première classe (Наречия первого класса)	Adverbes de la deuxième classe (Наречия второго класса)	Adverbes de la troisième classe (Наречия третьего класса)
Adverbes 1) de négation (отрицания) 2) de quantité (количества) 3) d'intensité (интенсивности) 4) de manière (образа действия)	Adverbes 1) circonstanciels (обстоятельственные) a) de temps (времени) b) de lieu (места) c) de cause (причины) 2) d'opinion (уточняющие)	Adverbes 1) de liaison (связующие) 2) de comparaison (сравнительные)

В целом, несмотря на то что в настоящее время существует множество семантических классификаций французских наречий и среди учёных (как российских, так и зарубежных) нет абсолютного единства в определении разрядов и их названий, а также в отнесении определённых лексем к той или иной группе, отметим общую тенденцию к выделению качественно-количественных (характеризующей оценки, в терминологии ФКГ), обстоятельственных (логических, по ФКГ) и модальных (показателей персуазивности – ментальных предикатов – в ФКГ) наречий. И хотя определяющим принципом группировки является семантический, многие авторы стремятся учитывать и грамматические признаки (в частности, морфологические и синтаксические), что отражает функциональный аспект в представлении материала.

В русистике адвербиальные лексемы по характеру значения традиционно делятся на **знаменательные** (в терминологии И.Г. Милославского – **неместоименные** [Современный русский язык 1989: 514]) и **местоименные**: первые называют

признак (*хорошо, очень*), вторые только указывают на него (*где, когда*) [Современный русский язык 2004: 263; Русская грамматика 1980, I: 702].

При выделении семантических разрядов наречий учитывается также уточняющий или распространяющий характер их значения: **определительные** наречия уточняют качество и интенсивность действия или признака, конкретизируют способ совершения действия**, обстоятельственные** же лексемы не уточняют характер действия, а указывают на обстоятельства его протекания. Среди определительных, в свою очередь, выделяют: 1) наречия меры и степени (*немного, очень*), примыкающие к глаголам, прилагательным и другим наречиям; 2) наречия способа действия: (*вслух, красиво*), примыкающие только к глаголам. В группе обстоятельственных адвербиальных лексем традиционно различают наречия места (*слева*), времени (*давно*), причины (*сгоряча*), следствия (*досыта*), цели (*нарочно*) и совместности (*вдвоём*) – все они обычно примыкают к глаголам [Современный русский язык 2004: 263-264]. И.Г. Милославский справедливо отмечает, что у обстоятельственных наречий и наречий качественной характеристики действия не исключена сочетаемость с существительными: *взглянуть вперёд – взгляд вперёд* [Современный русский язык 1989: 515]. В [Грамматика 1954, I: 606-607] терминология несколько иная: различаются наречия **качественные**[13] (**собственно-характеризующие** в «Русской грамматике» 1980 г.) и **обстоятельственные** (см. также [ЛЭС 1990: 322-323]), ср.: **необстоятельственные** и **обстоятельственные** наречия в [Пешковский 2009: 117]. В «Русской грамматике» 1980 г. к качественным наречиям относят также **предикативные наречия** (*весело, стыдно, уютно*) и **предикативы** – слова с модальными значениями долженствования, необходимости, возможности (*надо, можно, нельзя*), выступающие в функции главного члена однокомпонентного предложения [Русская грамматика 1980, I: 703].

В качестве отдельных от наречий частей речи в русистике нередко выделяют так называемые модальные слова (*обязательно, конечно* и др.) и слова «категории состояния» (*жарко, больно* и др.) на основании семантики, а также способности занимать определённую синтаксическую позицию[14]. Интересно, что, в отличие от русской традиции, во французской лингвистике модальные слова обычно относят к классу наречий: во-первых, многие из них представляют собой переосмысленные

[13] Подробнее о семантических группах качественных наречий см., в частности, [Битехтина 1979: 52-91; Русская грамматика 1980, I: 702-703].
[14] См. об этом выше п. 1.2.1.2.

качественные наречия на *-ment* (*certainement – конечно*), т.е. формально не отличаются от «обычных» наречий, во-вторых, они бифункциональны с точки зрения синтаксиса, так как употребляются в позициях, характерных и для модальных, и для качественных адвербиальных лексем (позиции вводного слова и обстоятельства соответственно) [Гак 2004: 413-414].

В целом принятое в традиционной грамматике деление русских наречий на определительные и обстоятельственные оказалось недостаточным и не вполне приемлемым для практики преподавания РКИ, причём как с терминологической[15], так и с содержательной точек зрения[16]. В ФКГ важнейшими критериями при описании языковых фактов являются формальный (морфологический) и синтаксический, и в практике преподавания РКИ принципиально важен учёт функционирования лексем в речи. Возникла необходимость создания синтаксически значимых группировок языковых единиц. Опираясь на [Всеволодова 2000; Панков 2006а, 2009], представим здесь функционально-коммуникативную классификацию основных типов русских наречий.

Всё множество адвербиальных лексем можно разделить на 1. диктальные (полнознаменательные) и 2. модальные, строевые (неполнознаменательные). В первой группе выделяются 1.1. характеризационные и 1.2. логические наречия. В рамках характеризационных можно условно выделить 1.1.1. наречия, называющие объективные признаки (включая 1.1.1.1. наречия образа действия: *наотмашь, вразвалку* и 1.1.1.2. статальные (состояния): *уютно, замужем*) и 1.1.2. наречия, называющие субъективные признаки (оценочные). Оценочные делятся на 1.1.2.1. наречия аксиологической оценки, как 1.1.2.1.1. положительной (*хорошо*), так и 1.1.2.1.2. отрицательной (*плохо*), и 1.1.2.2. наречия характеризующей оценки, включающие 1.1.2.2.1. наречия оценки качества действия (квалитативы): *легко, красиво*, и 1.1.2.2.2. наречия оценки количества признака (квантитативы). Квантитативы делятся на 1.1.2.2.2.1. наречия оценки степени величины признака (меры и степени): *очень, слишком*, и 1.1.2.2.2.2. наречия метрической оценки[17]: 1.1.2.2.2.2.1. простран-

[15] Определительные наречия зачастую выполняют функцию обстоятельства в предложении, как и обстоятельственные, многие из которых (ср.: *долго, часто* и др.) в свою очередь соотносительны (семантически и словообразовательно) с качественными прилагательными. «Количественные» наречия традиционно выделяются в рамках «качественных», хотя, в сущности, это разные характеристики.
[16] Так, ФКГ включает в ККС наречий «категорию состояния» и так называемые модальные слова.
[17] Данная группа представляет зону пересечения с логическими наречиями, в частности с ориентационными.

ства (*близко*), 1.1.2.2.2.2.2. времени (*давно, долго*), 1.1.2.2.2.2.3. температуры (*жарко*), 1.1.2.2.2.2.4. массы (*тяжело*).

Логические наречия делятся на 1.2.1. ориентационные, включающие ориентацию во времени – 1.2.1.1. темпоральные (*сегодня, давно*) – и в пространстве – 1.2.1.2. локативные (*здесь, справа*), и 1.2.2. наречия обусловленности с подгруппами 1.2.2.1. каузальных наречий (причины): *сгоряча* и 1.2.2.2. финитных наречий (цели): *нарочно*.

Строевые наречия включают 2.1. модификаторы модальности (*нужно, можно*) и 2.2. показатели персуазивности с подгруппами 2.2.1. наречий-репрезентантов компонента пропозиции, сформированной предикативной парой (*наверняка*) и 2.2.2. наречий-репрезентантов компонента другой пропозиции – ментальных предикатов (*видимо*).

Такая классификация позволяет объединить в рамках ККС наречий все рассматриваемые единицы (в том числе так называемые модальные слова и «категорию состояния») и отражает полевую устроенность языка. В данной классификации слова разделены на разряды в зависимости от их общей семантики и связанного с ней синтаксического «поведения».

1.3. Синтаксис наречий

Для понимания многих особенностей функционирования адвербиальных словоформ в речи необходимо исследование их «синтаксического поведения». В данном параграфе рассмотрим характерные синтаксические позиции русских и французских наречий, а также их роль в формальной структуре предложения.

1.3.1. Синтаксические позиции русских наречий

Традиционно отмечаются следующие синтаксические свойства наречий (см., в частности, [Грамматика 1954, I: 606; Виноградов 1972: 273; Современный русский язык 2004: 263]):

1) синтаксическая зависимость в первую очередь от глагола, а также от имени существительного и прилагательного или другого наречия;

2) основные синтаксические функции – обстоятельство и определение. В [Русская грамматика 1980, I: 701; ЛЭС 1990: 323; Русский язык 2004: 292] выделяется также функция сказуемого, в [Русская грамматика 1980, I: 701] отмечается, что наречия могут определять предложение в целом.

Для теории и практики преподавания русского языка понятие «синтаксической функции» (функции члена предложения) оказалось недостаточным, поскольку оно не охватывало весь синтаксический потенциал разных ККС. В научный обиход русистики Г.А. Золотовой было введено понятие **синтаксемы** в современном значении: это «минимальная, далее неделимая семантико-синтаксическая единица русского языка, выступающая одновременно как носитель элементарного смысла и как конструктивный компонент более сложных синтаксических построений, характеризуемая, следовательно, определённым набором синтаксических функций» [Золотова 1988: 4]. Кроме того, в ФКГ особую актуальность приобрёло понятие позиции, введённое в теорию русской грамматики, по-видимому, Т.П. Ломтевым [Ломтев 1958]. Сам термин имеет несколько значений:

1) позиция-1 – «место словоформы (синтаксемы) в семантической (и, соответственно, в формальной) структуре предложения или вне её, а в структуре предложения – место словоформы относительно другой, с которой она связана смысловыми отношениями, и характер связи: предикативная, конструктивно-обусловленная или присловная» [Всеволодова 2000: 163];

2) позиция-2 – «членопредложенческий ранг» словоформы в формальной структуре предложения (позиция подлежащего, сказуемого и т.п.) [Всеволодова 2000: 163; Панков 2005, 2006б];

3) позиция-3 – место словоформы в коммуникативной структуре высказывания с учётом его актуального членения[18] [Всеволодова, Панков 2008: 12].

Рассмотрим сначала синтаксический потенциал наречий на примере позиции-2, соответствующей понятию синтаксической «функции». Адвербиальные словоформы могут выполнять в составе предложении все функции – как второстепенных, так и главных членов предложения, а также не быть членом предложения вовсе. Приведём примеры.

1. Позиция подлежащего: «*Если наступит* ***завтра***» (роман Сидни Шелдона).

2. Позиция сказуемого: *На улице* ***морозно*****.**

3. Позиция дополнения: *Вера сдала экзамен* ***на отлично*****.**

4. Позиция определения: *Ты любишь макароны* ***по-флотски****?*

5. Позиция обстоятельства: *Вечером я буду* ***дома*****.**

[18] Данную позицию рассмотрим в разделе 1.4.3.

6. Позиция вводного слова (не член предложения): ***Наверное**, вы правы*.

Прототипической позицией для русских наречий является позиция обстоятельства. В функции дополнения и подлежащего обычно выступает субстантивированное наречие (см. примеры выше). Наречие не является членом предложения, если употребляется как вводное слово. Рассмотрим теперь синтаксический потенциал русских адвербиальных синтаксем на примере позиции-1 (см. об этом также [Панков 2009]).

Русские наречия могут употребляться как (1) в составе предложения (в присловной и неприсловной позициях), так и (2) самостоятельно (вне структуры предложения). Наиболее характерной для них является позиция в составе предложения, в частности присловная (1.1). Адвербиальные синтаксемы способны использоваться не только при глаголах (***Позвоню вечером***), существительных (*Закажи **котлеты по-киевски***), прилагательных (*Это **очень дорогой** магазин*) и наречиях (***Очень интересно!***), но и при числительных (***Дважды два** четыре*), местоимениях (***Почти все** проголосовали за*), компаративах (*Глеб **намного старше** Тимура*) и даже предлогах (*Аптека находится **довольно далеко от** дома*).

В неприсловной позиции (1.2) наречие может употребляться (1.2.1) в составе предикативной пары и (1.2.2) вне предикативной пары. В предикативной паре наречие может быть предицируемым (***Завтра** экзамен*) или предицирующим (*Экзамен **завтра***) компонентом. Вне предикативной пары адвербиальная синтаксема способна выступать в качестве репрезентанта компонента той же событийной пропозиции (*После защиты диплома она совершила – **дерзновенно** – поездку в Санкт-Петербург*[19]) или в качестве репрезентанта другой пропозиции (*Директор, **видимо**, занят*).

Вне структуры предложения (2) для наречий возможно (2.1) изолированное употребление (***Быстро. Удобно. Выгодно***, реклама) и (2.2) использование в конъюнкции с другими синтаксемами («***Вчера, сегодня** и **всегда***», название кинофильма).

Итак, синтаксический потенциал русских наречий значительно шире, чем это было принято считать ранее. Далее перейдём к рассмотрению синтаксических особенностей французских наречий.

1.3.2. Синтаксические позиции французских наречий

[19] Пример взят из [Панков 2009: 264].

При исследовании синтаксического потенциала французских адвербиальных лексем мы опирались, в частности, на следующие фундаментальные грамматики [Grammaire Larousse 1964; Wagner, Pinchon 1975; Гак 2004], а также анализировали корпус примеров на употребление наречий.

Во французских грамматиках термин «позиция» понимается прежде всего как место той или иной единицы в формальной структуре предложения (позиция-2)[20]. В целом исследователи различают следующие позиции наречий: а) при отдельном члене предложения (присловная) / при всём предложении (неприсловная); б) обособленная / необособленная позиция (обособление может быть в начале, в середине и в конце предложения); в) препозитивное / постпозитивное употребление наречия по отношению к определяемому им элементу.

Французские наречия, как и русские, наиболее часто используются в присловной позиции: при глаголе (*Il* ***court souvent.*** *– Он* ***часто бегает***), прилагательном (*Il est* ***très jeune****. – Он* ***очень молод***), наречии (*Il vient* ***assez souvent****. – Он приходит* ***довольно часто***), реже – при существительном (часто при посредстве предлога: ***Les gens d'ici*** *ne le savent pas. –* ***Здешние люди*** *не знают этого*), местоимении (*Je suis étudiant, et* ***lui aussi****. – Я студент, и* ***он тоже***), компаративе (*Je connais* ***beaucoup plus****. – Я знаю* ***гораздо больше***), предлоге (*Le poste est* ***très loin de*** *notre maison. – Почта находится* ***очень далеко от*** *нашего дома*). Кроме того, адвербиальные лексемы во французском языке способны определять группу словоформ или целое предложение (*Il vint* ***longtemps*** *avant la nuit. – Он пришёл* ***задолго*** *до наступления ночи*; букв. 'Он пришёл долго до ночи'; ***Heureusement,*** *nous sommes venus à l'heure. –* ***К счастью****, мы пришли вовремя*). Как и другие самостоятельные слова, наречия могут формировать отдельное неполное предложение, в частности в реплике-реакции: *Viendrez-vous demain? –* ***Bien sûr****. – Вы придёте завтра? –* ***Конечно****.* Как и русские лексемы, французские наречия способны выступать в позиции вне структуры предложения: изолированно («***Demain***» – «***Завтра***», название

[20] Вместе с тем во многих исследованиях наряду с синтаксическими терминами «подлежащее», «определение» и др. нередко говорится о том, что те или иные наречия «используются в функции существительного, прилагательного» и т.д. (см., например, [Grammaire Larousse 1964; Wagner, Pinchon 1975]), что, на наш взгляд, не вполне оправданно: понятие функции члена предложения (уровень синтаксиса) не следует смешивать с понятием категориальной принадлежности лексемы (уровень морфологии). В данном случае точнее было бы говорить о синтаксических функциях, наиболее характерных для имени существительного, прилагательного и т.д.

романа) или в конъюнкции с другими синтаксемами («***Hier, aujourd'hui*** *et* ***demain***» – «***Вчера, сегодня, завтра***», название кинофильма).

Проанализировав и обобщив данные русских и зарубежных исследований, рассмотрим синтаксический потенциал французских наречий с точки зрения выполняемых ими синтаксических функций (позиция-2, см. выше). Во французском языке, как и в русском, адвербиальные лексемы способны выполнять функции всех членов предложения, а также не быть членом предложения вовсе. Приведём примеры высказываний.

1. Позиция подлежащего: ***Beaucoup***[21] *sont venus. – Многие пришли.*

2. Позиция сказуемого: *C'est* ***loin****. – Это далеко.*

3. Позиция дополнения: *A l'école, on en voit* ***beaucoup*** *qui mangent des bonbons. – В школе многие едят конфеты* (букв. 'Мы их видим много, кто ест конфеты').

4. Позиция определения: *Un homme* ***bien*** *n'agit pas ainsi. – Хороший человек так не поступает*[22] *(bien – хорошо).*

5. Позиция обстоятельства: *Il a* ***longtemps*** *ri. – Он* ***долго*** *смеялся.*

6. Позиция вводного слова (не член предложения): ***Certainement****, je reviendrai. –* ***Разумеется****, я вернусь.*

Кроме того, французские наречия таких семантических разрядов, как темпоральные, локативные, образа действия и др., в отличие от русских, регулярно обособляются (подчеркнём: в рамках предложения), ср.: ***Demain****, nous allons au restaurant. –* ***Завтра*** *мы идём в ресторан.* При этом во французской грамматической традиции отмечается, что наречия места и времени в начале предложения выражают тему сообщения, общую локализацию события[23] и поэтому выступают в качестве определителя всего предложения, а не только глагола. В русском языке в подобных случаях наречия тоже могут выделяться, но только интонационно, а не на письме[24], ср. типичные пунктуационные ошибки франкофонов: (1) ****Вчера,*** *я встал в 8 часов* (Баз. ур., А2); (2) ****Обычно,*** *я завтракаю дома* (Баз. ур., А2); (3) ****Сейчас****, что ты читаешь?* (Элем. ур., А1).

Примечание. Как отмечает В.Г. Гак, «при обособлении выражается предикативная оппозиция или полупредикативная связь. Обособленное наречие в постпозиции относится

[21] *Beaucoup* в этом употреблении может рассматриваться как неопределённое местоимение, см., например, [Grammaire Larousse 1964: 418], см. также ниже в позиции дополнения.
[22] Пример из [Wagner, Pinchon 1975: 390].
[23] Во французском языке наречия, занимающие позицию начала высказывания, независимо от их семантики, передают «кадр (временной, пространственный, психологический), в котором развивается последующее событие» [Гак 2004: 418]. Об обособлении французских наречий времени, места и некоторых других семантических разрядов см. также [Grammaire Larousse 1964: 432; Wagner, Pinchon 1975: 390-392]
[24] Ср. пример выше: ***За[3]втра*** */ мы идём в рестора[1]н.*

к реме высказывания и выражает дополнительное сообщение: *Puis, elle se mettait à crier, **horriblement***. Вначале описывается действие, затем дополнительно сообщается его характеристика (*Она начинала кричать, и кричала **ужасно***)» [Гак 2004: 417]. Интересно, что при переводе данного предложения на русский язык необходимо эксплицировать дополнительную предикацию. Можно также использовать парцелляцию, но тогда мы формально выходим за рамки одного предложения, ср.: *Она начинала кричать. **Ужасно***.

Сопоставляя особенности синтаксического поведения русских и французских адвербиальных лексем, можно заметить, что если в русском языке принципиальное значение имеет связь позиций наречий с актуальным членением предложения и линейно-интонационной структурой высказывания, то во французском языке существуют формальные правила употребления наречий, поэтому синтаксический потенциал французских адвербиальных лексем во многом зависит от грамматических факторов. В целом во французском языке позиция наречий в формальной структуре предложения более регламентирована, чем в русском, и определяется рядом факторов. Рассмотрим их подробнее.

1. Морфологический фактор: позиция наречия часто зависит от формы глагола (синтетической или аналитической), а также от категориального статуса определяемого слова. Иногда при этом важен учёт и стилистического фактора.

При использовании с синтетической формой глагола характерна постпозиция наречия: *Il soupira **profondément**. – Он **глубоко** вздохнул; Il marche **lentement**. – Он **медленно** ходит*. Инверсивный (обратный) порядок характеризует книжный стиль, ср.: *Les grands pays muets **longuement** s'étendront…* (Vigny) – *Великие немые страны будут простираться **вдаль**…* (Виньи). Если глагол имеет составную (аналитическую) форму (вспомогательный глагол + инф./прич.), наречия, которые указывают на дополнительные характеристики действия (место, время, качество действия и т.п.) обычно ставятся после причастия или инфинитива (*Il a combattu **courageusement**. – Он сражался **храбро***[25]). Однако наречия *souvent (часто), toujours (всегда), (tout) juste – едва*, а также наречия «образа действия» *vite (быстро), facilement (легко)* и т.п. обычно находятся в препозиции к инфинитиву/причастию (*Il a **toujours** voulu vivre à Londres. – Он **всегда** хотел жить в Лондоне*), но это не относится к так называемым адвербиальным выражениям (*Ils ont marché **côte à côte**. – Они шли **бок о бок***). Наречия количества предшествуют причастию или инфинитиву: *J'ai **beaucoup** changé. – Я **очень** изменился* [Grammaire Larousse 1964: 432-433]. На-

[25] Пример взят из [Балли 2001: 257].

речие также предшествует прилагательному или другому наречию, выражая оценку степени величины признака: ***remarquablement*** *intelligent* – ***поразительно*** *умный*, ***extrêmement*** *vite* – ***чрезвычайно*** *быстро*, см., в частности, [Балли 2001: 257].

2. Семантико-синтаксический фактор. (2.1.) Наречие относится к одному слову или ко всему предложению (в последнем случае релевантным оказывается интонационное выделение).

Модальные, уточняющие и связующие наречия (по В.Г. Гаку) всегда обособляются (интонационно и/или пунктуационно): они относятся к предложению в целом и носят полупредикативный характер, при этом для них наиболее характерны позиции начала и конца предложения, но возможно использование и в середине высказывания. Обособление характерно и для многих наречий времени и места (***Au loin****, une barque apparut.* – ***Вдали*** *показалась лодка* / *La barque apparut,* ***au loin****.* – *Лодка показалась* ***вдали,*** пример из [Гак 2004: 405]), менее свойственно оно квалитативам, см. выше. Если адвербиальная лексема относится к одному слову, характерно её контактное расположение (в препозиции или постпозиции к определяемому элементу).

(2.2.) Позиция адвербиальной словоформы по отношению к определяемому им слову (препозиция/постпозиция): см. п.1. выше, ср. также: наречия, образующие степени сравнения, ставятся перед определяемым словом: *Il est* ***plus*** *raisonnable que toi.* – *Он благоразумнее тебя* (букв. ‘Он есть более благоразумный, чем ты’).

Интересно, что разные ЛСВ наречия могут занимать разные позиции в предложении. В постпозиции к определяемому слову находится обычно «качественный» ЛСВ, тогда как в препозиции – ЛСВ количества или модальный. Ср.: *Il l'a frappé* ***fort.*** – *Он* ***сильно*** *ударил его* (ЛСВ оценки качества действия) и *J’ai* ***fort*** *apprécié cette œuvre.* – *Я* ***высоко*** *оценил это произведение* (ЛСВ оценки количества признака); *Cette idée lui est venue* ***naturellement.*** – *Эта идея* ***естественным образом*** *пришла ему в голову* (ЛСВ образа действия) и *Il ne l’a* ***naturellement*** *pas prévenu.* – *Он,* ***естественно****, не предупредил его* (модальный ЛСВ), примеры взяты из [Балли 2001: 258; Гак 2004: 418].

3. Коммуникативный фактор (связь с коммуникативным намерением говорящего): экспрессивность достигается, когда некоторые наречия (в частности, квалитативы) стоят в постпозиции к определяемому слову, при этом обособляясь (см.

примечание выше), или в абсолютном начале предложения, ср.: ***Brusquement,*** *il a commencé à frapper à la porte.* – ***Внезапно*** *он начал стучать в дверь*.

4. Комбинаторные свойства наречий: так, французские обстоятельственные наречия (времени, места) регулярно сочетаются с предлогами, находясь обычно в постпозиции к ним и нередко составляя с ними единое семантическое целое (*pour* ***toujours*** *– навсегда; dès* ***maintenant*** *– отныне*), в русском языке те же смыслы передаются синтетически (в приведённых примерах – наречием) или при помощи именной группы: *dès* ***demain*** *– начиная с завтрашнего дня*. Для русских наречий также возможно, хотя и менее характерно, чем для французских, употребление с предлогами, ср.: *отложить на* ***завтра.***

1.4. Актуальные для исследования понятия и термины лингводидактической модели русского языка

1.4.1. Лексико-семантический вариант слова

В данном разделе мы кратко рассмотрим ключевые для нашей работы термины *«слово», «словоформа», «лексема», «лексико-семантический вариант», «сема».*

Слово традиционно определяется как «основная структурно-семантическая единица языка, служащая для именования предметов и их свойств, явлений, отношений к действиям, обладающая совокупностью семантических, фонетических и грамматических признаков, специфичных для каждого языка» [ЛЭС 1990: 464]. Слово в определённой грамматической форме называется словоформой. Данный термин используется, в частности, при описании синтагматических особенностей исследуемой языковой единицы.

Термином «*лексема*»[26] (греч. léxis – слово, выражение) обычно обозначается «слово, рассматриваемое как единица словарного состава языка в совокупности его конкретных грамматических форм и выражающих их флексий, а также возможных конкретных смысловых вариантов» [ЛЭС 1990: 257]. Лексема характеризуется как формальным, так и смысловым единством. Данный термин, предложенный А.М. Пешковским, получил содержательное наполнение и уточнение в работах В.В. Виноградова, А.И. Смирницкого, А.А. Зализняка. Данные учёные разрабаты-

[26] Ср. иную точку зрения, в частности, в работах последователей Московской семантической школы (И.А. Мельчук, Ю.Д. Апресян и др.), где под данным термином понимается слово в одном из его лексических значений.

вали, в частности, критерии парадигматического разграничения и отождествления реально встречающихся в речи «эмпирических» слов, т.е. отнесения их к разным или одной лексеме. В этой связи остановимся на понятиях полисемии и омономии.

Полисемия (многозначность) предполагает наличие у языковой единицы двух или более значений. «Между значениями многозначного слова существует опред. связь, что даёт основание считать их значениями одного слова» [ЛЭС 1990: 382]. Вслед за А.И. Смирницким будем называть такие значения лексико-семантическими вариантами (ЛСВ) слова [Смирницкий 1954: 25]. Учёный определял ЛСВ как «такие варианты слова, которые различаются своими значениями. Различие между ЛСВ слова не отражается на их звуковой оболочке, но в очень большом числе случаев находит своё выражение либо в различии синтаксического построения, либо в разной сочетаемости с другими словами... либо в том и другом вместе» [Смирницкий 1954: 36–37].

ЛСВ, различающиеся только по смыслу и лишь частично, образуют единую систему «подзначений» данной лексемы и не считаются отдельными лексемами [ЛЭС 1990: 257][27]. Таким образом, семантическую структуру слова можно рассматривать как «совокупность отдельных вариантов лексического значения слова (ЛСВ), среди которых выделяются основные значения и производные – переносные и специализированные» [ЛЭС 1990: 262]. Каждый ЛСВ, в свою очередь, представляет собой иерархически организованную совокупность сем (семантических компонентов) – минимальных единиц смысла. Понятие семы активно используется при компонентном анализе, в частности, семантических и синтагматических особенностей слова (см., например, работы Ю.Д. Апресяна, В.Г. Гака, И.П. Слесаревой и др.). В отличие от явления многозначности, лексические омонимы не имеют общих сем и не связаны ассоциативно (ср. *брак* ‘изъян’ и *брак* ‘женитьба’).

Анализ языкового материала показал, что рассматриваемые в работе наречия (темпоральные, квантитативные и др.) функционируют в структуре предложения-высказывания (и шире – текста) на уровне ЛСВ, а не лексем. Семантика слова во многом определяет особенности его грамматического «поведения», коммуникативного потенциала, поэтому начинать рассмотрение лексем целесообразно с анализа их семантической структуры. При этом у каждого слова необходимо выделять комплекс

[27] Ср. точку зрения А.А. Потебни, писавшего, что «малейшее изменение в значении слова делает его другим словом» и что многозначных слов не существует, а «есть только однозвучность различных слов, то есть то свойство, что различные слова могут иметь одни и те же звуки» [Потебня 1958: 15-16].

ЛСВ и учитывать их при функционально-коммуникативном анализе, т.к. словоформы, реализующие тот или иной ЛСВ, способны иметь специфические словообразовательные, синтагматические, парадигматические и другие характеристики.

1.4.2. Синонимико-вариативный ряд

Термин «синонимико-вариативный ряд» (СВР) был впервые использован М.В. Всеволодовой, а его содержание было конкретизировано А.Е. Евграфовой. По замечанию М.В. Всеволодовой, «принципиальной для функционально-коммуникативной модели языка характеристикой системы значений является «зеркальная» соотнесённость значений и средств их выражения. Для каждого значения в данном языке имеется индивидуальный набор – синонимико-вариативный ряд – формальных средств выражения единицами данной части речи, в рамках которого можно учесть взаимодействие разных факторов, например: класс слов существительных, иногда форма числа имени, наличие/отсутствие позиций для определения … и пр.» [Всеволодова 2005: 41]. А.Е. Евграфова обосновывает необходимость выделения понятия СВР для лингводидактической модели языка в целом и как единицы лексикографического описания наречий при составлении словарной статьи функционального словаря русских наречий. Приведём здесь выделенные в [Евграфова 2011: 58-64] черты СВР, релевантные для нашего исследования, и проиллюстрируем их примерами:

1. Членами СВР являются конкретные ЛСВ слов, а не лексемы, ср.: *недолго* (ЛСВ ‘в течение непродолжительного времени’) – *немного* (ЛСВ ‘в течение небольшого промежутка времени’) – *мало* (ЛСВ ‘малая / недостаточная длительность действия’).

2. СВР включают как синонимы, так и варианты. Под синонимами понимают семантически близкие/тождественные лексические единицы, которые могут взаимозаменяться[28]: *заранее – заблаговременно, недолго – немного* (см. ЛСВ выше). Варианты, в отличие от синонимов, несмотря на семантическую близость, могут не быть взаимозаменяемыми и иногда находятся в отношениях дополнительной дистрибуции. Ср. наречия *давно* и *долго, долго* и *длинно,* слова *немного* и *мало* и др., см. главу 2.

3. Ограничения на взаимозамену членов СВР в различных контекстах употребления накладывают лексические, морфологические, синтаксические, коммуникативные и (добавим) стилистические факторы, ср.: *давно – давненько* (разг.) – *дав-*

[28] Такого понимания синонимов придерживаются, в частности, Л.А. Чешко, А.П. Евгеньева и др.

нёхонько (прост. и обл.) – *давнёшенько* (прост. и обл.) – *долго* – *долгонько* (разг.) – *долгохонько* (устар.) – *долговато* (разг.) – *продолжительно – протяжно – растянуто – бесконечно – длинно – длительно – нескончаемо*, см. главу 2.

4. В зависимости от взаимодействия указанных факторов члены СВР могут иметь индивидуальный набор контекстов употребления и вступать в отношения дополнительной дистрибуции с другими членами ряда (см. главу 2).

1.4.3. Коммуникативная роль словоформы

Понятия коммуникативной роли (Т.Е. Янко) и актуализационной парадигмы (Ф.И. Панков) словоформы оказались чрезвычайно продуктивными при функциональном подходе к анализу языковых единиц. Поскольку в своей работе мы активно используем эти термины, представим их дефиниции и кратко рассмотрим их содержание.

Понятие коммуникативной роли (далее – КР), или коммуникативного статуса, словоформы определяется как «роль данной составляющей в коммуникативной структуре предложения» [Янко 1996б: 421], т.е. способность словоформы занимать определённую позицию в этой структуре. Данное понятие, используемое в концепции коммуникативного динамизма, или «иерархии смысловой важности частей высказывания» [Брызгунова 1997: 889], позволило дополнить и расширить уже существующую концепцию актуального членения (АЧ), под которым понимают «членение предложения в контексте на исходную часть сообщения – *тему* (данное) и на то, что утверждается о ней – *рему* (новое)» [ЛЭС 1990: 22]. По мнению В. Матезиуса, автора термина АЧ, тема выражает то, что является в данной ситуации известным или может быть легко понято и из чего исходит говорящий, а рема – то, что говорящий сообщает о теме [ЛЭС 1990: 23]. Однако такое бинарное членение не позволяло передать всё разнообразие русской звучащей речи, и для более полного описания коммуникативной структуры высказывания было введено понятие КР словоформы.

Для повествовательного предложения Т.Е. Янко выделила четыре основных типа КР: темы, диктальной ремы[29], модальной ремы и парентезы [Янко 1996а, 1996б, 1997б и др.]. Позже был выделен ряд периферийных КР, например, КР атонической ремы [Янко 2001]. В рамках ФКГ была выявлена система КР, включающая семь типов [Всеволодова, Панков 2008]:

[29] В терминологии М.В. Всеволодовой и Ф.И. Панкова – фокуса ремы.

1. Фокус темы – коммуникативная роль словоформы, тяготеющей к позиции начала предложения и обычно выделяемой повышением основного тона. Данная роль характеризует словоформы, не отмеченные главным фразовым ударением, но содержащие центр ИК и произносимые чаще с интонацией незавершённости (возможны ИК-3, ИК-4, первый центр ИК-5, ИК-6): ***Сего^{3}дня*** */ мы идём в кино^{1}*.

2. Атоническая тема – коммуникативная роль словоформы, входящей в состав темы, но не отмеченной центром ИК: ***Сегодня*** *ве^{3}чером / мы идём в кино^{1}*.

3. Собственно рема (**фокус ремы** в монологическом высказывании) – коммуникативная роль словоформы, тяготеющей к позиции конца предложения и обычно выделяемой понижением основного тона. Она характеризует словоформы с главным фразовым ударением, содержащие центр ИК и произносимые в звучащей речи, как правило, с интонацией завершённости (ИК-1, ИК-2, второй центр ИК-5 и ИК-7): *В кино^{3} / мы идём* ***сего^{1}дня***.

4. Диктальная рема – коммуникативная роль словоформы, являющейся однословным ответом (или входящей в состав односинтагменного ответа) на частный или альтернативный вопрос (для неё характерны ИК-1, ИК-2): *Когда^{2} вы идёте в кино? –* ***Сего^{1}дня***.

5. Модальная рема – коммуникативная роль словоформы, являющейся однословным ответом (или входящей в состав односинтагменного ответа) на общий вопрос (характерны ИК-1, ИК-2): *Вы придёте за^{3}втра? –* ***За^{1}втра***.

6. Атоническая рема – коммуникативная роль словоформы, входящей в состав ремы, но не отмеченной центром ИК. Атоническая рема может входить в состав рематического блока монологического высказывания, модальной ремы, диктальной ремы: *В кино^{3} мы идём /* ***сегодня*** *ве^{1}чером*.

7. Парентеза – коммуникативная роль словоформы, не отмеченной центром ИК и не входящей в состав ни темы, ни ремы. Для парентезы характерны принципиальная фразовая безударность, нередко ускоренный темп произнесения и тяготение к интерпозиции в предложении: *Мы с Ве^{3}рой* ***сегодня*** */ идём в кино^{1}*.

Фокус темы, атоническая тема и парентеза являются слабыми коммуникативными позициями, а роли фокуса ремы, модальной и диктальной ремы – сильными.

Если лексема имеет несколько ЛСВ, в процессе анализа необходимо рассматривать коммуникативные роли этих ЛСВ по отдельности, поскольку зачастую они по-

разному функционируют в коммуникативной структуре высказывания. Так, наречие *тогда* имеет как минимум два ЛСВ: *тогда*$_1$ – ‘в то время (в прошлом или в будущем)’; *тогда*$_2$ – ‘в таком случае, в результате’ [Панков 2009: 376]. ЛСВ *тогда*$_1$ свободно употребляется в рематических коммуникативных позициях, ср.: фокус ремы: *Лишь* ***тогда***^{2} *он узнал друга*; диктальная рема: *– Когда*^{2} *вы познакомились? –* ***Тогда***^{1}*. / Во время ко*^{1}*нкурса;* модальная рема: *– Вы тогда*^{3} *познакомились? –* ***Тогда***^{1} *же.* В отличие от *тогда*$_1$, для ЛСВ *тогда*$_2$ возможны лишь слабые КР, в частности, позиция атонической темы: *Все*^{3} *собрались? /* ***Тогда*** *за де*^{1}*ло*; парентезы: (*Она меж делом и досу*^{3}*гом / Открыла тайну, как супру*^{3}*гом/ Самодержавно управля*^{1}*ть, /*) *И всё*^{3} ***тогда*** */ пошло на ста*^{1}*ть* (Пушкин)[30], см. [Там же: 377]. Ср. ошибку франкоговорящего студента Первого серт. ур. (B1): (1) *(Он испытывает свой новый инструме*^{1}*нт, / но то, что он слы*^{3}*шит, / ему не нра*^{1}*вится). *Он* ***тогда***^{2} *решает покончить с собой* (вместо: ***Тогда***^{3} */ он решает поко*^{1}*нчить с собой* или *Он*^{3} ***тогда*** */ решает поко*^{1}*нчить с собой*): для *тогда*$_2$ нехарактерны рематические позиции. Таким образом, ЛСВ слова может влиять на коммуникативный потенциал словоформы.

В связи с рассмотрением КР релевантно понятие «актуализационной парадигмы словоформы» [Панков 2009]. Оно означает совокупность всех возможных КР словоформы. Наречие может иметь как полную парадигму – если оно способно занимать все коммуникативные позиции (*сегодня, иногда* и др.), так и ущербную (неполную, дефектную) – если оно может выполнять только некоторые из КР[31] (*затем, изредка, вскоре* и др.). Так, словоформа *вскоре* свободно может занимать позиции фокуса темы (***Вско***^{3}***ре*** */ от Анны пришло письмо*^{1}) и парентезы (*Де*^{3}*ти /* ***вскоре*** *разошлись по дома*^{1}*м*), тогда как рематические КР для неё нехарактерны, см. [Панков 2009: 369, 633]. Некоторым другим адвербиальным словоформам тоже свойственны лишь слабые коммуникативные позиции, например, наречию *сейчас*[32]

[30] Пример взят из [Панков 2009: 377].

[31] См. [Всеволодова, Панков 2009: 11].

[32] О коммуникативных, семантических и других особенностях лексемы *сейчас*, в том числе в её сопоставлении с наречием *теперь* см., в частности, [Мельчук 1985, 1995; Яковлева 1994; Падучева 1996; Кошелев 1997; Янко 1997б; НОСС 2003 (автор – Е.В. Урысон); Панков 2009; Апресян 2014], о разных аспектах представления наречий в рамках обучения РКИ инофонов см. [Лексика русского языка 2003; Дерягина, Мартыненко 2003; Словарь-справочник 2011]. Интерпретация особенностей функционирования слов *сейчас* и *теперь* на уровне лексем, а не ЛСВ, при помощи перевода и без использования понятия КР в [Вагнер 2001] не представляется достаточно убедительной. Так, в предложениях ***Сейчас*** *он отдыхает* и *Он* ***сейчас*** *придёт* используются разные ЛСВ *сейчас*, однако перевод лексемы на французский язык передаёт только один ЛСВ (‘в момент речи или во время, включающее момент речи’) – *maintenant, en ce moment* [Там же: 172]. К тому же особенности коммуникативного «по-

(ЛСВ ‘в момент речи или во время, включающее момент речи’), *раньше* (ЛСВ ‘когда-то в прошлом’)[33], ср. их некорректное употребление в речи франкофонов: (2) **Я изучаю **сейча^{1}с** философию, / а раньше изучала эконо^{1}мику* (вместо: ***Сейча^{3}с** / я изучаю филосо^{1}фию, / а ра^{3}ньше / изучала эконо^{1}мику*), Баз. ур. (А2); (3) **Во Фра^{3}нции / считают три миллиона безработных **сейча^{1}с*** (вместо: *Во Фра^{3}нции / **сейчас** насчитывают три миллиона безрабо^{1}тных*), Первый серт. ур. (В1); (4) **Но когда он дошёл до ме^{3}ста, / где было стадо **ра^{1}ньше**, / он увидел только самого большого оле^{1}ня* (вместо: *Но когда он дошёл до ме^{3}ста, / где **раньше** было ста^{3}до, / он увидел только самого большого оле^{1}ня*), Первый серт. ур. (В1). При этом другие ЛСВ слов *сейчас* (‘в ближайшее время после момента речи’) и *раньше* (ЛСВ ‘до установленного момента’) реализуются в рематических позициях, в частности, диктальной ремы или фокуса ремы, например: *Когда^{2} ты будешь обедать? – **Сейча^{1}с**, / только закончу главу^{1}; Я ухожу^{3} / прямо **сейча$^{1/2}$с**; Я приду в во^{1}семь. – Приходи **ра^{1}ньше,*** при этом они могут занимать и слабые коммуникативные позиции, ср.: ***Сейчас** наша мама пе^{6}ть будет* (из м/ф «Простоквашино»); *Прийти **ра^{3}ньше** / я не мо^{1}г.*

К абсолютной тематичности тяготеют наречия времени *обычно, затем, потом$_{1}$* (ЛСВ ‘после какого-либо действия’), *вдруг, теперь, сначала, наконец* и др. В нейтральной речи им свойственна позиция начала предложения и препозиция по отношению к предикату [Панков 2009: 369]. При этом при использовании в абсолютном начале предложения названные словоформы обычно предшествуют субъекту, а не в абсолютном начале – следуют за ним, ср. зачастую некорректное употребление этих наречий в речи франкоговорящих студентов: (5) **Ве^{3}чером / **сначала** я гуляю в па^{3}рке, / потом я обычно ужинаю до^{3}ма / или у моего дру^{1}га* (вместо: *Ве^{3}чером / я **сначала** гуляю в па^{3}рке, / потом обычно ужинаю до^{3}ма / или у моего дру^{1}га*); (6) *Обычно я встаю в 7 часов утра^{1}. *Потом **сначала** я принимаю ду^{3}ш, / а потом я за^{1}втракаю* (вместо: *…Пото^{3}м / я **сначала** принимаю ду^{3}ш, / а затем за^{1}втракаю*); (7) *Я встаю у^{3}тром / в 8 часо^{3}в / и принимаю ду^{1}ш. / *Я **потом** за^{1}втракаю* (вместо: *Я встаю у^{3}тром / в 8 часо^{3}в / и принимаю ду^{1}ш. / **Потом** я за^{1}втракаю*); (8) *Как ты обычно отдыха^{2}ешь? На мо^{3}ре? – *Да^{1}, / я отдыхаю на море **обы^{1}чно*** (вместо: *Да^{1}, / я **обыч-***

ведения» разных ЛСВ *сейчас* различны (см. об этом ниже). Наречия *сейчас* и *теперь* имеют специфические семантические, коммуникативные и др. характеристики и нетождественны, см. указанные выше работы.

[33] О лексеме *раньше* см., в частности, [Селиверстова 1982; Падучева 1988; Яковлева 1994; Янко 1997б; Савелова 2006, 2009], а также [Словарь-справочник 2011: 517-518; НОСС 2003: 941-948 (автор – И.Б. Левонтина)].

но *отдыхаю на мо[1]ре*)[34]; (9) *Вечером* ***обычно*** *я смотрю фи[1]льм* (вместо: *Ве[3]чером / я* ***обычно*** *смотрю фи[1]льм*); все примеры – Элем. ур. (А1). Русскому наречию *обычно* (темпоральный ЛСВ), в отличие от его французских коррелятов *habituellement, d'habitude*, свойственна интерпозиция между субъектом и предикатом[35] [Вагнер 2001: 172], в частности, в вопросительной модификации предложения, ср.: (10) **Ты де[3]лаешь сюрпризы* ***обычно****?* (вместо: *Ты* ***обычно*** *де[3]лаешь сюрпризы?,* Элем. ур.)

Другие наречия (в частности, показатели относительной оценки [Яковлева 1994], содержащие в семантике компонент 'несоответствие норме' [Панков 2009: 366]), напротив, имеют тенденцию к абсолютной рематичности, например, *поздно, рано, редко*[36], лексемы с отрицанием типа *нескоро, нечасто, невовремя* и др. В нейтральной речи для них наиболее характерна позиция конца предложения [Там же: 367] или интерпозиции между субъектом и предикатом в середине предложения, ср. ошибки франкофонов на Элем. ур. (А1): (11) ****Редко*** *я хожу в теа[1]тр* (вместо: *Я хожу в театр* ***ре[1]дко*** */ Я* ***ре[1]дко*** *хожу в театр*); (12) ****Редко*** *я ложусь спать ра[1]но* (вместо: *Я* ***ре[1]дко*** *ложусь спать рано / Я ложусь спать рано* ***ре[1]дко***); (13) **Я хожу* ***редко*** *в бассе[1]йн* (вместо: *Я* ***ре[1]дко*** *хожу в бассейн / Я хожу в бассейн* ***редко[1]***) и т.п. Позиция начала предложения для таких словоформ возможна, но при этом имеет место перенос ремы и обязательно интонационное выделение наречий, например: ***Ре[1/2]дко*** *я хожу в театр!* [Там же]. Положение между субъектом и предикатом свойственно и наречию *часто* (ЛСВ 'через короткие промежутки времени')[37] в позиции парентезы, ср.: (14) **На столе стоит ча[1]йник, / потому что я пью* ***часто*** *ча[1]й* (вместо: *На столе стоит ча[1]йник, / потому что я[3] /* ***часто*** *пью ча[1]й*); (15) **Никола[3]й / ездит* ***часто*** *в театр на такси[1]* (вместо: *Никола[3]й /* ***часто*** *ездит в театр на такси[1]*), оба примера – Элем. ур. (А1), а также наречию *всегда* (ЛСВ 'каждый раз') в позициях фокуса ремы или парентезы, тогда как тематические КР для данной словоформы нехарактерны, ср.: (16) ****Всегда*** *я играю на гитаре ве[1]чером* (вместо: *Я* ***всегда[1]*** *играю на гитаре вечером / Я играю на гитаре вечером* ***всегда[1]*** (фокус ремы), *Я[3] /* ***всегда*** *играю на гитаре ве[1]чером* (парентеза)), Баз. ур. (А2).

---

[34] В данном примере ремой является словоформа *на море*, а наречие *обычно* может быть парентезой (см. выше) или фокусом темы, например: *Да[1], /* ***обы[3]чно*** */ мы отдыхаем на мо[1]ре*.

[35] Это касается и других русских темпоральных наречий, в том числе со значением повторяемости: *всегда, иногда, часто, редко, никогда* и т.п., тогда как их французским коррелятам свойственна постпозиция по отношению к предикату, в частности, выраженному синтетической формой глагола.

[36] О наречии *редко* см., в частности, [Падучева 1989; Булыгина, Шмелёв 1997; Янко 1997б].

[37] О слове *часто* см. [Булыгина, Шмелёв 1997; Падучева 1989; Яковлева 1994; Панков 2009; Степанычева 2011] и др.

В отличие от наречий *редко, часто* (ЛСВ ‘через короткие промежутки времени’), *всегда* (ЛСВ ‘каждый раз’), для лексем *днём, вечером, ночью, утром*[38] характерны не только рематические, но и тематические роли, в частности, фокуса темы (и, соответственно, позиция начала предложения): данные словоформы как бы создают временной кадр для разворачивающегося события [Гак 2004: 418]. В нейтральной речи интерпозиция между субъектом и предикатом им несвойственна, ср.: (17) **Я всегда **днём** занима^{1}юсь, / часто до^{3}ма / и иногда в библиоте^{1}ке* (вместо: ***Днё^{3}м** / я всегда занима^{1}юсь, / часто до^{3}ма / и иногда в библиоте^{1}ке* при ответе на вопрос *Что вы делаете днё^{3}м?* в речи студента Элем. ур., А1).

1.4.4. Контекстуальная парадигма слова

Для нашей работы актуальным оказалось понятие контекстуальной парадигмы (КП) слова, введённое и обоснованное Ф.И. Панковым. КП лексической единицы – это «ряд изофункциональных словоформ, противопоставленных друг другу грамматически и в то же время объединённых денотативно. КП ... включает исходное слово и его контекстуальные корреляты (имеющие тот же или другой категориальный статус)» [Панков 2009: 319]. Исходный член КП (например, наречия *быстро*, ЛСВ ‘с высокой скоростью’) – это изосемическое слово[39], функционирующее в составе изосемической конструкции, ср.: словоформа *быстро* в высказывании *Мальчик бегает **быстро***. Контекстуальными коррелятами исходного члена КП могут быть изосемические слова в составе неизосемических конструкций или неизосемические слова, например, прилагательное в неизосемической конструкции: *У мальчика **быстрый** бег* и др.

КП могут иметь разные лексические единицы, в том числе наречия. Адвербиальная словоформа, как и представитель другого ККС, может быть как исходным членом собственной КП (например, наречие *быстро*, см. выше), так и членом КП слов других классов. Ср.: наречие *интересно* (*Мне **интересно** читать газеты*) – член КП глагола *интересоваться* [Там же: 309-311].

Членом КП может быть не только собственно слово, но и сочетание слов – дескрипция. Так, рассматриваемая в работе лексема *много*, реализуя ЛСВ *много$_{1}$* ‘боль-

[38] Из перечисленных лексем мы считаем адвербиализованной только словоформу *днём* (ЛСВ ‘отрезок светлой части суток, приблизительно от 12 часов дня до наступления темноты’), см. об этом [Панков 2009: 228-229].

[39] Понятие изосемии (изосемических / неизосемических слов и конструкций) было введено в научный обиход Г.А. Золотовой [Золотова 1982: 122–132]. Позже оно получило развитие в работах М.В. Всеволодовой [Всеволодова 2000: 36–39] и др.

шое количество объектов', употребляется в именительном и винительном падежах в сочетании с существительными и его субститутами: *В магазине **много** товаров повседневного спроса*; *Нас было **много** на челне* (Пушкин); *В день рождения Ире подарили **много** цветов*. Однако в других косвенных падежах вместо *много* используются другие члены КП – прилагательное *многие,* существительное *множество* или дескрипция *большое количество*, ср.: *Любой механизм состоит из **многих / множества / большого количества** деталей.* Таким образом, слова разных ККС оказываются изофункциональными при передаче того или иного денотативного содержания.

1.4.5. «Отрицательный» языковой материал. Перенос и интерференция

Понятие «отрицательного» языкового материала было введено в научный обиход Л.В. Щербой. Впервые учёный использовал термин «языковой материал» в статье «О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании» [Щерба 1974; впервые опубл. в 1931 г.], обозначив им «совокупность всего говоримого и понимаемого в определенной конкретной обстановке в ту или другую эпоху жизни данной общественной группы» и противопоставив его понятиям «языковой системы» и «речевой деятельности». В более поздней работе Л.В. Щерба отмечает, что «для настоящего лингвиста-теоретика, для которого вопросы «как» и «почему» являются самыми важными, ошибки речи оказываются драгоценным материалом», и считает осознание роли «отрицательного» языкового материала «в естественном процессе усвоения языка очень важным… для теории методики преподавания иностранных языков» [Щерба 1958: 75-76]. В методике обучения РКИ под данным термином понимают ошибки иностранных учащихся, допускаемые ими в процессе изучения русского языка.

Поскольку «наибольшее количество ошибок в речи иностранцев связано с неразличением и смешением ими членов парадигм изучаемого языка», ошибку можно рассматривать как «некорректный для данных условий функционирования выбор единицы из ряда одноуровневых единиц, членов одной парадигмы» [Хавронина, Крылова 1989: 40]. В более широком смысле под ошибкой понимают «отклонение от правильного употребления *языковых* единиц и форм» [Азимов, Щукин 2009: 182].

Вопрос о классификации и происхождении ошибок в речи инофонов[40] исследовался в работах Т.М. Балыхиной, Б.Ф. Воронина, О.П. Игнатьевой, В.Г. Касаровой,

[40] О лингводидактической теории ошибки в речи инофонов см. [Игнатьева 2006].

В.Г. Костомарова, О.А. Крыловой, А.А. Леонтьева, О.Д. Митрофановой, Л.В. Московкина, Г.И. Рожковой, И.П. Слесаревой, С.А. Хавронииной, З.М. Цветковой, С.Ф. Шатилова, А.Н. Щукина и др. В работах названных авторов ошибки классифицируются по разным основаниям: по отношению к формам речи (устноречевые, письменноречевые и общеречевые), по аспектам языка (ошибки в произношении (артикуляционные и фонетические)[41], лексические, грамматические, стилистические), по видам речевой деятельности (понимание иноязычной речи, говорение, чтение, письмо), по степени адекватности решения коммуникативных задач (коммуникативно значимые и коммуникативно незначимые) и др. Для анализа «отрицательного» языкового материала в нашей работе (см. главы 2 и 3) релевантны также понятия «типичной», «устойчивой» и «регулярной» ошибок. Вслед за Б.Ф. Ворониным [Воронин 1967] под **типичной** мы будем понимать ошибку, встречающуюся у большинства учащихся и имеющую объективные причины возникновения в общих закономерностях усвоения или в закономерностях соотношения родного и изучаемого языков[42], под **устойчивой** – ошибку, сохраняющуюся в течение нескольких лет обучения. **Регулярной** мы будем называть «одну и ту же ошибку, возникающую при различных условиях, в которых протекает речевая деятельность» [Слесарева 1990: 107]. Такие условия могут выступать факторами, в той или иной мере влияющими на возникновение ошибки, но при этом сами не вызывают ошибки непосредственно. К этим факторам относятся, в частности, вид речевой деятельности, форма речи, возраст и пол говорящего и т.п. [Там же].

Организация работы над ошибками является важной составляющей процесса обучения любому предмету, в том числе РКИ. Для преподавателя фиксация и классификация ошибок учащихся представляют особую ценность, поскольку они помогают ему «правильно определить направление дальнейшей работы, скорректировать его планы, уделить внимание работе над материалом, который остался не усвоенным учащимися» [Методика 1988: 160]. Типичные ошибки инофонов представляют собой «фактический материал для определения адекватной стратегии обучения целевому языку» [Вагнер 1997: 13, 2001: 14]. Таким образом, анализ ошибок реализует корректирующую и научно-исследовательскую функции контроля [Щукин 2003: 278]. Однако в идеале преподаватель должен стараться не исправлять, а предупреждать ошибки

[41] Ср. «фонетико-ритмико-интонационные» ошибки, например, в [Игнатьева 2006].
[42] Ср. несколько иное определение в [Азимов, Щукин 2009: 182]: под типичными ошибками понимают «определённые типы повторяющихся регулярных ошибок».

в речи студентов [Воронин 1968; Леонтьев 1970; Слесарева 1980; Рожкова 1983; Азимов, Щукин 2009], что ещё раз подтверждает необходимость создания лингвистически и методически корректного описания языкового материала в лингводидактических целях. Актуальна также задача разработки национально ориентированных курсов, в том числе корректирующих, в основе которых должен лежать учёт родного языка учащихся, законы которого непроизвольно переносятся ими на речь на изучаемом языке [Рожкова и др. 1967: 7, 207; Щерба 1974: 358-359; Гак 1976: 3, 10-11; Рожкова 1983: 12, 119; Методика 1988: 30, 32; Вагнер 1997:7-12, 2001: 12-14 и др.].

Поскольку ошибки инофонов нередко вызваны несовершенством или несформированностью соответствующих речевых навыков вследствие расхождения систем русского и родного языка студентов, остановимся на понятиях «интерференции» и «переноса». Термин «**интерференция**»[43] был заимствован лингвистикой, а затем и лингводидактикой из физики через посредство психологии, где он означает «особое взаимоотношение навыков, заключающееся в отрицательном (тормозящем) влиянии ранее приобретённых навыков на образование и функционирование новых» [Педагогический словарь 1960: 448]. В современной лингводидактике под интерференцией понимается «результат отрицательного воздействия одного языка на речь на другом языке» [Успенский 1979: 7], «отрицательное влияние навыков родной речи» [Методика 1988]. В отличие от интерференции, **перенос (положительный перенос, транспозиция)** представляет собой «благоприятное воздействие уже имеющегося опыта в пользовании родным языком» [Костомаров, Митрофанова 1988: 45]. Из приведённых определений следует, что перенос облегчает усвоение изучаемого языка, а интерференция – затрудняет: «перенос … происходит сам собой, автоматически, без дополнительных усилий со стороны обучающегося, тогда как интерферирующее влияние родного языка должно быть преодолено путём корректирования…» [Шатилов 1985: 32].

В этой связи актуально выделение трёх групп навыков, которые необходимо учитывать в процессе обучения РКИ [Методика 1988: 30-32; Костомаров, Митрофанова 1988: 45; Фролкина 1989: 18-19]: 1) навыки употребления языковых явлений, практически совпадающих в русском и родном языках учащихся; такие навыки достаточно перенести на новый языковой материал с их минимальной коррек-

[43] Об особенностях влияния одного языка на другой, о разных формах проявления интерференции см., в частности, работы К.Г. Бабова, М. Вайнрайха, Е.М. Верещагина, Р. Ладо, А.А. Реформатского, В.Ю. Розенцвейга, Л.В. Щербы, В.Н. Ярцевой.

цией (например, использование в речи русских темпоральных наречий типа *сегодня, завтра* и т.п. и их французских коррелятов *aujourd'hui, demain,* etc.; русских отрицательных местоименных наречий с префиксом *ни-* типа *никогда* и их французских эквивалентов и т.п.); 2) навыки употребления лишь частично совпадающих в двух языках явлений, которые должны быть обязательно скорректированы (в частности, функционирование русских лексем *много* и *очень, давно* и *долго* и их французских коррелятов); 3) навыки использования в речи несовпадающих или отсутствующих в одном из языков явлений; такие навыки необходимо формировать заново (ср. употребление русских местоименных отрицательных наречий с префиксом *не-* типа *некогда, негде* и т.п. при отсутствии их французских адвербиальных эквивалентов; русских локативных наречий в значениях «собственно локатива» (*где*) и «директива-финиша» (*куда*), выражаемых во французском языке одними и теми же лексемами; русских наречий разных семантических разрядов в позиции предиката (*На улице **холодно**; Мне **весело**; Вам уже **можно** вставать* и др.), имеющих в качестве аналогов другие классы слов, используемые в других конструкциях во французском языке и т.д.).

Важнейшим замечанием, которое мы будем учитывать при разработке методики представления русских наречий во франкоязычной аудитории, в частности, при составлении системы упражнений и заданий, является следующее: «основной … путь борьбы с интерференцией… есть целенаправленное и систематическое формирование прочных, стабильных речевых навыков иностранного языка… в иностранной речевой тренировке, в ходе которой языковые явления, подверженные интерференции, актуализируются в речи так часто, как это только возможно, и … в сочетании со знанием о расхождениях в этих явлениях в двух языках» [Шатилов 1985: 33].

1.4.6. Система упражнений и заданий в методике преподавания русского языка как иностранного

В методике преподавания иностранных языков, в частности РКИ, используется термин «система упражнений», означающий «совокупность типов, родов и видов *упражнений*, объединённых по назначению, материалу и способу их выполнения (например, *языковые, речевые, аспектные, комплексные*)» [Азимов, Щукин 2009: 276]. Д.И. Изаренков разграничивал понятия «аппарат упражнений» (сово-

купность всех существующих упражнений) и «система упражнений» (набор упражнений, направленных на формирование навыков и умений определённого уровня в том или ином виде речевой деятельности) [Изаренков 1994].

Под упражнением в методике понимается «специально организованное выполнение отдельных или целого ряда последовательных операций или действий, или, наконец, какой-либо деятельности в целях овладения ими или их совершенствования в учебных условиях» [Практикум 1985: 60]. Упражнения представляют собой «целенаправленные, взаимосвязанные действия, предлагаемые для выполнения в порядке нарастания языковых и операционных трудностей, с учётом последовательности становления *речевых навыков* и *умений* и характера реально существующих *актов речи*» [Азимов, Щукин 2009: 322].

К упражнениям предъявляются следующие требования[44]: 1) упражнения должны обеспечить формирование фонетических, лексических, грамматических навыков и овладение умениями говорения, аудирования, чтения и письма с учётом этапа обучения; 2) характер упражнений, независимо от того, являются ли они языковыми, предречевыми или речевыми, должен соответствовать особенностям навыков и умений, которые с их помощью формируются; 3) общее количество упражнений должно превышать тот средний минимум, который необходим для формирования речевых навыков и умений, поскольку он зависит от конкретных условий обучения [Практикум 1985: 67].

Исходя из сказанного, можно говорить о широком понимании термина «упражнение», при этом под «заданием» обычно подразумевают саму формулировку упражнения: что требуется от учащихся (ср.: *Прочитайте предложения и скажите*...). Однако в последнее время в методике наметилась тенденция к разграничению терминов «упражнение» и «задание»: первый используется в применении к языковым упражнениям, а второй – к предречевым (условно-речевым) и речевым (коммуникативным) заданиям. В данной работе мы будем различать указанные термины и использовать понятие «система упражнений и заданий» (СУЗ).

Вслед за рядом учёных выделим и кратко охарактеризуем три типа упражнений и заданий[45] в методике преподавания РКИ, см., в частности, [Практикум 1985; Шатилов 1985; Слесарева 1990; Азимов, Щукин 1999; Щукин 2003].

[44] Подробнее о требованиях, предъявляемых в методике к упражнениям, см. п. 3.2.2 данной работы.

[45] Ряд методистов объединяет языковые упражнения и предречевые задания, называя их также подготовительными, речеподготовительными, тренировочными, неречевыми, доречевыми, некоммуникативными и

1. **Языковые упражнения** направлены на осмысление языкового материала: наблюдение, анализ, сопоставление фактов, на отработку языковых средств и развивают языковую компетенцию учащихся. Они могут быть аспектными (фонетическими, грамматическими, лексическими) или комплексными (предполагающими тренировку одного нового аспектного явления при одновременном повторении уже пройденных других явлений) [Рахманов 1980: 50]. При выполнении языковых упражнений внимание учащихся направлено на «усвоение формы, значения и употребления» языковых единиц [Азимов, Щукин 2009: 365].

2. **Условно-речевые (предречевые, учебно-речевые, условно-коммуникативные) задания** направлены на формирование и развитие речевых навыков, они имеют «коммуникативную задачу, но заданную форму высказывания» [Методика 1988: 73]. Их выполнение обеспечивает овладение определёнными действиями на уровне сознательного контроля [Слесарева 1990: 149].

3. **Собственно речевые (подлинно(естественно)-речевые, коммуникативные, творческие) задания** направлены на закрепление речевых навыков и развитие коммуникативных умений в разных видах речевой деятельности, они «имеют коммуникативную задачу и ничем не обусловленную форму высказывания» [Методика 1988: 78]. Они обучают непосредственно общению на русском языке, поэтому задания в них должны быть полностью адекватны (максимально приближены к) условиям реальной коммуникации. При выполнении таких заданий произвольное внимание учащихся направлено на содержательную сторону высказывания [Азимов, Щукин 2009: 259].

При таком подходе к СУЗ наблюдается «естественная» соотнесённость знаний, навыков и умений с разными типами упражнений и заданий, в которых они отрабатываются: языковые знания закрепляются в языковых упражнениях, речевые навыки формируются и отрабатываются в условно-речевых заданиях, а коммуникативные умения – в коммуникативных заданиях.

Преимущество выбранной нами терминологии и указанной последовательности упражнений и заданий (языковые→предречевые→ коммуникативные) также в том, что такой подход реализует психологический принцип подчинённости язы-

---

противопоставляя их собственно речевым (коммуникативным) заданиям, см., например, [Гез 1969; Клименко 1973; Ильин 1975; Сосенко 1979; Григорьева и др. 1985; Методика 1988; Методика преподавания 1990] и др. Обзор вопроса классификации и систематизации упражнений в зарубежной и отечественной методике преподавания иностранных языков, в том числе РКИ, представлен, в частности, в [Марков 2003].

ковых знаний и речевых навыков коммуникативным умениям [Методика 1988: 34]. Знания можно рассматривать как «систематизированный результат ориентировки в системе языка, в анализе учебного материала, необходимой для его правильного усвоения» [Там же: 34]. Однако знания нужны «не сами по себе», а как необходимая предпосылка для выработки речевых навыков (РН) [Рожкова 1983: 13]. РН определяется как «способность совершать относительно самостоятельное речевое действие в системе сознательной речевой деятельности» [Пассов 2006: 101]. Речевые навыки, в свою очередь, подчинены коммуникативным умениям (КУ). Под КУ понимают «владение разными видами речевой деятельности как средством коммуникации на разных уровнях совершенства» [Шатилов 1985: 11], «способность управлять речевой деятельностью при решении коммуникативных задач в новых ситуациях общения» [Пассов 2006: 106]. Для заданных условий уровень КУ устанавливается соответствующими нормативными документами (Программой и т.д.).

В психологической теории речевой деятельности (школа Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, П.Я. Гальперин, А.А. Леонтьев и др.) под РН понимают операции, выполнение которых доведено до совершенства, а под КУ – полностью сформированные речевые действия. РН по природе своей являются стереотипными, механическими, тогда как коммуникативные умения носят творческий характер [Леонтьев 1970: 5-6; Методика 1988: 16-17].

Обобщая всё вышесказанное, следует отметить определённую условность границ между выделенными типами упражнений и заданий. Так, языковые упражнения при условии постановки речевой задачи могут стать предречевыми и даже собственно речевыми заданиями [Слесарева 1990: 152]. В частности, при обучении РКИ учащихся-филологов языковая задача (усвоение знаний о языковых единицах) оказывается адекватной задаче формирования предметного и лингвистического компонентов коммуникативной компетенции [Клобукова и др. 2009: 95], задаче развития профессиональных навыков и умений в области речевой деятельности. Наконец, эффективными в практике преподавания русского языка иностранцам являются комплексные задания, ориентированные одновременно на несколько видов речевой деятельности и сочетающие в себе черты языковых упражнений, предречевых и коммуникативных заданий, о чём мы подробнее скажем ниже (см. главу 3).

Выводы к главе 1

В главе 1 рассмотрены основные теоретические положения, на которых базируется наша работа. Особое внимание уделено специфике функционально-коммуникативного подхода к изучению русской грамматики по отношению к формально-описательному. Настоящее исследование проведено в рамках функционально-коммуникативной грамматики (ФКГ), однако использует также некоторые базовые идеи и понятия формально-описательной грамматики. Язык для ФКГ является «объектом пользования», поэтому для неё важнее оказывается «выход в практику», выявление языковых механизмов нормативного оформления мысли.

Поскольку объектом настоящего исследования являются наречия, в главе 1 рассмотрены теоретические вопросы, непосредственно связанные с этим категориальным классом слов, в частности, проблемы дефиниции и классификации, а также синтаксиса адвербиальных лексем. Освещение данных вопросов представлено в русской и французской лингвистических традициях в сопоставительном аспекте.

Во французской лингвистике адвербиальные лексемы традиционно определяются совокупностью морфологического и синтаксического признаков (см., например, нормативные грамматики Г. Може, М. Гревисса и А. Гусса, Р.-Л. Вагнера и Ж. Пеншон). Дефиниция наречий на основе семантического, формального и синтаксического критериев содержится в теоретических грамматиках, в частности, в работах В.Г. Гака.

В традиционной русистике рассматриваемый грамматический класс определяется совокупностью морфологических, синтаксических и семантических признаков. Основополагающим принципом разграничения ККС в ФКГ является формальный, тогда как особенности синтаксического поведения языковых единиц во многом обусловлены их морфологическими характеристиками и семантикой. В соответствии с этим адвербиальные лексемы в ФКГ определяются как «самостоятельный грамматический категориальный класс слов, объединяющий неизменяемые … слова, в основном («самостоятельном») употреблении способные примыкать к глаголам, причастиям, деепричастиям, наречиям, именам прилагательным, существительным, числительным, местоимениям, компаративам, предлогам, выступать в синтаксической функции как второстепенных, так и главных членов предложения и – во вторичном употреблении – в функции вводного слова. Наречия передают семантическое значение непроцессуального признака предиката, предмета или другого непроцессуально-

го признака…» [Панков 2009: 110]. Как видно из определения, семантический критерий отодвигается на второй план. В соответствии с принятым в ФКГ широким пониманием наречий в этот класс вошли также слова так называемой категории состояния (типа *жарко, больно*) и модальные слова (типа *конечно, вероятно*).

Для проведения комплексного функционально-коммуникативного анализа русских адвербиальных лексем в целях их представления во франкоязычной аудитории необходимо знание существующих формальных и семантических классификаций русских и французских наречий. Проанализировав и сопоставив принципы группировки этих слов в русской и французской лингвистических традициях, мы пришли к следующим выводам.

В обоих языках большинство наречий являются диахронически производными. И русским, и французским лексемам свойственны процессы адвербиализации и – реже – деадвербиализации. В формальных классификациях адвербиальных лексем в русистике обычно используются принципы группировки единиц по происхождению (по типам мотивирующих слов) и по способам образования. Во французской грамматической традиции наречия обычно классифицируют по наличию / отсутствию у них характерного показателя (форманта), а также по способам образования и типам мотивирующих слов.

При описании словообразования русских наречий французские лингвисты нередко объединяют формальные и семантические основания классификации, лексемы группируются по принципам продуктивности / непродуктивности образований, а также по происхождению и словообразовательным формантам. Однако при таком подходе зачастую смешиваются синхрония и диахрония, используются неоднородные основания группировки наречий. В целом существующие традиционные формальные классификации не позволяют охватить все единицы анализируемого ККС и адекватно представить их словообразовательную структуру, в том числе в целях преподавания РКИ, поэтому в рамках ФКГ была разработана классификация морфосинтаксических типов русских наречий, позволившая подробно описать и уточнить формальную структуру адвербиальных лексем [Панков 2007, 2009].

В настоящее время существует большое количество семантических классификаций французских наречий, и среди российских и зарубежных учёных нет абсолютного единства в определении их разрядов, а также в отнесении определённых

лексем к той или иной группе. Однако следует отметить общую тенденцию к выделению качественно-количественных (характеризующей оценки, в терминологии ФКГ), обстоятельственных (логических, по ФКГ) и модальных (показателей персуазивности в ФКГ) наречий во французском языке. Хотя определяющим принципом группировки слов является семантический, многие учёные стремятся учитывать и грамматические признаки (в частности, морфологические и синтаксические), что отражает функциональный аспект в представлении материала.

Принятое в традиционной грамматике деление русских наречий по характеру значения на определительные и обстоятельственные оказалось не вполне приемлемым в ФКГ, с точки зрения как терминологии, так и содержания. В ФКГ большую роль играет изучение не только семантики, но и синтаксического «поведения» лексических единиц. В практике преподавания РКИ принципиально важен учёт функционирования лексем в речи, поэтому представители функционально-коммуникативного направления обратились к созданию синтаксически значимых группировок языковых единиц, в том числе наречий (см., например, [Всеволодова 2000; Панков 2006а, 2009]).

Для проведения дальнейшего анализа и, в частности, для понимания многих особенностей функционирования адвербиальных лексем в речи потребовалось исследование их синтаксического «поведения». В связи с этим мы рассмотрели синтаксический потенциал русских и французских наречий и их роль в формальной структуре предложения. В обоих языках адвербиальные лексемы способны выполнять функции всех членов предложения, а также не быть членом предложения вовсе.

Синтаксический потенциал русских наречий оказался значительно шире, чем это было принято считать ранее. Они могут употребляться как в составе предложения (в присловной и неприсловной позициях), так и вне структуры предложения (см. определение наречий выше). Французские адвербиальные лексемы, как и русские, наиболее часто используются в присловной позиции: в частности, при глаголе, прилагательном, наречии, реже – при существительном, местоимении, компаративе, предлоге. В обоих языках наречия могут формировать отдельное неполное предложение, например, в реплике-реакции: *Viendrez-vous demain? –* ***Bien sûr.*** *(Вы придёте завтра? –* ***Конечно)***. Как и русские лексемы, французские наречия способны выступать в позиции вводного слова.

Особенностью французских наречий таких семантических разрядов, как темпоральные, локативные и др., на фоне русских лексем является их регулярное обособление в рамках предложения, ср.: ***Demain,*** *nous allons au restaurant. (**Завтра** мы идём в ресторан.)* При этом во французской грамматической традиции отмечается, что наречия времени и места в начале предложения выражают тему сообщения, общую временную и пространственную локализацию события и относятся ко всему предложению, а не только к глаголу. В русском языке в подобных случаях наречия тоже могут выделяться, но интонационно, а не на письме (ср.: ***За[3]втра*** */ мы идём в рестора[1]н*), ср. типичные пунктуационные ошибки франкофонов: ****Вчера,*** *я встал в 8 часов*; ****Обычно,*** *я обедаю дома* и т.п.

Наконец, если в русском языке принципиальное значение имеет связь позиций наречий с актуальным членением предложения и линейно-интонационной структурой высказывания, то во французском языке существуют формальные правила употребления наречий, поэтому синтаксический потенциал французских адвербиальных лексем во многом зависит от грамматических и ряда других факторов. В целом позиция наречий в формальной структуре предложения во французском языке более регламентирована, чем в русском.

Релевантными для работы оказались такие понятия лингводидактической модели русского языка, как лексема, лексико-семантический вариант слова, синонимико-вариативный ряд, коммуникативная роль и актуализационная парадигма словоформы, контекстуальная парадигма слова, «отрицательный» языковой материал, перенос, интерференция, система упражнений и заданий, речевые навыки, коммуникативные умения, поэтому мы кратко рассмотрели эти понятия. Важно отметить, что в ФКГ наречия рассматриваются как функционирующие на уровне ЛСВ, а не лексем, что подтверждает анализ языкового материала (см. главу 2).

Сформулированные положения и указанные термины будут использованы нами при проведении функционально-коммуникативного анализа отдельных групп русских наречий в целях создания их лингводидактического описания для эффективного представления в иностранной, в частности франкоязычной, аудитории (см. главы 2 и 3).

Глава 2

Лингводидактическое описание наречий в курсе русского языка для франкоговорящих учащихся

2.1. Функционально-коммуникативный анализ темпоральных наречий

Как уже было отмечено выше, в процессе изучения русского языка иностранные учащиеся нередко испытывают трудности, связанные с разграничением и употреблением в речи семантически близких слов, в том числе наречий. В силу отсутствия или слабого представления в существующих учебных пособиях и словарях сведений лингводидактического характера о лексико-семантических, синтагматических и других характеристиках таких слов, важных для их правильного употребления в речи, а также за неимением конкретных «ориентиров» по их использованию студенты допускают ошибки[46], ср.: (1) **Это было очень **до[1]лго**, / когда я читала Достое[1]вского, / поэтому я не по[1]мню, / как звали главного геро[1]я* (вместо: *Я читала Достое[3]вского / очень **давно[1]**, / поэтому не по[1]мню, как звали главного героя*); (2) **Это было **давно[1]**, / что я не видела мою подру[1]гу* (вместо: *Я **давно[1]** не видела мою подругу*); (3) **Она моя подруга **до[1]лго*** (вместо: *Она моя подруга уже **давно[1]*** или *Она **давно[1]** моя подруга*); (4) **Когда врач осматривал больно[3]го, / он говорил **долго** с ни[1]м* (вместо: *Когда врач осматривал больно[3]го, / он говорил с ним **до[1]лго*** или *Когда врач осматривал больно[3]го, / он **долго** говори[1]л с ним*).

В примере (1) ошибка вызвана, по-видимому, неразличением наречий *давно* и *долго*[47] и интерференцией при поиске эквивалента в родном языке учащегося[48]. Подобное явление (возможно, при попытке перевода с французского языка на русский) мы наблюдаем и в предложении (2), хотя сама лексема здесь выбрана правильно. В примере (3) ошибка обусловлена, по-видимому, незнанием того факта, что присубстантивную позицию может занимать наречие *давно*, но не *долго* [Панков 1997]. В предложении (4) ошибка связана с порядком словоформ в коммуникативной струк-

[46] Данные ошибки были зафиксированы в речи франкоговорящих студентов начального и основного этапов обучения во Франции (г. Париж) в 2012-2014 уч. годах.

[47] Во французском языке для передачи значений наречий *давно* и *долго* используется лексема *longtemps*, которая в словарях нередко переводится и как *долго*, и как *давно*, что создаёт трудности при выборе соответствующего русского эквивалента (см. подробнее п. 2.1.8 ниже).

[48] Ошибка в предложении (1) могла быть вызвана, в частности, попыткой переосмысления и перевода на русский язык французской конструкции ***Il y a longtemps que*** *j'ai lu ce roman* ('Есть (букв. 'Он там имеет') долго, что я читала этот роман') или ***Ça fait longtemps que*** *j'ai lu ce roman* (букв. 'Это делает долго, что я читала этот роман').

туре высказывания[49], а также особенностями синтаксического «поведения» наречия: в нейтральной речи лексеме *долго* (как и *давно*) свойственно контактное расположение по отношению к определяемому ей глаголу, нередко в препозиции к нему, хотя при необходимости сделать «акцент» на семантике наречия или в стилистически окрашенной речи лексема может занимать дистантную позицию. Ср. другие подобные примеры (Первый серт. ур.): (5) **Я **хотела давно** лечить люде[1]й* (вместо: *Я **давно[1] хотела** лечить людей*); (6) **Роди[3]тели / высматривали свою дочь **долго** на горизо[1]нте, / но никто не пока[1]зывался* (вместо: *Роди[3]тели / **до[1]лго** высматривали свою дочь на горизонте, / но никто не пока[1]зывался,* ср. также варианты: ***До[1/2]лго** родители высматривали свою дочь на горизонте, / но никто не пока[1]зывался* (здесь имеет место перенос ремы в начало предложения)*; Роди[3]тели / высматривали свою дочь на горизонте **до[1]лго**, / но никто не пока[1]зывался*).

Неудивительно, что в речи франкофонов встречаются ошибки и на лексемы, производные от рассматриваемых наречий, ср.: (7) **Это **неда[1]вно**, / что города начали так развива[1]ться* (вместо: *Города[3] / начали так развиваться **неда[1]вно***), Второй серт. ур.; (8) ****Недалеко тому назад** я была в Испа[1]нии* (вместо: ***Недавно** я была в Испа[1]нии*), Третий серт. ур.

Как уже было сказано выше (см. примеры 1-2), в предложении (7), вероятно, мы имеем дело с интерференцией при попытке перевода конструкции с французского языка на русский. Ошибка (8) была зафиксирована нами в речи студентки, свободно владеющей обоими языками: интересна попытка подобрать эквивалент наречию *недавно*, которое означает здесь «немного времени назад».

Лингвистически и методически обоснованным в практике преподавания РКИ является комплексный функционально-коммуникативный подход к описанию языковых явлений [Панков 2009; Евграфова 2011; Степанычева 2011 и др.]. Целью данного раздела является анализ такого интегрального представления адвербиальной лексики на материале наречий со значением временной протяжённости (*давно, долго, недавно, не-*

[49] Корректность интонационного оформления высказывания с исходным порядком словоформ – *Когда врач осматривал больно[3]го, / он говорил **долго** с ни[1]м* – сомнительна. Возможно, это объясняется тем, что именная группа *с ним* не может быть ремой (о больном уже говорилось ранее). Исправить ошибку можно следующим образом: если в высказывании акцентируется продолжительность беседы врача с пациентом, то наречие *долго*, являясь фокусом ремы, может занимать позицию конца предложения: *Когда врач осматривал больно[3]го, / он говорил с ним **до[1]лго**.* Если же акцентируется само действие, то *долго,* не являясь фокусом ремы, находится в препозиции к глаголу: *Когда врач осматривал больно[3]го, / он **долго** говори[1]л с ним.*

долго, надолго)[50]. Сначала рассматривается лексико-словообразовательная и этимологическая соотнесённость данных наречий с другими ККС, описываются семантические особенности адвербиальных лексем, их синонимика и антонимика. Далее дана их стилистическая характеристика, представлены коммуникативные роли, рассмотрены некоторые синтаксические особенности. Для наиболее полного описания и в целях предотвращения ошибок в речи франкофонов наречия сопоставляются с их французскими коррелятами. Современный этап развития лингводидактики требует уделять больше внимания прикладному аспекту – преподаванию, поэтому мы разработали методику представления данных лексем во франкоязычной аудитории, включая систему упражнений и заданий на обучение их корректному употреблению в речи (см. главу 3).

Отметим, что наречия *давно* и *долго* уже рассматривались, в частности, в лингвистических работах [Акимова 1989; Падучева 1997, 2004; Янко 1997а; Панков 1997, 2009], разным аспектам их сопоставительного анализа были посвящены словарная статья в [Словарь-справочник 1972, 2011], глава из [Хавронина, Казнышкина 2004]. Сравнительный анализ лексем *давно* и *недавно* в коммуникативном аспекте представлен в [Янко 1997б, 1998, 2000, 2001], сопоставление *долго* и *надолго* в аспекте обучения РКИ содержится в [Словарь-справочник 1972, 2011; Лексика русского языка 2003]. Об аспектуальной значимости наречий *долго* и *надолго* см. [Кошман 1989; Батуева 2006], о семантической классификации показателей длительности, в том числе наречий, см. [Падучева 1988], о типах и способах выражения аспектуальной категории длительности см. [Бондарко 1988]. Исследование лексем *давно* и *недавно* на материале диалектной лексики представлено в [Попов 1978, 1979, 1980]. Однако теоретические статьи и пособия, ориентированные на иностранных учащихся, представляя в целом, бесспорно, ценный материал, всё же не дают ответов на все возникающие в практике преподавания русского языка лингводидактические вопросы.

Примечание. Так, в пособии [Хавронина, Казнышкина 2004: 143] представлена таблица примеров употребления наречий *давно* и *долго*, но в ней не разграничены разные ЛСВ *давно*, что несколько затрудняет её прочтение. Для будущего времени даны предложения только с *долго*, хотя для *давно* они тоже возможны (пусть и менее частотны), ср.: *Когда ты придёшь с работы, я* ***давно*** *буду спать*; *К тому времени я* ***давно*** *буду известным артистом.* В комментарии к таблице упомянуты слова *недолго* и *недавно*, однако для последнего отмечен только один ЛСВ (‘немного времени назад’) [Там же: 144]. При характеристике употребления наречий с видо-временными формами глаголов целесообразно, на наш взгляд, представлять их в контексте, позволяющем эксплицировать семантические различия

[50] См. также [Гулидова 2013а, 2013 г, 2013 д].

и устранить двусмысленность[51], а также, возможно, указывать на частные видовые значения глаголов[52], поскольку у учащихся неизбежно возникают вопросы относительно особенностей употребления наречий (в частности, темпоральных) с глаголами определённого вида в разных контекстах (см. ниже п. 2.1.7.3.2). Так, фраза *Я **давно читал** эту книгу* возможна в контексте: *Вы помните, как звали главного героя романа Достоевского «Идиот»? – К сожалению, нет. Я **давно читал** эту книгу* (общефактическое значение НСВ), а предложение с глаголом СВ – в контексте: *Вы всё ещё читаете роман «Идиот»? – Нет, я **давно прочитал** эту книгу* (конкретно-фактическое значение СВ). В предложении *Она **давно пришла*** СВ имеет конкретно-фактическое перфектное значение, а во фразе *Она **давно приходила*** НСВ обозначает аннулированный результат действия (разновидность общефактического значения). В приведённых примерах *давно* реализует ЛСВ ‘много времени назад’.

Представленные в пособии [Словарь-справочник 1972, 2011] формулировки (в частности, при толковании значений наречий), а также примеры из художественной литературы, иллюстрирующие употребление лексем, в силу своей сложности не всегда позволяют эффективно представить материал в иноязычной аудитории, особенно если речь идёт об Элементарном и Базовом уровнях владения русским языком.

В обоих названных пособиях нет указания на то, что наречие *долго* может использоваться с глаголами не только НСВ, но и СВ (*Мы прождали его **долго***)[53]. Интересно, что если сравнить два предложения *Мы ждали его **долго**, два часа* и *Мы прождали его **долго**, два часа*[54], то для второго логичным продолжением будет фраза *…но он так и не появился*, тогда как для первого возможен как «отрицательный» (*Мы ждали его **долго**, два часа, но он не пришёл*), так и «положительный» результат ожидания (*Мы ждали его **долго**, два часа. Наконец он пришёл*). Это говорит о важности представления лексем в контексте, достаточном для экспликации особенностей их семантики и синтагматики.

2.1.1. Лексико-словообразовательная и этимологическая соотнесённость наречий *давно, долго* и их дериватов *недавно, недолго, надолго* с другими категориальными классами слов

Наше исследование проводится на материале современного русского языка, но этимология языковых единиц нередко помогает понять особенности их употребления сегодня. В отличие от многих других словарей (в частности толковых), большинство этимологических словарей русского языка не даёт отдельных статей для лексем *давно* и *долго*. Поэтому мы рассмотрим этимологию имён прилагательных (далее – ИП) *давний* и *долгий*, мотивирующих данные наречия.

---

[51] Ср.: предложение *Ребёнок долго не спит (но потом засыпает)* из [Хавронина, Казнышкина 2004: 143] может означать однократное действие в контексте настоящего исторического или повторяющееся действие в неактуальном настоящем, см. об этом, в частности, [Словарь-справочник 1972; Падучева 1997].

[52] Здесь и ниже при определении частных видовых значений глаголов мы опираемся на работы [Рассудова 1968; Бондарко 1971: 21-31; Маслов 1984: 70-84], а также на [Русская грамматика 1980, I], в которой говорится о «типах употребления» видов. Ср. «семантические типы видовых противопоставлений» в [Гловинская 1982].

[53] Ср. наличие такого указания, например, в [Лексика русского языка 2003].

[54] Отметим, что оба рассматриваемых предложения одинаково переводятся на французский язык: *Nous l’avons attendu **longtemps**, pendant deux heures*, и в них используется одна и та же временная глагольная форма (passé composé).

Лексема *давний* восходит к старославянскому *давьнъ*, являясь суффиксально производным от праславянского **davě* «давно», того же корня, что и хеттское *tawa* «вдали», греческое *deron* «долго» [Шанский, Боброва 2004]. Интересно, что значение слова «давний» в этом словаре считается мотивированным ИП «дальний». Это говорит о тесной связи пространственного и временного измерений в сознании человека: то, что было давно, находится «далеко» от говорящего. Кроме того, это позволяет предположить, что первичным для слова *давний* являлось значение «бывший задолго до настоящего момента» и, соответственно, для лексемы *давно* – «много времени назад» (см. ниже п. 2.1.2). ИП *давний* и мотивированное им наречие *давно* имеют соответствия в других славянских языках: в украинском – *дáвнiй*, в сербохорватском – *дáван, дáвна, дâвнī* «древний», в словенском – *dávən, dávno*, в чешском – *dávný, dávní, dávno* (нареч.), в польском – *dawny, dawno* [Фасмер 1964-1973].

В [Преображенский 1959] *давно* встречается в статье на наречие *давеча*: «дáвеча, *обл*. давѣ, дави (незадолго перед тем); дáвнiй, давнó, дáвешнiй, дáвнишнiй, дáвность, давнымъ-давно <…> *Лат*. dūdum давеча, прежде, давно; durare – продолжаться; индоевр. корень: *dū-, *dōu-, *dvā- протягивать (относительно пространства и времени)» [Преображенский 1959]. Вновь возникает идея связи времени и пространства, а возведение происхождения к индоевропейскому корню, означающему ‘протягивать’, позволяет говорить об этимологической «первичности» локативного компонента в семантике ИП *давний* и, соответственно, в семантике *давно*.

Примечание. В современной лингвистике, в частности в теории грамматикализации, научно доказано, что локативное значение нередко является источником развития темпорального значения, см., например, [Heine, Kuteva 2002].

ИП *долгий* в [Шанский, Боброва 2004] описывается как общеславянское индоевропейского характера (ср. хеттское *dalugaeš* «длинные», древнеперс. darga – «длинный», лат. *longus* < **dlongus*) и считается суффиксально производным (с помощью суффикса *-г-*) от того же корня, что и имя существительное (ИС) «длина». Очевидно, что первичным для ИП было локативное значение «длинный», которое со временем дало темпоральное – «долгий» [Heine, Kuteva 2002].

Слова *недавно, недолго*, а также *надолго*, являются, по-видимому, мотивированными наречиями *давно* и *долго*, хотя у отрицательныхадвербиальных лексем на *-о*(*-е*) отмечают двойную мотивацию: от соответствующих наречий и прилагательных. Рассматривая синхронные словообразовательные связи анализируемых слов, отме-

тим их соотнесённость с ИП, как прямую (*давно ← давний, долго ← долгий* − отадъективные дериваты), так и опосредованную (*недавно ← давно ← давний, недолго ← долго ← долгий, надолго ← долго ← долгий*), и с наречиями (деадвербативы *недавно, недолго, надолго*). Интересно, что анализируемые лексемы сами выступают в качестве производящей базы для образования слов разных ККС: наречий (*давно → давненько* (разг.) / *давнёхонько* (прост. и обл.) / *давнёшенько* (прост. и обл.) – суффиксальный способ / *давным-давно, давно-давно* (разг.) – редупликация*; долго → долгонько* (разг.) / *долгохонько* (устар.) / *долговато* (разг.) – суффиксальный способ / *подолгу* – префиксально-суффиксальный способ / *долго-долго* (разг.)– редупликация*; надолго → ненадолго* – префиксальный способ), предлогов (*долго → задолго (до)* – префиксальный способ), прилагательных (например, *давно → давнопрошедший, долго → долгоиграющий* – сращение). Изучение словообразовательного потенциала наречий открывает возможности для расширения словарного запаса учащихся и необходимо для формирования словообразовательного компонента коммуникативной компетенции инофонов (см., например, [Красильникова 2012]).

Перейдём теперь к рассмотрению семантики анализируемых лексем.

2.1.2. Семантика наречий *давно, долго, недавно, недолго, надолго*

Анализ семантики наречий предполагает выделение комплекса их ЛСВ, оценочности и способности к выражению градуируемого признака.

2.1.2.1. Лексико-семантические варианты наречий

Обобщая данные ряда толковых словарей [Ушаков 1935; БАС 1950-1965; МАС 1984; БТС 1998; СОШ 1999; НСРЯ 2001; БАС 2004-2014], у наречия *давно* можно выделить следующие значения[55]: 1. Много времени тому назад, задолго до настоящего времени: *Олег **давно** пришёл.* 2. В течение долгого времени, с давних пор до настоящего момента: *Ира **давно** здесь живёт.* В [БАС 1950-1965] лексемы *давно* и *долго* даны в статьях к прилагательным *давний* и *долгий*. Для наречия *долго* также нет отдельной статьи в [БТС 1998] и в [СОШ 1999], где оно встречается в примерах к ИП *долгий* (***долго** ждать*), в других словарях оно толкуется как «в течение продолжительного времени, длительно» [БАС 2004-2014] или «продолжительно, в течение значи-

[55] Ср. выделение одного значения в словаре [Даль 1956]: «задолго доныне, много времени тому, считая минутами, часами, днями или годами, по смыслу речи».

тельного времени» [Ушаков 1935]. Некоторые словари выделяют для этой лексемы два значения, при этом проводится разграничение *долго*-наречия и *долго*-предикатива: ***Долго.*** 1. (наречие) В течение продолжительного времени, длительное время. 2. (предикатив) Оценка отрезка времени, в течение которого происходит что-л., как продолжительного [НСРЯ 2001]. Определение категориального статуса лексемы *долго* таким образом и выделение у неё двух значений, с нашей точки зрения, нелогично, поскольку так называемый предикатив – это лишь одна из возможных синтаксических позиций наречия (*До зимы ещё* ***долго***), и нельзя только на основании выполняемой словом функции в предложении судить о его категориальной принадлежности [Панков 2009].

Очевидно также, что второе выделяемое значение наречия *давно* («в течение долгого времени») синонимично значению слова *долго* («в течение продолжительного времени»). Возникают вопросы: как различить эти лексемы, каковы особенности их употребления, когда и при каких условиях они взаимозаменяемы и т.п., ср.: *Я там* ***давно (долго)*** *не был* (взаимозамена возможна, единицы находятся в отношениях свободного варьирования) и *Завтра я буду спать* ***долго*** (при невозможности **Завтра я буду спать* ***давно,*** лексемы находятся в отношениях дополнительной дистрибуции). Таким образом, для понимания закономерностей функционирования данных наречий в речи иностранным учащимся недостаточно той семантизации, которая представлена в толковых словарях.

В практике преподавания РКИ для адекватного толкования семантически близких слов целесообразно приводить контексты их употребления, помогающие выявить общие и дифференцирующие компоненты в значениях лексем (и, соответственно, возможность / невозможность их взаимозамены). Приведём примеры таких контекстов:

(1) *Это произошло* ***давно,*** *двадцать лет назад* (ср. невозможность **Это произошло* ***долго****, двадцать лет назад*);

(2) *Я его* ***давно*** *знаю, с самого детства* (ср. сомнительность: *?Я его* ***долго*** *знаю, с самого детства*);

(3) *Мы встречались* ***долго****, в течение семи лет* (ср. невозможность **Мы встречались* ***давно****, в течение семи лет*[56]);

(4) *До лета ждать* ***долго****, давай поедем отдыхать этой зимой* (ср. невозможность **До лета ждать* ***давно****, давай поедем отдыхать этой зимой*);

(5) *Мы с Сашей* ***давно*** *друзья* (ср. невозможность **Мы с Сашей* ***долго*** *друзья*);

(6) *Я буду* ***долго*** *помнить день нашей встречи* (ср. невозможность **Я буду* ***давно*** *помнить день нашей встречи*);

[56] Возможно высказывание *Мы встречались в течение семи лет, но это было* ***давно***, но здесь наречие реализует ЛСВ ‘много времени назад’.

(7) *Поторопись! Я уже* ***давно*** *жду тебя* (взаимозамена возможна: *Поторопись! Я уже* ***долго*** *жду тебя*);

(8) *Мы так* ***давно*** *не виделись!* (взаимозамена возможна: *Мы так* ***долго*** *не виделись!*).

В примере (1) эксплицируется семантический компонент ‘много времени назад’, поэтому возможно употребление только наречия *давно* (ЛСВ *давно*$_1$). В примере (2) в семантике слова *давно* (ЛСВ *давно*$_2$) благодаря словосочетанию *с самого детства* актуализируется указание на то, что действие началось в далёком прошлом и продолжается в настоящий момент (НМ)[57]. Однако, если имеется эксплицитное указание на продолжительность (длительность) состояния или процесса, на отрезок времени, занимаемый ими, мы употребляем наречие *долго*, см. пример (3), а также: *Я* ***долго*** *читал эту книгу, целый месяц; Сколько времени вы ждёте ответа? –* ***Долго****, два месяца*[58]***;*** *Сегодня я буду в институте* ***долго****, с утра и до шести вечера.* В предложении (4) есть указание на период времени (от момента речи до лета), кроме того, наречие *долго* занимает здесь предикативную позицию (оно выступает в предикативной паре в качестве предицирующего компонента), выполняя функцию сказуемого, которая нехарактерна для *давно*$_2$. В примере (5) в присубстантивной позиции может реализоваться только ЛСВ *давно*$_2$, см. [Панков 1997].

В предложении (6) использование в будущем времени свойственно лексеме *долго*, тогда как *давно*$_2$ в плане будущего употребляется только по отношению к моменту в нарративном тексте [Панков 1997] или в «ситуации предсказания, предвидения» [Янко 1997, 2000], см. ниже п. 2.1.7.3.2. В примере (7) становится возможной нейтрализация различий между *давно*$_2$ и *долго,* помещённых в контекст настоящего времени речевого режима[59]. Поясняя учащимся данный пример, необходимо, во-первых, указать на наличие слова *уже*, которое обеспечивает возможность взаимозамены наре-

[57] Настоящий момент может быть моментом речи (в речевом режиме) или моментом в тексте (в нарративном режиме) [Панков 1997, 2009], ср. понятия «точки отсчёта» в [Акимова 1989; Падучева 1996, 1997] и «режима интерпретации» в [Падучева 1996].

[58] В контексте настоящего времени при указании на продолжительность действия или состояния возможна и реализация ЛСВ *давно*$_2$, ср.: *Мы* ***давно*** *живём здесь, восемь лет; Я* ***давно*** *его жду, уже три часа.*

[59] Приведём ещё пример нейтрализации семантических различий между наречиями в сочетании со словом *уже* в речевом режиме: *Я уже* ***давно*$_2$ *(долго)*** *готовлюсь к экзамену.* Расширенный контекст, однако, позволяет дифференцировать особенности семантики словоформ, ср.: *Я уже* ***давно*$_2$** *готовлюсь к экзамену, с пятницы* (ср. сомнительность ?*Я уже* ***долго*** *готовлюсь к экзамену, с пятницы*) и *Я уже* ***долго (давно*$_2$*)*** *готовлюсь к экзамену, пятый час*. Такая дистрибуция связана с тем, что в контексте настоящего актуального *давно*$_2$ передаёт «расширенное настоящее» [Бондарко 1971: 9] и характеризует действие, продолжающееся «в течение длительного времени с возможными фактическими перерывами», *долго* же свойственно «выражать конкретное настоящее и характеризовать непрерывное действие» [Панков 2009: 605].

чий[60], а во-вторых, обратить внимание студентов на прагматическую составляющую: при всей семантической близости рассматриваемых лексем *долго* отражает взгляд говорящего на период времени как «излишне длительный» [Словарь-справочник 1972: 31; Панков 2009: 602] и может давать негативную оценку происходящему, т.е. более субъективно передаёт идею длительности состояния или процесса, чем *давно*$_2$.

Необходимо также указать инофонам на следующие различия. Лексема *давно* регулярно сочетается со словом *уже*, ср. ЛСВ *давно*$_1$: *Эта работа* ***уже давно*** *готова;* ЛСВ *давно*$_2$: *Учёные* ***уже давно*** *занимаются этой проблемой*. Наречие *долго* также сочетается с *уже*, но гораздо реже, преимущественно в разговорной речи: *Поторопись! Я* ***уже долго*** *жду тебя, час, если не больше*. В то же время *долго*, в отличие от *давно*, активно используется с *ещё*: *Эту встречу я буду вспоминать* ***ещё долго.*** Интересно, что с отрицательными дериватами названных лексем наблюдается обратная ситуация: *уже* может употребляться с наречием *недолго* (*Ждать осталось* ***уже недолго***), а *ещё* чаще используется с *недавно* (ЛСВ *недавно*$_1$: ***Ещё недавно*** *мы жили в разных городах, а теперь живём в одном доме*).

В предложении (8) наречия *давно*$_2$ и *долго* указывают на длительное отсутствие действия либо до момента речи (включительно или нет), либо до момента встречи в прошлом (в ситуации воспоминания, восстановления в памяти прошедших событий). Взаимозамена лексем объясняется их функционированием в отрицательной модификации предложения (см. п. подробнее 2.1.7.3.3), а также сочетанием с наречием степени величины признака *так*.

Таким образом, в нейтрализации различий между *давно*$_2$ и *долго* важную роль играет не столько общий семантический компонент в их значениях (‘в течение продолжительного времени’), сколько контекст, «окружение» наречий. При этом необходимо помнить о разнице в прагматическом компоненте семантики данных лексем. Сформулируем ЛСВ для рассматриваемых слов[61]: *давно*$_1$ – ‘много времени назад’,

[60] О сочетаемости *давно* и *долго* с *уже* см. также [Словарь-справочник 1972: 31; Падучева 1997: 256-257; Панков 2009: 606].

[61] Ср. объединение выделяемых нами ЛСВ в рамках одного значения наречия *давно* в [Акимова 1989]. По мнению Т.Г. Акимовой, значения высказываний, включающих *давно*, определяются прежде всего «семантикой предиката и значением видо-временных форм глагола» [Там же]. Ср. также точку зрения Т.Е. Янко, которая, различая два значения слова *давно*, исходит из единства этой лексемы и относит «различия между традиционными *давно*$_1$ и *давно*$_2$» на счёт семантики видо-временных форм глагола [Янко 1997, 1998, 2000].

давно$_2$ – ‘с момента в далёком прошлом по настоящий момент[62]’, *долго*: ‘в течение продолжительного времени’ (ограниченный отрезок / период времени)[63].

Следует обратить внимание учащихся на то, что данные наречия отвечают на разные вопросы. Для *давно*$_1$ это вопросы *когда?* и *как давно?* (*Когда/Как давно это было? – **Давно**, десять лет назад*), для *давно*$_2$ *– сколько времени?, как давно?* и реже – *как долго?* (*Сколько времени/Как давно/Как долго ты занимаешься танцами? – **Давно**, с пяти лет*), для *долго – сколько времени?* и *как долго?* (*Сколько времени / Как долго вы там будете? – Наверное, **долго***). В разговорной речи словоформа *времени* в вопросе может опускаться: *Сколько вы там будете?*

Для наречия *недавно* мы считаем возможным выделить два ЛСВ: *недавно*$_1$ – ‘немного времени назад’, *недавно*$_2$ – ‘с момента в недалёком прошлом по настоящий момент’[64], для *недолго* – один ЛСВ ‘в течение непродолжительного времени’ (ограниченный отрезок / период времени)[65]. Слово *надолго* характеризует продолжительность действия относительно его начальной границы [Панков 2009] и реализует ЛСВ ‘на продолжительное время’ (ограниченный отрезок / период времени). Наречия типа *надолго* (*навсегда, навечно* и др.) вслед за А.В. Бондарко и Ю.П. Батуевой мы будем называть «наречиями длительности сохранения результата действия» [Бондарко 1988; Батуева 2006].

Примечание. Семантика лексемы *надолго* определяет её характерную сочетаемость, в частности, с глаголами движения (***надолго** уехать*) и изменения состояния (физиологического: ***надолго** заболеть*, эмоционально-психического: ***надолго** рассердиться*, ментального: ***надолго** забыть*, интеллектуально-творческого: ***надолго** увлечься (живописью)* и т.п.) и в целом с глаголами, означающими ‘наступление или прекращение определённой ситуации’ (***надолго** поселиться, взять, прервать(ся), прекратить(ся), остановить(ся), застрять* и т.п.). Наречия типа *надолго* коррелируют с именными темпоральными группами (ИТГ) типа *на всю жизнь, на долгие годы, на пять лет*.

2.1.2.2. Оценочность

Особенностью наречий *давно* и *долго* является их принадлежность сразу к нескольким семантическим разрядам [Панков 2009]. С одной стороны, они относятся к группе характеризационных наречий, являются оценочными и выражают метричес-

[62] Термин «настоящий момент» необходимо пояснить иностранным учащимся, см. сноску 56 выше.

[63] Наречие *долго* реализует ЛСВ, недифференцированный относительно кратности, ср.: *По вечерам мы **долго** смотрим телевизор* (контекст повторяющегося действия; неограниченно-кратное значение НСВ; здесь *долго* = *подолгу*); *Вчера я **долго** гулял в парке* (контекст конкретного длительного действия в прошлом; конкретно-процессное значение НСВ).

[64] В [Словарь наречий 2007] оба ЛСВ *недавно* объединены в одно значение, при этом примеры употребления отражают только ЛСВ *недавно*$_1$. Ср. дробление «общего значения» *недавно*$_1$ в [Попов 1978] на «семемы» (‘неопределённое время тому назад’, ‘несколько минут, часов назад’, ‘несколько дней назад’) при анализе наречий со значением «недавно, некоторое время тому назад» в русских народных говорах.

[65] Как и слово *долго*, наречие *недолго* реализует ЛСВ, недифференцированный относительно кратности.

кую оценку количества признака, с другой – попадают в разряд наречий, выражающих ориентацию во времени, т.е. являются темпоральными. Для нас важно, что рассматриваемые лексемы передают субъективную оценку действия или состояния как длительного. Однако в наречии *долго* эта оценка носит относительный характер, тогда как в наречии *давно* – абсолютный[66] [Панков 2009: 606], что влияет на способность лексем к градуации и их словообразовательный потенциал.

2.1.2.3. Способность к выражению градуируемого признака

Лексема *долго*, выражая относительную оценку действия или состояния, обнаруживает широкие возможности градуации, в отличие от наречия *давно*, имеющего абсолютный характер оценки и ограниченного в этой способности, ср.: *очень (так, слишком, крайне, чрезвычайно, чрезмерно)* ***долго****, очень (так, слишком)* ***давно*****.** Наличие префиксов в лексемах *недавно*, *недолго*, *надолго* накладывает ограничения на их способность выражать градуируемый признак, ср.: *совсем (сравнительно, относительно)* ***недавно/недолго****; очень* ***надолго*** (подробнее см. п. 2.1.7.2.1 ниже).

Способность передавать разную степень признака находит отражение в словообразовательном потенциале наречий. Так, от лексем *давно* и *долго* образуются редупликаты *давно-давно, давным-давно, долго-долго* (все три – разг.); диминутивы (*давненько* (разг.), *давнёхонько* (прост. и обл.), *давнёшенько* (прост. и обл.) и *долгонько* (разг.), *долгохонько* (устар.), *долгошенько* (устар.), *долгим-долгошенько* (устар.). От *долго* образуются также разговорное наречие *долговато* (слабая, неполная степень признака) и степени сравнения: сравнительная (*(по)дольше, долее, доле* (устар.)) и превосходная (*дольше всего/всех*, *наиболее/наименее долго*), в отличие от слова *давно*, см. также [Панков 1997, 2009].

Словообразовательный потенциал деадвербативов *недавно, недолго* и *надолго* значительно ограничен: это объясняется, видимо, их производным характером, в частности, наличием префикса (*не-* или *на-*). От лексемы *надолго* тем не менее образуется отрицательное наречие *ненадолго*.

2.1.3. Синонимика и вариативность наречий

Для формирования у иностранных учащихся более полного представления о семантических особенностях рассматриваемых наречий и возможностях их синонимичес-

[66] О характере оценок по линии ‘абсолютность’/‘относительность’ см. [Яковлева 1994].

кой и антонимической замены, а также навыков употребления в речи данных лексем необходимо обратить внимание на такие аспекты, как синонимика и антонимика.

В словарях синонимов оба ЛСВ наречия *давно* обычно не различаются: схожие по смыслу слова и выражения даются общим списком и вразнобой, что, естественно, затрудняет разграничение ЛСВ, ср., например: *давнёхонько, издавна, прежде, встарь, исстари, в древности, до Адама, при Адаме, в оны дни, с давних пор, со времён Адама*[67] и т.п., ср. также *давным-давно* (разг., усилит.), *давненько* (разг.) в ряду синонимов *давно* в [Словарь синонимов 1975]. В других словарях разграничение присутствует, но оно или проведено нечётко и неполно (в частности, в [Абрамов 1999] лексемы *давным-давно, давнёшенько, давнёхонько* даны в ряду синонимов *давно*$_2$, но не *давно*$_1$, при этом сами ЛСВ чётко не разведены, то же касается и их синонимов, которые даны в примерах через точку), или предложенное разграничение не совсем точно (так, в [Александрова 2001] единицы синонимического ряда наречия *давно* отражают по сути только ЛСВ *давно*$_1$, при этом дана ссылка на лексему *издавна*, словарная статья которой в свою очередь представляет ЛСВ *давно*$_2$). В некоторых случаях рассматриваемые наречия отсутствуют в словарях (в частности, в [Словарь синонимов 1971, 2003] нет слов *давно, долго* и их анализируемых дериватов, в [Словарь синонимов 1975] представлена только лексема *давно,* в [Абрамов 1999] нет наречия *недолго*, а для *надолго* дана отсылка к глаголу *продолжаться,* хотя в соответствующей статье представлены синонимы только названного глагола).

Кроме того, нередко отсутствуют необходимые стилистические и грамматические пометы и в одном ряду находятся такие разнородные в стилистическом и грамматическом планах единицы, как, например, *давным-давно, давненько, давнёшенько, в незапамятные времена, в старину, сколько воды утекло с тех пор, при царе Косаре, Бог знает когда* и др. для лексемы *давно* и *бесконечно, долготно, целый век, битый час, до греческих календ, часами* и т.п. для *долго*[68]. В этом отношении несомненным преимуществом обладают словари, которые снабжают рассматриваемые единицы стилистической информацией, важной для их корректного употребления в речи (см., в частности, [Словарь синонимов 1971; Словарь синонимов 1975; Александрова 2001]).

[67] Фрагмент синонимического ряда лексемы *давно* на сайте http://synonymonline.ru.
[68] Данные лексические единицы представлены в качестве синонимов *давно* и *долго* в одном из многочисленных Интернет-словарей синонимов.

Очевидно также, что синонимичные наречиям *давно* и *долго* слова и выражения различаются частотностью употребления в речи[69]. Учёт данного критерия актуален в процессе преподавания РКИ: важны тщательный отбор и минимизация языкового материала (особенно на начальном этапе), поэтому многие указанные фразеологизмы целесообразно вводить в качестве синонимов, начиная с основного этапа обучения, в определённых стилистических контекстах со всеми необходимыми комментариями.

Наконец, приводимые в качестве синонимов единицы не всегда взаимозаменяемы, и отсутствие при тех или иных лексемах необходимых семантических и грамматических пояснений вызывает трудности у инофонов и может провоцировать ошибки типа **Я уже **бесконечно (нескончаемо, медленно, подолгу)** работаю здесь* вместо: *Я уже **давно (долго)** работаю здесь* и т.п.

Проанализировав словарный материал, представим для ЛСВ исследуемых наречий их синонимико-вариативные ряды (СВР) с учётом релевантных семантических, стилистических и грамматических особенностей, частотности их употребления в речи. При этом целесообразно различать синонимичные наречия, именные группы (ИГ) и фразеологические единицы (ФЕ). Приведём также примеры высказываний, иллюстрирующих возможность взаимозамены синонимов в речи.

ЛСВ *давно$_1$* синонимичны наречия-дериваты *давненько$_1$* (разг.)*, давнёхонько$_1$* (прост. и обл.), *давнёшенько$_1$* (прост. и обл.); *давным-давно$_1$, давно-давно$_1$* (оба – разг., ‘очень давно’): (1а-е) *Серёжа уже **(очень) давно (давным-давно, давно-давно, давненько, давнёхонько, давнёшенько)** приехал и ждёт встречи с тобой*.

Семантически близкие *давно$_1$* наречия *древле* и *встарь* (для последнего в современном русском языке (СРЯ) характерно использование в сочетании с *как*) являются устаревшими и ограничены в употреблении, поэтому их нецелесообразно давать иностранным учащимся для активного освоения: (2) ***Древле** цари патриархам земно кланялись* (Мережковский); (3) *...И повторится всё, как **встарь**: / Ночь, ледяная рябь канала, / Аптека, улица, фонарь* (Блок).

Не являются, на наш взгляд, синонимами *давно$_1$* лексема *прежде* и темпоральный ЛСВ *некогда* (‘когда-то в прошлом’), поскольку в их семантике отсутствует

[69] При анализе частотности разных лексических единиц здесь и ниже мы использовали данные Национального корпуса русского языка [НКРЯ], поисковых систем google.ru, yandex.ru, rambler.ru.

компонент ‘много времени назад’, хотя и говорится о прошлом[70], и для них нехарактерны рематические коммуникативные позиции, в отличие от *давно*$_1$: (4) ***Некогда*** *живший самыми медленными темпами фо*^{3}*рум /... вдруг воскрес и о*^{1}*жил* (Инт.[71]); (5) ***Пре*^{3}*жде*** */ люди жили по-друго*^{1}*му;* (6а-в) *Это было* ***давно*^{1}** (ср. некорректность **Это было* ***пре*^{1}*жде;* **Это было* ***не*^{1}*когда***).

Давно$_1$ имеет синонимичные ИГ типа *много лет (тому) назад, много времени (тому) назад* (конструкция «Num + N_p + назад»[72]), которые, в отличие от *давно*$_1$, имеют неограниченный коммуникативный статус: (7а-б) *Я оставил эту должность* ***давно*^{1} *(много лет наза*^{1}*д)***; (8а-б) ***Много лет наза*^{3}*д*** */ наша семья жила в маленьком посёлке на се*^{1}*вере* (ср. некорректность ****Давно*^{3}** */ наша семья жила в маленьком посёлке на се*^{1}*вере*).

Близка, но нетождественна *давно*$_1$ по семантике ИТГ *в (глубокой) древности*, но её употребление в СРЯ ограничено: она используется только при обозначении очень далёкого прошлого, нередко в «исторических» контекстах[73], и обладает неограниченным коммуникативным потенциалом, в отличие от *давно*$_1$: (9а-б) *Лю*^{3}*ди /, жившие очень* ***давно*^{3} *(в глубокой дре*$^{3/4}$***вности)*** */ пользовались примитивными орудиями труда*^{1}*;* (10а-б) ***В глубокой дре*^{3}*вности*** */ люди считали Землю пло*^{1}*ской* (ср. некорректность ****Давно*^{3}** */ люди считали Землю пло*^{1}*ской*).

Приводимые в словарях ФЕ *в старину*, *в незапамятные (стародавние) времена* (устар.), хотя и близки к ЛСВ *давно*$_1$ в семантическом отношении, обычно не заменяют его в позиции ремы, т.к. им свойственны тематические позиции[74], ср.: (11а-в) ***В старину*^{3} *(В незапамятные времена*^{3}***; В стародавние времена*^{3}*)*** */ еду готовили в печи*^{1}*;* (12а-г) *Это было* ***давно*^{1}** (ср. неестественность или невозможность $^?$*Это было* ***в старину*^{1} *(*в незапамятные времена*^{1}***; *в стародавние времена*^{1}*)*.**

---

[70] Ср. также противопоставление наречий *прежде* и *давно* по семантическим признакам: ‘противопоставленность настоящему моменту речи’ в лексеме *прежде* и ‘указание на длительность прошедшего отрезка времени’ в слове *давно* в [Попов 1979].

[71] «Инт.» означает, что пример взят из Интернета (поисковые системы google.ru, yandex.ru, rambler.ru), а также из Национального корпуса русского языка [НКРЯ]. Отсутствие каких-либо помет означает, что пример взят из устной или письменной речи носителей языка или составлен автором/информантами.

[72] В данной конструкции Num – количественное числительное (далее – колич. числ.), кроме оканчивающихся на *один*, или квантитатив типа *много* в форме винительного падежа (в.п.), N_p – существительное (далее – сущ.) в форме родительного падежа (р.п.) единственного или множественного числа (ед.ч./мн.ч.), обозначающее значительный отрезок времени типа *месяц, год, век, время.* Отметим также, что выражение *много времени назад* было зафиксировано нами в Интернете, хотя опрос информантов показал, что оно по-разному оценивается носителями языка: кто-то считает его разговорным, кто-то – просторечным, выходящим за рамки нормы.

[73] То же самое справедливо и для ФЕ *в старину, в незапамятные (стародавние) времена* (см. выше).

[74] При наличии контраста и распространителя типа *только* употребление этих ФЕ в рематической позиции возможно: *Та*^{3}*к было / только в старину*^{1} *(в незапамятные времена*^{1}*; в стародавние времена*^{1}*).*

Отмечаемые во многих словарях ФЕ, синонимичные *давно$_1$* (*в адамовы веки, при Адаме, до Адама* (устар.); *до потопа* (разг.); *при царе Горохе (и царице Морковке), при царе Косаре (когда турки воевали)* (прост. и шутл.); *во время оно, в оны дни* (устар. и шутл.)), стилистически маркированы и выражают модусные смыслы – отношение говорящего к содержанию высказывания, часто негативное (иронию, насмешку). Будучи ограниченными в употреблении, эти единицы, как нам кажется, могут быть даны для рецептивного освоения студентами гуманитарных специальностей на основном и продвинутом этапах обучения с соответствующими пояснениями этимологического и стилистического характера.

Не представляется актуальной для активного освоения на начальном этапе и семантически близкая *давно$_1$* ФЕ *сколько (много, немало) воды утекло (с тех пор),* характерная для фольклорных произведений. Напротив, эмоционально окрашенные выражения *Бог знает когда* и *неизвестно когда* (=очень давно), встречаясь в разговорной речи носителей языка, могут быть рекомендованы для освоения учащимися уже в середине или в конце начального этапа обучения: (13а-в) *Правила приёма докуме^{3}нтов / изменились уже* ***давно^2 (Бог знает когда^2; неизвестно когда^2), / а ты до сих пор не в ку^{2}рсе!***[75]

Наречию *давно$_2$* синонимичны его дериваты *давненько$_2$* (разг.)*, давнёхонько$_2$* (прост. и обл.), *давнёшенько$_2$* (прост. и обл.); *давным-давно$_2$, давно-давно$_2$* (оба разг., ‘очень давно’), а также лексема *долго* и её дериваты *долгонько* (разг.), *долгохонько* (устар.), *долгошенько* (устар.), *долго-долго* (= очень долго; разг.)[76]: (14а-ж) *Я уже* ***(очень) давно (давненько, давнёхонько, давнёшенько, давным-давно, давно-давно, (очень) долго, долго-долго)*** *тут сижу и жду, когда ты освободишься*. Во избежание ошибок учащимся нужно указать, в частности, на стилистические особенности данных слов и прагматический компонент в семантике *долго* (см. выше п. 2.1.2.1).

Приводимые в словарях неоднокоренные синонимичные наречия *издревле* (книжн., устар.)*, исстари, искони, сызвеку, сызвека* (все четыре – устар.), а также однокоренное *сыздавна* (разг.), стилистически маркированы и малоупотребительны (или вышли из употребления), кроме того, для них (как и для лексемы *издавна*) ха-

[75] Для слова *когда* в данных выражениях характерна позиция фокуса ремы. Выражение *неизвестно когда* было отмечено в работах [Янко 1997, 2000].
[76] Для *давно$_2$* и *долго* (и их дериватов) взаимозамена возможна не всегда, см.п. 2.1.2 выше.

рактерны слабые коммуникативные позиции, в отличие от *давно*$_2$, поэтому их нецелесообразно рассматривать в качестве материала для активного освоения.

Из фиксируемых словарями синонимичных ФЕ *испокон веков / века / веку* (устар.), *с незапамятных времён* (устар.)*, с давних пор / времён; с коих пор* (прост.); *от начала времён* (высок.)*, от века* (высок.), *со времён Адама, со времён царя Гороха* (разг., ирон.) одним из наиболее употребительных в СРЯ является выражение *с давних пор* (оно может быть не только фокусом ремы, но и фокусом темы, в отличие от *давно*$_2$): (15а-б) *Я* ***давно^1 (с давних по^{1}р)*** *знаю Марину;* (16а-б) ***С давних по^{3}р*** */ брусника считается ценным лекарственным расте^{1}нием* (ср. некорректность ****Давно^3*** */ брусника считается ценным лекарственным расте^{1}нием*). В СРЯ частотны также выражения *с давних (незапамятных) времён,* характерные для книжной речи и способные занимать как сильные, так и слабые коммуникативные позиции, ср.: (17а) *Образ Вселе^{3}нной /* ***с давних времё^{1}н*** *волнует человечество* (Инт.); (17б) ***С давних времё^{3}н*** */ многие мыслители пытались понять природу челове^{1}ка* (Инт.); мы рекомендуем давать их для освоения в группах студентов гуманитарного профиля. Синонимичные *давно*$_2$ ФЕ *со времён царя Гороха, со времён Адама* (разг. ирон.) и др. (см. выше) ограничены в употреблении, но могут быть даны для пополнения пассивного запаса учащихся-филологов основного и продвинутого этапов обучения.

Синонимичными *давно*$_2$, на наш взгляд, стоит признать не отмечаемые в словарях ИТГ *много лет (месяцев, дней), много времени,* которые семантически близки и лексеме *долго* (см. ниже): (18а-б) *Иван Петрович* ***давно (много лет)*** *работает в университете*. Заметим, что для ИТГ типа *много времени* (как и для наречия *долго*), в отличие от *давно*$_2$, нехарактерны позиция при связке *быть*[77], ср.: (19) *Суп уже* ***давно*** *на столе* (при неестественности **Суп уже* ***много времени*** *на столе*) и присубстантивная позиция (20) *Мы уже* ***давно*** *друзья* (при неестественности **Мы уже* ***много времени*** *друзья*). Названной ИТГ несвойственна также приадъективная позиция, ср.: (21) *Он уже* ***давно*** *не молод* (при неестественности **Он уже* ***много времени*** *не молод*[78]). Однако в разговорной речи позиции при имени существительном или прилагательном встречаются для ИГ *много лет*, ср.: (22) *Виктор уже* ***много лет*** *врач;* (23) *Петя* ***много лет*** *женат*. Синонимичны *давно*$_2$ и ИТГ типа *с пяти лет, с 1995-го года* (кон-

[77] Ср., однако, пример из разговорной речи *Мы уже* ***много времени*** *в Москве*.
[78] Ср., однако, пример из разговорной речи *Мы* ***много времени*** *знакомы*.

струкция «С + Num/Adj + N_p»[79]), указывающие на начальную границу периода времени: (24а-в) *Я знаю Иру* ***давно (с пяти лет, с 1995-го года).***

Наречию *долго* синонимичны его дериваты *долго-долго* (= очень долго; разг.), *долгонько* (разг.), *долгохонько* (устар.), *долгошенько* (устар.), однако важно учитывать стилистические отличия: (25а-г) *Тебя* ***долго (долгонько, долгохонько, долгошенько)*** *не было в городе, ситуация изменилась.*

Приводимые в словарях адвербиальные лексемы *бесконечно, нескончаемо, продолжительно*[80]*, растянуто, протяжно, медленно, длительно, длинно*, на наш взгляд, не могут быть признаны полными синонимами *долго* из-за семантических различий (так, в частности, *растянуто, протяжно, медленно, длинно* помимо темпорального компонента в значениях имеют ярко выраженные семы образа действия) и разных сочетаемостных свойств. Всё это накладывает ограничения на возможности взаимозамены лексем, которая нередко реализуется лишь в определённых контекстах, ср.: (26а-в) *День тянулся* ***долго (медленно, бесконечно)*** при невозможности (26г-е) **День тянулся* ***продолжительно (растянуто, протяжно)*** и сомнительности (26ж-з) ?*День тянулся* ***длительно (длинно);*** (27а-б) *Яблони* ***долго (продолжительно)*** *цветут, обильно плодоносят*…(Инт.) при невозможности (26в-е) **Яблони* ***растянуто (протяжно, медленно, длинно)*** *цветут*…

Признание наречия *надолго* синонимом *долго* и наоборот в некоторых Интернет-словарях не представляется оправданным, поскольку эти лексемы имеют разные значения и невзаимозаменяемы (см. п. 2.1.2): (28) *Я приехал в Питер* ***надолго*** (ср. невозможность **Я приехал в Питер* ***долго***); (29) *Дети* ***долго*** *не могли уснуть* (ср. невозможность **Дети* ***надолго*** *не могли уснуть*).

По справедливому замечанию Ф.И. Панкова, субъективно-оценочные наречия типа *долго* в качестве синонимов (точнее, квазисинонимов) могут иметь самые разные ИТГ, например: *годами, месяцами, на протяжении недели, пять часов*. Модусный смысл «субъективное отношение говорящего к продолжительности времени как избыточной» [Панков 2009: 620], в ИТГ передаётся словами *целый, долгий: долгие годы,*

[79] В данной конструкции Num – колич./порядк. числ., кроме оканчивающихся на *один*, в форме родительного падежа (р.п.), Adj – прил. темпоральной семантики типа *прошлый, давний* в форме р.п., N_p – сущ. темпоральной семантики типа *месяц, четверть, лето, год* в форме р.п. (ед.ч./мн.ч.).

[80] Ср. приведение наречия *продолжительно* в качестве синонима *долго* в [Лекс. минимум. II серт. ур. 2011].

целых трое суток. Менее «конкретно» темпоральную характеристику действия передают существительные *век, вечность, время*: *(целый) век, (целую) вечность*.

Некоторые словари (например, [Александрова 2001; Кожевников 2003; Словарь синонимов 2009]) приводят в качестве синонимов лексемы *долго* такие ИТГ, как *длительное (продолжительное) время, в течение продолжительного (долгого, длительного) времени, долгое время*, однако они имеют «книжный» оттенок и ограниченный коммуникативный потенциал, в отличие от *долго*, т.к. рематические позиции им несвойственны: (30а) *Био*^{3}*логи / **до*^{1}***лго** не могли определить, / ви*^{2}*дит ли в темноте летучая мышь* (ср. сомнительность (30б) ?*Био*^{3}*логи / **в течение продолжительного вре*^{1}***мени** не могли определить, / ви*^{2}*дит ли в темноте летучая мышь*; ср. также сомнительность (30в-д) ?*Био*^{3}*логи / **в течение долгого вре*^{1}***мени (в течение длительного вре*^{1}***мени; долгое вре*^{1}***мя)** не могли определить, / ви*^{2}*дит ли в темноте летучая мышь*.

Синонимичной *долго* можно признать ИТГ *много времени*: (31) *Мы прождали Андрея **долго (много времени)**, но он так и не пришёл*. В целях предупреждения ошибок необходимо обратить внимание учащихся на то, что ИТГ типа *много времени, долгие годы, пять часов* имеют синтагматические особенности, отличающие их от *долго*: в частности, они сочетаются с глаголами типа *тратить (потратить), занимать (занять), требовать (потребовать)*, занимая при них позицию дополнения, и могут быть подлежащими в сочетании с глаголами типа *пройти, утечь* и т.п., обозначая отрезок времени: (32) *Ты тратишь **много времени** на пустяки* (ср. невозможность **Ты тратишь **долго** на пустяки*); (33) *С тех пор прошло **много времени*** (ср. невозможность **С тех пор прошло **долго***).

При введении в иноязычной аудитории (в частности, в группах студентов-филологов) на основном и продвинутом этапах обучения синонимичных лексеме *долго* фразеологизмов *до второго пришествия*; *до морковкина заговенья, до турецкой пасхи* (все три – разг.); *до греческих календ* (книжн.); *пока рак на горе не свистнет*[81] (прост.), помимо стилистической и прагматической информации необходим грамматический комментарий: все вышеперечисленные выражения могут использоваться только в плане будущего времени, ср.: (34а-д) *Он теперь **долго (до второго пришествия, до морковкина заговенья, до турецкой пасхи, пока рак на горе не свистнет)** будет упрекать тебя в этой неудаче.* Синонимичны *долго* и фразеологизмы

[81] Данный фразеологизм зафиксирован, в частности, в [Кожевников 2003], а также в ряде Интернет-словарей синонимов.

битый час (разг.), *веки вечные* (устар.), первый из которых можно давать для освоения инофонами, начиная с основного этапа: (35а-б) *Я* ***долго (битый час)*** *переводил текст;* (36а-б) *И* ***долго (веки вечные)*** *мучился монах в пустыне.*

Важно отметить, что в вопросах *как долго?, как давно?* невозможна замена наречий на указанные выше синонимы. В отличие от *давно* и *долго*, многие синонимичные им слова и выражения в силу семантических, стилистических, синтаксических особенностей не употребляются с наречиями степени величины признака типа *так, очень* и др.: (37а) *Это было так* ***давно!*** (ср. невозможность (37б-г) **Это было* ***так давным-давно (давненько, Бог знает когда!)*** при возможности (37д) *Это было* ***так много лет назад!***; (38а) *Мы были в гостях очень* ***долго*** (ср. невозможность (38б-г) **Мы были в гостях* ***очень долговато (долго-долго, вечность)*** при возможности (38д-е) *Мы были в гостях* ***очень долгое время (много времени)***).

В качестве синонимов *надолго*, как нам кажется, можно назвать ИТГ со значением «на продолжительное время», в частности, словосочетания *на долгое время, на долгий срок* (см. [Александрова 2001]) конструкции «На + Adj + $N_в$»[82] и ИГ типа *на восемь лет* (конструкция «На + Num + $N_р$»[83]) с оговоркой, что для них характерны рематические позиции в коммуникативной структуре высказывания, ср.: (39а-г) *Мы приехали* ***надо[1]лго (на долгое время[1]; на до[1]лгий срок; на восемь ле[1]т)***. Приводимые в Интернет-словарях единицы *на значительный срок, на продолжительное время* также способны заменять наречие *надолго* в позиции ремы, однако имеют «книжный» оттенок. Выражение *на века,* отмечаемое в ряде словарей, на наш взгляд, не удовлетворяет критериям семантической близости и взаимозаменяемости по отношению к лексеме *надолго*, и синонимично скорее наречию *навечно*.

Рассмотрим теперь синонимику слов *недавно* и *недолго*. Как и в случае с *давно*, разные ЛСВ *недавно* в словарях зачастую не разграничиваются. При этом почти все приводимые синонимы относятся к ЛСВ *недавно*$_1$ (см., например, [Абрамов 1999; Александрова 2001]), исключение составляет ФЕ *без году неделя*, упоминаемая в [Александрова 2001; Словарь синонимов 2009]. Очевидно также, что лексемы *давеча* (прост.), *намедни* (устар. и прост.), *надысь* (устар.), хотя и семантически близки *не-*

[82] В данной конструкции Adj – прилагательное (прил.) темпоральной семантики (типа *долгий*), или лексемы *целый, весь* в форме в.п., $N_в$ – сущ. темпоральной семантики в форме в.п.

[83] В данной конструкции Num – колич. числ., кроме оканчивающихся на *один*, или квантитатив типа *много* в форме в.п., $N_р$ – сущ. темпоральной семантики в форме р.п.

давно$_1$, не встречаются в рематических позициях, стилистически маркированы и сильно ограничены в употреблении в современном русском языке, ср. название телепередачи «Намедни»; (40) *Вот видите: жена его* ***намедни****, не помню я, на бале, у обедни / Иль в маскараде встретилась с одним князьком* (Лермонтов); (41) *Пред кем я* ***давеча*** *так страстно и так низко был расточитель нежных слов!* (Грибоедов) и т.п.

Синонимичными ЛСВ *недавно$_1$* можно признать адвербиальную лексему *на днях* (ср.: (42а-б) ***Недавно (На днях)*** *я познакомился с одним гитари*^{1}*стом;* (42в-г) *Ко*^{2}*гда ты вернулся? –* ***Неда*^{1}*вно*** (***На дня*^{1}***х***), не отмечаемые в словарях ИТГ *некоторое время назад*, а также ИТГ типа *несколько дней назад* (конструкция «Num + N_p + назад»[84]), которые имеют неограниченный коммуникативный статус, ср.: (43а-в) *Я переехал сюда* ***неда*^{1}*вно (некоторое время наза*^{1}***д, несколько дней наза*^{1}***д)***. Синонимичны рассматриваемому ЛСВ также ИТГ, обозначающие момент в недалёком прошлом, с частицами *лишь, всего (лишь)*[85]*, только*: ***лишь*** *в пятницу,* ***всего (лишь)*** *день назад,* ***только*** *на прошлой неделе,* для которых характерны рематические роли: (44а-г) *Я вернулся из отпуска* ***неда*^{1}*вно (лишь в пя*^{1}***тницу, всего (лишь) день наза*^{1}***д, только на прошлой неде*^{1}***ле)***. Приводимое в словарях выражение *только что,* по нашему мнению, нецелесообразно считать синонимом *недавно$_1$*, поскольку подразумеваемые ими временные промежутки сильно различаются (для *только что* этот отрезок времени значительно короче).

Недавно$_2$ имеет синонимичные ИГ с частицами *лишь, всего (лишь), только*: ***лишь*** *неделю,* ***всего (лишь)*** *пять дней,* ***только*** *со среды,* где ИГ обозначают небольшой период времени (иногда с указанием «начальной границы»)*:* (45а-г) *Олег работает у нас* ***неда*^{1}*вно (лишь неде*^{1}***лю, всего (лишь) пять дне*^{1}***й, только со среды*^{1}***),*** а также ФЕ *без году неделя (неделю)* (разг., неодобр.), выражающую отрицательную оценку: (46а-б) *Он здесь* ***неда*^{3}***вно /, а уже получил пре*^{2}*мию! – Он здесь* ***без году неде*^{3}***ля /, а уже получил пре*^{2}*мию!* Близкие по семантике *недавно$_2$* словосочетания *непродолжительное время, в течение непродолжительного (недолгого) времени* име-

[84] В данной конструкции Num – колич. числ. (кроме оканчивающихся на *один*) или квантитатив *несколько*, N_p – сущ., обозначающее относительно небольшой отрезок времени, типа *час, день, неделя,* в форме р.п. Возможно также употребление ИТГ, выраженных сущ. в форме в.п. типа *день назад, неделю назад*, см. ниже.

[85] Отметим, что данная частица в «полном варианте» (*всего лишь*) может употребляться с ИТГ, представленными самыми разными предложно-падежными конструкциями: *всего лишь с пятницы / в среду / два часа / день назад* / *на прошлой неделе* и т.п. В «усечённом варианте» (*всего*) она используется только с ИТГ, выраженными существительными или числительными в форме в.п. без предлога, ср.: *всего два часа*, а также *всего день назад*, ср. невозможность **всего с пятницы (в среду; на прошлой неделе)*.

ют характерный «книжный» оттенок и ограниченный коммуникативный потенциал: в частности, им несвойственны рематические роли. в отличие от *недавно*$_2$.

Для субъективно-оценочной лексемы *недолго* следует отметить синонимичные ИГ *некоторое время, немного времени* (первой из них, в отличие от *недолго*, несвойственны сильные коммуникативные позиции), а также ИГ с частицами *лишь, всего (лишь), только*, обозначающие небольшой отрезок времени: ***лишь*** *два дня,* ***всего (лишь)*** *десять минут,* ***только*** *полчаса*: (47а-г) *Ско*^{2}*лько осталось ждать? –* ***Недо*^{1}*лго (Лишь два дня*^{1}*; Всего лишь десять мину*^{1}*т; Только полчаса*^{1}*).* Наречию *недолго* синонимично и слово *немного* (ЛСВ ‘в течение небольшого промежутка времени’, см. ниже п. 2.2.1.2): (48а-б) ***Недолго (Немного)*** *подожда*^{3}*в, / мы решили вернуться домо*^{1}*й*; (48в-г) *Мы ждали* ***недо*^{1}*лго (немно*^{1}*го).*

Приводимая в [Александрова 2001; Словарь синонимов 2009] лексема *кратковременно,* на наш взгляд, не является синонимом наречия *недолго*, т.к. не тождественна ему семантически и не находится с ним в отношениях свободного варьирования, тогда как лексема *недолговременно*, отмечаемая в [Там же] и характерная, по нашим наблюдениям, для книжной речи, способна заменять слово *недолго*, однако только в определённых контекстах, ср.: (49а-б) *Данный препарат действует* ***недолговременно (недолго)***. Стилистически маркированные ФЕ *считанные дни (часы, минуты)* могут нейтрализоваться с *недолго* только в сильных позициях, в частности фокуса ремы) в сочетании с глаголами типа *ждать*, ср.: (50) *Ждать оставалось* ***недолго (считанные дни)***. Обобщим вышесказанное в виде таблицы (см. табл. 2).

Таблица 2

Синонимика и вариативность наречий *давно, долго, недавно, недолго* и *надолго*

Синонимы ЛСВ / наречия	Наречия	Именные группы (ИГ)	Фразеологические единицы (ФЕ)
Давно$_1$	*давненько*$_1$ (разг.) *давнёхонько*$_1$ (прост. и обл.) *давнёшенько*$_1$ (прост. и обл.) *давным-давно*$_1$ (разг.) (= очень давно$_1$) *давно-давно*$_1$ (разг.) (= очень давно$_1$) *древле* (устар.) *встарь* (устар.)	ИГ со значением «много времени назад» (конструкция «Num + N_p + назад») *много времени назад* *десять лет назад* ИГ *в глубокой древности* (истор.)	*Бог знает когда* (= очень давно$_1$) (эмоц., разг.); *неизвестно когда* (= очень давно$_1$) (эмоц., разг.); *в старину; в незапамятные (стародавние) времена* (устар.); *в адамовы веки* (устар.); *до Адама* (устар.); *при Адаме* (устар.); *до потопа* (разг.); *при царе Горохе*

			(и царице Морковке) (прост. и шутл.); *при царе Косаре (когда турки воевали)* (прост. и шутл.) *во время оно* (устар. и шутл.), *в оны дни* (устар. и шутл.)
Давно$_2$	*давненько*$_2$ (разг.) *давнёхонько*$_2$ (прост. и обл.) *давнёшенько*$_2$ (прост. и обл.) *давным-давно*$_2$ (разг.) (= очень давно$_2$) *давно-давно*$_2$ (разг.) (= очень давно$_2$) *долго* *долгонько* (разг.) *долгохонько* (устар.) *долгошенько* (устар.) *долго-долго* (разг.) (= очень долго) *издавна* *издревле* (книжн.) *исстари* (устар.) *искони* (устар.) *сызвека* (устар.) *сызвеку* (устар.) *сыздавна* (разг.)	ИГ со значением «в течение продолжительного времени» типа *много лет (месяцев…)* *10 лет* *всю жизнь* (конструкции «Num + N_p», « Adj+ $N_в$») ИГ типа *с пяти лет, с 1995-го года*, указывающие на начальную границу периода времени (конструкция «С + Num + N_p»)	*с давних пор / времён* *с незапамятных времён* (устар.); *с коих пор* (прост.) *испокон веков / века / веку* (устар.) *от начала времён* (высок.) *от века* (высок.) *со времён Адама* (устар.) *со времён царя Гороха* (разг., ирон.).
Долго	*долгонько* (разг.) *долгохонько* (устар.) *долгошенько* (устар.) *долго-долго* (разг.) (= очень долго) *продолжительно*	ИГ со значением «в течение продолжительного времени»: *пять часов, всю зиму, целую неделю, долгие годы; годами, месяцами; в течение лета… долгое (длительное, продол-жительное) время, в течение долгого (продолжительного, длительного) времени*	*до второго пришествия* (разг.), *пока рак на горе не свистнет* (прост.), *до морковкина заговенья* (разг.),*до турецкой пасхи* (разг.), *до греческих календ* (книжн.) **NB**: все 5 ФЕ – в плане будущего времени *битый час* (разг.) *веки вечные* (устар.)
Недавно$_1$	*давеча* (прост.) *намедни* (устар. и прост.) *надысь* (устар.) *на днях*	ИГ *некоторое время назад* ИГ типа *несколько дней назад* (конструкция «Num + N_p + назад») ИГ, обозначающие момент в недалёком прошлом, с частицами *лишь, всего (лишь), только*: *лишь в пятницу, всего (лишь) день назад, только на прошлой неделе*	не отмечены
Недавно$_2$	не отмечены	ИГ с частицами *лишь, всего (лишь), только*: *лишь неделю, всего (лишь) пять дней, только со среды,*	*без году неделя (неделю)* (разг., неодобр.)

		обозначающие небольшой период времени (иногда с указанием «начальной границы») ИГ *в течение непродолжительного (недолгого) времени, непродолжительное время*	
Недолго	*немного* (ЛСВ ‘в течение небольшого промежутка времени’) *недолговременно*	ИГ с частицами *лишь, всего (лишь), только,* обозначающие небольшой отрезок времени: *лишь два дня, всего (лишь) десять минут, только полчаса* ИГ *некоторое время, немного времени*	*считанные дни (часы, минуты)* (разг.)
Надолго	не отмечены	ИГ со значением «на продолжительное время» (конструкции «На + Num + $N_р$» и «На + Adj + $N_в$» *на восемь лет* *на долгое (продолжительное) время; на долгий (значительный) срок*	не отмечены

Рассмотрим теперь антонимику анализируемых наречий.

2.1.4. Антонимика наречий *давно* и *долго*

В словарях антонимов содержится очень мало информации об анализируемых наречиях. В некоторых случаях отсутствуют статьи на лексему *давно* [Введенская 1971; Ушаков 2010], на наречия *недавно, недолго* и *надолго* [Введенская 1971; Ушаков 2010], нередко сведения ограниченны и/или некорректны: так, для *давно* обычно выделяют два антонима – *недавно* и *потом* [Львов 1978], для *долго* это либо *коротко* [Введенская 1971; Львов 2001; Ушаков 2010], либо также *кратко, недолго* [Львов 1978]. Кроме того, употребление антонимичных лексем не всегда иллюстрируется.

Представим сначала антонимы разных ЛСВ наречий *давно* и *долго* и приведём примеры их использования в речи. В зону нашего внимания попадают в первую очередь адвербиальные лексемы, а также некоторые ИГ и ФЕ темпоральной семантики, которые можно считать антонимичными рассматриваемым наречиям и которые включают частицы *лишь, всего (лишь), только*.

Антонимом *давно*$_1$ является наречие *недавно*$_1$: (1-2) *Михаи*^{3}*л / вернулся из армии* ***давно***^{1}. *– Михаи*^{3}*л / вернулся из армии* ***неда***^{1}***вно***. Нами были отмечены и антонимичные ИТГ с вышеуказанными частицами: ***лишь*** *в пятницу,* ***всего (лишь)*** *день назад,* ***только*** *на прошлой неделе*, ср.: (3-4) *Михаи*^{3}*л / вернулся из армии давно*^{1}. *–*

Михаи³л / вернулся из армии ***лишь в пя¹тницу (всего (лишь) день наза¹д, только на прошлой неде¹ле)***. Подобные ИТГ отсылают к плану прошедшего и подразумевают, что действие или состояние имело место «немного времени назад». Наконец, ЛСВ *давно₁* антонимичны синонимичные наречию *недавно₁* ИТГ *некоторое время назад*, а также ИТГ типа *несколько дней назад* (см. выше п. 2.1.3).

Антонимом *давно₂* является *недавно₂*: (5-6) *Я* ***давно¹*** *работаю в театре. – Я* ***неда¹вно*** *работаю в театре*. Для *давно₂* нами были зафиксированы также антонимичные ИГ с частицами *лишь, всего (лишь), только*: ***лишь*** *неделю,* ***всего (лишь)*** *пять дней,* ***только*** *со среды,* ср.: (7-8) *Костя ходит в бассейн* ***давно¹***. *– Костя ходит в бассейн* ***лишь неде¹лю (всего (лишь) пять дне¹й; только со среды¹)***, подробнее см. п. 2.1.3. Антонимичной ЛСВ *давно₂* можно признать и ФЕ *без году неделя (неделю)* (разг., неодобр.): (9-10) *Он работает здесь* ***давно¹***. *– Он работает здесь* ***без году неде¹ля***.

Не вызывает сомнений приводимое словарями в качестве антонима лексемы *долго* наречие *недолго* [Львов 1978]: (11-12) *Мы³ /* ***до¹лго*** *сидели в очереди на приём к врачу. – Мы³ /* ***недо¹лго*** *сидели в очереди на приём к врачу*. Отмечаемые в словарях наречия *кратко* и *коротко*, на наш взгляд, в большинстве случаев нецелесообразно считать антонимами *долго*, хотя иногда эти слова могут противопоставляться по значению[86] (о словах *кратко, коротко*, а также *длинно* см. п. 2.1.9 ниже). В контекстах, противопоставляющих употребление глаголов НСВ и СВ, антонимом *долго* может выступать лексема *быстро* (ЛСВ ‘за короткое время’): (13-14) *Полина* ***до¹лго*** *писала сочинение. – Полина* ***бы¹стро*** *написала сочинение* (при этом глагол НСВ заменяется на глагол СВ).

Как и *давно₂, долго* имеет антонимичные ИГ с частицами *лишь, всего (лишь), только*: ***лишь*** *два дня,* ***всего (лишь)*** *десять минут,* ***только*** *полчаса*: (15-16): *Ско²лько осталось ждать? –* ***До¹лго***. *– Ско²лько осталось ждать? –* ***Лишь два дня¹ (Всего (лишь) десять мину¹т, только полчаса¹)***. Антонимичными наречию *долго* в определённых контекстах являются ИТГ *некоторое время, немного времени,* а также наречие *немного* (ЛСВ ‘в течение небольшого промежутка времени’): (17-18) *Лё³тчик /* ***долго***

[86] В связи с рассматриваемыми наречиями отметим стилистически маркированное устойчивое выражение *долго ли, коротко ли*, означающее «некоторое время; неизвестно, сколько времени» [БАС 2004-2014], «через неопределённое время» [БАС 1950-1965]. Оно употребляется в народнопоэтической или стилизованной речи, встречается в нарративных (в частности, фольклорных) повествованиях, например: *Шли долго ли, коротко ли, Шли близко ли, далеко ли, Вот, наконец, и Клин* (Н. Некрасов), ср. помету «разг.» в [Словарь наречий 2007]. Ср. также окказиональное противопоставление: *В годы войны для нас, военных корреспондентов, главной жизненной средой была армейская среда, те люди на фронте, к которым мы приезжали и от которых уезжали, и рядом с которыми – иногда* ***долго****, иногда* ***коротко*** *– жили* (К. Симонов).

*сидел неподви[1]жно. – Лё[3]тчик / **некоторое время** сидел неподви[1]жно*; (19-20) *Вчера[3] / мы **долго** гуляли в па[1]рке. – Вчера[3] / мы **немного времени (немного)** гуляли в па[1]рке.* Из ФЕ, антонимичных *долго*, нами были зафиксированы выражения *считанные дни (часы, минуты)* в рематических позициях, в частности фокуса ремы*:* (21-22) *Ждать оставалось **до[1]лго. – Ждать оставалось **считанные дни[1]**.*

Необходимо указать учащимся на разницу в семантике, знание которой релевантно при подборе антонимичных (как, впрочем, и синонимичных) выражений: *долго* и *недолго* обозначают ограниченный период времени, тогда как *давно$_2$* и *недавно$_2$* указывают на то, что действие началось в отдалённый момент в прошлом и продолжается в НМ. Поэтому в примерах (15-16), где речь идёт о предстоящем действии, *долго* невозможно заменить на антонимичные ИТГ типа *только со среды* (см. выше примеры для *давно$_2$*), т.к. они указывают на момент начала действия. Такая замена возможна для *долго* только в плане прошедшего или настоящего времени (в последем случае при условии, что действие началось в прошлом и продолжается в момент речи): (23) *Вы **долго** ждали/ждёте доставки товара? – Нет, **только со среды**.*

Антонимом лексемы *надолго* является наречие *ненадолго*[87]: (24-25) *Мы едем в Самару **надо[1]лго.** – Мы едем в Самару **ненадо[1]лго***. Антонимичные выражения *на незначительный срок, на непродолжительное время*, имеющие «книжный» оттенок, а также ИТГ типа *на один день, на пять минут* в сочетании с частицами *лишь, всего (лишь), только* (см. п. 2.1.3 выше) могут использоваться в контексте противопоставления наречию *надолго*, в частности, в сильных коммуникативных позициях.

Приведём языковые единицы, антонимичные ЛСВ *недавно$_1$: давно$_1$* и его стилистически маркированные дериваты (*давненько$_1$* и др.), ИТГ типа *много лет назад*, эмоционально окрашенное выражение *Бог знает когда* и др. ЛСВ *недавно$_2$* имеет следующие антонимы: *давно$_2$* и его дериваты типа *давненько$_2$*, ИТГ типа *много лет, целый месяц*, нередко в сочетании с *уже* (*уже много лет*). Антонимы слова *недолго* включают, в частности, *долго* и его стилистически маркированные дериваты (*долгонько* и др.), ИТГ *много времени, долгие годы, целую неделю* и др., ИТГ *долгое время, длительное (продолжительное) время, в течение продолжительного (долгого, длительного) времени* (см. п. 2.1.3). Представим антонимы наречий в виде таблицы (см. табл. 3).

Таблица 3

[87] Лексема *надолго* и антонимичное ей наречие *ненадолго* представлены, в частности, в [Львов 2001].

Антонимика наречий *давно, долго, недавно, недолго* и *надолго*

Антонимы / Наречие	Наречия	Именные группы (ИГ)	Фразеологические единицы (ФЕ)
Давно$_1$	*недавно$_1$* *на днях* *давеча* (прост.) *намедни* (устар. и прост.) *надысь* (устар.)	ИГ *некоторое время назад* ИГ типа *несколько дней назад* (конструкция «Num + $N_р$ + назад») ИГ, обозначающие момент в недалёком прошлом, с частицами *лишь, всего (лишь), только*: *лишь в пятницу, всего (лишь) день назад, только на прошлой неделе*:	не отмечены
Давно$_2$	*недавно$_2$*	ИГ с частицами *лишь, всего (лишь), только*: *лишь неделю, всего (лишь) пять дней, только со среды,* обозначающие небольшой период времени (иногда с указанием «начальной границы») ИГ *в течение непродолжительного (недолгого) времени непродолжительное время*	*без году неделя (неделю)* (разг., неодобр.)
Долго	*немного* (ЛСВ ‘в течение небольшого промежутка времени’) *недолговременно* *быстро* (‘за короткое время’)	ИГ с частицами *лишь, всего (лишь), только,* обозначающие небольшой отрезок времени: *лишь два дня, всего (лишь) десять минут, только полчаса* ИГ *некоторое время, немного времени*	*считанные дни (часы, минуты)* (разг.)
Недавно$_1$	*давно$_1$* *давненько$_1$* (разг.) *давнёхонько$_1$* (прост. и обл.), *давнёшенько$_1$* (прост. и обл.) *давным-давно$_1$* (разг.) (= очень давно$_1$) *давно-давно$_1$* (разг.) (= очень давно$_1$)	ИГ со значением «много времени назад» (конструкция «Num + $N_р$ + назад») *много времени назад* *десять лет назад*	*Бог знает когда* (= очень давно$_1$) (эмоц., разг.); *неизвестно когда* (= очень давно$_1$) (эмоц., разг.) и др. (см. таблицу №2 в п. 2.1.3 выше)
Недавно$_2$	*давно$_2$* *давненько$_2$* (разг.) *давнёхонько$_2$* (прост. и обл.), *давнёшенько$_2$* (прост. и обл.) и др. (см. таблицу №2 в п. 2.1.3 выше)	ИГ со значением «в течение продолжительного времени» типа *много лет (месяцев…), 10 лет, всю жизнь* (конструкции «Num + $N_р$», « Adj+ $N_в$») и др. (см. таблицу №2 в п. 2.1.3 выше)	*с давних пор / времён; с незапамятных времён* (устар.); (см. таблицу №2 в п. 2.1.3 выше)
Недолго	*долго* *долгонько* (разг.) *долгохонько* (устар.) *долгошенько* (устар.) *долго-долго* (разг.) (= очень долго) *продолжительно*	ИГ со значением «в течение продолжительного времени»: *пять часов; всю зиму, целую неделю, долгие годы; годами, месяцами…* *долгое время, длительное (продолжительное) время; в течение долгого (продолжитель-*	*битый час* (разг.) *веки вечные* (устар.) и др. (см. таблицу №2 в п. 2.1.3 выше)

		ного, длительного) времени	
Надолго	*ненадолго*	ИГ со значением «на продолжительное время» (конструкции «На + Num + $N_р$» и «На + Adj + $N_в$») *на восемь лет; на долгое (продолжительное) время; на долгий (значительный) срок*	не отмечены

Таким образом, ЛСВ рассматриваемых наречий имеют разные синонимические и антонимические ряды, при этом для близких по семантике *давно*$_2$ и *долго* отмечается определённое сходство, особенно в синонимике.

2.1.5. Стилистические особенности наречий

В стилистическом отношении наречия *давно*, *долго, недавно, недолго* и *надолго* являются нейтральными. Для них характерна широкая сфера употребления, в отличие от многих синонимичных им слов и выражений (см. п. 2.1.3 выше).

2.1.6. Коммуникативный потенциал наречий

Для более полного лингводидактического описания рассматриваемых наречий, формирования у иностранных учащихся навыков и развития умений использования данных лексем в речи необходимо исследование их коммуникативного потенциала[88].

Для наречия *давно*$_1$ типичны рематические позиции: фокус ремы, диктальная и модальная ремы, а также атоническая рема. Менее свойственны *давно*$_1$ коммуникативные роли (КР) атонической темы и парентезы, а вот позиция фокуса темы для наречия нехарактерна[89]. Приведём примеры высказываний, иллюстрирующие коммуникативный потенциал ЛСВ *давно*$_1$.

1. Атоническая тема: ***Давно*** *забытый фи*^{3}*льм / вновь покажут в кинотеа*^{1}*трах.*
2. Фокус ремы: *Это случилось* ***давно***^{1}*, / лет де*^{1}*сять назад.*
3. Атоническая рема: *Я смотрел этот фи*^{3}*льм / о*^{2}*чень* ***давно.***
4. Диктальная рема: *Когда*^{2} *вы были в кино последний раз? –* ***Давно***^{1}*, / год наза*^{1}*д.*
5. Модальная рема: *Он давно*^{3} *купил машину? –* ***Давно***^{1}**.**
6. Парентеза: *Мы*^{3} *с Игорем /* ***давно*** *переехали в Пи*^{1}*тер.*

[88] О представленной ниже системе коммуникативных ролей словоформ см. выше п.1.4.3.

[89] Здесь речь идёт о самостоятельном употреблении словоформы, но в сочетании с другими словами, образуя с ними целостные единицы, *давно*$_1$ обнаруживает способность выполнять роль фокуса темы. Ср.: ***Когда-то давно***^{3} */ люди жили совсем по-друго*^{1}*му*. Ср. также возможность занимать позицию фокуса темы у *давным-давно*: ***Давным-давно***^{3} */ люди жили совсем по-друго*^{1}*му.* В высказывании *Не так* ***давно***^{3} */ мы виделись каждый де*^{1}*нь* выражение *не так давно* сближается в значении с наречием *недавно*$_1$, для которого, в отличие от *давно*$_1$, характерна позиция фокуса темы. Особенности коммуникативного «поведения» наречий *давно* и *давным-давно* были отмечены, в частности, в работах [Апресян 1988; Акимова 1989; Падучева 1997; Янко 1997б, 1998, 2000].

Внимание учащихся-филологов следует обратить также на контексты, в которых происходит нейтрализация различий между диктальной и модальной ремами, ср.: (1а) – *Ты е[3]здил к родителям? –* ***Давно[1]***. Это связано с тем, что при эксплицитном выражении общего вопроса (*Ты ездил к родителям?*) в данном диалогическом единстве следующий вопрос (частный или общий) представлен латентно. Поэтому при развёртывании диалога возможны два типа его экспликации: (1б) – *Ты е[3]здил к родителям? – Да[1]. – А когда[2]?(Ка[2]к давно?) –* ***Давно[1]*** (диктальная рема); (1в) – *Ты е[3]здил к родителям? – Да[1]. – А давно[3] ? –* ***Давно[1]*** (модальная рема).

ЛСВ *давно*$_2$ в коммуникативном плане ведёт себя так же, как и ЛСВ *давно*$_1$: он тяготеет к сильным коммуникативным позициям в высказывании: фокусу ремы, диктальной реме, модальной реме, а также к позиции атонической ремы. Менее частотны, хотя и возможны для *давно*$_2$ КР атонической темы и парентезы, тогда как позиция фокуса темы нехарактерна для наречия[90]. Проиллюстрируем эти наблюдения примерами высказываний:

1. Атоническая тема: ***Давно*** *работающие в нашей компании специали[3]сты / регулярно участвуют в международных ко[1]нкурсах.*
2. Фокус ремы: *Мы[3] / живём в Москве* ***давно[1]****, / с 1995-го го[1]да.*
3. Атоническая рема: *Я[3] / работаю в этой фирме о[2]чень* ***давно.***
4. Диктальная рема: *Сколько вре[2]мени вы изучаете русский язык? –* ***Давно[1]****, / с семи ле[1]т.*
5. Модальная рема: *Вы давно[3] пишете стихи? –* ***Давно[1]****, / с пятнадцати ле[1]т.*
6. Парентеза: *Их дети[3] /* ***давно*** *живут отде[1]льно.*

В отличие от *давно*$_1$ и *давно*$_2$, лексема *долго* имеет полную актуализационную парадигму, хотя она тоже тяготеет к сильным коммуникативным позициям. Тематические роли нередко требуют поддержки специальным контекстом (например, контекстом противопоставления). Приведём примеры высказываний.

1. Фокус темы: ***До[3]лго*** *живут / только счастли[1]вые люди;* ***До[3]лго*** *уговаривать экспертов / не пришло[1]сь; Очень* ***до[3]лго*** */ не гуля[2]й!*
2. Атоническая тема: *Осо[3]бенно* ***долго*** */ говорили об успева[1]емости учащихся.*
3. Фокус ремы: *Вчера ве[3]чером / я* ***до[1]лго*** *не мог заснуть.*
4. Атоническая рема: *Я[3] / ждал этого момента о[1]чень* ***долго.***
5. Диктальная рема: *Сколько вре[2]мени ты был в библиотеке? –* ***До[1]лго,*** */ полдня[1].*

---

[90] Теоретически *давно*$_2$ может занимать позицию фокуса темы – ***Давно[3]*** */ мы не виделись с Ма[2]шей*. Однако в таком высказывании КР наречия всегда контекстуально обусловлена: необходимо его контрастное выделение в предложении, являющемся ответом на несколько искусственный вопрос: *А с кем из однокла[3]ссников / вы не виделись давно[2]?* О понятиях контрастных темы и ремы, а также о контекстах, снимающих «рематическую полярность» наречия *давно* см. [Янко 1997б, 2000]. Другие зафиксированные нами примеры, в которых *давно*$_2$ находится в фокусе темы, свидетельствуют о несамостоятельном употреблении наречия, в частности, в сочетании со словом *уже*, ср.: ***Уже давно[3]*** */ я занимаюсь жи[1]вописью.*

6. Модальная рема: *Этот спектакль идёт до*[3]*лго? –* ***До***[1]***лго.***
7. Парентеза: *Сегодня у*[3]*тром / мы* ***долго*** *говорили о поли*[1]*тике.*

Таким образом, актуализационные парадигмы лексем *давно* и *долго* отличаются: в то время как *долго* имеет неограниченный коммуникативный статус, для обоих ЛСВ *давно* нехарактерна позиция фокуса темы. Интересно, что все названные наречия тяготеют к сильным (рематическим) позициям. КР атонической темы и парентезы для всех трёх лексем хотя и возможны, не являются типичными.

Рассмотрим теперь коммуникативный потенциал слов *недавно, недолго и надолго* и сопоставим его с КР проанализированных лексем. Как и для *давно*, для обоих ЛСВ *недавно*[91] характерно употребление в сильных коммуникативных позициях (фокуса ремы, модальной ремы и диктальной ремы), однако роль атонической ремы для обоих ЛСВ *недавно* нами не была отмечена. В отличие от *давно*, наречию *недавно* свойственно употребление в слабых коммуникативных позициях, в частности тематических При этом ЛСВ *недавно*$_1$ свободно используется в позициях фокуса темы, атонической темы и парентезы, тогда как *недавно*$_2$, по результатам наших наблюдений, может играть только роль атонической темы из вышеперечисленных[92]. Такой ограниченный коммуникативный потенциал ЛСВ *недавно*$_2$, связан, во-первых, с наличием эксплицитного отрицания в семантике, а также, по-видимому, с особенностями его синтаксического поведения: ему свойственно употребление только в настоящем времени индикатива. Проиллюстрируем данные наблюдения примерами высказываний.

Недавно$_1$:
1. Фокус темы: ***Неда***[3]***вно*** */ мы участвовали в одном интересном соцопро*[1]*се.*
2. Атоническая тема: ***Недавно*** *удалённый акка*[3]*унт / восстанавливается легко*[1]*.*
3. Фокус ремы: *Такие объявле*[3]*ния / появились у нас* ***неда***[1]***вно.***
4. Диктальная рема: *– Когда*[2] *вы были у врача? –* ***Неда***[1]***вно****, / неде*[1]*лю назад.*
5. Модальная рема: *– Вы неда*[3]*вно переехали в наш район? –* ***Неда***[1]***вно*** *(совсем* ***неда***[1]***вно).***
6. Парентеза: *Я*[3] */ был* ***недавно*** *в магазине игру*[1]*шек.*

Недавно$_2$***:***
1. Атоническая тема: ***Недавно*** *работающий у нас Гри*[3]*ша / вчера получил повыше*[1]*ние.*
2. Фокус ремы: *Ива*[3]*н / работает в нашем цехе* ***неда***[1]***вно.***
3. Диктальная рема: *– Сколько вре*[2]*мени / Как давно*[2] *вы в журналистике? –* ***Неда***[1]***вно****, / около трёх ме*[1]*сяцев.*

[91] Об особенностях коммуникативного «поведения» *недавно* см. также [Падучева 1997; Янко 1997б, 1998, 2000].
[92] Роль фокуса темы для ЛСВ *недавно*$_2$ всё же возможна, но контекстуально обусловлена: необходимо наличие семантического противопоставления (контраста) и акцентного выделения наречия и противопоставляемых элементов, ср.: ***Неда***[3]***вно*** */ у нас работает Дени*[2]*с (а не Вале*[2]*ра).* Однако такие контексты ограничены в употреблении и требуют наличия специальных контекстуальных средств, поэтому мы не выделяем данную КР для *недавно*$_2$ в курсе русского языка для иностранных учащихся.

4. Модальная рема: – *Ты занимаешься волейболом неда*[3]*вно? –* ***Неда***[1]***вно****, / всего ме*[1]*сяц.*

Анализ материала показал, что наречие *недолго* имеет ущербную актуализационную парадигму, в отличие от *долго*, поскольку ему несвойственны позиции фокуса темы и атонической темы. Позиция парентезы для него тоже нехарактерна, хотя и возможна. Приведём примеры высказываний.

Недолго:

1. Фокус ремы: *Сегодня ве*[3]*чером / я буду заниматься* ***недо***[1]***лго****: /мы идём в теа*[1]*тр.*
2. Атоническая рема: *Проверка домашнего зада*[3]*ния / длилась о*[2]*чень* ***недолго****: / учи*[3]*тель / почти сразу перешёл к объяснению новой те*[1]*мы.*
3. Диктальная рема: – *Сколько вре*[2]*мени осталось ждать? –* ***Недо***[1]***лго****, / минут де*[1]*сять.*
4. Модальная рема: – *Ты будешь на вечеринке недо*[3]*лго? –* ***Недо***[1]***лго.***
5. Парентеза: [?]*Де*[3]*ти /* ***недолго*** *посмотрели телеви*[3]*зор / и пошли спа*[1]*ть.*

В целом тяготение *недавно*$_1$, *недавно*$_2$ и *недолго* к сильным коммуникативным позициям объясняется, видимо, наличием эксплицитного отрицания в их семантике.

Наречие *надолго* имеет полную актуализационную парадигму: для него наиболее характерны роли фокуса ремы, диктальной ремы и модальной ремы, менее свойственны ему слабые коммуникативные позиции (фокуса темы, атонической темы и парентезы) и позиция атонической ремы.

1. Фокус темы: ***Надо***[3]***лго*** */ нам хлеба не хвати*[1]*т, / поэтому купи две буха*[1]*нки.*
2. Атоническая тема: ***Надолго*** *уехавший в командировку нача*[3]*льник / назначил Илью своим замести*[1]*телем.*
3. Фокус ремы: *Горожа*[3]*не /* ***надо***[1]***лго*** *запомнят последние летние дни.*
4. Атоническая рема: *В э*[3]*тот раз / Артём приехал о*[1]*чень* ***надолго.***
5. Диктальная рема: *На ско*[2]*лько времени ты уезжаешь? –* ***Надо***[1]***лго****, /года на три*[1]*.*
6. Модальная рема: *Вы надо*[3]*лго в наши края? –* ***Надо***[1]***лго.***
7. Парентеза: [?]*Прославленный футболи*[3]*ст /* ***надолго*** *выбыл из команды из-за серьёзной тра*[1]*вмы.*

Представим актуализационные парадигмы анализируемых наречий в виде таблицы (см. табл. 4). Большими «плюсами» отметим наиболее характерные для рассматриваемых словоформ позиции, маленькими – возможные, но не являющиеся типичными. «Минус» означает невозможность словоформы играть ту или иную КР.

Таблица 4

Актуализационные парадигмы словоформ наречий
давно, долго, недавно, недолго* и *надолго

ЛСВ / КР	*давно*$_1$	*давно*$_2$	*долго*	*недавно*$_1$	*недавно*$_2$	*недолго*	*надолго*
1. Фокус темы	–	–	+	+	–	–	+
2. Атоническая тема	+	+	+	+	+	–	+
3. Фокус ремы	+	+	+	+	+	+	+
4. Атоническая рема	+	+	+	–	–	+	+

5. Диктальная рема	+	+	+	+	+	+	+
6. Модальная рема	+	+	+	+	+	+	+
7. Парентеза	+	+	+	+	–	+	+

2.1.7. Синтаксические особенности наречий

Для полного лексикографического описания рассматриваемых лексем, а также понимания закономерностей их использования в речи необходим анализ их синтаксического «поведения», в частности синтаксических позиций и синтагматических особенностей.

2.1.7.1. Синтаксические позиции наречий

Анализируемым лексемам свойственно употребление в составе предложения: наиболее часто они встречаются в присловных позициях. Наиболее характерной является позиция при глаголе. В данном параграфе рассмотрим употребление наречий при инфинитиве, связке и атрибутивных глагольных формах (причастии и деепричастии), а также возможности их использования при прилагательном, существительном, числительном и наречии. Особенности синтаксического «поведения» адвербиальных лексем при глаголах в изъявительном, сослагательном и повелительном наклонениях представим ниже (пп. 2.1.7.3.1 и 2.1.7.3.2). Сначала рассмотрим использование *давно$_1$, давно$_2$, долго* и их дериватов *недавно$_1$, недавно$_2$, недолго, надолго* в присловных позициях.

Позиция при инфинитиве, по нашим наблюдениям, характерна для наречий *долго, недолго, надолго*[93]:

*Долго: Бабушка не могла **долго сердиться** на внучку.*
*Недолго: Постарайся **быть** на корпоративе **недолго**.*
*Надолго: Похоже, нам придётся **уехать надолго**.*

Позиция при связке типична для ЛСВ *давно$_2$* и *недавно$_2$*, встречается у наречий *долго* и *надолго*, для *давно$_1$* и *недавно$_1$* она характерна в контексте прошедшего времени, для *недолго* – в прошедшем и будущем времени:

*Давно$_1$: Я **давно был** в Чехии.*
*Давно$_2$: Саша **давно** в университете.*
*Долго: Игорь уже **долго** в больнице.*

[93] Нами были также зафиксированы примеры типа *Вам **давно** надо было приехать (давно$_1$); Я бы **давно** мог здесь работать, если бы последовал твоему совету (давно$_2$); Эту книгу я смог прочитать только **недавно** (недавно$_1$)*, однако в них выделенные слова занимают, на наш взгляд, позицию не при инфинитиве, а при предикативном наречии (***давно надо*** *было приехать*) или при модальном глаголе в форме сослагательного наклонения или прошедшего времени (***давно мог бы*** *работать;* ***недавно смог*** *прочитать*).

*Недавно$_1$: Мы **недавно были** в бассейне.*
*Недавно$_2$: Ира **недавно** в нашем классе.*
*Недолго: Надеюсь, Пётр **недолго** будет в больнице.*
*Надолго: Кажется, Валя в больнице **надолго**.*

Позиция при причастии наиболее характерна для обоих ЛСВ *давно* и *недавно*, а также для *надолго*, реже она встречается у лексем *долго* и *недолго*:

Давно$_1$: при полном причастии: *Многие шумные премьеры с набором **давно опробованных** телевизионных звёзд нацелены на то, чтобы завлечь и развлечь публику* (Инт.); при кратком причастии: *Эти вопросы уже **давно решены**.*
*Давно$_2$: **Давно существующий** конкурс песни «Евровидение» становится всё более популярным.*
*Долго: **Долго смотревший** телевизор ребёнок заснул.*
Недавно$_1$: при полном причастии: *Как продать **недавно купленную** машину?*; при кратком причастии: *Это фото **сделано недавно**.*
*Недавно$_2$: Нам нужно много чего купить, а мы, как **недавно живущие** в городе, не знаем, куда пойти.*
*Недолго: **Недолго провисевший** баннер сорвали активисты.*
*Надолго: Что нужно знать иностранцу, **надолго приехавшему** в Россию?*

Позиция при деепричастии возможна, но нетипична для ЛСВ *давно* и *недавно*, более характерна она для *долго, недолго* и *надолго*:

*Давно$_1$: **Давно сделав** уроки, Витя гулял во дворе с ребятами.*
*Давно$_2$: **Давно занимаясь** наукой, Антон стал учёным.*
*Долго: **Долго живя** в городе, Иван заскучал по деревне. **Долго прождав** маршрутку, Алексей решил ехать на такси.*
*Недавно$_1$: Если бы вы поцарапали передний бампер, **недавно купив** машину, вы бы стали его сразу красить?*
*Недавно$_2$: Виктор упомянул о том, что, **работая** здесь **недавно**, он очень рад толерантности руководства города.*
*Недолго: **Недолго посидев** в кафе, студенты поехали в общежитие.*
*Надолго: **Приехав надолго** в другую страну, не сразу понимаешь, что значит жить вдали от родины.*

Приадъективная позиция (при прилагательном) наиболее характерна для *давно$_2$*. У *долго, недолго, надолго*, а также у *недавно$_2$* и *давно$_1$* эта позиция встречается редко (при этом типичны краткие формы прилагательных), а для *недавно$_1$* она не была нами отмечена вовсе.

Давно$_1$: при краткой форме: *Всё **давно готово**.*
Давно$_2$: при полной форме: *Зина с любовью смотрела на **давно знакомое** ей лицо Толи*; при краткой форме: *Нечаянно узнаёт она от инвалида, служившего в одном полку с Евгением, что любовник её **давно женат** на богатой дворянке* (Н. Мамышев); *Вера с ними **давно знакома**.*
*Недавно$_2$: Мы с ним **знакомы недавно**.*
*Долго: Настоящий мечтатель обычно **долго верен** своей мечте.*

*Недолго: Делами увлечен – **недолго верен** им* (Д. Гортов).
Надолго: *Я был **красив надолго** и всерьёз* (Б. Трошин).

Из всех рассматриваемых ЛСВ, по нашим наблюдениям, только наречиям *давно*$_2$ и *надолго* свойственна **присубстантивная позиция** (при имени существительном): *Мы **давно** уже не **дети**; Йемен – это **война надолго**.* Кроме того, для *давно*$_2$, в отличие от *давно*$_1$ и *долго*, нами были зафиксированы: **прикомпаративная позиция** (при сравнительной степени): *Гостиницы в Сочи **давно** уже **лучше** турецкого сервиса* (Инт.)*;* **принумеральная позиция** (при числительном): *Нас **давно** уже **трое***. ЛСВ *давно*$_2$*, недавно*$_2$ и реже, преимущественно в разговорной речи, – наречия *долго, недолго* – могут выступать также в **приадвербиальной позиции** (при наречии): *Лера **(не)давно замужем. Давно известно**, что 20% людей делают 80% работы. **Давно ясно**, что всё самое лучшее случается неожиданно; Еще Нюта сказала, что она **долго замужем** за Иннокентием* (Е. Михалкова); *Вы очень молоды и **замужем**, наверное, **недолго**.*

Способность занимать позиции в составе предикативной пары отличает наречия *долго, недолго* и *надолго*, которые нередко выступают в качестве предицирующих компонентов: *Писать об этом **долго** и трудно; Месяц – это **недолго**; Война – это **надолго**.* Возможна (реже) и позиция предицируемого компонента: ***Долго** – это не вечно! **Надолго** – не на всю жизнь.*

2.1.7.2. Некоторые синтагматические особенности наречий

2.1.7.2.1. Возможность / невозможность употребления с наречиями степени величины признака[94]

Сравнивая наречия *давно* и *долго*, необходимо отметить, что *долго* обладает бóльшим синтагматическим потенциалом, чем *давно*, что связано, по-видимому, с особенностями его семантики, в частности с его большей «субъективностью».

Обе лексемы во всех своих ЛСВ могут употребляться со словами *очень* и *так*, что связано с широкой сочетаемостной способностью данных наречий степени величины признака. В случае с лексемой *очень* это объясняется, видимо, тем, что её значение инвариантно и не зависит от контекста (в отличие от *совсем, целиком* и др.): речь идёт о высокой степени величины признака. Ср.: *Мы **очень долго** не виде-*

[94] В данном параграфе мы опираемся на концепцию семантической структуры слова, представленную в [Слесарева 1980]. При анализе частотности сочетаемости разных наречий мы использовали данные Национального корпуса русского языка ([НКРЯ], ruscorpora.ru), поисковых систем google.ru, yandex.ru, rambler.ru.

лись; Мы ***очень давно*** *не виделись (давно$_2$)*; *Он уехал* ***очень давно*** *(давно$_1$)*. В случае с *так* мы имеем дело с «субъективной оценкой» степени величины признака как очень высокой: ср.: *Мы* ***так долго*** *не виделись; Мы* ***так давно*** *не виделись! (давно$_2$); Он уехал в Израиль* ***так давно****, что я даже не помню, когда именно (давно$_1$).*

Реже употребляются с *очень* дериваты рассматриваемых лексем – *недавно, недолго* и *надолго* (в СРЯ последние два – значительно чаще, чем *недавно*): *В действительности «Единая Россия» начала создаваться* ***очень недавно$_1$*** *– полтора года назад* (Инт.); *Спящий вулкан просыпается* ***очень недолго*** (Инт.); *Пышные и роскошные волосы* ***очень надолго*** *– это реальность!* (Инт.)

Лексема *долго* способна сочетаться с наречиями чрезмерной степени величины признака (‘значительное отклонение от нормы’) *слишком, крайне, чрезвычайно*, а также *чрезмерно, чересчур* в эмоционально окрашенной речи, ср.: *Мой компьютер загружается* ***слишком долго****; Ждать встречи с директором пришлось* ***крайне долго*** *– пять часов* и др. С *давно* в эмоционально-разговорной речи может сочетаться *слишком* (при этом нередко используется конструкция с распространителем «чтобы + инф.», выражающая «следствие» проявления степени величины признака): *Это было* ***слишком давно****! (давно$_1$); Я* ***слишком давно*** *не побеждал! (давно$_2$); Я* ***слишком давно*** *знаю Аню, чтобы не верить ей (давно$_2$).*

Наречиям *давно* и *долго* несвойственна сочетаемость с лексемой *совсем*[95], в отличие от их отрицательных дериватов *недавно* и *недолго*, которые свободно употребляются с этим словом. При этом в наречии *совсем* актуализируется «модально-усилительная сема» [Слесарева 1990: 34]: *Павел приехал* ***совсем недавно*** *(недавно$_1$); Я здесь* ***совсем недавно*** *(недавно$_2$); Артём был в кабинете* ***совсем недолго****, минут пять*. Наречия *недавно* и – реже – *недолго* могут употребляться также с лексемами *сравнительно* и *относительно*, в которых актуализируется сема сравнения: *Мы познакомились* ***сравнительно / относительно недавно*** *(недавно$_1$); Наша компания работает на рынке услуг* ***сравнительно / относительно недавно*** *(недавно$_2$); Я был там* ***сравнительно / относительно недолго****.* Лексемы *давно* и *долго* сочетаются с наречиями *сравнительно* и *относительно* гораздо реже и преимущественно в книжной речи, ср.: *Искали работу только те, кто окончил такой вуз*

[95] Ср. один из немногочисленных примеров в [НКРЯ]: *Что-то я слышал. Но* ***совсем давно****, и краем уха* (С. Лукьяненко). Заметим также, что в разговорной эмоционально окрашенной речи лексема *долго* благодаря своей «субъективности» всё же может употребляться с наречием *совсем*, ср.: *Что-то уж* ***совсем долго****!*

уже ***сравнительно давно*** (А. Шубин) *(давно$_1$)*; ***Сравнительно давно*** *используется программно-целевой метод экспортной работы предприятий…* (Инт.) *(давно$_2$)*; *Зашла молодая пара, оба не более сорока лет, которые* ***относительно давно*** *приехали из Москвы* (В. Голяховский) *(давно$_1$)*; *Приведённые нами расчёты сделаны не сейчас, и основной вывод из них известен уже* ***относительно давно*** (А. Зализняк) *(давно$_2$)*; *Они шли сквозь зрительный зал* ***сравнительно долго****…* (С. Алешин); *Даже мелкие птицы живут* ***относительно долго*** (И. Мечников).

Давно и *долго* обнаруживают способность сочетаться с наречиями *довольно* и *достаточно* (‘в некоторой степени’): *Продажа товаров через торговые автоматы началась* ***довольно давно*** (Инт.) *(давно$_1$)*; *Сейчас я работаю хозяином жизни, и уже* ***довольно давно*** (Т. Устинова) *(давно$_2$)*; *Идея строительства такого комплекса возникла* ***достаточно давно*** (Инт.) *(давно$_1$)*; *Мы* ***достаточно давно$_2$*** *наблюдаем интенсивный диалог между двумя президентами* (Инт.) *(давно$_2$)*; *Понравился отель, выбирали* ***довольно долго*** (Инт.); *Очень хорошая гостиница, но до центра идти* ***достаточно долго*** (Инт.). Однако сочетаемость наречий *недавно, недолго, надолго* со словами *довольно* и *достаточно* ограничена (особенно это касается лексемы *недолго*) и характерна главным образом для разговорной речи, ср.: *Салон открылся* ***довольно недавно*** *(недавно$_1$)*; *Группа «Улицы» существует* ***довольно недавно****, но за плечами у ребят уже немало успехов* (Инт.) *(недавно$_2$)*; *«Блэйк выбыл* ***довольно надолго****», – приводит слова Миллса Reuters* (Инт.); *Я хочу поехать в Сибирь* ***достаточно надолго*** и др.

Сочетаемость *надолго* с наречиями степени величины признака ограничена: эта лексема употребляется с *очень,* реже – со словами *довольно, достаточно* (см. выше) и *сравнительно, относительно* (в разг. речи): *Не самые лучшие лекарства для маленького ребёнка, конечно, но помогало быстро и* ***сравнительно надолго*** (Инт.); *Хороший крем, быстро впитывается и* ***относительно надолго*** *увлажняет* (Инт.).

Все рассматриваемые наречия не сочетаются с наречиями *полностью* (эксплицитная сема ‘полнота’), *целиком* и *всецело* (эксплицитная сема ‘целостность’), так как не имеют с ними общих сем. Закону семантического согласования противоречит употребление анализируемых лексем и со словом *вполне*, имеющим значение «достаточного предела» (в рамках нормы) [Слесарева 1980], и с наречиями, выражающими слабую степень величины признака (*слегка, немного, чуть-чуть* и др.).

Примечание. Статистика сочетаемости анализируемых темпоральных лексем с рассмотренными наречиями степени величины признака по данным НКРЯ представлена в таблице 5.

Таблица 5

Сочетаемость наречий *давно, долго* и их дериватов со словами *очень, совсем, слишком, крайне, сравнительно, относительно, довольно, достаточно* (по данным НКРЯ)

Наречие степени / **Наречие времени**	Очень	Совсем	Слишком	Крайне	Сравнительно	Относительно	Довольно	Достаточно
Давно	1140	13	92	0	34	7	221	107
Долго	2007	0	1044	1	22	4	1574	192
Недавно	133	2513	9	0	464	94	0	4
Недолго	202	115	12	2	31	6	1	1
Надолго	45	0	14	0	1	0	9	1

2.1.7.2.2. Употребление наречий в сочетаниях с сочинительными союзами *и, но, не только…но и*

Сопоставляя наречия *давно* и *долго*, отметим, что употребление в сочетаниях, образованных сочинительной связью при помощи сочинительного союза *и*, типично для лексемы *долго* и ЛСВ *давно*$_2$ и менее свойственно *давно*$_1$. При этом для *давно*$_2$ характерно конъюнктивное употребление с *долго*, ср.:

Давно*$_1$**: *…Звезда по имени Чарльз Спенсер Чаплин сияет, как солнце во вселенной кинематографа, но титул божественного* ***давно и без шуток *заслужил созданный им бродяга Чарли...*(Инт.)*; Она* ***давно и прочно*** *забыла, что ребёнок не имеет к нему никакого отношения, и страстно желала похвастать* (Л. Улицкая) и т.п.

Давно*$_2$:** *Человек уже* ***давно и долго *обживает космос* (Инт.); *О реформе системы здравоохранения говорят* ***давно и долго****, но воз и ныне там* (Инт.); *Что он умеет, кроме как пересказывать установки марксизма-ленинизма, в который* ***давно и убеждённо*** *не верит* (В. Быков) и др.

Долго: *Оформлять новую доверенность очень* ***долго и хлопотно***; *На собрании говорили* ***долго и обстоятельно*** и т.п.

Для *долго* характерны сочетания с противительным союзом *но*: *Они жили* ***долго, но несчастливо***; *Толя говорил* ***долго, но не нудно***; *Ждать транспорт будем* ***долго, но с комфортом*** (реклама), встречаются они и у *давно*$_2$: *Павел ухаживает за Лидой* ***давно, но безуспешно***. *Долго* широко используется в сочетаниях с сочинительным союзом *не только… но и*: *Мы хотим жить* ***не только долго, но и счастливо!*** (Инт.); *До Нью-Йорка лететь* ***не только долго, но и недёшево*** (Инт.); *Врачи говорят, что важно спать* ***не только долго, но и правильно***. Подобные сочетания возможны и для *давно*: *Мы пришли на рынок аптечного обслуживания населения* ***не только давно, но и всерьёз*** *(давно*$_1$*)* (Инт.); *Я знаю Иру* ***не только давно, но и довольно хорошо*** *(давно*$_2$*); Наша компания работает на рынке услуг* ***не только давно, но и эффективно*** *(давно*$_2$*).*

Таким образом, наречие *долго* обладает бóльшим синтагматическим потенциалом, чем лексема *давно*, что объясняется особенностями его семантики, в частности его большей «субъективностью».

Из анализируемых дериватов названных наречий в сочетаниях с указанными союзами наиболее часто встречается *надолго*, ср.: *«**Надолго и всерьёз**»* (название клуба знакомств, Вологда); *«Татуаж бровей – **надолго и без проблем**»* (Инт.); *Как похудеть **быстро и надолго**?*; *«Беззалоговые кредиты: **надолго, но дорого**»* (Инт.); *Уходил **надолго, но не навсегда*** (А. Сломова); *В отличие от хорошего, плохое запоминается **не только надолго, но и очень часто навсегда*** (Инт.); *Свадьбу нужно запечатлеть **не только надолго, но и очень красиво*** (Инт.) и т.п.

Значительно реже в сочетаниях с сочинительными союзами *и, но, не только… но и* используются лексемы *недолго* и *недавно* (ограничения, по-видимому, накладывает префикс *не-*): *Государство поможет бедным ипотечным заёмщикам, но **недолго и в долг*** (Инт.); *Эта история совсем **недавно и совершенно неожиданно** получила своё продолжение* (*недавно*$_1$); *Я здесь **недавно, но не проездом*** (Инт.) (*недавно*$_2$); *Мы с ним знакомы **не только недолго, но и довольно поверхностно*** (Инт.) и др.

2.1.7.2.3. Возможность / невозможность употребления с отрицательной частицей *не*

Долго свободно употребляется с отрицательной частицей (префиксом) *не*: *Мы будем там **недолго**, всего один день*. Лексема *давно* может использоваться с *не* при наличии наречий-показателей степени величины признака: *Это было **не очень / не слишком / не так давно***. В случае их отсутствия образуется наречие *недавно*: *Ты вернулся **недавно**? (недавно*$_1$*); Я здесь **недавно** (недавно*$_2$*). Надолго* свободно присоединяет отрицательную частицу *не*: *Мы пришли **ненадолго***[96].

2.1.7.3. Употребление наречий с глаголами

2.1.7.3.1. Употребление наречий с формами наклонения глагола

Анализ языкового материала показал, что оба ЛСВ *давно* употребляются в изъявительном (см. ниже п. 2.1.7.3.2) и – реже – сослагательном наклонениях (*Я **давно** бы написал отчёт о работе, если бы работа была сделана (давно*$_1$*); Я **давно** бы здесь работал, если бы не эта история (давно*$_2$*)*), но не в повелительном наклонении

[96] Ср. небесспорную интепретацию различий между *ненадолго* (наречие, «на короткое время») и *не надолго* (частица с наречием, «не на продолжительное время») в [Розенталь, Теленкова 1999].

(императиве), поскольку они отсылают в первую очередь к плану прошедшего, но не будущего. Наречие *долго* сочетается с глаголами в формах всех наклонений: изъявительного (индикатива) (см. п. 2.1.7.3.2), реже – сослагательного (*Я бы **долго** гулял, если бы не пошёл дождь; Ребёнок **долго** бы просидел над задачей, если бы ему не помог отец*) и императива (преимущественно с отрицанием: *Не сиди **долго** за компьютером, делай перерывы*; менее частотны предложения без отрицания: *Рассказывай **долго**, тяни время, чтобы мы всё успели приготовить*). Дериваты рассматриваемых лексем свободно употребляются в индикативе (см. п. 2.1.7.3.2). Однако, по нашим наблюдениям, для отрицательных наречий *недавно* и *недолго* нехарактерно использование в сослагательном наклонении, хотя для *недолго* оно возможно: *На твоём месте я бы **недолго** раздумывал, ехать или нет*. В отличие от лексемы *недавно, недолго* может употребляться в императиве, ср.: *В холодное время года выводите собаку на улицу чаще, но гуляйте **недолго***. Наречие *надолго* обнаруживает способность использоваться в сослагательном и повелительном наклонениях: *Я бы уехал **надолго**, но у меня семья, дети; Приезжайте в наш город **надолго**, вам понравится!*

2.1.7.3.2. Употребление наречий с видо-временными формами глагола

В данном параграфе рассмотрим использование наречий с видо-временными формами глагола в изъявительном наклонении. Начнём с лексем *давно* и *долго.*

Особенности употребления наречий с формами глагола тесно связаны с их семантикой. Для ЛСВ *давно$_1$* (‘много времени назад’) характерна сочетаемость с глаголами в форме прошедшего времени, как совершенного вида – СВ (*Я **давно** написал эту статью* – так называемое конкретно-фактическое значение СВ), так и несовершенного вида – НСВ (*Мы **давно** смотрели этот фильм* – общефактическое значение НСВ). Для *давно$_1$* возможно также употребление с глаголами в будущем времени (только СВ), но лишь по отношению к моменту в нарративном тексте [Панков 1997, 2009] или в речевом режиме в «ситуации предсказания» [Янко 1997б, 2000]: *К этому времени мы **давно** переедем в Питер*. *Давно$_1$* несвойственно сочетаться с глаголами СВ, имеющими при себе отрицание, ср. некорректность **Он **давно** не выучил стихотворение* [Акимова 1989; Падучева 1997].

Особенности использования наречий с определёнными формами глагола «вписываются» в более широкую грамматическую тему – вид глагола. Ошибки, допускаемые франкоговорящими учащимися (ср.: (1) **Вчера я **долго выучил** новые*

слова вместо: *Вчера я **долго учил** новые слова*; (2) **Он **долго исправил** ошибки* вместо: *Он **долго исправлял** ошибки;* оба примера – в речи студентов Баз. ур. (А2); (3) **Я уехала за границу и **осталась** там **долго*** вместо: *Я уехала за границу и **осталась** там **надолго,*** Первый серт. ур., В1), и трудности, испытываемые учащимися при выборе вида глагола в сочетании с определённым наречием, свидетельствуют о важности изучения этой категории в тесной связи с адвербиальными лексемами.

Особые трудности вызывают наречия *давно*$_2$ и *долго*, так как они близки по значению и схожи в употреблении. Обе лексемы обозначают продолжительность действия, однако *долго* указывает на ограниченный временной интервал (отрезок), а *давно*$_2$ подразумевает, что действие или состояние началось в далёком прошлом и продолжается в НМ (см. выше п. 2.1.2.1). Поэтому наречие *долго* сочетается с глаголами в формах прошедшего (*Вчера Петя спал **долго***), настоящего (*Ты уже **долго** сидишь за компьютером, сделай перерыв*) и будущего времени (*Мы будем **долго** вспоминать свой отпуск*), преимущественно НСВ (в приведённых примерах: конкретно-процессное значение НСВ в его «подчёркнуто-длительной разновидности» [Бондарко 1971: 26; Маслов 1984: 79]), но возможно употребление лексемы и с глаголами СВ (см. ниже), а наречие *давно*$_2$ – в первую очередь с формами настоящего (*Я **давно** пишу стихи*) и реже – прошедшего (*Когда мать пришла домой, Витя **давно** уже спал*) и будущего времени глагола (*Когда ты придёшь, я **давно** буду спать*), только НСВ, см. таблицу 6:

Таблица 6

Функционирование *давно*$_2$ и *долго* в изъявительном наклонении

Наречие / Время глагола	***Давно*$_2$**	***Долго***
Настоящее	(1а) *Я **давно** читаю эту книгу. Начал читать её месяц назад.* (2а) *Мы **давно** собираемся поехать на море.*	(1б) *Сколько времени вы читаете эту книгу? – **Долго**, почти два месяца.* (2б) *По утрам я **долго** собираюсь на работу.*
Прошедшее	(3а) *Когда мать вернулась домой, сын **давно** уже спал.* (4а) *Мы так **давно** не виделись!*	(3б) *Игорь очень устал и поэтому в тот вечер спал **долго**.* (4б) *Мы так **долго** не виделись!*
Будущее	(5а) *Когда ты придёшь, я **давно** буду спать.*	(5б) *Мы **долго** будем помнить этот день.*

Примечание. Примеры (1а) и (1б) близки по смыслу, но контекст помогает выявить характерные семантические особенности наречий: при использовании *давно*$_2$ может присутствовать указание на момент начала действия, для *долго* важно наличие отрезка времени. Лексема *долго* может указывать на сколь угодно большую длительность действия или состояния и употребляется тогда, когда акцентируется их продолжительность во времени, при этом может выражаться отрицательная оценка: *Почему ты так **долго** пишешь ста-*

тью? – Нет времени. Я весь в работе. Однако в целом в контексте настоящего времени *долго* обычно используется при характеристике повторяющегося действия [Словарь-справочник 1972; Падучева 1997], см. (2б). О других примерах из таблицы см. ниже.

Наречие *долго* может употребляться с темпорально валентными глаголами СВ с префиксом *про-*[97] («длительно-ограничительный СГД», [Бондарко 1971: 14] «пердуративный способ глагольного действия (СГД)» [Маслов 1984: 79]) в прошедшем и будущем времени при обозначении ограниченного периода времени [Лексика русского языка 2003; Панков 1997 и др.]: *Из-за болезни я просидел дома **долго**, целый месяц; С его здоровьем он проживёт **долго**.*

Примечание. В этой связи отметим «зоны» возможных ошибок франкофонов. Во французском языке значения русских глаголов НСВ часто передаются формами imparfait (прошедшее «длительное» время): *Было очень жарко, в небе светило солнце. – Il faisait très chaud, le soleil brillait dans le ciel*. Однако при наличии complément de durée – обстоятельства, указывающего на продолжительность действия или состояния (*долго, два часа* и т.п.), для французского языка характерно использование форм passé composé: *Он **долго** смотрел на цветы. – Il a **longtemps** regardé les fleurs* (или passé simple в книжной речи). Эти формы обычно переводятся на русский язык при помощи глаголов СВ, так как указывают на законченность действия, что создаёт трудности для франкофонов и может вызывать ошибки типа **Вчера он **долго посмотрел** телевизор* (*Hier il **a longtemps regardé** la télé*). Необходимо обратить внимание студентов на такие случаи, пояснив, что в русском языке акцентируется длительность действия и употребляется глагол НСВ, тогда как во французском языке акцентируется завершённость действия в прошлом, поэтому используются формы passé composé или passé simple.

Давно$_2$ употребляется с глаголами в формах прошедшего и будущего времени по отношению к моменту в нарративном тексте[98] (Ф.И. Панков): *Это случится через много лет после изгнания, когда императором уже **давно** будет Александр Николаевич* (И. Соболева), в контексте будущего времени возможна также «ситуация предсказания, предвидения» (Т.Е. Янко)[99]: *И в четыре часа ночи, когда я уже **давно** буду спать – Биби и Настенька будут стоять у окна в кабинете и смотреть на салют* (Л. Вертинская), см. также (3а), (5а) в таблице 6. В таких предложениях говорится о действии, которое начнётся (началось) задолго до определённого момента в будущем (в прошлом) – установленного момента или момента другого действия – и будет продолжаться (продолжалось) в этот момент. Поэтому для употребления *давно$_2$* в планах прошедшего и будущего времени необходимо наличие распространителей типа *в это / то время, к этому / тому времени / моменту, тогда, когда…* [Всеволодова 1983;

[97] То же касается и редупликата *долго-долго: Он проживёт **долго-долго***, ср. отнесение данной лексемы к группе наречий, которые употребляются «только с глаголами НСВ» в [Аникина 1964].
[98] Здесь речь не идёт об отрицательных модификациях предложений.
[99] НМ, или «точка отсчёта», при этом «переносится в будущее» [Янко 1997б: 289]. Ср. также: в речевом режиме точка отсчёта может задаваться «референциальным моментом обстоятельства времени» [Падучева 1997: 264].

Панков 2009], указывающих на момент в тексте, относительно которого рассматривается действие. Слово *долго* тоже может использоваться в нарративном контексте, при этом часто сочетаясь с *уже*, см., например, в прошедшем времени: *Когда мы познакомились, Олег уже* ***долго*** *жил за границей*.

Рассмотрим теперь употребление лексем *недавно, недолго* и *надолго* с видовременными формами глагола в индикативе. ЛСВ *недавно*$_1$ (‘немного времени назад’) реализуется в сочетании с глаголами прошедшего времени, как СВ (*Мы* ***недавно*** *переехали* – конкретно-фактическое перфектное значение СВ), так и НСВ (*Я* ***недавно*** *ходил в кино* – общефактическое значение НСВ; *Ещё* ***недавно*** *я ходил в театр каждый месяц* – неограниченно-кратное значение НСВ). Использование в настоящем и будущем времени для *недавно*$_1$ нехарактерно. ЛСВ *недавно*$_2$ употребление в прошедшем времени несвойственно, хотя и возможно (нарратив): *Вера работала в школе совсем* ***недавно****, когда у неё появилась возможность переехать в Москву*. План будущего для этого ЛСВ нехарактерен. *Недавно*$_2$ сочетается с глаголами НСВ в форме настоящего времени, что обусловлено его семантикой: ‘с момента в недалёком прошлом по настоящий момент’: *Я работаю над этой темой* ***недавно***, при этом обычно выражается расширенное настоящее. Семантика ЛСВ *недавно*$_2$ предопределяет невозможность его реализации с глаголами СВ.

Близкое по семантике *недавно*$_2$ наречие *недолго* означает ‘в течение непродолжительного времени’ и указывает на ограниченный временной отрезок. Данная семантика обусловливает более широкие синтагматические возможности слова *недолго*: оно употребляется с глаголами преимущественно НСВ в формах прошедшего (возможно конкретно-процессное значение: *Вчера дети играли* ***недолго,*** *полчаса* или неограниченно-кратное значение НСВ: *Обычно дети играли* ***недолго***), настоящего (*Обычно он* ***недолго*** *обижается* – чаще всего в контексте повторяющегося действия) и будущего времени (конкретно-процессное значение НСВ: *По мнению экспертов, цена на нефть* ***недолго*** *будет ниже $66 за баррель*, неограниченно-кратное значение НСВ: *Я буду заниматься каждый день* ***недолго****, часа по два*). Менее свойственно лексеме *недолго* использование с глаголами СВ, однако при этом её возможности сочетаемости несколько шире, чем у *долго*: речь идёт о темпорально валентных глаголах как с префиксом *по-* («ограничительный СГД» [Бондарко 1971: 14], «делимитативный СГД» [Маслов 1984: 79]), так и с префиксом *про-* (см. выше) в прошедшем и

будущем времени при обозначении ограниченного периода времени: *Мы **недолго** поговорили и поехали к друзьям; Аня **недолго** проработала в школе*; *Я **недолго** пробуду там,* но в целом *недолго,* как и *долго,* сочетается с глаголами НСВ.

Наречие *надолго* имеет значение ‘на продолжительное время’ и может употребляться во всех временах индикатива: прошедшем (*Максим уехал **надолго***), настоящем (*Мы всегда приезжаем на дачу **надолго***) и будущем (*Он не останется здесь **надолго***). При этом при выражении однократного действия используется СВ, а при выражении повторяющегося – НСВ глагола [Словарь-справочник 1972]. Добавим, что в сочетании с *надолго* глагол НСВ в форме настоящего времени может передавать смысл будущего, планируемого действия: *В этот раз я приезжаю **надолго.***

Представим употребление интересующих нас темпоральных лексем с видо-временными формами глагола в разных наклонениях в виде обобщающей таблицы: знаком «+» (плюс) обозначена возможность наречия сочетаться с той или иной видо-временной формой, а знаком « – » (минус) – невозможность (см. таблицу 7).

Таблица 7

Употребление наречий *давно, долго, недавно, недолго* и *надолго* с видо-временными формами глагола

Форма глагола / Наречие	Изъявительное наклонение (индикатив)					Сослагательное наклонение (кондиционналис)		Повелительное наклонение (императив)		Неопределённая форма глагола (инфинитив)	
	НСВ			СВ							
	Прош. вр.	Наст. вр.	Буд. вр.	Прош. вр.	Буд. вр.	НСВ	СВ	НСВ	СВ	НСВ	СВ
Давно₁	+	–	–	+	+	–	+	–	–	–	–
Давно₂	+	+	+	–	–	+	–	–	–	–	–
Долго	+	+	+	+	+	+	+	+	–	+	+
Недавно₁	+	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
Недавно₂	+	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Недолго	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Надолго	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

Из таблицы видно, что наибольшим синтаксическим потенциалом обладают наречия ***недолго, надолго*** и ***долго***, что связано, видимо, с особенностями их семантики.

2.1.7.3.3. Употребление наречий в отрицательной модификации предложения

Рассматривая примеры привербального употребления *давно*$_2$ и *долго* в отрицательной модификации предложения, можно заметить, что, хотя наречия сближаются при передаче значений, для понимания тонких семантических отличий часто требуется расширенный контекст. Так, из пары предложений *Он **давно** не пишет мне* и *Он **долго** не пишет мне* первое однозначно прочитывается в актуальном настоящем (‘с момента в далёком прошлом по момент речи’), тогда как второе более естественно в контексте «настоящего исторического» (*Он **долго** не пишет мне. Но однажды приходит письмо…*). При подстановке слов *уже, что-то* или *так* происходит нейтрализация семантических различий между высказываниями в актуальном настоящем (*Он уже **давно / долго** не пишет мне; Что-то **давно / долго** он не пишет мне; Он так **давно / долго** не пишет мне!*). Из двух предложений *Он **давно** не писал мне* и *Он **долго** не писал мне* первое подразумевает, что действие («писал») уже совершалось раньше, тогда как второе может означать также, что действие ранее не совершалось[100]. Расширенный контекст помогает снять двусмысленность: ср.: *После войны он **долго** не писал мне, хотя до войны писал часто* и *Когда мы прощались, он обещал писать часто. Я ждала, но он **долго** не писал мне. И вот однажды пришло письмо…*

Проанализировав корпус примеров, мы сформулировали некоторые закономерности употребления синонимичных наречий *давно*$_2$ и *долго*[101] с глаголами НСВ в формах прошедшего времени в отрицательной модификации предложения:

1) в речевом режиме, когда сообщается о том, что действие на момент речи ещё не совершилось, помимо *давно*$_2$, может использоваться *долго*: *Я **давно / долго** не видел его. Может, нам встретиться?; Ты **давно / долго** не звонил родителям? Позвони, они волнуются; Как дела у Максима? – Не знаю, он **давно / долго** не писал мне*;

2) в нарративном режиме, если говорится об отсутствии действия до определённого момента в прошлом, при этом есть эксплицитное указание на момент, до которого отсутствовало действие, возможно употребление обоих наречий: *Я **долго / давно** не ездил за границу, когда произошла наша вторая встреча*;

3) если говорится об отсутствии действия до определённого момента в прошлом, при этом есть эксплицитное указание на то, что это действие в какой-то мо-

[100] Об употреблении наречий в контексте отрицания см. также [Словарь-справочник 1972; Падучева 1997].
[101] Речь идёт о самостоятельном употреблении наречий, без слов-«распространителей» *уже, так* и т. п.

мент совершилось / возобновилось, используется наречие *долго*: *Он **долго** не рассказывал мне об этой аварии, но однажды всё рассказал*;

4) если есть эксплицитное указание на временную локализацию отсутствия действия в прошлом (при этом отсутствие действия характеризует не весь указанный период времени), то употребляется наречие *долго*: *В прошлом году мы **долго** не виделись*.

Отметим также, что в отрицательной модификации предложения не употребляются лексемы *недавно* (в обоих ЛСВ) [Янко 1997, 2000] и *недолго*.

2.1.8. Сопоставление наречий *давно, долго, недавно, недолго* и *надолго* с их французскими коррелятами

Для наиболее полного описания наречий, а также в целях предупреждения ошибок учащихся целесообразно провести сопоставление анализируемых единиц с их иноязычными (в нашем случае – французскими) коррелятами[102].

Примечание. Во французском языке для передачи значений наречий *давно* и *долго* чаще всего используется лексема *longtemps*, которая в двуязычных словарях переводится и как *долго*, и как *давно*, что создаёт трудности при подборе соответствующего русского эквивалента. Французское наречие *longtemps* (букв. *'долгое время', <long+temps*) употребляется в разных конструкциях и с разными предлогами (см. ниже), что позволяет дифференцировать значения, передаваемые лексемами *давно* и *долго,* однако не снимает трудностей при построении высказываний на русском языке.

При поиске иноязычных коррелятов русских наречий и сопоставлении одних с другими необходимо помнить, что точный перевод лексических единиц (и тем более целых синонимических рядов) с одного языка на другой зачастую невозможен, особенно в сфере лексики с сигнификативным типом значения (И.П. Слесарева). Из-за полного отождествления семантически близких слов (например, в русском и английском языках) нередко появляется «соблазн перевода – вместо эксплицитного толкования – для составителя» и «соблазн переноса свойств русского слова на близкое по смыслу английское – для пользователя» [Апресян 1995, II: 248]. По мнению Ю.Д. Апресяна, перевод на родной язык следует использовать только

[102] При поиске французских эквивалентов рассматриваемых наречий мы анализировали данные двуязычных переводных словарей, например, [Ганшина 1971; Щерба, Матусевич 1983; Гак, Ганшина 2007], одноязычных словарей французского языка, в частности, [Nouveau Petit Robert 1967; Larousse 1989; Robert de poche 2006], лексикографические ресурсы [DAF 1932-1935; DVLF; Grand Robert; Reverso; TLFi]. Кроме того, анализировался корпус примеров из устной французской речи, прессы, рекламы, произведений классической и современной французской литературы, как из Интернет-источников (поисковые системы google.ru, yandex.ru), так и самостоятельно собранных автором диссертации в процессе работы.

как вспомогательное средство описания, в частности, для облегчения восприятия толкования для читателя[103]. Статьи, представленные в обычных двуязычных переводных словарях, зачастую не удовлетворяют задаче активного овладения лексикой иностранного языка, поскольку не содержат «исчерпывающую информацию о каждой лексеме, необходимую не только для её понимания…, но и для её правильного использования в … речи» [НОСС 2003], см. также [Апресян и др. 1979].

Выше нами был проведён интегральный функционально-коммуникативный анализ русских темпоральных наречий. В данном параграфе сопоставим рассматриваемые слова с их французскими коррелятами: выявим сходные ЛСВ, представим их толкования, а также укажем характерные особенности употребления в речи французских эквивалентов на фоне соответствующих русских наречий, выявленные нами в ходе лингвистического сопоставительного анализа[104]. Использование результатов такого анализа в методике работы с адвербиальной лексикой в иностранной (в данном случае франкоязычной) аудитории позволяет спрогнозировать трудности, которые студенты могут испытывать при освоении учебного материала, определить зоны сходства и расхождения в функционировании эквивалентных языковых единиц на разных уровнях (семантическом, синтаксическом, коммуникативном, стилистическом) в родном и изучаемом языках, уделить особое внимание различиям в силу возникающей интерференции, наконец, предотвратить возможные ошибки учащихся.

Лексема *долго* (ЛСВ ‘в течение продолжительного времени’ (ограниченный отрезок / период времени)) имеет во французском языке следующие корреляты[105]: *longtemps, pendant longtemps, longuement, long.* Рассмотрим их подробнее.

1. *Longtemps* (темпоральный ЛСВ, ‘pendant un long espace de temps’ – ‘в течение долгого промежутка времени’): (1) *La réunion a duré* ***longtemps.*** *– Собрание длилось* ***долго.*** Для данного французского наречия в целом характерно постпозитивное употребление (в частности, по отношению к синтетическим формам глаго-

[103] Ср. точку зрения В.Н. Вагнер о том, что в «методике национально-языковой ориентации» перевод целесообразен во всех случаях как «наиболее экономное, эффективное и верное средство семантизации лексики», хотя при несовпадении объёма значений единиц в родном и изучаемом языках он должен дополняться необходимыми комментариями [Вагнер 1997, 2001].

[104] Ср.: результаты сопоставительного анализа явлений родного и изучаемого языков составляют лингводидактическую базу «методики национально-языковой ориентации обучения целевому языку» [Вагнер 1997, 2001]. О контрастивной (сопоставительной) лингвистике и её значении для методики обучения иностранному языку см., в частности, [Аракин 1969; Ярцева 1981; Гак 1989].

[105] Здесь и ниже речь идёт не об окончательном «наборе» всех возможных коррелятов лексемы, а о зафиксированных нами наиболее употребительных эквивалентах.

ла): (2) *Il m'observa* ***longtemps*** *dans un sombre silence* (J. Racine). – *Он* ***долго*** *и пристально смотрел на меня во мрачной тишине* (Ж. Расин). (3) *Ce spectacle* ***dure longtemps.*** – *Этот спектакль идёт* ***долго***. В сочетании с аналитическими (составными) глагольными формами *longtemps* может находиться как после предиката (см. пример 1), так и «внутри» него: после вспомогательного глагола, но перед основным, ср.: (4) *Il* ***a longtemps vécu*** *à Paris.* – *Он* ***долго жил*** *в Париже*. Русской лексеме *долго* в нейтральной речи тоже свойственно контактное расположение по отношению к определяемому ей глаголу, при этом оно может быть препозитивным (см. примеры 2, 4), в отличие от французского *longtemps*. Однако при необходимости сделать «акцент» на семантике наречия лексема *долго* может занимать дистантную позицию, зачастую являясь фокусом ремы, см. п. 2.1 выше, а также: *Он* ***жил*** *в Париже* ***до[1]лго***.

Интересно, что в обоих языках наречия *долго* и *longtemps* могут употребляться в абсолютном начале предложения, хотя в целом такое использование для них нетипично. При этом в русском языке имеет место перенос ремы: (5) ***До[2]лго*** *ждал он у моря ответа* (Пушкин) или *долго* занимает тематическую позицию: (6) ***До[3]лго*** *уговаривать экспертов / не пришло[1]сь.* Для французского наречия *longtemps* нами был зафиксирован ряд примеров, характерных для книжно-поэтической речи, в которых благодаря постановке слова *longtemps* в начало предложения достигается экспрессивность и наблюдается, по-видимому, перенос ремы, ср.: (7) ***Longtemps*** *je t'aimerai.. – Я буду любить тебя* ***долго***…(букв. 'Долго я тебя буду любить'; строчка из одноименной песни Д. Руссоса), (8) *Ma liberté /* ***Longtemps*** *je t'ai gardée... – Моя свобода, / Я хранил тебя* ***долго***… (букв. 'Моя свобода, долго я тебя хранил'; строчка из песни С. Реджани). Французское наречие *longtemps*, как и русское *долго*, может занимать и позицию темы[106], при этом оно обычно сочетается с прилагательным или существительным (см. ниже).

Приадъективное употребление лексемы *longtemps* сходно с функционированием русского наречия *долго* в соответствующей позиции, которая в целом нетипична для обоих слов, однако, по нашим наблюдениям, более свойственна французскому слову: (9) *J'espère que tu vas rester* ***longtemps fidèle*** *à notre club. – Надеюсь, ты будешь* ***долго верен*** *нашему клубу* (букв. '…ты останешься долго верный…'); (10) *Ne soyez pas trop* ***longtemps absent.*** – *Возвращайтесь скорее* (букв. 'Не будьте слишком долго отсутству-

[106] О сопоставлении русской интонации с французской см. [Янко 2008; Фаустова 2009]. Об особенностях французской интонации см., в частности, работы Л.В. Щербы [Щерба 1963 и др.], Л. Армстронг, М. Граммона, А. Ди Кристо, М. Росси, К. Фери.

ющий’, *absent* – прил.); (11) *Le genre de ce nom [navire]*, ***longtemps incertain****, s’est fixé au masculin dans le courant du XVII*è *siècle. – Род этого существительного [‘корабль’],* ***будучи долгое время неопределённым*** (букв. ‘долго неопределённый’), *в течение 17-го века закрепился как «мужской».* Мы обращаем особое внимание на употребление наречий в этой позиции, поскольку оно имеет свою специфику в русском языке (в частности, прилагательное нередко используется в краткой форме, см. 9), и буквальный, пословный перевод с французского языка на русский возможен далеко не всегда: так, в примере 11 необходимо эксплицировать глагольный компонент – деепричастие *будучи*, при котором более характерно употребление ИГ *долгое время*, а не наречия.

Отличительной особенностью французского слова *longtemps* на фоне его русского коррелята *долго* является способность сочетаться с существительным (для таких сочетаний характерна позиция несогласованного определения и – в коммуникативном плане – слабые роли, в частности тематические): (12) ***Longtemps membre*** *du Parti travailliste, Lord Sewel n’y est plus affilié depuis qu’il a été nommé à la vice-présidence* («Le Monde», 2015). – *Лорд Сьюэл,* ***долго бывший членом*** *Лейбористской партии* (букв. ‘Долго член Лейбористской партии, лорд Сьюэл …’)*, больше не является им с тех пор, как его назначили на пост вице-президента*. При переводе подобных предложений на русский язык вновь необходимо эксплицировать глагольную форму: это может быть причастие (пример 12) или деепричастие типа *являясь, будучи*. Русское наречие *долго* в приведённом выше высказывании занимает позицию при причастии – атрибутивной форме глагола.

Примечание. Для наречия *longtemps,* в отличие от русского *долго*, характерна припредложная позиция, например: ***longtemps avant*** *cela* – ***задолго до*** *этого* (букв. ‘долго до этого’), ***longtemps après*** *minuit* – ***далеко за*** *полночь* (букв. ‘долго после полуночи’), прикомпаративная: ***longtemps plus tard – намного позже*** (букв. ‘долго более поздно’). Русские корреляты и буквальный перевод приведённых выражений показывают «ошибкоопасные» зоны и свидетельствуют о необходимости учёта таких различающихся явлений в процессе обучения РКИ франкофонов.

2. *Pendant longtemps* (‘в течение долго’; ‘pendant un long espace de temps’ – ‘в течение долгого промежутка времени’), сочетание наречия *longtemps* с предлогом *pendant*. Выражение обычно находится в постпозиции к предикату: (13) *«Nous célébrons ce jour comme le moment pour commencer à réparer ce qui a été cassé et à ouvrir ce qui a été fermé* ***pendant*** *trop* ***longtemps*** *», a déclaré … John Kerry, le Secrétaire d’Etat américain* («Le Monde», 2015). – *«Сегодня мы отмечаем начало восстановления того, что*

было уничтожено, и открытия того, что было закрыто слишком ***долго****», – заявил … госсекретарь США Джон Керри* (о восстановлении дипотношений с Кубой), хотя может находиться и в препозиции к нему: (14) ***Pendant longtemps****, la seule passion de Matthew McConaughey fut le surf. –* ***В течение долгого времени*** *единственным увлечением Мэттью Макконехи был сёрфинг / Единственным увлечением Мэттью Макконехи* ***долго*** *был сёрфинг.* В последнем случае выражение *pendant longtemps* нередко стоит в абсолютном начале высказывания и играет роль темы, которая в целом нехарактерна для русского наречия *долго* (см. п. 2.1.6, а также перевод примера 14). В предложениях типа 14 необходимо обращать внимание франкоговорящих учащихся на отсутствие обособления русских ИТГ и темпоральных наречий на письме, в отличие от их французских эквивалентов (например, *pendant longtemps*), ср. также: (15) ***Demain****, je vais au cinéma. –* ***Завтра*** *я иду в кино.* Подробнее об этом и о типичных пунктуационных ошибках франкофонов см. п. 1.3.2 главы 1.

3. *Longuement* (темпорально-квалитативный ЛСВ: ‘долго’ + ‘обстоятельно, неспешно’; ‘pendant un long temps, avec longueur et continuité, en prenant tout son temps’ – ‘в течение долгого [периода] времени, медлительно и непрерывно, не торопясь’). Данное наречие часто используется с глаголами речи и мысли и, в отличие от *longtemps*, может передавать модусный смысл ‘утомительно для слушающего’: (16) *Il a* ***longuement*** *parlé de son voyage. – Он* ***долго (и пространно)*** *рассказывал о своём путешествии;* (17) *Elle a* ***longuement*** *cité ses sources. – Она* ***долго (и обстоятельно)*** *цитировала источники;* (18)*...Le président américain a* ***longuement*** *justifié sa méthode…* («Le Monde», 2015). *– …Американский президент* ***долго (и обстоятельно)*** *обосновывал свой метод действий…*

4. *Long* (прилагательное, означающее здесь ‘долгий’; ‘qui a une durée très étendue’ – ‘[такой], который имеет очень большую (букв. ‘обширную’) продолжительность’): (19) *Пять лет – это слишком* ***долго****. – Cinq ans – c’est trop* ***long****.* Учащимся важно осознать, что русскому наречию *долго* в позиции предицирующего компонента в предикативной паре соответствует французское прилагательное *long* (*долгий*), занимающее в составе оборотов *il est…* и характерного для разговорной речи *c’est…* (букв.‘это есть…’) позицию предиката, ср.: (20) *Писать об этом* ***долго*** *и трудно*. *– Il est* ***long*** *et difficile d’écrire à ce sujet.* В противном случае возможны ошибки типа **Пять лет – это слишком* ***долгое / долгий****.*

Примечание. Выше было отмечено, что семантические различия между ЛСВ *долго* и *давно*$_2$ могут нейтрализоваться. В тех случаях, где возможна взаимозамена данных наречий (в частности, в отрицательных модификациях предложения в прошедшем времени в речевом режиме, см. п. 2.1.7.3.3, в предложениях, где наречия сочетаются с лексемой *уже* в речевом режиме, см. п. 2.1.2), русскому слову *долго* во французском языке могут быть эквивалентны выражения *voici (voilà) longtemps que…*(букв. 'Вот долго, что…'), *ça fait longtemps que…*(букв. 'Это делает долго, что…'; разг.), а также *il y a longtemps que…*('il y a beaucoup de temps que…' – 'вот уже много времени…')[107]. Они используются в начале предложения и акцентируют идею продолжительного периода времени, в течение которого происходит действие или имеет место состояние, начавшиеся в прошлом и продолжающиеся в НМ (момент речи или момент в тексте). Таким образом, здесь передаётся смысл, выражаемый не столько русским наречием *долго*, сколько *давно*$_2$. Приведём примеры: (21) *Я его* ***давно (долго)*** *не видел. –* ***Il y a longtemps que*** *je ne l'ai pas vu*; (22a-b) *Я* ***уже давно (долго)*** *жду тебя. –* ***Voici (voilà) longtemps que*** *je t'attends; Я* ***уже долго (давно)*** *жду тебя. –* ***Ça fait longtemps que*** *je t'attends.*

Когда в русском языке наречие *долго* занимает приглагольную позицию в отрицательной модификации предложения и указывается на то, что потребовалось много времени, чтобы действие осуществилось, во французском языке возможны конструкции *mettre longtemps + à inf.* – букв. 'положить долго [на то, чтобы] + инф.': *Я* ***долго не мог*** *понять. –* ***J'ai mis longtemps à*** *comprendre,* и *être/rester longtemps sans + inf.*[108] – букв. 'быть / оставаться долго без + инф.': *J'ai été* ***longtemps*** *sans comprendre* (букв. 'Я был долго без понимать').

Наречие *недолго* (ЛСВ 'в течение непродолжительного времени' (ограниченный отрезок / период времени)) не имеет точного французского коррелята. Оно может переводиться на французский язык при помощи наречия *longtemps* в отрицательной модификации предложения (*pas longtemps,* 'не долго'): (23) *On n'a* ***pas*** *attendu* ***longtemps*** (букв. 'Мы не ждали долго'). – Мы *ждали* ***недолго.*** В таких примерах необходимо обратить внимание франкофонов на место отрицания в структуре предложения: при предикате во французском языке и при наречии – в русском. Эквивалентом *недолго* можно признать и выражение *un peu* (*un* – неопределённый артикль, *peu* – *мало;* 'pas beaucoup de temps' – 'немного времени'), в частности, в контексте действия, выражаемого в русском языке темпорально валентными глаголами с префиксом *по-*: (24) *On a attendu* ***un peu*** *et (puis) on est parti. – Мы* ***недолго (немного)*** *подождали и ушли.* При рассмотрении примера 24 целесообразно обратить внимание учащихся на сходство в передаче смысла 'в течение непродолжительного времени': в обоих языках возможно употребление квантитатива, реалиизующего ЛСВ 'в течение небольшого промежутка

[107] *Il y a …* – безличный оборот, буквально означающий 'он там имеет' и служащий обычно для построения бытийных предложений. В полном варианте конструкция *Il y a longtemps (2 jours, des années…) que…* выражает период времени, в течение которого происходит действие или имеет место состояние. Соответственно, выражение *Il y a longtemps que…* буквально означает 'есть долго, что…', т.е. «вот уже долго…».

[108] Данная модель характерна скорее для книжного стиля, чем для разговорной речи, ср.: *J'ai été bien longtemps sans comprendre ce qui se passait en moi* (G.Sand). – *Я довольно долго не мог понять, что со мной происходит* (Ж. Санд).

времени’: русского слова *немного*, синонимичного *недолго*, и французской лексемы *un peu*, и характерно выражение сменяющих друг друга непродолжительных действий.

Наречие *давно,* как и *долго*, обычно переводится на французский язык при помощи лексемы *longtemps*, однако при этом характерны другие конструкции.

ЛСВ *давно*$_1$ (‘много времени назад’) имеет следующие корреляты: *il y a longtemps*[109](букв. ‘долго назад’; ‘à un moment passé éloigné du présent’ – ‘в момент в прошлом, удалённый от настоящего’; обычно используется в конце высказывания), конструкции *il y a longtemps que, voici (voilà) longtemps que, ça fait longtemps que* (см. выше; в позиции начала предложения, с глаголами в прошедших временах): (25) *Je l’ai vu* ***il y a longtemps****. – Я его видел* ***давно***; (26) ***Il y a longtemps*** *de cela. – Это было* ***давно;*** (27) *Cela s’est passé* ***il y a longtemps.*** *– Это произошло* ***давно***; (28a-c) ***Il y a longtemps qu****'il est revenu (****Voici/ Voilà longtemps qu'il*** *est revenu ;* ***Ça fait longtemps qu****’il est revenu). – Он вернулся* ***давно***. Словарный материал и анализ корпуса примеров показали также, что эквивалентом ЛСВ *давно*$_1$ может выступать адвербиальное выражение (АВ) *de longue date* в определённых позициях (в частности, при причастии прошедшего времени (participe passé)). В данном АВ прилагательное *long* означает ‘qui remonte loin dans le temps’ (букв. ‘который восходит далеко во времени’), существительное *date* – *дата*, ср.: (29) *La reunion était prévue* ***de longue date. –*** *Собрание было намечено* ***давно****.*

ЛСВ *недавно*$_1$ (‘немного времени назад’) во французском языке соответствуют корреляты *il n’y a pas longtemps, il y a peu de temps, il y a peu, récemment, fraîchement, nouvellement, depuis peu de temps, depuis peu.*

1. *Il n’y a pas longtemps* (‘не долго назад’; выражение, полученное в результате добавления отрицания в оборот *il y a longtemps*, см. выше): (30) ***Il n’y a pas longtemps,*** *je suis allé au restaurant. –* ***Недавно*** *я ходил в ресторан;* (31) *Cela s’est passé* ***il n’y a pas longtemps.*** *– Это случилось* ***недавно****.*

2. Выражение *il y a peu de temps* (‘мало времени назад’), а также его «сокращённый» вариант *il y a peu* (‘*мало назад’*), типичный для разговорной речи: (32) *Il avait aussi un troisième enfant né* ***il y a peu de temps*** (из репортажа на канале «France 24»). *– У него был ещё третий,* ***недавно*** *родившийся ребёнок*; (33) *Это случилось* ***недавно****. – Cela s’est passé* ***il y a peu****.*

[109] *Il y a …* – безличный оборот, служащий для построения бытийных предложений (см. сноску выше). В данном случае переводится на русский язык «[какое-то время] *назад*», ср.: *il y a deux jours – два дня назад* и т.п.

3. *Récemment* (наречие, производное от прилагательного *récent – недавний;* ‘il y a peu de temps’ – ‘мало времени назад’): (34) *Cela est arrivé tout* ***récemment****. – Это случилось совсем* ***недавно***. Данной лексеме особенно свойственна позиция при причастии прошедшего времени, ср. (35) *Nous vous proposons une maison de campagne* ***récemment*** *rénovée. – Мы предлагаем вам* ***недавно*** *отремонтированный загродный дом;* (36) ***недавно*** *полученные знания – des connaissances* ***récemment*** *acquises* и т.п. Отметим также характерную способность французских наречий, в частности темпоральных, сочетаться с предлогами, намного менее свойственную русским адвербиальным лексемам, ср.: ***jusqu'à récemment – до недавнего времени*** (букв. ‘до недавно’)**.**

4. Fraîchement (наречие, образованное от прилагательного *frais (fraîche) – свежий; недавний*; темпоральный ЛСВ ‘il y a peu de temps’ – ‘мало времени назад’), для него наиболее характерна позиция при причастии прошедшего времени: (37) *La commission* ***fraichement*** *créée est contestée. –* ***Недавно*** *созданную комиссию оспаривают*.

5. *Nouvellement* (наречие, образованное от прилагательного *nouvel – новый, недавний*; темпоральный ЛСВ ‘il y a peu de temps’ – ‘мало времени назад’): (38) *Cela est arrivé* ***nouvellement****. – Это случилось* ***недавно***. Для этого наречия, как и синонимичных ему *récemment, fraîchement,* наиболее характерна позиция при причастии прошедшего времени: (39) *maison* ***nouvellement*** *bâtie –* ***недавно*** *построенный дом*.

6. *Depuis peu de temps* (букв. ‘начиная с мало времени’), а также «сокращённый вариант» – АВ *depus peu*, представляющее собой сочетание предлога *depuis* и наречия *peu*): (40) *Il est arrivé* ***depuis peu de temps.*** *– Он прибыл* ***недавно***; (41) *Informations destinées aux parents arrivés* ***depuis peu*** *au Canada. – Информация для родителей,* ***недавно*** *прибывших в Канаду*.

Для вышеуказанных ЛСВ французских эквивалентов русского наречия *недавно*$_1$ характерно употребление в контексте прошедших времён (с глаголами или причастиями в форме прош. вр.).

ЛСВ *давно*$_2$ (‘с момента в далёком прошлом по настоящий момент’) имеет следующие корреляты во французском языке: *depuis longtemps, voici (voilà) longtemps que, ça fait longtemps que, il y a longtemps que, de longue date*.

1. *Depuis longtemps* (сочетание наречия *longtemps* с предлогом *depuis*, букв. ‘(начиная) с долго’; ‘à partir d’un moment passé éloigné jusqu’au moment présent’ – ‘начиная с отдалённого момента в прошлом вплоть до настоящего момента’). Для выраже-

ния типично использование в контексте настоящего времени: (42) *Nous nous connaissons* ***depuis longtemps****. – Мы знакомы* ***давно****;* (43) *Je l'attends* ***depuis longtemps****. – Я* ***давно*** *жду его;* (44) *Les autorités, les valeurs traditionnelles,* ***depuis longtemps*** *n'ont plus de sens pour un grand nombre* (G. Bataille). *– Авторитет, традиционные ценности уже* ***давно*** *не имеют смысла для многих* (Ж. Батай).

2. *Voici (voilà) longtemps que* (см. выше)*, ça fait longtemps que* (см. выше) . В составе данных конструкций, употребляющихся в начале предложения, характерно использование глаголов в форме настоящего времени и – в отрицательной модификации предложения – глаголов в формах прошедших времён: (45) ***Voici (Voilà) longtemps que*** *je t'attends. – Я* ***давно*** *жду тебя;* (46) ***Ça fait longtemps que*** *je t'attends. – Я* ***давно*** *жду тебя;* (47) ***Ça fait longtemps que*** *je ne vous ai pas vu. – Я вас* ***давно*** *не видел.* В отрицательной модификации предложения возможен также оборот *il y a longtemps que…*: (48) ***Il y a longtemps que*** *je ne vous ai pas vu. – Я вас* ***давно*** *не видел.*

3. *De longue date* (характерна позиция при причастии прошедшего времени, см. выше): (49) *C'est précisément sur cette bande de terre que les Turcs ont obtenu des Américains la création d'une «zone tampon», réclamée* ***de longue date*** *par le président Recep Tayyip Erdogan* («Le Monde», 2015). *– Именно на этой территории Турция получила от Америки разрешение на создание «буферной зоны», которое* ***давно*** *требовал президент Реджеп Тайип Эрдоган*. Интересно, что характерным русским эквивалентом данного АВ в присубстантивном употреблении является прилагательное: (50) *Il a invité ses amis* ***de longue date.*** *– Он пригласил своих* ***старых (давних)*** *друзей.*

ЛСВ *недавно*$_2$ (‘с момента в недалёком прошлом по настоящий момент’), по нашим наблюдениям, имеет в качестве коррелятов выражения *depuis peu de temps*, *depuis peu* (см. выше), которым свойственно использование в контексте настоящего времени: (51) *Il est à la retraite* ***depuis peu de temps****. – Он на пенсии* ***недавно***; (52) *Je le connais* ***depuis peu****. – Я знаю его* ***недавно****.*

Французское АВ *depuis peu* может занимать приадъективную и присубстантивную позицию, что в целом нехарактерно для русских ЛСВ *недавно*$_2$ и *недавно*$_1$, см. п. 2.1.7.1, ср.: (53) *Des tests diagnostic simples et rapides sont* ***depuis peu disponibles****. –* ***С недавнего времени доступны*** *простые и быстрые виды диагностических исследований*; (54) ***Parisienne depuis peu****, Natalie Portman parle de son adap-*

tation en France. – ***Недавно поселившаяся в Париже*** (букв. ‘Парижанка недавно’) *Натали Портман рассказывает о своей новой жизни во Франции.*

Коррелятом лексемы *надолго* во французском языке является АВ – сочетание предлога и наречия *pour longtemps* (букв. ‘на долго’): (55) *Je suis ici* ***pour longtemps.*** – *Я здесь* ***надолго*** (букв. ‘Я есть здесь на долго’). В данном случае следует обратить внимание франкофонов на орфографически слитное написание русского наречия в отличие от раздельного написания его французского эквивалента[110]. При употреблении АВ *pour longtemps* с наречиями степени величины признака последние ставятся между предлогом и наречием, ср. препозицию таких наречий по отношению к русскому слову *надолго*: (56) *La France s’engage en Centrafrique* ***pour bien longtemps.*** – *Франция вступает в военные действия в Центральноафриканской республике* ***довольно надолго.***

Особенностью французских наречий (в частности, темпоральных) является их регулярное употребление с предлогами, см. п. 1.3.2. Ср.: *pendant longtemps – долго, pour longtemps – надолго, depuis longtemps – давно*$_2$ и т.п. Во избежание ошибок важно обратить внимание учащихся на то, что предлоги при адвербиальных лексемах не всегда переводятся на русский язык буквально (а зачастую и не переводятся вовсе) и всё выражение может иметь эквивалентом другое русское наречие (см. примеры выше).

Примечание. Сочетаемостные возможности рассмотренного французского наречия *longtemps* довольно широки: для него характерно использование и с другими предлогами помимо вышеуказанных, при этом оно нередко составляет с ними единое семантическое целое. Анализ таких выражений в отдельных случаях позволяет выстроить синонимические ряды, ср.: *avant longtemps*, fam. (букв. ‘до долго’) – *скоро, в ближайшем будущем,* прост. (‘bientôt’, ‘dans peu de temps’, ‘dans un avenir proche’ – букв. ‘через мало времени’, ‘в ближайшем будущем’); *d’ici longtemps*, fam. (букв. ‘от-здесь долго’) – *скоро, в ближайшем будущем,* прост. (‘avant une longue durée du temps’ – букв. ‘до долгого промежутка времени’); *de longtemps*, устар. (букв. ‘от долго’) – *скоро, в ближайшем будущем* – все три лексемы употребляются преимущественно в отрицательных предложениях в сочетании с глаголами в форме буд. вр. или условного наклонения, ср.: (57) *Nous ne les reverrons* ***pas avant longtemps (d’ici longtemps, de longtemps).*** – *Мы* ***нескоро*** *увидим их снова.*

Нужно обратить внимание учащихся и на вопросы, на которые отвечают рассматриваемые слова (см. п.2.1.2): здесь наблюдаются как сходства, так и различия с французским языком. Для *давно*$_1$, *недавно*$_1$ это вопросы *когда?* (франц. *quand?*) и *как давно?*, для *давно*$_2$, *недавно*$_2$ *– сколько времени?* (франц. *(pendant) combien de temps?*, букв. ‘(в течение) сколько времени’)*, как давно?* (франц. *depuis quand?*, букв. ‘(начиная) с ко-

[110] Раздельное написание характеризует и многие другие французские АВ, находящиеся в процессе адвербиализации на фоне слитного написания их русских адвербиальных коррелятов, ср.: *à jamais – навсегда, depuis longtemps – давно, avec attention – внимательно* и т.п.

гда’) и реже – *как долго?* (ср. невозможность **comment longtemps?*), для *долго – сколько времени?* и *как долго?* (см. выше), для *надолго* возможны вопросы *на какой срок?* и *на сколько времени?* (франц. *pour combien de temps?*, букв. ‘на сколько времени’).

Итак, во избежание ошибок в речи франкофонов при использовании русских наречий необходимо учитывать семантические, синтаксические, коммуникативные, стилистические характеристики их французских коррелятов, принимать во внимание трудности, вызываемые не только качественным, но и количественным соотношением наречий и их эквивалентов в двух языках. Важно также предостеречь франкофонов от буквального и пословного перевода французских выражений на русский язык, поскольку зачастую это провоцирует ошибки. Помимо учёта названных факторов, эффективное усвоение материала предполагает осознание студентами особенностей функционирования русских наречий и принципов разграничения семантически близких лексем по релевантным параметрам. Представим результаты сопоставительного анализа в виде таблицы. Полужирным шрифтом выделим наиболее точные корреляты (см. табл. 8).

Таблица 8

Сопоставление русских наречий *давно, долго, недавно, недолго, надолго* с их французскими коррелятами

ЛСВ русских наречий	Французские корреляты	
Долго	***longtemps*** ***pendant longtemps***	*longuement* *(c’est / il est) long*
Недолго	*pas longtemps*	*un peu*
Давно$_1$	***il y a longtemps*** ***il y a longtemps que…*** *voici (voilà) longtemps que…*	*ça fait longtemps que…* *de longue date*
Недавно$_1$	***il n’y a pas longtemps*** ***il y a peu de temps*** ***il y a peu*** ***récemment***	*fraîchement* *nouvellement* *depuis peu de temps* *depuis peu*
Давно$_2$	***depuis longtemps*** ***ça fait longtemps que…*** ***voici (voilà) longtemps que…***	*il y a longtemps que…* *de longue date*
Недавно$_2$	***depuis peu de temps***	***depuis peu***
Надолго	***pour longtemps***	

2.1.9. К вопросу о семантике и стилистике наречий *кратко, коротко* и *длинно*

В данном параграфе представим свои наблюдения по семантике и стилистике лексем *кратко*, *коротко* и *длинно* в связи с вопросом об антонимике и синонимике наречия *долго* (см. пп. 2.1.3 и 2.1.4), а также с учётом трудностей, которые франкоговорящие учащиеся испытывают при употреблении данных слов в речи. В толковых

словарях зачастую отсутствуют статьи на рассматриваемые лексемы[111] или даются отсылки к соответствующим прилагательным (*краткий, короткий, длинный*)[112]. Как уже говорилось выше, отмечаемые в словарях антонимов наречия *кратко* и *коротко*, на наш взгляд, в большинстве случаев считать антонимами *долго* нецелесообразно.

Для слова *кратко* мы считаем возможным выделить как минимум два ЛСВ. ЛСВ образа действия *кратко*$_1$ (‘в немногих словах, сжато’) наречие реализует в сочетании с глаголами речи типа *рассказать, объяснить, изложить* и т.п. Антонимами *кратко*$_1$ выступают лексемы *подробно, детально, в деталях*: *Опишите его внешность* ***кратко.*** *– Опишите его внешность* ***подробно*** (***детально, в деталях***), ср. невозможность **Опишите его внешность* ***недолго.*** *–* **Опишите его внешность* ***долго.*** Другой, менее частотный, темпорально-квалитативный ЛСВ *кратко* (обозначим его *кратко*$_2$) – ‘в очень малый промежуток времени’ (о действиях, совершаемых очень быстро) – ограничен в употреблении: для него характерна сочетаемость с глаголами СВ типа *прозвучать, прозвенеть* и т.п.: ***Кратко*** *прозвучал гудок* (ср. невозможность **Он* ***кратко*** *пробежал дистанцию;* **Он* ***кратко*** *съел суп* и т.п.). Антонимичным данному ЛСВ можно признать наречие *долго*, однако если *кратко*$_2$ свойственна сочетаемость с глаголами СВ, то *долго* употребляется в таких случаях с глаголами НСВ, ср.: ***Долго*** *звучал гудок*.

В предложении (1) **Пить алкоголь – это помогает только* ***кратко*** (ошибка учащегося Второго серт. ур., В2) вместо наречия *кратко* можно использовать, в частности, лексему *кратковременно* или ИГ *в течение некоторого времени*: *Алкоголь помогает только* ***кратковременно / в течение некоторого времени.***

Для лексемы *коротко* выделим как минимум четыре ЛСВ:

1) квалитативно-локативный ЛСВ (*коротко*$_1$): ‘на небольшую длину’, с глаголами типа *стричь, резать*: *Он всегда стрижётся* ***коротко*** (антоним – *длинно*$_1$: *Он всегда стрижётся* ***длинно***);

2) собственно квалитативный ЛСВ, или образа действия (*коротко*$_2$)[113]: ‘в немногих словах, неразвёрнуто, сжато’, с глаголами речи: ***Коротко*** *расскажите о случившемся* (антонимы – *подробно, детально, в деталях*: ***Подробно / детально / в деталях*** *расскажите о случившемся*), ср. также: *коротко и ясно*;

[111] Ср. наличие словарных статей для лексем *кратко, коротко* и *длинно* в [Словарь наречий 2007].
[112] Ср. также приведение слов *краткий, короткий* в качестве антонимов прилагательных *длинный* и *долгий* и отсутствие указания на антонимы наречия *долго* в [Лекс. минимум. II серт. ур. 2011.
[113] В этом ЛСВ наречие *коротко* менее частотно, чем *кратко*$_1$ (см. выше).

3) темпорально-квалитативный[114] ЛСВ (*коротко$_3$*): ‘в очень малый промежуток времени’ (как правило, с одноактными глаголами о действиях, совершаемых в один приём и/или очень быстро): *И жена, как заметил Скварыш,* ***коротко*** *кивнула ему, как знакомому* (В. Быков); *Кто-то* ***коротко*** *свистнул* (Л. Петрушевская); ***Коротко*** *прозвенел звонок*. На наш взгляд, антонимичным данному ЛСВ при реализации с глаголами типа *прозвучать, прозвенеть* можно признать наречие *долго*, при этом если ЛСВ *коротко$_3$* свойственна сочетаемость с глаголами СВ, то *долго* употребляется в таких случаях с глаголами НСВ, ср.: ***Долго*** *звенел звонок*.

4) квантитативно-квалитативный ЛСВ (*коротко$_4$*): ‘очень хорошо, близко, тесно’; для него характерна сочетаемость со словами типа *знакомый, познакомиться*: *Мы с ним* ***коротко*** *знакомы* (антоним – ***не близко****: Мы с ним* ***не близко*** *знакомы*).

Необходимо также обратить внимание иностранных учащихся на стилистические особенности рассматриваемых наречий: оба ЛСВ *кратко* стилистически нейтральны, то же касается первых трёх ЛСВ *коротко.* ЛСВ *коротко$_4$* характерен, по нашим наблюдениям, для разговорной речи. Кроме того, семантика всех рассмотренных ЛСВ накладывает определённые ограничения на синтагматику данных наречий: так, *кратко$_1$* и *коротко$_2$* свойственно использование с глаголами речи, *коротко$_1$* сочетается с глаголами типа *стричь, резать, коротко$_4$* встречается в контексте разговора о знакомстве с кем-либо. ЛСВ *кратко$_2$* и *коротко$_3$* свойственна реализация с глаголами СВ типа *прозвенеть, прозвучать, прокричать* при обозначении действий, совершаемых очень быстро. По-видимому, только эти два ЛСВ при реализации с глаголами указанного типа можно признать антонимичными наречию *долго* (см. выше).

В процессе преподавания РКИ нами были зафиксированы случаи некорректного употребления лексемы *коротко* (например, в речи студента Первого серт. ур., В1): (2) **В этот день можно услышать музыкальные группы всех стилей на улице, в парках, в официальных зданиях:* ***коротко,*** *всегда есть музыка* (вместо: *...:* ***короче (короче говоря),*** *всегда есть музыка*). Здесь необходимо использование полной формы разговорного устойчивого выражения *короче говоря*[115] или его «сокращённого» варианта – *короче* (деривата *коротко$_2$*), занимающих в предложении позицию вводного слова.

[114] Ср. термин «качественно-характеризующее наречие» для *коротко* в примере *Два раза* ***коротко*** *он позвонил в дверь* (А. Рыбаков) в [Битехтина 1979: 53].

[115] В современном русском языке используется также выражение *коротко говоря*, однако оно менее частотно, чем *короче говоря* (ср.: 96 вхождений против 1244 вхождений соответственно в [НКРЯ]).

Ошибка, возможно, вызвана влиянием французского выражения *en bref* (в разговорной речи *bref*), которое в словарях переводится как «коротко, в нескольких словах; короче говоря» (*bref – короткий; краткий, сжатый*).

Противоположной по семантике словам *кратко* и *коротко* оказывается лексема *длинно* (см. ниже). Мы обращаем особое внимание на это наречие ещё и потому, что франкоговорящие учащиеся допускают ошибки при его употреблении, ср.: (3) **Вчера мы **длинно** гуляли в парке* вместо: *Вчера мы **долго** гуляли в парке*; (4) **Один месяц – это очень **длинно*** вместо: *Один месяц – это очень **долго***. Данные ошибки были зафиксированы нами в речи студентов Первого (B1) и Третьего (C1) уровней соответственно, но, в отличие от ошибок, допускаемых при использовании *давно* и *долго*, они не являются ни типичными, ни регулярными. В обоих примерах (3-4) употребление *длинно* связано, вероятно, с интерференцией: в предложении (4) во французском языке используется прилагательное *long*, которое означает и «длинный», и «долгий», а в (3) – производное от него наречие *longtemps* (‘*долгое время*’). Слово *длинно* намного менее частотно в речи, чем *долго*, однако наличие случаев его некорректного использования учащимися свидетельствует о необходимости различения рассматриваемых лексем. Основным релевантным параметром такого разграничения нам представляется семантика данных единиц. Для *долго* это ‘в течение продолжительного времени’. Что касается слова *длинно,* анализ корпуса примеров на его употребление позволил выделить как минимум три ЛСВ этого наречия[116]:

1) квалитативно-локативный ЛСВ (*длинно$_1$*): ‘на большую длину’, ‘на большое расстояние’ (протяжённость траектории / маршрута действия или опредмеченного результата действия в физическом пространстве): *Иван обычно стрижётся **длинно**; Он махал руками страстно и **длинно**, зачерпывая небо, точно призывал самолет немедленно опуститься* (С. Шаргунов); *После драки и бега текла обильная слюна, и Саша **длинно** сплёвывал и мотал головой, стряхивая повисшее на лице* (З. Прилепин); *Совсем рядом по тарелке **длинно** царапнул нож, и от этого фарфорового скрипа мне свело оскоминой скулу*[117] (М. Елизаров);

[116] Ср. интерпретацию значений наречия *длинно* в [Словарь наречий 2007].

[117] Г.А. Битехтина, говоря о семантических разрядах качественных наречий [Битехтина 1979: 52-67], различает наречия, семантически и синтаксически связанные только с определяемым глаголом (типа *быстро, медленно, выгодно*), и наречия, семантически соотнесённые с актантами при глагольном предикате (типа *немо, косолапо*). Последние могут быть связаны с субъектом действия (*Тени ветряков **косо** и **длинно** погнались за ним через всю степь*) или с объектом действия (*Он **ровно** отрезал полоску бумаги*) [Там же: 57, 66]. Представляется, что в при-

2) собственно квалитативный ЛСВ, или образа действия (*длинно*$_2$): ‘подробно, в деталях, многословно’; реализуется с глаголами речи типа *говорить, изъясняться, перечислять, выругаться*: *Она коротко и красочно говорит о том, что пришлось бы объяснять долго и* ***длинно;*** *Геннадий рассказывал невыносимо подробно и* ***длинно***;

3) квалитативно-темпоральный ЛСВ (*длинно*$_3$): ‘продолжительно и протяжно’, даёт характеристику растянутого во времени, непрерывного действия. Имеет тенденцию к употреблению с глаголами, обозначающими действия относительно небольшого временного масштаба (ср. ***длинно*** *зевнуть*, но ***долго*** *работать*). Поэтому *длинно*, в отличие от *долго*, регулярно употребляется с глаголами СВ типа *зевнуть, зазвенеть, засмеяться*: *И Корнилов засмеялся* ***длинно****, оскорбительно, глумливо* (Ю. Домбровский); *Поцеловались.* ***Длинно*** *и мокро. Мы барахтались, не останавливая поцелуй* (С. Шаргунов). Ср. также с глаголами НСВ: *Паровозы свистели истерично и* ***длинно*** (Л. Вертинская).

Анализ выделенных ЛСВ *длинно* позволяет определить зону наибольшего семантического сближения лексем *долго* и *длинно* – ЛСВ *длинно*$_3$, однако в этом ЛСВ, по сравнению с *долго*, есть дополнительный компонент ‘растянуто, протяжно’, а также, по-видимому, сема ‘больше общепринятой нормы’, поэтому говорить здесь о полной синонимии не представляется возможным. Отметим также возможность конъюнктивного употребления данных наречий (см. выше ЛСВ *длинно*$_2$), что говорит о том, что они скорее взаимодополняют, чем взаимозаменяют друг друга. Наконец, важно обратить внимание студентов на стилистические особенности рассматриваемых лексем: *долго* стилистически нейтрально, тогда как *длинно* ограничено в употреблении: в частности, ЛСВ *длинно*$_3$ характерен, по-видимому, для книжной речи, а *длинно*$_1$ и *длинно*$_2$ (наиболее употребительный ЛСВ) – для разговорной.

2.1.10. Промежуточные выводы

В рамках функционально-коммуникативного подхода были рассмотрены следующие аспекты лингводидактического описания темпоральных наречий *давно, долго, недавно, недолго* и *надолго*: этимологическая и лексико-словообразовательная соотнесённость с другими ККС, семантика, синонимика и вариативность, антонимика, коммуни-

---

ведённом нами примере даётся характеристика действия именно в отношении к объекту, где объект предстаёт как результат названного глаголом действия, ср. *длинная царапина* (в примере выше), а также: *Читал он внимательно, взял красный карандаш и что-то* ***длинно*** *подчеркнул в тексте* (Ю. Домбровский).

кативный потенциал, стилистическая характеристика, синтаксические особенности, сопоставление с французскими коррелятами. Как показала практика преподавания РКИ, наибольшие трудности для усвоения франкофонами представляют ЛСВ *давно*$_2$ и *долго*. Для их разграничения релевантными являются следующие признаки, которые целесообразно использовать в качестве «ориентиров» при выборе наречия[118]:

1) для *долго* важно указание на ограниченный временной интервал, занимаемый действием или состоянием, тогда как *давно*$_2$ подразумевает, что действие или состояние началось в далёком прошлом и продолжается в настоящий момент: *Вчера Саша **долго** (целый вечер) готовился к контрольной работе; Я его **давно** знаю, с самого детства*; большую роль при этом играет семантизирующий контекст;

2) *долго*, в отличие от *давно*$_2$, может выражать негативную оценку при характеристике действия или состояния как излишне долгого, замедленного: *Почему ты так **долго** пишешь статью? – Нет времени. Я весь в работе*;

3) характер темпоральной оценки: *давно*$_2$ – абсолютная, *долго* – относительная;

4) градуируемость / неградуируемость: *долго* градуируется свободно (*очень / крайне / чрезвычайно / чрезмерно / слишком **долго***), *давно*$_2$ – с ограничениями (*очень / так **давно***, ср. невозможность **крайне / чрезмерно / чрезвычайно **давно***);

5) как следствие, способность к образованию сравнительной и превосходной степени: *долго* способно: *(по)дольше, долее, доле* (устар.), *дольше всех / всего, наиболее / наименее долго*; *давно*$_2$ – нет, ср. невозможность **давнéе*;

6) для *давно*$_2$ характерна сочетаемость с *уже,* для *долго* – с *ещё: Мы **уже давно** живём в Москве; Ты **ещё долго** будешь в университете?*;

7) *долго* свободно употребляется с отрицательной частицей (префиксом) *не*, *давно*$_2$ – обычно при наличии наречий степени величины признака, ср.: *не очень **давно***;

8) только *долго* может быть предицирующим (*Писать об этом **долго** и трудно*) и – реже – предицируемым (***Долго** – это не вечно!*) компонентом в предикативной паре, сочетаться с инфинитивом (*Бабушка не могла **долго** сердиться на внучку*);

9) *давно*$_2$ может употребляться при прилагательном (*Мы **давно знакомы***), при наречии (***Давно ясно**, что всё самое лучшее случается неожиданно*), при связке (*Суп **давно** на столе*), для *долго* данные позиции в целом нехарактерны;

[118] См. об этом также [Панков 2009].

10) только для *давно*$_2$ возможны: присубстантивная позиция (*Мы **давно** уже **не дети***), прикомпаративная позиция (*Гостиницы в Сочи **давно** уже **лучше** турецкого сервиса*), принумеральная позиция (*Нас **давно** уже **трое***);

11) *долго* сочетается с глаголами в формах прошедшего, настоящего и будущего времени НСВ, а также с темпорально валентными глаголами СВ с префиксом *про-* (*Я **долго** прождал автобус; Он проживёт **долго***), *давно*$_2$ – в первую очередь с формами настоящего, реже – прошедшего и будущего времени глаголов, только НСВ (см. п. 12);

12) *давно*$_2$ употребляется с глаголами в формах будущего и прошедшего времени только по отношению к моменту в нарративном тексте (*Когда мать пришла с работы, Витя **давно** уже спал*), а в контексте будущего – также в «ситуации предсказания, предвидения» (Т.Е. Янко) в речевом режиме: *К тому времени я **давно** буду известным артистом*;

13) *давно*$_2$ употребляется с глаголами в изъявительном и сослагательном наклонениях, но не в императиве, *долго* же сочетается с глаголами в формах всех наклонений;

14) при употреблении наречий в отрицательных модификациях предложений для понимания семантических различий нередко важен расширенный контекст;

15) *долго* имеет полную актуализационную парадигму, в отличие от *давно*$_2$, для которого нехарактерна позиция фокуса темы;

16) взаимозамена наречий возможна а) при употреблении со словом *уже*: *Поторопись! Я **уже давно (долго)** жду тебя* – обычно в настоящем времени; б) в отрицательной модификации предложения: в актуальном настоящем при наличии слов *уже, что-то* или *так* (*Лера уже **давно (долго)** не пишет нам*), в прошедшем времени – в речевом режиме, если действие отсутствует (ещё не совершилось) на момент речи (*Мы **давно (долго)** не видели Игоря*), или в нарративном режиме, если говорится об отсутствии действия до определённого момента в прошлом, при этом есть эксплицитное указание на момент, до которого отсутствовало действие: *Я **давно (долго)** не ездил за границу, когда произошла наша вторая встреча*.

2.2. Функционально-коммуникативный анализ квантитативов

Как уже было показано выше, отсутствие чётких ориентиров по использованию в речи семантически близких слов, в том числе квантитативов, нередко приводит к появлению ошибок в речи инофонов, ср.: (1) **Мне **много** нравится гулять в Париже* (вместо: *Мне **очень** нравится гулять в Париже*); (2) **В выходные я **очень** занима[1]лся* (вместо: *В выходные я **много** занима[1]лся*); (3) *Я знаю английский и французский языки[1]. *И ещё я **мало** говорю по-ру[1]сски* (вместо: *И ещё я **немного** говорю по-ру[1]сски*)[119] и т.п.

Целью данного раздела является функционально-коммуникативный анализ лексем *много* и *очень* с элементами сопоставления по следующим параметрам[120]: лексико-словообразовательная и этимологическая соотнесённость с другими ККС, семантика, стилистическая характеристика, коммуникативные роли, синтаксический потенциал (в частности, синтаксические позиции, употребление с формами наклонения глагола и др.), особенности лексико-семантической и грамматической сочетаемости, синонимика и антонимика. В рамках лингводидактического описания рассматриваемых слов приведём также их французские корреляты и проанализируем типичные ошибки франкоговорящих студентов, допускаемые ими при употреблении словоформ *много* и *очень*. На основе проведённого анализа сформулируем конкретные «ориентиры» для учащихся по их использованию в речи и представим систему упражнений и заданий, направленных на предотвращение ошибок и развитие навыков и умений корректного употребления этих лексем (см. Приложение 2). В данном разделе кратко рассмотрим также типичные случаи некорректного использования квантитативов *немного* и *мало* в речи франкофонов и с учётом испытываемых учащимися трудностей выявим параметры, релевантные для разграничения данных слов.

В системе семантических разрядов русских наречий квантитативы относятся к полнознаменательным (диктальным) характеризационным наречиям, называющим субъективные признаки, и выражают оценку количества признака (см. выше п. 1.2.2.2).

Примечание. В работах А.В. Бондарко количественность рассматривается, с одной стороны, как семантическая категория, «представляющая собой языковую интерпретацию мыслительной категории количества», а с другой – как ФСП, объединяющее разноуровневые языковые средства, «взаимодействующие на основе квантитативных функций» [Бондарко 1996: 161]. Под квантитативами мы понимаем слова и выражения с количественной семантикой, см.,

[119] Данные ошибки были зафиксированы в речи франкоговорящих студентов Базового уровня (A2) в Высшей педагогической школе (Ecole Normale Supérieure) во Франции в 2013/2014 уч. году.

[120] Об отдельных аспектах такого анализа см. также [Гулидова 2014в, 2015б, 2015в], о типах ошибок, допускаемых франкофонами при употреблении слов *много* и *очень*, см. [Гулидова 2014б].

например, [Химик 1977]. Отметим также, что понятие квантитативов шире понятия «кванторов» в логике, см., в частности, [Ломтев 1971].

Отметим, что наречие *очень* рассматривалось в ряду других так называемых наречий меры и степени (*немного, совсем, слишком* и др.), в частности, с точки зрения семантики, см. [Червенкова 1975; Слесарева 1977, 1980; Ховалкина 1995; Колесникова 2010]. О семантико-синтаксических условиях употребления *очень*, а также лексемы *много* как количественного суммарного наречия см. [Битехтина 1979, 1982]. Особенности семантики *очень* представлены также в [Яковлева 1995; Родионова 2005], синонимики – в [Кржижкова 1974; Яковлева 1994, 1996; Григорьева 2003; Ермакова 2005; Кустова 2005] и др. О семантических, коммуникативных и других свойствах лексемы *много* см., в частности, [Буланин 1976; Слесарева 1980; Полянский 1984; Булыгина, Шмелёв 1988, 1997; Bulygina, Shmelev 1990; Шмелёв 2002, 2005; Чеснокова 1992, 1997]. Отдельные особенности представления слов *очень* и/или *много* в аспекте преподавания русского языка иностранным учащимся см., в частности, в [Лексика русского языка 2003], а в рамках обучения РКИ франкофонов – в [Karcevski 1956; Boulanger 1991, 2000; Вагнер 2001; Grammaire vivante du russe, I, 2007, II, 2006; Bigard 2009].

2.2.1. Лексико-словообразовательная и этимологическая соотнесённость лексем *много* и *очень* с другими категориальными классами слов

Лексема *много* общеславянского происхождения [Шанский, Боброва 2004; Этимологический словарь 1963-2007], она имеет соответствия во многих славянских языках, ср. др.-рус. *мъного***,** укр. *много,* бел. *многа***,** польск. *mnogo*, чеш. *mnoho*, словац. *mnoho*, ст.-слав. *мъного, мъногь*, болг. *много* «много, очень», макед. *многу*, серб.-хорв. *много*, словен. *mnogo*. Интересно, что праславянское *mъnogo считается производным от формы именного прилагательного среднего рода единственного числа *mъnogъ «многий» (ср. др.-рус. *мъногъ* «многий; большой по численности, имеющийся в большом количестве, многочисленный», укр. *многий,* бел. *многія* мн. ч. «многие», польск. *mnogi*, чеш. *mnohý*, словац. *mnohý*, в.-луж. *mnohi*, н.-луж. *mnohi* «многий», *młogi* – также стар. *mnogi* «многий», болг. *мно́гий*, серб.-хорв. *мно̀гī* «многий, многочисленный», словен. *mnôg*) [Этимологический словарь 1963-2007].

Некоторые исследователи считают, что значение «в большом количестве» у рассматриваемой лексемы является вторичным и экспрессивным, что подтверждается соотношением значений в других языках, например, франц. *beaucoup*

«много» < «красивый удар», укр *багáто* «много» < «богато» и др. [Там же]. По мнению Трубачева, славянское mъnogъ(jь) < *mъnogo представляет ещё дославянское развитие первоначального *mno-gh-, производного от глагольной основы инд.-евр. *men- «давить, мять, сжимать», т.е. в семантике *много* изначально заложена идея «максимальной заполненности пространства, скученности в пространстве», ср. также отглагольное происхождение греч. πολύ «много», гот., др.-в.-нем. filu «много», нем viel, др.-инд. puru < *pelu- / *plu- < *pe1(ə)- «наполнять» (ср. рус. разг. *полно* «много» < *полно* «наполнено до краев»), лат. multus «многий» < *mḷtos, страдательные причастия прошедшего времени «накрошенный, намятый». Таким образом, первоначально в семантике *много* наряду с количественным присутствовал, вероятно, локативный (пространственный) компонент.

Что касается наречия *очень*, среди лингвистов до сих пор нет единого мнения о его этимологии. Ряд исследователей трактует происхождение этого слова в непосредственной связи с древнерусским **очьнь*, в свою очередь суффиксально производным от существительного *око* («глаз»), см., например, [Фасмер 1964-1973; Шанский, Боброва 2004]. В таком случае исходным значением *очень* выступает «воочию, действительно» (ср. также *очевидно*), а современное понимание лексемы как выражающей высокую степень величины признака является вторичным, см. также [Откупщиков 2000; Хмелевский 2003].Другие учёные считают вероятным объяснение *очень* из *очунь*, связывая рассматриваемое наречие или с существительным *очутье* и глаголом *очутити(ся)* (А.М. Селищев, см. также [Черных 1999]), или с прилагательным *очунный* в значении «настоящий, прямой», «ощутительный, прямо, непосредственно воспринимаемый» (И.И. Срезневский). В последнем случае отадъективный дериват *очунно* со временем дал фонетически видоизменённое наречие *оченно*, при этом в семантике слова произошёл переход от значения «чувствительно, ощутимо» к выражению высокой степени величины признака. Таким образом, можно утверждать, что современное значение лексемы *очень* вторично.

На синхронном уровне *много* соотносится, в частности, с ИП *многие* (мн.ч.) (некоторые исследователи считают *много* производным от ИП *многий*, см. выше), опосредованно – с субстантивом *многое* (образованным в результате транспозиции соответствующего ИП в форме ср.р. ед.ч.). Анализируемые лексемы могут выступать в качестве производящей базы для образования слов разных ККС: наречий

(*много → немного, много → намного* – префиксальный способ / *много → много-много* – редупликация / *много → помногу* – префиксально-суффиксальный способ*; очень → очень-очень* – редупликация), существительных (например, *много → множество* – суффиксальный способ), прилагательных (ср. *многочисленный, многосторонний* и др. – суффиксально-сложный способ). При этом *много* обладает значительно бóльшим словообразовательным потенциалом, чем *очень.* Далее рассмотрим семантику и стилистическую характеристику анализируемых лексем.

2.2.2. Семантика и стилистическая характеристика

Особенности функционирования анализируемых лексем обусловлены их семантикой. К сожалению, существующие словари не всегда корректно и точно описывают значения слов, зачастую толкования неоправданно подробны, избыточны (в частности, это касается лексемы *много*). В целом в словарях [Ушаков 1935; БАС 1950-1965; МАС 1984; БТС 1998; СОШ 1999; НСРЯ 2001; БАС 2004-2014; Словарь наречий 2007] представлены следующие значения *много*: 1) «большое количество» (варианты толкований: «в большом количестве, немало / неопределённо большое количество кого-/ чего-либо; большое, достаточное количество») – в [Ушаков 1935; МАС 1984; БАС 1950-1965; БТС 1998; СОШ 1999; НСРЯ 2001; БАС 2004-2014; Словарь наречий 2007]: ***много*** *знает;* ***Много*** *лет прошло с тех пор*; 2) «о чём-нибудь, имеющемся в слишком большом количестве» (варианты толкований: «больше, чем нужно, чем следует, чем хотелось бы кому-либо / излишне / вполне достаточно или в избытке / оценка количества чего-либо как вполне достаточного или находящегося в избытке») – выделяется в отдельное значение в [Ушаков 1935; БАС 1950-1965; СОШ 1999; НСРЯ 2001; БАС 2004-2014] и в рамках значения 1 в [МАС 1984; БТС 1998; Словарь наречий 2007]: *Этого мне* ***много***; 3) «значительно, гораздо» (при сравнительной степени прилагательных и наречий) – отдельное значение в [Ушаков 1935; МАС 1984; БТС 1998; СОШ 1999] и в рамках значения 1 в [БАС 1950-1965; БАС 2004-2014]: ***много*** *лучше*; 4) «не больше, чем» (в сочетании со словами, обозначающими количество) – в [МАС 1984; СОШ 1999]: *Пройдёт год,* ***много*** *два;* 5) «очень, весьма» (устар.) – в [БАС 1950-1965; БАС 2004-2014]: *Через два года дела в колхозе* ***много*** *улучшились* (Зощенко); ***много*** *довольны* (прост.). Отсутствие примеров употребления *много* в [НСРЯ 2001] несколько затрудняет восприятие представленной информации.

В современном русском языке (СРЯ) в значении «значительно, гораздо» чаще употребляется наречие *намного*, а *много*, как показал опрос информантов, воспринимается как устаревшее. Устаревающим является также значение «очень, весьма», хотя в просторечии возможно употребление словосочетаний типа *много благодарны* (ср. также *премного благодарны*). Нехарактерно использование рассматриваемой лексемы в СРЯ и в смысле «не больше, чем». Неоправданно, на наш взгляд, выделение отдельного значения предикатива в [Ушаков 1935; НСРЯ 2001], а также помет «в значении сказуемого» в [МАС 1984; СОШ 1999; Словарь наречий 2007] и «в значении предикатива» в [БАС 2004-2014], поскольку предикатив – это лишь одна из возможных синтаксических позиций слова, он не является его отдельным ЛСВ.

Дробление и детализация значения 1 («в большом количестве, в значительной степени; немало») в [МАС 1984; БТС 1998], а также различение значений «вполне достаточно или в избытке» (***много*** *народу*) и «большое, достаточное количество» (***Много*** *лет прошло*) в [СОШ 1999] представляется нам нецелесообразным в курсе РКИ. Важным, на наш взгляд, является следующее замечание в [Ушаков 1935]: «косвенными падежами (*много – Е.Г.*) служат соответствующие падежи мн. ч. от *многий*». Однако толкование *много* через *очень* в первом значении в том же словаре некорректно (ср.: *много* – «в большом количестве, очень»: ***Много*** *будешь знать – скоро состаришься*). [НСРЯ 2001] выделяет такое значение слова *много*: «усилитель степени проявления чего-л. (каких-л. свойств, качеств и т.п.); в сильной, в высокой, в значительной степени», которое по сути делает *много* синонимом *очень*, хотя они невзаимозаменяемы в современном русском литературном языке. В просторечии такая взаимозамена отмечена: *много довольны* (*очень довольны*).

Примечание. Вопрос о частеречной принадлежности неопределённо-количественных слов *много, мало, немного* и т.п. рассматривался в работах Л.А. Беловольской, Л.Л. Буланина, В.В. Виноградова, А.Н. Гвоздева, Е.В. Клобукова, А.Е. Ивановой, В.В. Лопатина, Г.И. Пановой, А.М. Пешковского, Л.Д. Чесноковой, Ю.Н. Шамшина, Н.М. Шанского, А.А. Шахматова и др. Исследователями неоднократно отмечались наличие и нередко синкретичное выражение у названных квантитативов признаков, позволяющих отнести эти слова к наречиям, числительным, а также местоимениям и словам так называемой категории состояния, см. об этом, в частности, [Шамшин 2007]. В настоящей работе разрабатывается лингводидактическое описание лексических единиц, ориентированное на обучение инофонов их корректному употреблению в речи, и вопрос о грамматическом статусе слов не является первостепенным.

Анализ языкового материала позволил выделить как минимум три ЛСВ *много*:

1) ЛСВ *много$_1$* (в сочетании с существительными и его субститутами) – ‘большое количество объектов[121]’: *В магазине **много** товаров повседневного спроса*; *На улице **много** снега; Нас было **много** на челне* (Пушкин).

Примечание: *много$_1$* употребляется в именительном и винительном падежах в сочетании с существительными, однако в других косвенных падежах вместо него используются прилагательное *многие* (*Любой механизм состоит из **многих** деталей*), словосочетание *большое количество* или существительное *множество*, ср.: *После проверки в магазине недосчитались **большого количества / множества** товаров* (подробнее об этом см. ниже). Что касается грамматического статуса ЛСВ *много$_1$*, его семантические (выражение количества) и синтаксические (употребление с ИС) свойства позволяют отнести его к классу числительных. Однако в формальном плане такому решению противоречит распространённое в современной русистике мнение об отсутствии категории склонения в СРЯ у слов типа *много* в сочетании с ИС, см., например, [Буланин 1976; Чеснокова 1992, 1997; Иванова 2004], в связи с чем некоторые исследователи называют их «числительными наречного типа» [Чеснокова 1997: 230].

2) ЛСВ *много$_2$* (в сочетании с глаголами) – ‘длительность и интенсивность действия’[122]: *Наши родители **много** работают; Вчера Саша **много** занимался; По вечерам мы **много** гуляем в парке*; *Вам нужно **много** отдыхать; По данным экспертов, неприятности в первую очередь начнутся у турецких строителей, которые давно и **много** работают в России* («Metro», 2015); *На работе, конечно, **много** обсуждают ситуацию* («Metro», 2015). В сочетании с глаголами НСВ, в частности глаголами движения, при выражении повторяемости действия наречие *много* может сближаться по семантике с адвербиальной лексемой *часто* (ЛСВ ‘через короткие промежутки времени’), хотя и нетождественно ей: *Мы **много** переезжаем*, ср. также: *В прошлом году ребёнок **много** болел*. Вообще *много,* употребляясь с глаголами НСВ, может означать ‘часто и подолгу’: *В последнее время дети **много** сидят за компьютером*. На связь категории времени и категории количества в семантике квантитативов *много, мало, немного* и др. указано, в частности, в [Полянский 1984: 40].

3) ЛСВ *много$_3$* (в сочетании с глаголами) указывает на ‘большой объём выполняемого / выполненного действия’: *Вы **много** сделали для нас*. Этот ЛСВ выражает квантитативную характеристику имплицитного объекта – ‘большое количество’[123]: *Сту-*

[121] Мы понимаем объект широко, включая в него не только считаемые, но и несчитаемые, хотя и измеряемые объекты, в том числе явления, например: *много счастья, много снега* и т.п. В лингвистике неоднократно отмечалась способность квантитативов типа *много, мало* квантифицировать как дискретные, так и недискретные множества, см., например, [Буланин 1976; Булыгина, Шмелёв 1988, 1997; Чеснокова 1992, 1997].

[122] Ср.: наречие *много* в сочетании с глаголами часто указывает «на длительную занятость каким-либо действием» [Лексика русского языка 2010: 298].

[123] Ср.: «наречие *много* в сочетании с глаголами указывает на большое количество чего-либо» [Лексика русского языка 2010: 298].

денты уже ***много*** *знают* (знают много информации); *Мы* ***много*** *слышали о вас* (слышали много фактов); *Я* ***много*** *прочитал сегодня* (прочитал много страниц текста) и др.

Примечание. Формальные (собственно морфологические), а также семантические и синтаксические признаки позволяют определить грамматический статус ЛСВ *много*$_2$ как наречие. Вопрос о частеречной принадлежности ЛСВ *много*$_3$ неоднозначен: во многих словарях и научных исследованиях он относится к наречиям, в частности, в силу неизменяемости, однако у него отмечены и свойства числительного (например, выражение количественного признака и, как следствие, валентность на квантифицируемый объект, см. [Зельдович 1999] и др.). В таких случаях нередко отмечается синкретизм лексико-грамматических признаков числительного и наречия у слов типа *много*, см., например, [Шамшин 2007].

Употребляясь с одними и теми же глаголами, но в различных контекстах, слово *много* может реализовать разные ЛСВ, и грань между ними не всегда очевидна, ср.: *Вчера мы* ***много*** *говорили о поли*^{1}*тике* (*много*$_2$) и *Он очень* ***много*** *говори*^{1}*т* (*много*$_3$ – ?); *На кани*^{3}*кулах / дети* ***много*** *читали и игра*^{1}*ли* (*много*$_2$ – ?), *Слава такой эруди*^{3}*рованный, / потому что он* ***много*** *чита*^{1}*ет* (*много*$_3$ – ?). Возможно, в таких случаях имеет место синкретичное выражение передаваемых *много*$_2$ и *много*$_3$ смыслов. В целом для *много*$_3$ характерна реализация с переходными глаголами, а для *много*$_2$ – с непереходными.

Для наречия *очень* в словарях обычно выделяется одно значение «в сильной, высокой степени» (см., в частности, [Ушаков 1935; МАС 1984; СОШ 1999]).

Примечание. В [БАС 1950-1965; БАС 2004-2014] помимо данного толкования представлены два «оттенка» значения *очень*: 1) «весьма хорошо» (в случае опущения наречия *хорошо*, к которому оно относится по смыслу), *разг.*: *Я* ***очень*** *понимаю, что вам должно быть скучно слушать эти их излияния* (А. Островский); *Ему* ***очень*** *знаком наш Доктор Оз* (Н. Карамзин); 2) «хорошо, успешно, с удовольствием и т.п.» (употребляется при глаголах, подчёркивая интенсивность действия), *разг.*: *25 рублей* ***очень*** *делают счёт в нынешнее время* (Грибоедов); – *Водки выпьете? –* ***Очень*** *выпью* (Горький). Однако такие примеры воспринимаются сегодня как устаревшие (это подтвердил опрос информантов) и не соответствуют нормативному употреблению *очень* в СРЯ (так, лексеме в целом несвойственно использование с акциональными глаголами, см. об этом ниже). Поэтому данная информация, представляя, бесспорно, интерес для носителя русского языка, может дезориентировать иностранного учащегося.

Наречие *очень* реализует один ЛСВ: ‘высокая степень величины признака’ [Ховалкина 1995]. В стилистическом отношении слова *много* и *очень* являются нейтральными, для них характерна широкая сфера употребления.

Прежде чем перейти к анализу других параметров рассматриваемых лексем, приведём здесь **орфографические ошибки**, зафиксированные нами в письменной речи франкоговорящих учащихся Элементарного и Базового уровней: **очен, *очёнь, *многа*. Отсутствие мягкого знака на конце наречия *очень* может свидетельствовать как о недостаточной сформированности фонетического навыка различения твёрдых и мяг-

ких согласных в силу отсутствия такого противопоставления во французском языке (что типично и для позиции в середине слова, ср.: **дольго, **параллелно* и др.), так и о невнимательности студентов. Реализация редукции гласных на письме (в данном случае: **много*), напротив, говорит о развитости соответствующего фонетического навыка, ср. также: **абычно, **редка*. Написание *очень* с *ё,* возможно, является результатом гиперкоррекции (ошибочное написание *ё* вместо *е* по аналогии с другими словами, например, *ещё,* вероятно, в силу отсутствия «правил» использования буквы *ё* в большинстве русских слов, а также из-за «непривычности» этой буквы для учащихся).

2.2.3. Особенности лексико-семантической сочетаемости

Практика преподавания РКИ и лингвистический сопоставительный анализ выявили необходимость изучения особенностей лексико-семантической сочетаемости рассматриваемых слов.

Примечание. Отдельные замечания по такой сочетаемости см., в частности, в [Вагнер 2001: 177]: автор отмечает, что помимо использования с прилагательными и наречиями *очень* сочетается с «глаголами, выражающими психическое состояние»; в [Grammaire vivante du russe, I, 2007: 94] указано, что *очень*… относится к некоторым «глаголам чувства и ощущения»; в [Bigard 2009: 190-191] говорится об употреблении *очень* с «глаголами состояния/вкуса/чувства» и *много* – с «глаголами действия и деятельности»; ср. также упражнение на усвоение характерной сочетаемости *очень* в [Лексика русского языка 2003]. О характере градуируемой наречием *очень* сущности (свойство, состояние, процесс…) см. [Григорьева 2003], о семантико-синтаксических условиях употребления *очень* – [Битехтина 1982].

Ошибки в примерах типа (1-2) в п. 2.2 выше, связанные с неразличением *много* и *очень*, частотны в речи франкофонов. Они объясняются, по-видимому, недостаточным знанием семантики и особенностей функционирования анализируемых лексем, а также связаны с интерферирующим влиянием французского языка (см. п. 2.2.8). Бóльшая часть случаев ненормативного использования этих слов в речи приходится на их употребление с предикатами, в частности глагольными. Далее при анализе ошибок франкофонов мы опираемся на классификации семантических разрядов глаголов[124], представленные в [Золотова 1982: 156-168; Всеволодова 2000: 55-60].

На Элементарном (А1) и Базовом (А2) уровнях типично употребление *много* вместо *очень* в предложениях типа: (1) **Мы **много** любим свой город* (вместо: *Мы **очень** любим свой город*); (2) **Мне **много** понравилась Прага* (вместо: *Мне **очень***

[124] Ср. несколько иные классификации семантических типов глаголов, в частности, в [Daneš 1971: 193-207; Авилова 1976: 264-272; Битехтина 1979: 180-185].

понравилась Прага). Нужно пояснить учащимся, что с неакциональными реляционными глаголами – глаголами отношения, в частности эмоционального отношения-состояния (*любить, нравиться, уважать* и др.), при выражении высокой степени признака используется наречие *очень*.

То же касается статальных предикатов (выражающих физиологическое, эмоционально-психическое, интеллектуально-творческое состояние), ср. ошибки студентов Базового (А2) и Первого (В1) уровней: (3) **На вечеринке было **много** весело* (вместо: *На вечеринке было **очень** весело*); (4) **Утром у меня **много** болела голова* (вместо: *Утром у меня **очень** болела голова*). С наречием *очень* при выражении высокой степени величины признака сочетаются также неакциональные характеризационные глаголы: *блестеть* (о глазах), *хромать, виться* (о волосах) и др. (*У неё **очень / сильно** вьются волосы*), неполнознаменательные глаголы, в частности модальные модификаторы: глаголы желания и потребности: *хотеть, желать, нуждаться*[125] и др., модально-темповые глаголы: *медлить, торопиться, спешить* и т.п.

С акциональными глаголами (глаголами действия) наблюдается обратная ситуация: учащиеся нередко используют лексему *очень* вместо *много*. Особенно частотны такие ошибки на Базовом (А2) и Первом (В1) уровнях, хотя встречаются они и на уровнях выше Первого. Ср.: (5) **Я должна **очень** заниматься йогой* (вместо: *Я должна **много** заниматься йогой*); (6) **Он **очень** читает* (вместо: *Он **много** читает*); (7) **Он всегда **очень** говорит* (вместо: *Он всегда **много** говорит*). Анализ корпуса примеров показал, что с акциональными глаголами, а именно: глаголами конкретного физического действия (*работать, писать, заниматься, тренироваться, читать, пить, есть* и др.), движения и перемещения в пространстве (*ездить, бегать, двигаться* и т.п.), речевого действия (*говорить, рассказывать, выступать* (перед аудиторией) и др.) и донативного действия (*давать, брать* и т.п.) употребляется лексема *много* (реализуемые ЛСВ – *много*$_2$ и *много*$_3$).

Примечание. По справедливому замечанию Г.А. Битехтиной, наречие *очень* может использоваться при глаголах, заключающих в себе «указание на высокую активность процесса (*кричать, умолять*)», который может быть охарактеризован с точки зрения интенсивности, а также при глаголах, обозначающих действие, которое «может быть измерено в отношении амплитуды, частоты движения, меры прилагаемых усилий и др. (***очень** качает лодку, **очень** дрожит рука*)» [Битехтина 1982: 50]. При этом в семантике таких сочетаний имплицитно присутствует качественный компонент «сильно».

[125] То же справедливо и для наречий *надо, нужно*.

С акциональными глаголами эмоционального воздействия (*впечатлить, очаровать, рассердить* и др.) используется лексема *очень*, что объясняется особенностями семантики данных слов: наречие выражает высокую степень проявления эмоционального состояния как результата действия, названного глаголом.

Для акциональных глаголов социативного (интерсубъектного) действия типа *спорить, ссориться, здороваться, мириться, ругаться* при выражении длительности и интенсивности, а также повторяемости действия характерно употребление со словом *много*, однако в разговорной речи для некоторых лексем (в частности с «отрицательной» семантикой) возможна сочетаемость с наречием *очень* при выражении высокой степени интенсивности действия (по аналогии с использованием этих глаголов со словом *сильно*), ср.: *Узнав о решении сына, отец* ***очень*** *ругался*; *Вчера мы* ***очень*** *поссорились*; *Они с Кулишом из-за этого* ***очень*** *спорили* (Инт.); ср. некорректность **Вчера мы* ***очень*** *помирились*. Способностью сочетаться с *очень* обладают и неакциональные реляционные глаголы интерперсонального отношения, такие, как *дружить, враждовать, мешать,* ср.: *Мы* ***очень*** *дружим*.

Говоря о семантической сочетаемости словоформ, необходимо указать учащимся на нехарактерность употребления слова *очень* с прилагательными и наречиями, выражающими высшую степень проявления признака. В противном случае могут возникать ошибки типа: (8) **Она выглядит* ***очень прекрасно*** (вместо: *Она выглядит* ***прекрасно / очень хорошо***); (9) **Этот остров* ***очень прекрасный*** (вместо: *Этот остров* ***прекрасен / очень красив***); (10) **Это* ***очень отлично!*** (вместо: ***Отлично!*** – реплика-реакция на хорошую новость); (11) **То, что случилось,* ***очень ужасно*** (вместо: *То, что случилось,* ***ужасно***)[126]. Примеры высказываний типа (8–11) были отмечены в речи учащихся Второго (B2) и Третьего (C1) уровней.

Об интерференции свидетельствуют следующие лексические ошибки: (12) **Тебе* ***хорошо*** *идёт эта стрижка* (вместо: *Тебе* ***очень*** *идёт эта стрижка*), Второй ур. (B2); (13) **Вам* ***хорошо*** *идут эти туфли* (вместо: *Вам* ***очень*** *идут эти туфли*), Третий ур. (C1). Во французском языке в подобных предложениях используется слово *bien*, реализуя ЛСВ ‘d’une manière exactement adéquate… à l’effet attendu, propre à recevoir l’approbation’ (‘полностью соответствуя… ожидаемому впечатлению и вызывая одобрение’)

[126] Отметим, что сочетания типа *очень прекрасно, очень ужасно* встречаются в Рунете, а также в художественной литературе, однако опрос информантов показал, что большинство из них считает такую сочетаемость некорректной.

[TLFi], нередко в сочетании с лексемой *très* (‘l’intensité forte’, ‘высокая степень интенсивности’). Основным коррелятом наречия *bien* является русское слово *хорошо,* и отождествление этих лексем могло спровоцировать ошибки, ср. перевод примеров 12-13 на французский язык: *Cette coupe te va (très)* ***bien****; Ces chaussures vous vont (très)* ***bien***.

Примечание. Анализ корпуса примеров на употребление наречий *очень* и *хорошо* с реляционными глаголами, выражающими идею «соответствия, сочетания», типа *гармонировать, подходить (чему-кому-л.), сочетаться, соответствовать, согласовываться, отвечать (требованиям)* и др., показал, что некоторые из этих глаголов способны использоваться с обеими адвербиальными лексемами (ср.: ***очень/хорошо*** *гармонировать,* ***очень / хорошо*** *подходить,* ***очень/хорошо*** *сочетаться*), по-видимому, потому что в них заключена возможность градуирования выражаемого отношения (ср. *хорошо/плохо сочетаться*), однако в других случаях такая сочетаемость ограничена, ср. сомнительность: ?*Такие выводы* ***очень*** *согласуются с реальной ситуацией в стране* (при корректности: *Такие выводы* ***хорошо*** *согласуются с реальной ситуацией в стране* и возможности употребления *очень* в отрицательной модификации предложения: *Такие выводы* ***не очень*** *согласуются с реальной ситуацией в стране*); ?*Артиллерия* ***очень/хорошо*** *отвечает требованиям войны* (примеры сочетаемости выражения *отвечать требованиям* с *хорошо* широко встречаются в Интернете, однако, на наш взгляд, они относятся к сфере узуса, но не нормы).

Нетипичная ошибка, касающаяся редуплицированного употребления лексемы *много* с союзом *и*, была зафиксирована нами у студентов Первого и Второго уровней владения РКИ, ср.: (14) **Мне не нравится, когда на улице* ***много и много*** *народу* (вместо: *Мне не нравится, когда на улице* ***очень много*** *народу*). В русском языке для передачи смысла ‘значительно больше нормы’ и усиления значения признака используются наречия степени величины признака, в частности, *очень*, а также *слишком, чрезмерно, чересчур* (разг.) и др. В разговорной речи возможно также употребление редупликата ***много-много****: Мне подарили* ***много-много*** *цветов*. Для французского языка, в отличие от русского, нехарактерно конъюнктивное использование лексем, означающих «очень» и «много» (**très beaucoup*), в силу их «функциональной противопоставленности (одно исключает другое)» [Moignet 1961: 23]. Для передачи данного смысла употребляется наречие *beaucoup* (***beaucoup*** *de monde –* ***(очень) много*** *народу*), в том числе в редуплицированной форме (***beaucoup beaucoup*** *de fleurs –* ***много-много*** *цветов*), или наречие *énormément* (***énormément*** *de questions –* ***очень много*** *вопросов*).

2.2.4. Особенности грамматической сочетаемости

С точки зрения грамматической сочетаемости, наибольшие трудности у франкофонов вызывает лексема *много* (см. об этом ниже), хотя нами были зафиксированы и случаи некорректного использования наречия *очень,* в частности в сочетании с су-

ществительным, ср.: (1) **У меня **очень** работы* (вместо: *У меня **много** работы*); (2) **Он аристократ, но у него **не очень** деньги* (вместо: *Он аристократ, но у него **не очень много** денег*) – в речи учащихся Первого (B1) и Третьего (C1) уровней. Подобные ошибки являются, очевидно, результатом интерференции, т.к. коррелятом слов *много* и *очень* может выступать французская лексема *beaucoup*. Необходимо пояснить студентам, что для русского наречия *очень* нехарактерна присубстантивная позиция (см. об этом ниже п. 2.2.6.1). В отличие от *очень*, ЛСВ *много*$_1$ свободно употребляется с существительными, обозначая большое количество объектов.

Примечание. Интересно сопоставить пример (2) с высказыванием *С деньгами у него **не очень***. Данная модель («с чем/кем + где/у кого + *не очень*») является частотной в разговорной речи, встречается в публицистике, ср.: *С образованием у них **не очень**; С боевым духом на передовой сейчас **не очень*** и т.п. Однако первичными в таких случаях, по-видимому, были высказывания со словосочетанием *не очень хорошо*, в котором со временем наречие *хорошо* стало опускаться, что и дало разговорное *не очень*, ср. также реплику-реакцию в диалоге: *– Как дела? – **Не очень*** (данный пример целесообразно давать уже на начальном этапе обучения РКИ с необходимыми пояснениями), ср. также *Не слишком.* То же касается модели «кто/ что + где/у кого + *не очень*»: *Настроение у нас **не очень*** (ср. *Настроение у нас не очень хорошее*). Поскольку подобное употребление лексемы *очень* в сочетании с *не* в составе вышеуказанных моделей частотно в разговорной речи, с нашей точки зрения, его целесообразно давать для активного освоения на основном и продвинутом этапах обучения. В данных моделях важно отметить предикативную позицию и роль фокуса ремы для словоформы *не очень*.

Зафиксированные нами случаи некорректного использования лексемы *много* включают следующие оппозиции: *много / многие*[127], *много / многое, много / множество (большое количество), много / большой*. Рассмотрим их подробнее.

При анализе грамматической сочетаемости словоформ особое внимание нужно обратить на ЛСВ *много*$_1$: в именительном и винительном падежах он реализуется в составе конструкции «и./в.п. *много* + р.п. сущ.», где управляет зависимым(-и) словом(-ами), ср. типичные ошибки студентов Базового (A2) уровня: (3) **На улице были **много** счастливые люди* (вместо: *На улице было **много** счастливых людей*, согласование сказуемого (*было*) с подлежащим – в форме ср.р. ед.ч.); (4) **Я пью **много** чай* (вместо: *Я пью **много** чая*) и Первого (B1) уровня: (5) **В Оксфорде существует **много** различные студенческие традиции* (вместо: *В Оксфорде существует **много** различных студенческих традиций*); (6)**Мы отдыхали на Кубе **многие** лет назад* (вместо: *Мы отдыхали*

[127] Об особенностях функционирования слов *много* и *многие* см., в частности, [Булыгина, Шмелёв 1988, 1997; Bulygina, Shmelev 1990; Слесарева 1980; Чеснокова 1997; Шмелёв 2005], а также (в аспекте обучения РКИ франкофонов) [Karcevski 1956; Boulanger 2000; Вагнер 2001; Grammaire vivante du russe, II, 2006].

на Кубе ***много*** *лет назад*). В данном случае ошибки касаются употребления как главного слова (*много*), так и зависимых от него словоформ (например, существительных).

Примечание. На наш взгляд, неточным является утверждение, что «в функции косвенного дополнения или обстоятельств употребляются только словосочетания с изменяемыми словами (*многие, немногие – Е.Г.*) в соответствующем падеже, согласующимися с определяемым существительным» в [Вагнер 2001: 234], ср. контрпримеры типа *через* ***много*** *лет, спустя* ***немного*** *времени*.

Однако в конструкциях с такими косвенными падежами, как родительный, дательный, творительный, предложный, невозможно использование слова *много*. В них может употребляться прилагательное *многие* в форме мн.ч., согласуясь в соответствующем падеже с определяемым-(и) им словом(-ами): *Наш веб-сайт состоит из* ***многих*** *разделов* (Инт.); *Проблемой формирования личности подростка в течение* ***многих*** *лет занимается Д.И. Фельдштейн* (Инт.); *Вступление в ВТО сопряжено со* ***многими*** *проблемами, но сулит большую выгоду* (Инт.); *Накануне Нового года я поздравил* ***многих*** *людей*; *Живя в Лондоне, Олег познакомился со* ***многими*** *студентами из разных стран мира* и т.п. Слово *многие* употребляется с существительными, называющими только исчисляемые объекты, при квантификации «дискретных множеств», см. об этом [Булыгина, Шмелёв 1988, 1997; Чеснокова 1997 и др.]. То же касается существительного *множество*, которое также используется в указанных косвенных падежах вместо *много*$_1$ с зависимыми словоформами в р.п. [128] Наконец, возможно употребление словосочетания *большое количество*, безотносительно к дискретности / недискретности квантифицируемого множества. Ср. регулярные ошибки студентов Первого и Второго уровней: (7) **Я вернулся из России с* ***много*** *противоречивых впечатлений*; (8) *Спектакль мне понравился. *Очень современно, с* ***много*** *спецэффекты*. При корректировке данных высказываний конструкция с *много* заменяется конструкцией «со множеством / с большим количеством + р.п. сущ.», ср.: (7.1.) *Я вернулся из России со* ***множеством*** *противоречивых впечатлений*; (8.1.) *Очень современно, с* ***большим количеством*** *спецэффектов.* В этой связи актуально понятие контекстуальной парадигмы (КП) слова, введённое в лингвистику в [Панков 2009], см. выше п. 1.4.4. Слова *многие, множество*, а также словосочетание *большое количество* являются членами КП *много*$_1$.

Примечание. В процессе преподавания РКИ необходимо иметь в виду, что дескрипция *большое количество* универсальна при замене слова *много* в составе количественно-именного словосочетания в косвенных падежах (об употреблении *много* с признаковыми

[128] В Интернете нами были зафиксированы примеры словосочетаний типа *множество еды, множество снега*, однако они не являются нормативными.

существительными типа *радость, волнение* см. ниже). Существительное *множество* используется, когда речь идёт об исчисляемых объектах (см. выше). Прилагательное *многие,* однако, ограничено в способности выражать чисто количественную характеристику множества объектов как единого целого (см. примеры выше) и может обозначать лишь значительную часть этого множества (см. ниже). Большинство толковых словарей объединяет эти значения слова *многие*, ср. их различение в [НСРЯ 2001]. Ср. точку зрения, согласно которой в СРЯ в косвенных падежах *многие* всегда означает значительную часть множества объектов, не все объекты, в частности, в [Булыгина, Шмелёв 1997; Чеснокова 1997].

Знание вышеуказанных грамматических особенностей и их отработка в соответствующих упражнениях помогут предотвратить ошибки на смешение слов *много / многие*. Такие грамматические ошибки, зафиксированные нами в речи франкоговорящих учащихся, распределяются по уровням следующим образом:

1) Базовый уровень (A2): использование *много* в косвенных падежах, например: (9) **Это зависит от* ***много*** *факторов* (вместо: *Это зависит от* ***многих / множества / большого количества*** *факторов*); (10) **Летиция отметила день рождения с* ***много*** *друзей* (вместо: *Летиция отметила день рождения с* ***большим количеством*** *друзей* или *На дне рождения у Летиции было* ***много*** *друзей*);

2) Первый (B1), Второй (B2) и Третий (C1) сертификационные уровни: характерно использование *много* в вышеуказанных косвенных падежах, ср.: (11) **Он дружит со* ***много*** *студентов из Китая* (вместо: *Он дружит с* ***большим количеством*** *студентов из Китая* или *У него* ***много*** *друзей из Китая*), однако более частотны случаи гиперкоррекции – употребления конструкции со словом *многие* распространяется на и.п. и в.п. (в.п. для неодушевлённых существительных): (12) **У вас есть* ***многие*** *клиенты* (вместо: *У вас* ***много*** *клиентов*, словоформа *есть* опускается при наличии количественной характеристики объекта); (13) **На Рождество дети получают* ***многие*** *подарки* (вместо: *На Рождество дети получают* ***много*** *подарков*); (14) **Мне принесли* ***многих*** *подарков* (вместо: *Мне принесли* ***много*** *подарков*).

Неразличение лексем *много/многие* может носить лексико-грамматический характер, ср. ошибки, отмеченные в речи учащихся Первого (B1) и Второго (B2) уровней соответственно: (15) ****Много*** *люди считают Жоржа Брассена вульгарным, потому что в своих песнях он использует много сленга* (вместо: ***Многие*** *(люди) считают Жоржа Брассена вульгарным, потому что в своих песнях он использует много сленга*); (16) **Во время ужина мы попробовали* ***многие*** *закуски. Некоторые из них нам очень понравились* (вместо: *Во время ужина мы попробовали* ***много*** *закусок. Не-*

которые из них нам очень понравились). Коррелятом обеих русских лексем во французском языке зачастую является одно и то же слово *beaucoup (de)*.

Примечание. С точки зрения семантики, *много*$_1$ указывает на большое количество объектов, а прилагательное *многие* часто обозначает «значительную часть дискретного множества» и употребляется, когда речь идёт о «группе однородных предметов, единиц», см., например, [Лексика русского языка 2010: 355], а также работы Т.В. Булыгиной, И.П. Слесаревой, Л.Д. Чесноковой, А.Д. Шмелёва и др. В слове *многие,* в отличие от *много*, эксплицитно выражено отношение «целое – большая часть целого» (ср.: *многие из людей*) [Слесарева 1990: 60-61].

Семантика слов *много* и *многие* определяет особенности их функционирования в коммуникативной и формальной структурах высказывания: для конструкции «много + р.п. сущ.» типична позиция ремы и постпозиция по отношению к сказуемому, а для конструкций «многие + и.п. сущ.», «многие из + р.п. сущ.» – позиция темы и препозиция к сказуемому, т.к. даётся характеристика субъекта, нередко являющегося в предложении подлежащим, см., например, [Слесарева 1990: 60]. Поэтому, в частности, в предложении (17) **Некоторые думают, что слишком* ***много из этих вещей*** *не зависят от нас и лучше жить спокойно* (из речи студентки Первого уровня) нужно использовать не *много*, а *многие*: *Некоторые думают, что слишком* ***многие из этих вещей*** *не зависят от нас и лучше жить спокойно.*

В примере (15) возможно использование лексемы *многие* без существительного, поскольку речь идёт о людях: субстантивированное прилагательное *многие* означает «значительная часть множества людей», см., например, [Булыгина, Шмелёв 1988, 1997; Boulanger 2000: 44]), ср. неточность утверждения, что слова *многие* и *немногие* обозначают «неопределённое количество живых существ» в [Вагнер 2001: 234]. Ср. также ошибки учащихся Третьего уровня: (18) **Туризм – важный источник заработков для* ***много*** (вместо: *Туризм – важный источник заработков для* ***многих*** *(людей)*); (19) **Я ем хлеб каждый день, и, мне кажется,* ***много*** *во Франции тоже* (вместо: *… мне кажется,* ***многие*** *во Франции тоже*). Субстантивация вообще характерна для неопределённых квантитативов: *многие люди → многие* (одуш.), *многие вещи → многое* (неодуш.), *немногие люди → немногие* (одуш.), *немногие вещи → немногое* (неодуш.) и др.

Рассматривая оппозицию *много / многое*[129], целесообразно обратить внимание учащихся на то, что ЛСВ *много*$_1$ в и.п. и в.п. реализуется в сочетании с зависимым(-и) словом(-ами), тогда как субстантивированное прилагательное *многое* означает «многие

[129] Об особенностях функционирования слов *много* и *многое* см., например, [Лексика русского языка 2003; Шамшин 2006].

вещи[130]» и функционирует в предложении как неодушевлённое существительное ср.р. ед.ч. (в частности, оно может быть подлежащим)[131]. Так, ошибку студентки Второго уровня в предложении (20) **Жизни людей угрожает **много**: *землетрясения, наводнения, лавины в горах* можно исправить по-разному: (20.1.) *Жизни людей угрожает **многое**: землетрясения, наводнения, лавины в горах* или (20.2) *Жизни людей угрожает **много факторов**: землетрясения, наводнения, лавины в горах*. *Много*$_1$ может быть подлежащим только в сочетании с зависимым словом, см. пример (20.2).

Особый интерес представляют ошибки учащихся Второго (B2) и Третьего (C1) уровней при употреблении лексемы *много* с признаковыми существительными, обозначающими неисчисляемые объекты: (21) **У спектакля было **много** успехов*; (22) **У нашего начальника **много** авторитета*. Коррекция таких ошибок возможна при помощи прилагательных типа *большой,* при этом может меняться конструкция, ср.: (21.1.) *Спектакль имел **большой** успех*; (22.1.) *Наш начальник пользуется **большим** авторитетом*. Для признаковых существительных типа *слава, доверие, авторитет, поддержка, известность, успех* нехарактерно употребление с лексемой *много*. Однако они регулярно сочетаются с прилагательными с общим значением «высокая степень признака»: *большой* (в частности слова: *слава, доверие, уважение, авторитет, поддержка, известность, успех*), *значительный* (*авторитет, поддержка, успех, известность*), *существенный* (*поддержка*), *серьёзный* (*поддержка, успех*), *безграничный* (*слава, доверие, уважение, поддержка, авторитет*) и т.п. (см. таблицу 9).

Таблица 9

Сочетаемость некоторых признаковых существительных с прилагательными с общим значением «высокая степень признака»

Прил. / Сущ.	Большой	Огромный	Значительный	Серьёзный	Существенный	Абсолютный	Полный	Безграничный
Слава	∨	∨	–	–	–	–	–	∨
Доверие	∨	–	–	–	–	∨	∨	∨
Уважение	∨	∨	–	–	–	–	∨	∨
Поддержка	∨	∨	∨	∨	∨	–	∨	∨
Авторитет	∨	∨	∨	–	–	∨	–	∨
Успех	∨	∨	∨	∨	–	∨	∨	–
Известность	∨	∨	∨	–	–	–	–	–

Примечание: знаком «∨» в таблице отмечена возможность сочетаемости существительного с тем или иным прилагательным, «–» – невозможность. При исследовании сочетаемости мы

[130] Слово «вещь» употреблено здесь в широком смысле: как обозначение предмета, события, признака.
[131] О том, что словам типа *много* несвойственно «субстантивное употребление», см. [Булыгина, Шмелёв 1997: 207].

опирались, в частности, на [Словарь русской идиоматики]. Отметим также, что в таблице указаны лишь некоторые, стилистически нейтральные прилагательные. Упомянутые существительные могут иметь как широкие синтагматические возможности (ср.: 47 прилагательных для слова *успех* в [Там же]), так и более узкие (ср.: 10 прилагательных для слов *слава, доверие* и др.).

Анализ языкового материала показал, что русским признаковым существительным, обозначающим абстрактные явления эмоционально-психического свойства, типа *радость, счастье, удача, волнение* свойственно употребление с квантитативом *много*, когда он стоит в форме именительного, винительного или родительного падежа, ср.: *Пусть в каждом доме будет* ***много радости, согласия*** (Инт.); *Фильмы Эльдара Рязанова подарили людям* ***много радости****; Я желаю тебе* ***много счастья*** *и* ***удачи***. Однако в других падежах, в частности творительном, дательном, предложном, вместо слова *много* характерно использование прилагательных типа *большой, огромный*, а не словосочетания *большое количество*, как, например, при употреблении так называемых вещественных существительных типа *вода, песок, сахар*, ср.: ***С огромной радостью*** *мы поздравляем вас с победой в конкурсе*; *Наверное, не готовы мы ещё* ***к*** *такому* ***большому счастью*** (Инт.); *Отказывая себе в ребёнке из-за страхов не справиться, человек отказывает себе и* ***в большом счастье****, и в новых возможностях* (Инт.). Во французском языке, в отличие от русского, в подобных примерах возможно предложное использование количественно-именного словосочетания с квантитативом *beaucoup* (*много*), ср.: *C'est* ***avec beaucoup de joie*** *qu'elle en parle* (Инт.). *– Она говорит об этом* ***с большой радостью*** (букв. 'с много радости'); *Cet homme se refuse* ***beaucoup de bonheur*** *pour un idéal…* (Инт.). *– Этот мужчина отказывает себе* ***в большом счастье*** (букв. 'отказывает себе много счастья') *ради идеала…*; ср. также в позиции предиката: *C'est* ***beaucoup de bonheur*** *de trouver ici une ambiance familiale.* – ***Большое счастье*** (букв. 'Это есть много счастья') *обнаружить здесь такую семейную атмосферу*. Важно указать франкофонам на данную особенность и предостеречь их от буквального, пословного перевода на русский язык во избежание ошибок типа **с много радости*.

2.2.5. Синонимика и антонимика

Для создания более полного лингводидактического описания рассматриваемых наречий и формирования у иностранных учащихся навыков их употребления в речи необходимо обратить внимание инофонов на синонимику и антонимику лексем.

В словарях синонимов (см., в частности, [Абрамов 1999; Александрова 2001; Словарь синонимов 2003]) статьи, посвящённые *много* и *очень,* довольно объёмны: они включают несколько десятков синонимичных слов и выражений, в ряде случаев их количество доходит до сотни, ср., например, порядка 80 единиц для *много* в [Александрова 2001], не считая синонимов слова *множество* (более 50), к которому дана отсылка, и более ста единиц для *очень* в том же словаре[132]. Однако подавляющее число синонимов, приводимых в словарях, составляют устойчивые выражения, многие из которых стилистически окрашены и ограничены в употреблении[133]. Результаты анализа имеющейся в словарях синонимов лексики свидетельствуют о необходимости учёта следующих параметров при работе с единицами, близкими по значению словам *много* и *очень*[134]:

1) стилистическая характеристика (и, как следствие, степень частотности), ср. пометы при единицах: *сколько душе угодно* (разг.), *вагон (и маленькая тележка)* (разг. шутл.), *до чёрта* (прост.), *несть числа* (устар.), *как собак нерезаных* (груб.-прост.), *имя им легион* (книжн.) и т.п. для *много*; *ну очень* (разг. шутл.); *страх (страсть, смерть, жуть) как* (*до чего*) (прост.); *зело, вельми* (устар., теперь шутл. и ирон.); *оченно*, *ужасть как (до чего)* (устар. прост.); *потрясающе* (разг.) и др. для *очень*;

2) грамматическая сочетаемость: так, для *очень* следует различать единицы, которые могут использоваться, с одной стороны, с глаголами (*немало, порядочно; порядком, изрядно* и др.), с другой – с прилагательными и наречиями (*в высшей степени, до предела, удивительно* и др.), а также безотносительно к ККС (*весьма, необычайно, страшно* и др.); для *много* – синонимичные слова и выражения, которые употребляются со всеми существительными (*масса, через край, что песку в море, навалом* и др.) или только с теми, которые обозначают исчисляемые объекты (ср.: *целый ряд, без числа, без счёта, не перечесть, не счесть* и др.) и т.д.;

3) лексико-семантическая сочетаемость, ср., например, из синонимов *много*: еда, напитки: *столы ломятся, ешь (пей) не хочу, ешь-пей не хочу* (разг.); напитки: *хоть залейся* (разг.); работа, дела: *по горло, выше головы (ушей), конца (конца-краю) нет чему, непочатый край (угол), выше крыши* (разг.); что-либо неприятное: *не оберёшься*

[132] В Интернет-словарях количество синонимов для *много* и *очень* порой доходит до 150 и выше.
[133] Ср. также тезаурусы лексико-фразеологических средств выражения неопределённо большого (авторы – В.В. Акуленко, Л.Г. Акуленко, Н.Л. Клименко) и малого (авторы – В.В. Акуленко, Л.Г. Акуленко) количества в СРЯ [Акуленко и др. 1990].
[134] Примеры синонимических единиц ниже взяты из [Александрова 2001].

(разг.); предложения, претенденты: *отбою нет от кого/чего* (разг.); хорошие качества: *не занимать, бог не обидел чем* (разг.); живые существа: *кишмя кишат* (разг.) и т.п.

4) вариативность (как лексическая, так и грамматическая, структурная): *вагон (и маленькая тележка)* (разг. шутл.); *навалом, (хоть) завались, (хоть) пруд пруди; выше головы (ушей), конца (конца-краю) нет чему, непочатый край (угол)* и т.п. для *много*; *как нельзя более (больше)* и др. для *очень*.

В словарях обычно не разграничиваются разные ЛСВ слова *много*[135], что может вызвать трудности у инофонов и повлечь некорректное употребление учащимися лексических единиц в речи, тем более что СВР разных ЛСВ *много* неодинаковы. С семантической точки зрения, многие указываемые синонимичные слова и выражения, строго говоря, нетождественны лексемам *много* и *очень*: в первом случае они зачастую означают не «большое», а «очень большое», «огромное» количество (ср. указание на значение «очень много» в [Словарь синонимов 1971, 2003]), а во втором – не «высокую», а «чрезмерную», часто «предельную» степень величины признака.

В связи со сказанным необходим тщательный отбор единиц, которые могут быть даны в качестве синонимичных рассматриваемым лексемам на занятиях в иностранной аудитории, в частности, с учётом этапа и профиля обучения, уровня владения русским языком, а также целей и коммуникативных потребностей учащихся.

Введение *много* и *очень* предусмотрено уже на Элементарном уровне, однако на начальном этапе обучения объём лексического минимума довольно ограничен и методически целесообразнее изучение антонимов, а не синонимов. В конце начального этапа на Первом уровне мы считаем возможным предлагать для освоения инофонами следующие СВР, снабжая их необходимыми комментариями семантического, грамматического, стилистического и др. характера[136]:

много$_1$ – немало – большое количество – множество (последнее – для рецептивного освоения на Первом уровне), *очень много$_1$ – много-много$_1$* (разг.) – *огромное количество – море* (разг.): *В городе* ***много/ немало/ большое количество/ множество*** *клубов*; *На юбилей Ивану Сергеевичу подарили* ***очень много/ много-много/ огромное количество/ море*** *цветов.*

[135] Ср., однако, различение *много*-числительного, в сочетании с существительными обозначающего «неопределённо большое количество кого-, чего-л.» и *много*-наречия, в сочетании с глаголами означающего «в большом количестве, в значительной степени» в [Словарь синонимов 1971, 2003; Словарь синонимов 1975].
[136] См. наличие таких комментариев, например, в [Словарь синонимов 1971, 2003].

много$_2$ – долго (и упорно), долго (и интенсивно) (например, при глаголах НСВ в конкретно-процессном значении), *часто (и долго)* (при глаголах НСВ при выражении итеративности)*: Вчера я **много / долго (и упорно)** работал; Тебе нужно **много / долго и упорно / часто и долго** заниматься; На каникулах я **много / часто и долго** загорала;*

*много$_3$ – многое: Он **много / многое** сделал для нас;* [(синонимичные *много$_1$* слова и выражения) + сущ.] в зависимости от контекста (для рецептивного освоения), ср.: *За лето Саша прочитал **много / много книг / немало книг / большое количество книг / множество книг**, почти весь список литературы*;

очень[137] *– сильно* (разг.) (с неакциональными и – реже – акциональными глаголами): *Он **очень / сильно** устал (разволновался, испугался, кричал от боли); очень – необыкновенно – страшно – ужасно*[138] (три последних наречия в ЛСВ ‘очень высокая степень признака’, разг.) (с глаголами, прилагательными и наречиями)*: Я **очень/ необыкновенно/ страшно/ ужасно** устал; Это **очень/ необыкновенно/ страшно/ ужасно** дорогой ресторан; Вчера было **очень/ необыкновенно/ страшно/ ужасно** холодно.*

На более высоких уровнях владения РКИ количество близких по значению слов и выражений целесообразно постепенно увеличивать. Так, на Втором уровне, согласно [Лекс. минимум. II серт. ур. 2011], появляются, в частности, наречия *удивительно, чрезвычайно, исключительно, потрясающе* (разг.), семантически близкие, но нетождественные лексеме *очень*, их введение должно сопровождаться необходимыми комментариями относительно особенностей их семантики, синтагматики, стилистики и т.п. То же касается и многочисленных ФЕ, приводимых в словарях синонимов. Отметим также наличие следующих синонимических пар для наречия *очень* в [Там же]: *очень – слишком, очень – ужасно* (разг.). Нам кажется, что слово *слишком* нецелесообразно давать в качестве синонима *очень*, во-первых, из-за разницы в их семантике (*очень* – наречие высокой степени величины признака, *слишком* – чрезмерной), в синтагматике (ср.: *Я **очень** устал / Я **слишком** устал, чтобы идти в кино* и т.п.), а также во избежание ошибок типа **Это был **слишком** интересный фильм, он мне понравился* (вместо: *Это был **очень** интересный фильм, он мне понравился*) в речи инофонов.

[137] О синонимике слова *очень* см., в частности, [Кржижкова 1974; Яковлева 1994, 1996; Григорьева 2003; Родионова 2005]. Об особой природе интенсификаторов, связанной с явлением перехода качества в количество, см., например, [Ермакова 2005; Кустова 2005].

[138] О функционировании наречий-интенсификаторов *страшно, жутко* и др. в аспекте русской языковой картины мира см. [Яковлева 1994, 1996]. Об общих принципах и направлениях интегративного изучения наречий-интенсификаторов см., например, [Правилова, Савелова 2014], о формировании и семантико-стилистическом описании данного разряда адвербиальных лексем на материале славянских языков см. [Хмелевский 2003].

В словарях антонимов (см., в частности, [Львов 1978; 2001]), в [Лекс. минимум. II серт. ур. 2011] в качестве антонима *много* указывается лексема *мало*[139]. Отметим, что это справедливо для всех выделенных нами ЛСВ *много*: каждому из них противопоставлен тот или иной ЛСВ *мало* (см. ниже п. 2.2.10), ср.: *Учёных* ***много – умных мало, /*** *Знакомых тьма – а друга нет!* (Пушкин); *– Эй, Хаджи-Мурат! Сдавайся! Нас* ***много,*** *а вас* ***мало*** **(**Л. Толстой); ***Много*** *видит, да* ***мало*** *смыслит* (пословица); *Кто* ***много*** *говорит, тот* ***мало*** *делает* (пословица) и др. В некоторых словарях антонимов (например, в [Ушаков 2010]) приводится и лексема *немного*, однако она, на наш взгляд, может считаться лишь относительным антонимом *много*, ср.: *В аудитории было* ***много*** *студентов? – Нет,* ***немного****, человек десять* (о словах *немного* и *мало* см. п.2.2.10).

Понятие относительной антонимии актуально и для наречия *очень*, которое не представлено в словарях антонимов. В качестве относительного антонима данного слова И.П. Слесарева приводит наречие *немного* (уточним: реализующее ЛСВ ‘в некоторой степени, слегка’): *Я* ***очень*** *устал. – Я* ***немного*** *устал* [Слесарева 1990: 74]. Представляется оправданным признать антонимичным и сочетание *очень* с частицей *не – не очень*, а также *не сильно* (последнее – в сочетании с глаголами): *Мы* ***очень*** *обрадовались. – Мы* ***не очень / не сильно*** *обрадовались*; *Он* ***очень*** *красив. – Он* ***не очень*** *красив*.

Таким образом, СВР и антонимические пары разных ЛСВ рассматриваемых слов нетождественны. В связи с наличием большого количества фразеологизмов (в частности, в рядах синонимов и антонимов *много*) данный вопрос требует отдельного и всестороннего изучения, в том числе в лингводидактических целях. Далее рассмотрим синтаксический потенциал слов *много* и *очень*.

2.2.6. Синтаксический потенциал

Для понимания закономерностей использования в речи рассматриваемых лексем необходим анализ их грамматического «поведения», в частности возможных синтаксических позиций и особенностей употребления с формами глагола.

2.2.6.1. Синтаксические позиции

Для *много* и *очень* характерно употребление в составе предложения: обе лексемы наиболее часто встречаются в присловных позициях. Рассмотрим возможность ис-

[139] В некоторых словарях *много* не имеет отдельной статьи, но представлено как антоним лексемы *мало*, см., например, [Введенская 1971].

пользования данных слов при инфинитиве и атрибутивных глагольных формах (причастии и деепричастии), а также при прилагательном и наречии. Другие синтаксические позиции (принумеральная, присубстантивная, припрономинальная и прикомпаративная[140]) для рассматриваемых лексем нехарактерны. Так, *очень* не может занимать присубстантивную позицию в формальной структуре предложения, необходимо использование прилагательного, ср. ошибку учащегося Третьего серт. уровня (С1): (1) **Есть люди, которые **очень** специалисты в этой области* (вместо: *Есть люди, которые являются **большими** специалистами в этой области*).

Примечание. Г.А. Битехтина отмечает, что «случаи употребления непредельных наречий степени при существительных единичны» [Битехтина1982: 45]. При этом существительные выступают в позиции предиката и содержат качественную характеристику, употребляются в качественно-оценочном значении, в роли усилителя (интенсификатора), ср. примеры из [Там же; Битехтина 1979: 95, 120]: *Юный физик (видно **очень** педант) объясняет мне, где дом, где река* (Р. Рождественский); ***Очень** я грубиян и горячий, сударь, – сказал он безразлично* (Бунин); *До водки **очень** охотник* (Чехов). Результаты опроса, проведённого нами среди носителей русского языка, свидетельствуют, однако, о том, что употребление лексемы *очень* при существительных, выполняющих функцию предиката, сегодня воспринимается как устаревшее или даже некорректное. Многие информанты предлагали заменить *очень* на прилагательное *большой* в вышеуказанных примерах. С точки зрения практики преподавания РКИ, нам представляется нецелесообразным указывать на рассматриваемую позицию при изучении наречия *очень*, поскольку зачастую это влечёт за собой её некорректное использование в речи.

Анализ корпуса примеров показал, что наибольшим набором синтаксических позиций обладает наречие *очень*, что связано с особенностями его семантики: оно выражает высокую степень величины признака. Из присловных позиций для него характерны приадъективная, приадвербиальная и привербальная (приглагольная).

Много$_1$, в отличие от *много$_2$* и *много$_3$*, сочетается с существительными, реже – с личными местоимениями – в составе предикативной пары. Возможно также употребление *много$_1$* при переходном глаголе. Наиболее характерной позицией для *много$_2$* и *много$_3$* является приглагольная. Отметим также, что всем трём ЛСВ *много* несвойственно использование с наречиями и прилагательными, в отличие от *очень*, что объясняется их семантическими особенностями. Проиллюстрируем данные наблюдения примерами высказываний.

[140] В ряде толковых словарей для лексемы *много* выделяется значение «значительно, гораздо» (в сочетании с компаративом), ср.: *много лучше* (см. выше п.2.2.2.). Однако в СРЯ в этом значении чаще употребляется наречие *намного*, а *много* воспринимается как устаревшее. С точки зрения практики преподавания РКИ, нам кажется нецелесообразным выделять этот ЛСВ у *много*, во-первых, в силу его устаревания и ограниченного употребления (он характерен для просторечия), а во-вторых, во избежание дополнительных трудностей у инофонов при различении лексем *много* и *намного*.

Позиция при инфинитиве.

Много$_1$: *Студентам надо **прочитать много** книг к экзамену.*

Много$_2$: *Мне придётся **много работать**.*

*Много$_3$: Наш маленький племянник хочет **много знать**.*

*Очень: Не надо **очень волноваться**: ты хорошо подготовился.*

Позиция при причастии.

Много$_1$: при полном причастии: *Обычно человек, **посмотревший много** разных стран, старается хоть раз в год выехать за границу*.

Много$_2$: при полном причастии: *Трудоголики и **много работающие** люди – это не одно и то же.*

Много$_3$: при полном причастии: *Мария – увлечённый, **много знающий**, эмоциональный человек*; при кратком причастии: *В Тульской области **много сделано** для реабилитации наркозависимых* (Инт.).

Очень: при полном причастии: *В фильме звучит **очень волнующая** музыка*; при кратком причастии: *Я был **очень огорчён** его отношением*.

Позиция при деепричастии.

Много$_1$: ***Написав много** песен, исполнитель планирует выпустить альбом*.

Много$_2$: ***Много** и упорно **занимаясь**, ты сможешь добиться успеха.*

*Много$_3$: **Много прочитав** об этой книге в интернете, Аня захотела купить её.*

*Очень: **Очень испугавшись**, ребёнок заплакал.*

Для наречия *очень* характерна **приадъективная позиция** (при прилагательном): при полной форме: *Это **очень дорогой** магазин*; при краткой форме: *Мы **очень рады** вас видеть.* Лексеме *очень* свойственна также **приадвербиальная позиция**: *На улице **очень холодно***. Способность употребляться в составе предикативной пары отличает ЛСВ *много$_1$*, который часто выступает в качестве предицирующего компонента и занимает предикативную позицию: *Детей на празднике было **много*** («синтаксический способ квантификации – количественная предикация» [Химик 1977]). Для *много$_1$* в составе количественно-именного словосочетания характерна также позиция подлежащего в предложениях бытийного типа: *В городе **много** театров.* Слово *много* может занимать и позицию предицируемого компонента: ***Много** не мало* (здесь наблюдается нейтрализация разных ЛСВ квантитатива *много*).

2.2.6.2. Употребление с формами наклонения глагола

Рассмотрим теперь возможность использования *много* и *очень* при глаголах в изъявительном (индикативе), сослагательном и повелительном наклонениях. Все ЛСВ *много* употребляются при глаголах в индикативе (в прошедшем, настоящем и будущем времени: *Мы посмотрели / смотрим / посмотрим **много** фильмов (много$_1$); Родители **много** работали/работают/будут работать ради будущего детей (мно-*

*го$_2$); Дети **много$_3$** прочитали/читают/прочитают об истории России (много$_3$)*), в сослагательном наклонении (*Я принёс бы **много** хлеба, если бы ты попросил (много$_1$); Я бы **много** гулял, если бы было больше свободного времени (много$_2$); Если бы ты хотел, ты бы **много** сделал для семьи (много$_3$)*) и императиве (*Купи **много** фруктов (много$_1$); **Много** и усердно занимайся, и ты сдашь экзамен (много$_2$)*; ***Много** читайте, чтение развивает мышление (много$_3$)*). Наречие *очень* тоже сочетается с глаголами в формах всех наклонений: индикатива (*Я **очень** устал/устаю/устану*), сослагательного (*Я бы **очень** волновался, если бы выступал на сцене*) и императива (преимущественно с отрицанием: *Не **очень** огорчайся, ещё всё можно изменить*).

2.2.6.3. Некоторые особенности употребления с видо-временными формами глагола

Некоторые особенности функционирования лексем *много* и *очень* выявляются в связи с семантикой глагольного вида. Рассмотрим их подробнее на примере употребления данных слов в изъявительном наклонении.

Семантика ЛСВ *много$_1$* предопределяет его наиболее характерную реализацию с существительными или его субститутами (при этом *много$_1$* является главным компонентом словосочетания), поэтому в данном параграфе мы не останавливаемся на этом ЛСВ. *Много$_3$* реализуется обычно с переходными глаголами и выражает квантитативную характеристику имплицитного объекта – ‘большое количество’, причём возможно употребление с глаголами как НСВ – в неограниченно-кратном (*В последнее время ты ел очень **много***) или общефактическом значении (*Дедушка **много** видел в жизни*), так и СВ – в конкретно-фактическом (*К экзамену студенты **много** прочитали*), наглядно-примерном (*Он всегда **много** напишет, а я сиди и проверяй всё*), а также суммарном значении (*В свои 25 лет она уже **много** поездила по миру*).

Для *много$_2$*, выражающего длительность и интенсивность, характерно использование с глаголами НСВ в конкретно-процессном (*Вчера вечером я **много** занимался*) и неограниченно-кратном значении (*Олег **много** ездит по России*). Наиболее часто *много$_2$* реализуется с непереходными глаголами, но может употребляться и с переходными глаголами в контексте повторяющегося действия (*На каникулах ребёнок **много** читал*). Из семантики этого ЛСВ следует, что в целом ему несвойственно сочетание с глаголами СВ, хотя оно и встречается,например, при обозначении ограниченного периода вре-

мени (длительно-ограничительный СГД, по А.В. Бондарко; глаголы с префиксом *про-*): *Вчера Ира **много** просидела за компьютером* (конкретно-фактическое значение СВ).

Как уже было сказано выше, *много*$_2$ в сочетании с глаголами НСВ при выражении повторяемости действия сближается по семантике с наречием *часто* (ЛСВ: ‘через короткие промежутки времени’). Актуальность знания особенностей употребления *много*$_2$ с видо-временными формами глагола подтверждают ошибки типа (1) **Моя сестра **много переедет*** (вместо: *Моя сестра **много переезжает***), Элем. ур. (А1). Приведём пример из речи студентки Третьего уровня (С1): (2) *На курорте было здорово. *Я очень **много загорела***. В данном предложении некорректно сочетание лексемы *много* с СВ глагола *загореть*. Исправить ошибку можно по-разному, в зависимости от передаваемого смысла: (2.1) *Я **очень** (хорошо) **загорела*** (*очень* указывает на высокую степень величины признака, в данном случае – загара, а глагол СВ представляет состояние как результат предшествующего действия) или (2.2) *Я очень **много загорала*** (*много*, сочетаясь с глаголом НСВ, выражает повторяемость действия, а также длительность каждого такого действия, т.е. «часто и подолгу»). Ср. также в речи студента Первого уровня (В1): (3) *Как прошли ваши выходные? – *Я **много отдохнул*** (вместо: *Я **много отдыхал*** или *Я **хорошо отдохнул***)[141].

Наречие *очень* сочетается с глаголами НСВ и СВ в разных временах индикатива, ср.: *Я **очень** переживал за его решение уволиться* (конкретно-процессное значение НСВ)*; Я **очень** уставал / устаю на работе; Я буду **очень** уставать на работе* (неограниченно-кратное значение НСВ); *Актёр **очень** разволновался* (конкретно-фактическое перфектное значение СВ); *Он так всегда: **очень** разволнуется перед экзаменом и ничего не может сказать* (наглядно-примерное значение СВ).

2.2.6.4. Возможность / невозможность употребления с наречиями степени величины признака

У лексемы *очень* ограничена сочетаемость с наречиями степени величины признака (меры и степени), поскольку она сама относится к этой группе. Слову *очень* свойственно использование с разными ЛСВ квантитативов *много, мало, немного* (кроме *немного*$_4$, см. ниже), но оно не употребляется с адвербиальными лексемами-показа-

[141] Приведём здесь также ошибку студента-итальянца, владеющего русским языком на Элементарном уровне (А1): **Я **очень езжу** в Пизу* (вместо: *Я **много (часто) езжу** в Пизу*). Значение повторяемости может выражать только слово *много*, но не *очень*.

телями степени величины признака: чрезмерной – *слишком, совершенно, крайне, чрезвычайно* и др., достаточной – *вполне, довольно* и др., слабой – *слегка, чуть-чуть* и др.

В отличие от *очень*, лексема *много*, субъективно передающая идею количества, сочетается с перечисленными подгруппами квантитативов (кроме собственно количественных слов *мало, немного,* наречий слабой степени величины признака, а также лексем *совершенно* и *вполне*). Слову *много* несвойственно употребление и с наречием *совсем*, для которого характерно использование с отрицательным дериватом *много* – *немного*, при этом в *совсем* актуализируется модально-усилительная сема (И.П. Слесарева), ср.: *Ждать осталось* ***совсем немного***. Дериват *немного* сочетается с лексемами *сравнительно* и *относительно*, т.к. указывает на неопределённое небольшое количество: *Людей было* ***сравнительно / относительно немного***. Ср. также возможность употребления *много* со словом *сравнительно*: *Сделано было* ***сравнительно много***.

С наречиями *полностью*, *целиком* и *всецело* рассматриваемые лексемы не сочетаются, т.к. как не имеют с ними общих сем.

2.2.6.5. Возможность / невозможность употребления с отрицанием

Много свободно употребляется с отрицанием (частицей или префиксом *не*): *У нас* ***немного*** *времени; Мы* ***немного*** *гуляли в парке; Я узнал очень* ***немного***. В контексте противопоставления возможно раздельное написание: *Витя принёс* ***не много****, а мало воды*. Наречие *очень* тоже используется с частицей *не*, при этом характерно раздельное написание: *Сегодня* ***не очень*** *холодно*.

2.2.7. Коммуникативный потенциал лексем *много* и *очень*

Анализ языкового материала показал, что для корректного использования рассматриваемых лексем в речи важен учёт их коммуникативного потенциала[142]. Оказалось, что всем ЛСВ *много* свойственны рематические коммуникативные позиции, в частности, диктальная, модальная и атоническая ремы. То же касается наречия *очень,* однако роль диктальной ремы из перечисленных для него нехарактерна, хотя и возможна при наличии латентного вопроса. Слабые КР, например, роли атонической темы и парентезы, свойственны всем рассматриваемым ЛСВ в меньшей степени, чем рематические. Позиция фокуса темы нехарактерна для наречия *очень* и всех ЛСВ *мно-*

[142] О представленной ниже системе коммуникативных ролей словоформ см. выше п. 1.4.3.

го: она контекстуально обусловлена и реализуется при наличии в высказывании контрастного выделения, противопоставления, и мы не выделяем её в курсе РКИ, ср.: ***О[3]чень*** *красиво / смотрится причёска «ба[2] нтик»*; ***Мно[3]го*** *народу / ехало до Ха[2]рькова* (*много*$_1$); ***Мно[3]го*** *гулять / будем на кани[2]кулах* (*много*$_2$); ***Мно[3]го*** *прочитали / лишь не[2]-сколько учеников* (*много*$_3$). Роль парентезы менее характерна для *много*$_1$, чем для двух других ЛСВ *много*. Проиллюстрируем эти наблюдения примерами высказываний.

***Много*$_1$**:
1. Атоническая тема: *Очень* ***много*** *снега[3] / выпало в этом году в Колпа[1]шево.*
2. Фокус ремы: *Фруктов купили* ***мно[1]го****, / килограммов де[1]сять.*
3. Атоническая рема: *На у[3]лицах / было* ***много*** *наро[1]ду.*
4. Диктальная рема: *Ско[2]лько журналистов было на пресс-конференции? –* ***Мно[1]го****, / несколько деся[1]тков.*
5. Модальная рема: *Вы пригласили* ***мно[3]го*** *гостей? –* ***Мно[1]го.***
6. Парентеза: *[?]Накану[3]не /* ***много*** *активистов было увезено большевика[1]ми.*

***Много*$_2$**:
1. Атоническая тема: ***Много*** *и упорно занима[3]ясь, / ты сможешь добиться успе[1]ха.*
2. Фокус ремы: *Современные подро[3]стки /* ***мно[1]го*** *сидят за компьютером.*
3. Атоническая рема: *Наши родите[3]ли /* ***много*** *рабо[1]тают.*
4. Диктальная рема: *Ско[2]лько нужно тренироваться, / чтобы стать чемпио[1]ном? –* ***Мно[1]го****. Ча[3]сто / на это уходят го[1]ды.*
5. Модальная рема: *Вы* ***мно[3]го*** *занимались на каникулах? –* ***Мно[1]го.***
6. Парентеза: *По вечера[3]м / мы* ***много*** *гуляем в па[1]рке.*

***Много*$_3$**:
1. Атоническая тема: ***Много*** *будешь зна[3]ть / – скоро соста[1]ришься* (пословица).
2. Фокус ремы: *Я написал уже очень* ***мно[1]го.*** *Давайте сделаем переры[1]в.*
3. Атоническая рема: *Я* ***много*** *слы[1]шал о вас; На[3] дом нам задали / о[2]чень* ***много.***
4. Диктальная рема: *Ско[2]лько надо прочитать? –* ***Мно[1]го****, / огро[1]мный список литературы.*
5. Модальная рема: *Ты* ***мно[3]го*** *съел за обедом? –* ***Мно[1]го****, / три блю[1]да.*
6. Парентеза: *В свободное вре[3]мя / я* ***много*** *читаю об истории Росси[1]и.*

Очень:
1. Атоническая тема: *Многие* ***очень*** *известные лю[3]ди / не лю[1]бят рассказывать о своей личной жизни.*
2. Фокус ремы: *Узнав о случи[3]вшемся, / я* ***о[1]чень*** *расстроился.*
3. Атоническая рема: *Меня зовут Све[1]та. –* ***Очень*** *прия[2]тно. А меня Оле[1]г.*
4. Диктальная рема: *Вам понра[3]вился фильм? –* ***О[2]чень!***[143]
5. Модальная рема: *Вы о[3]чень устали? –* ***О[1]чень.***
6. Парентеза: *Али[3]се /* ***очень*** *понравился фильм «Амели[1]».*

Представим актуализационные парадигмы анализируемых лексем в виде таблицы (см. табл. 10). Большими «плюсами» отметим наиболее характерные для рассма-

[143] В данном высказывании представлена позиция нейтрализации модальной и диктальной рем. При развёртывании диалога возможна экспликация как общего, так и частного вопроса, ср.: *– Вам понра[3]вился фильм? – Да[1]. – О[3]чень? –* ***О[2]чень!****; – Вам понра[3]вился фильм? – Да[1]. – В како[2]й степени? –* ***О[2]чень****!*

триваемых словоформ позиции, маленькими – возможные, но не являющиеся типичными. «Минус» означает невозможность словоформы играть ту или иную КР.

Таблица 10

Актуализационные парадигмы словоформ лексем *много* и *очень*

ЛСВ / КР	*Много*$_1$	*Много*$_2$	*Много*$_3$	*Очень*
1. Фокус темы	–	–	–	–
2. Атоническая тема	+	+	+	+
3. Фокус ремы	+	+	+	+
4. Атоническая рема	+	+	+	+
5. Диктальная рема	+	+	+	+
6. Модальная рема	+	+	+	+
7. Парентеза	+	+	+	+

Ряд ошибок, зафиксированных нами в речи франкофонов, связан с позицией словоформы *много* в формальной, семантической и коммуникативной структурах предложения, ср.: (1) **Первого апре*^{3}*ля / я* ***много*** *рассказал глупые исто*^{1}*рии* (вместо: *Первого апре*^{3}*ля / я рассказал* ***мно*^{1}*го*** *глупых историй* или *Первого апре*^{3}*ля / я рассказал* ***много*** *глупых исто*^{1}*рий*), (2) **Я* ***много*** *читаю романы, поэмы и статьи о литературе* (вместо: *Я читаю* ***много*** *романов, поэм и статей о литературе* или *Я* ***много*** *читаю: романы, поэмы и статьи о литературе*). Данные ошибки были отмечены в речи студентов Первого (B1) и Базового (A2) уровней. Следует пояснить учащимся, что при наличии прямого объекта, на который направлено действие, выраженное глаголом, *много*, реализуя ЛСВ *много*$_1$, находится в постпозиции к глаголу-сказуемому и в препозиции к имени объекта (в сочетании с зависимым существительным *много*$_1$ выступает в синтаксической функции дополнения). При отсутствии прямого объекта лексема *много* может находиться как в препозиции к предикату, к которому она относится, ср.: *Мы* ***много*** *прочитали вчера*; *Я* ***много*** *знаю об этом городе*, так и в постпозиции: *На каникулах я сделал* ***много****: прочитал весь список литературы, повторил темы по физике, позанимался английским языком*. В приведённых примерах *много* реализует ЛСВ *много*$_3$, указывая на большой объём выполняемого / выполненного действия. Для ЛСВ *много*$_2$, выражающего длительность и интенсивность действия, в стилистически нейтральной речи характерна препозиция лексемы по отношению к непереходному глаголу-сказуемому, ср. ошибку студента Элем. ур. (A1): (3) *Где*^{2} *вы обычно занимаетесь?* –

Я занимаюсь **мно[1]го в библиотеке / и иногда до[1]ма* (вместо: *Я **много** занимаюсь в библиоте[3]ке / и иногда до[1]ма*), допущенную, по-видимому, по аналогии с порядком словоформ во французском языке, отражающим типичную для наречия *beaucoup* постпозицию по отношению к глаголу: *Je travaille **beaucoup** à la bibliothèque...*

Анализ ошибок франкоговорящих студентов и первые наблюдения показали также, что с переходными глаголами типа *видеть* при наличии прямого объекта и при выражении итеративности используются скорее наречия *часто, редко,* чем *много*$_2$, *мало*$_2$ (см. ниже), ср.: (4) **Моя сестра А[3]нна / живёт в Белгра[1]де, / я вижу её **ма[1]ло**. Но мою сестру Эле[3]н / я вижу **мно[2]го*** (вместо: *Моя сестра А[3]нна / живёт в Белгра[1]де, / я вижу её **ре[1]дко**. Но мою сестру Эле[3]н / я вижу **ча[1/2]сто***) – в речи учащегося Элем. ур. (А1). (Слово *мало* более рематично, чем *много*, см., в частности, работы Т.В. Булыгиной, А.Д. Шмелёва, Т.Е. Янко). Здесь важно учитывать также линейно-интонационную и формальную структуры предложения, ср. возможность высказывания: *В последнее вре[3]мя / я **ма[1]ло** её вижу*. Ср. также сомнительность, но возможность в разговорной речи: (5) [?]*Я люблю слушать музыку, я **много** слушаю рок* (при нормативности: *Я люблю слушать музыку, я **часто** слушаю рок*), из речи студента Элем. ур. (А1). Такие примеры по-разному оцениваются носителями языка: предложение 4 было воспринято как некорректное всеми опрошенными, пример 5 вызвал сомнения у большой части респондентов, тогда как предложение *Я **много** смотрю телевизор* у участников опроса не вызвало сомнений в степени его корректности.

2.2.8. Сопоставление с французскими коррелятами

В двуязычных словарях, в грамматиках французского языка, во франкоориентированных пособиях и учебниках зачастую отмечается, что эквивалентом обеих русских лексем *много* и *очень* является слово *beaucoup,* в широком смысле означающее «большое количество» (‘grande quantité’), ср.: (1) *У неё **много** друзей. – Elle a **beaucoup** d’amis*; (2) *Мне **очень** понравился этот балет. – J’ai **beaucoup** aimé ce ballet* и т.п. Такое соотношение (2:1) создаёт для франкоговорящих учащихся трудности при выборе нужного наречия и нередко провоцирует ошибки, особенно при попытке буквального перевода с французского языка на русский, см. п. 2.2.3 выше, а также: (3) **Я **очень** работаю, а в свободное время я люблю читать романы* (вместо: *Я **много** работаю, а в свободное время я люблю читать романы*); (4) **Жак **много***

любит бегать (вместо: *Жак* ***очень*** *любит бегать*) и т.п. Подобные случаи некорректного использования лексем *много* и *очень* типичны и регулярны на Элементарном (A1) и Базовом (A2) уровнях. В теоретической и учебной литературе отмечается, что наречию *очень* соответствует также слово *très*, выражающее «высокую степень интенсивности» (‘l’intensité forte’): (5) *Он* ***очень*** *устал. – Il est* ***très*** *fatigué*.

Анализ целого ряда источников[144] показал, что СВР французских эквивалентов лексем *много* и *очень* нетождественны: *много – beaucoup (de), bien des, plein (de), (de) nombreux, nombre de; une grande quantité de, un grand nombre de, énormément (de); abondamment, en abondance, à profusion, pas mal (de), un tas de, une masse de, à flots, à l'excès; copieusement, intensément; souvent, fréquemment; amplement, longtemps, longuement* и др.; *очень – très, beaucoup, bien, fort, tout, tout à fait, fortement, extrêmement, considerablement, excessivement, intensément, pleinement, passionnément, vivement* и др. Соотнесём ЛСВ рассматриваемых слов с ЛСВ их французских коррелятов и укажем характерные особенности употребления в речи иноязычных эквивалентов на фоне соответствующих русских лексем, выявленные в ходе сопоставительного анализа.

ЛСВ *много*$_1$ имеет во французском языке следующие корреляты: *beaucoup (de), bien de, plein (de), (de) nombreux*. Слово *beaucoup* во французской грамматической традиции относится к классу наречий и в сочетании с существительными и его субститутами (например, личными местоимениями) реализует ЛСВ ‘un grand nombre (de)’ (букв. ‘большое число’) – при квантификации дискретных множеств – и ‘une grande quantité (de)’ (букв. ‘большое количество’) – при квантификации недискретных множеств: (6) *У нас в группе* ***много*** *иностранных* ***студентов****. – Dans notre groupe il y a* ***beaucoup d’étudiants*** *étrangers*; (7) *Пришло* ***много людей****. – Il est venu* ***beaucoup de gens*** (безличная конструкция; ‘Это пришло много людей’)*;* (8) *У него* ***много работы****. – Il a* ***beaucoup de travail***. При этом характерны бытийные предложения и рематическая позиция для количественно-именного словосочетания с *много*. Предложения типа (9) ***Кни^{3}г*** *у меня /* ***мно^{1}го****;* (10) ***Нас*** *было* ***мно^{1}го,*** где слово *много* является предициру-

[144] При поиске французских эквивалентов рассматриваемых лексем нами анализировались данные двуязычных [Ганшина 1971; Щерба, Матусевич 1983; Гак, Ганшина 2007] и одноязычных словарей [Nouveau Petit Robert 1967; Larousse 1989; Robert de poche 2006], электронных ресурсов [DAF 1932-1935; DVLF; Grand Robert; Reverso; TLFi], французских грамматик, в частности, [Mazon 1963; Grammaire Larousse 1964; Mauger 1968; Грамматика французского языка 1978; Wagner, Pinchon 1975; Гак 2004], учебников и пособий по РКИ для франкофонов, например, [Karcevski 1956; Boulanger 1991, 2000; Вагнер 2001; Grammaire vivante du russe II, 2006; Bigard 2009], а также учебной литературы для русских, изучающих французский язык, в частности, [Попова, Казакова 2006; Кузнецова 2009]. Анализировался также корпус примеров из устной французской речи, прессы, произведений классической и современной французской литературы, поисковых систем Интернета.

ющим компонентом в предикативной паре и играет роль фокуса ремы, имеют во французском языке следующие эквиваленты: (9а) ***Des livres, j'en ai beaucoup*** (букв. 'Книги, я их имею много'); (10б) ***Nous étions beaucoup*** (букв. 'Мы были много')[145]. Необходимо отметить сходство в коммуникативной структуре таких высказываний в обоих языках и различия на синтаксическом уровне, что отражено в буквальном переводе: так, в примерах типа (9а) во французском языке характерно обособление именного компонента сочетания, как интонационное (постановка в позицию темы), так и пунктуационное (в русских примерах типа (9) – только первое), а также использование местоимения *en*, заменяющего существительное *des livres* (*книги*). Квантитатив *beaucoup* при этом может занимать позицию дополнения, как в (9а), или сказуемого, являясь его именной частью, как в (10а). Важно также помнить об отсутствии категории падежа у существительных во французском языке на фоне её наличия в русском и избегать буквального перевода при построении высказываний.

Примечание. Говоря о согласовании сказуемого с подлежащим, выраженным количественно-именным сочетанием со словом *много* и существительным в форме мн.ч., отметим, что для русского языка характерно употребление сказуемого в форме ед.ч., в частности, в препозиции к подлежащему, ср.: (11) *Время проведения выбрано очень удачно, и для участия* ***приезжает много спортсменов*** *из всех уголков России* (Инт.); (12) *В конференции* ***участвовало много школьников***, а также если существительное неодушевлённое: (13) *Для России в связи с отменой санкций против Ирана* ***открывается много перспектив*** («Metro», 2016 г.); (14) *Кроме того,* ***много книг лежало*** *на столе и на шкафу*…(К. Симонов). Однако в связи с тенденцией согласования по смыслу всё более широкое распространение получает форма мн.ч. сказуемого [Розенталь 2001: 263], особенно в постпозиции к подлежащему, выраженному словосочетанием, содержащим одушевлённое существительное, ср.: (15) *Почему так* ***много студентов*** *из России* ***уезжают*** *учиться в США?* (Инт.); (16) ***Много студентов ищут*** *подработку в Белгородской области* (Инт.); (17) ***Много детей были больны*** *гриппом* (Инт.) и т.п. Ср. точку зрения, согласно которой при подлежащем со словом *много* сказуемое стоит только в форме ед.ч., например, в [Книга о грамматике 2004: 88]. Во французском языке характерно употребление сказуемого в форме мн.ч. в постпозиции к подлежащему: (18) ***Beaucoup de choses ont changées*** *depuis 6 mois. – За последние полгода* ***многое изменилось*** (Инт.), букв. 'много вещей изменились'; (19) ***Beaucoup de gens sont*** *déjà* ***venus****. –* ***Многие люди*** *уже* ***пришли*** (здесь лексема *beaucoup* находится в позиции темы и эквивалентна прилагательному *многие* в русском языке, см. об этом ниже), и в форме ед.ч., если речь идёт о множестве чего-л. или кого-л. как о едином целом: (20) ***Beaucoup de personnes*** *implique une excellente organisation. –* ***Большое число человек*** *предполагает идеальную организацию* [Larousse].

Коррелятом *много*$_1$ является также количественный ЛСВ лексемы *bien de*… – 'un grand nombre de/ une grande quantité de' (см. выше) при реализации с исчисляемыми: (21) *Il est fort occupé, il a* ***bien des affaires*** (Инт.). *– Он очень занят, у него* ***много***

[145] В примерах типа (10) для наречия *beaucoup* отмечается аналогия с именем прилагательным, см., например, [Mauger 1968: 389], функция «предикатива» (предиката) в [Гак 2004: 410].

дел и – реже – неисчисляемыми именами: (22) *J'ai eu* ***bien du mal*** *à faire ce choix.* – *Мне было* ***очень трудно*** (букв. 'Я имел много труда') *сделать этот выбор.* Другой коррелят *много*$_1$ – разговорное выражение *plein de* (от прил. *plein* (*de*) – полный (чего-л.)): (23) *On vous souhaite* ***plein de bonheur.*** – *Мы желаем вам* ***много счастья***; (24) *Il est allé en France* ***plein de fois.*** – *Он ездил во Францию* ***много раз***. Близко, но нетождественно по смыслу *много*$_1$ разговорное выражение *pas mal (de),* означающее «изрядное количество, довольно много, немало» (букв. 'не плохо', ЛСВ'une bonne quantité de' – 'значительное количество'): (25) *Il va falloir* ***pas mal de papier*** *cadeau* (Инт.). – *Понадобится* ***довольно много (немало)*** *обёрточной* ***бумаги***; (26) *J'ai* ***pas mal de questions.*** – *У меня* ***довольно много вопросов***.

Коррелятом ЛСВ *много*$_1$ выступает и прилагательное *nombreux* (ЛСВ 'qui sont en grand nombre' – 'многочисленные', букв. 'которые есть в большом числе'), сочетающееся с исчисляемыми именами, ср.: (27) *J'ai invité* ***de nombreux amis.*** – *Я пригласил* ***много друзей***; (28) ***De nombreuses années*** *se sont écoulées depuis ton départ*...(Инт.) – *С тех пор, как ты ушёл, прошло* ***много лет***… Однако данное прилагательное может означать и «значительная часть множества, не все» – смысл, который в русском языке передаётся при помощи прилагательного *многие* (см. ниже).

ЛСВ *много*$_2$ коррелирует со словом *beaucoup* в ЛСВ 'intensité et continuité de l'action' ('интенсивность и продолжительность действия'), реализуемом в сочетании с глаголами: (29) *Вчера мы* ***много*** *занимались.* – *Hier on a* ***beaucoup*** *travaillé;* (30) *Il joue* ***beaucoup*** *aux jeux vidéo.* – *Он* ***много*** *играет в видеоигры.* Как и *много*$_2$, наречие *beaucoup* может передавать повторяемость действия ('fréquence') и сближаться по смыслу с лексемами *souvent, fréquemment* (*часто*), ср.: (31) *Je voyage* ***beaucoup*** *pour le travail.* – *Я* ***много*** *путешествую по работе*; (32) *Il dit qu'il campait* ***beaucoup*** *avant.* – *Он говорит, что раньше* ***много*** *ходил в походы.* Ср. значения «continuité» – «непрерывность»; «intensité» – «интенсивность»; «fréquence» – «частотность», выделяемые в [Larousse 1989]. Следует обратить внимание франкофонов на характерную препозицию русского *много*$_2$ по отношению к глаголу в стилистически нейтральной речи на фоне постпозиции его французского эквивалента (или интерпозиции – при аналитической форме глагола).

Коррелятом ЛСВ *много*$_3$ во французском языке является слово *beaucoup*, которое используется с глаголами и реализует ЛСВ 'une grande quantité de choses' (букв. 'большое количество вещей'): (33) *On a* ***beaucoup*** *lu sur ce sujet.* – *Мы* ***много*** *прочи-*

тали по этой теме; (34) *Il sait déjà* ***beaucoup****. – Он уже* ***много*** *знает;* (35) *Ça représente* ***beaucoup*** *pour moi. – Это* ***много*** *значит для меня*; (36) *J'ai* ***beaucoup*** *appris aujourd'hui. – Я* ***много*** *узнал сегодня*[146]. ЛСВ *много*$_3$ обычно стоит перед глаголом, если в предложении нет информации, раскрывающей смысл 'объём выполняемого / выполненного действия', ср.: (37) *Вчера я сделал* ***много****: провёл встречу, открыл счёт в банке, съездил в магазин*. Французскому же корреляту *beaucoup*, напротив, свойственна пост- или интерпозиция по отношению к глаголу (см. примеры выше).

Русскому наречию *очень* во французском языке соответствуют, в частности, лексемы *très, beaucoup, bien, fort.* Наиболее точный коррелят слова *очень* – наречие степени *très*, реализующее ЛСВ 'l'intensité forte' ('высокая степень интенсивности') и относящееся к слову или выражению, значение которого может быть «градуировано» с точки зрения величины признака.

Во избежание ошибок в речи учащихся необходимо обратить их внимание на синтаксический потенциал слов *очень* и *très*. Для первого характерны приадъективная, приадвербиальная и приглагольная позиции (см. п. 2.2.6.1), но не присубстантивная, ср. некорректность **Мы* ***очень друзья*** при возможности *Мы* ***очень дружим***. Французская лексема *très* характеризуется более широкой сочетаемостью по сравнению с русским наречием *очень*: она употребляется с прилагательными: (38) *Elle est* ***très belle****. – Она* ***очень красива***, наречиями: (39) *Il court* ***très vite****. – Он бегает* ***очень быстро***, в том числе в составе безличного выражения (locution impersonnelle), описывающего погодные явления: (40) *Il faisait* ***très doux****. – Было* ***очень тепло***, букв. 'Он делал очень тепло(е)'), с причастием прошедшего времени: (41) *Elle était* ***très aimée*** *de sa mère. – Её мать* ***очень любила*** *её,* букв. 'Она была очень любима её матерью'. В отличие от русского *очень*, наречию *très* несвойственно использование с глаголами. Однако это слово часто употребляется в составе так называемого «глагольного выражения» (locution verbale), обозначающего физиологическое состояние: (42) *J'****ai très faim****. – Я* ***очень хочу есть***, букв. 'Я имею очень голод'; *avoir très peur – очень бояться,* букв. 'иметь очень страх' и др.)[147], с адвербиальным выражением: (43) *Il est* ***très en verve*** *aujourd'hui. – Он сегодня* ***просто в ударе****,* букв. 'Он есть очень в остроумии сегодня'; (44) *Il*

[146] По своим синтаксическим свойствам (способности выполнять функции дополнения и подлежащего (см. ниже) при самостоятельном употреблении) квантитативы типа *beaucoup* сближаются с существительными, см., например, [Grammaire Larousse 1964: 418; Mauger 1968: 389; Wagner, Pinchon 1975: 389; Гак 2004: 410].

[147] О специфике таких выражений и о слове *très* как чисто формальном элементе, «неполнознаменательной частице», «морфеме» см. [Moignet 1961].

est toujours ***très en retard.*** *– Он всегда* ***очень опаздывает*** (букв. ‘очень в опоздании’), а также с существительными в характеризующем значении, в частности, в разговорной речи: (45) *Je suis* ***très ami*** *avec lui. – Мы* ***очень дружим***, букв. ‘Я есть очень друг с ним’; (46) *Il est* ***très enfant.*** *– Он* ***очень ребячлив***, букв. ‘Он есть очень ребёнок’, см., например, [Wagner, Pinchon 1975: 386, 414; Гак 2004: 410].

Слово *très,* в отличие от его русского коррелята, не может служить однословным ответом на общий или частный вопрос, ср.: (47) *Ты ра*^{3}*д? –* ***О***^{1}***чень,*** ср. некорректность *Es-tu heureux? –* ****Très.*** Отметим также, что в русском языке при акцентировании степени величины признака возможно дистантное расположение слова *очень* по отношению к определяемому им слову, при этом происходит дополнительная предикация, возможна парцелляция, ср. (48) *Я рад, и даже* ***очень*** (а также: *Я рад.* ***Очень***). Французское наречие *très* неспособно к таким типам употребления, однако в подобных контекстах в сочетании с некоторыми глаголами (см. ниже) может использоваться лексема *beaucoup*: (49) *Vous l’aimez? –* ***Beaucoup.*** *– Вы любите его? –* ***Очень***; (50) *Il est certain qu’elle ressemble à Coraline... même* ***beaucoup*** [Reverso]. *– Конечно, она похожа на Коралину, и даже* ***очень.***

Во избежание ошибок в речи франкофонов (см. п. 2.2.3) следует обратить их внимание на то, что ещё одним коррелятом наречия *очень* является слово *beaucoup,* реализующее ЛСВ ‘высокая степень интенсивности’ (‘forte intensité’) при использовании с рядом глаголов, ср.: (51) *Я* ***очень изменился.*** *– J’****ai beaucoup changé;*** (52) *Он* ***очень любит*** *её. – Il l’****aime beaucoup*** и др. Анализ корпуса примеров позволил выделить следующие семантические разряды глаголов (см. п. 2.2.3), с которыми характерно употребление наречия *beaucoup*: 1) неполнознаменательные глаголы, в частности реляторы, выражающие отношения зависимости, типа *dépendre (de) – зависеть (от), influencer – влиять*: (53) *Ces livres m’****ont beaucoup influencé.*** *– Эти книги* ***очень / сильно повлияли*** *на меня*; полнознаменательные глаголы, в том числе 2) акциональные глаголы эмоционального воздействия типа *fasciner – очаровывать, irriter – раздражать, amuser – развлекать*: (54) *Cela me* ***déprime beaucoup.*** *– Это* ***очень угнетает*** *меня*; неакциональные, а именно: 3) глаголы состояния, в частности, эмоционально-психического, ср. *s’inquiéter – волноваться, se réjouir – радоваться* и др.: (55) *Je* ***m'inquiète beaucoup*** *pour lui. – Я* ***очень волнуюсь*** *за него*; интеллектуально-творческого: *s'intéresser – интересоваться, se passionner (pour) –*

увлекаться: (56) *Il* ***s'intéresse beaucoup*** *à la politique. – Он* ***очень интересуется*** *политикой*; а также изменения состояния, например, физиологического: *maigrir – худеть, rougir – краснеть* и др.: (57) *Elle* ***a beaucoup rougi****. – Она* ***очень покраснела****;* 4) реляционные, в том числе глаголы эмоционального отношения-состояния типа *aimer – любить, respecter – уважать, estimer – ценить* и некоторые глаголы интерперсонального отношения типа *aider – помогать, déranger – мешать:* (58) *Cela m'****a beaucoup aidé****. – Это мне* ***очень помогло***; 5) характеризационные глаголы типа *briller – блестеть*. Отметим характерную препозицию наречия *очень* по отношению к глаголу на фоне пост- или интерпозиции его французского коррелята *beaucoup*.

Примечание. В современном французском языке слову *beaucoup* несвойственна реализация указанного ЛСВ степени при использовании с прилагательными, см. [Wagner, Pinchon 1975: 414; Гак 2004: 410 и др.]. Смысл 'высокая степень признака' передаётся в таких случаях наречием *très*, ср., однако, единичные примеры типа (59) *Je suis* ***beaucoup sensible*** (Pagnol) [TLFi], букв. 'Я есть много чувствительный'. В «классическую» эпоху, в 17-ом веке такое употребление было возможным, ср.: (60) *Leur savoir à la France est* ***beaucoup nécessaire*** (Molière) – 'Их знания очень нужны Франции'. Однако рассматриваемый ЛСВ может реализоваться в рематической позиции в конструкции, где местоимение *le* замещает прилагательное [Grevisse, Goosse 1964; Larousse 1989; TLFi и др.], которое нередко играет роль темы, являясь известным участникам общения, что отражено, в частности, в буквальном переводе: (61)*Aimable, il l'est* ***beaucoup****. – Он* ***о[1]чень*** *любезный* (букв. 'Любезный, он такой есть много').

В некоторых случаях слову *очень* эквивалентно французское наречие *bien* в количественном ЛСВ степени ('l'intensité' – 'интенсивность'), например: (62) *J'****espère bien*** *y aller. – Я* ***очень надеюсь*** *туда поехать*; (63) *Je* ***voudrais bien*** *qu'il réussisse. – Я* ***бы очень хотел****, чтобы у него получилось*. Однако слово *bien*, в отличие от русского *очень*, может выражать также достаточную степень величины признака: (64) *C'est* ***bien loin. –*** *Это* ***довольно (очень) далеко****;* (65) *C'est* ***bien possible*** *que cette nouvelle soit vraie. –* ***Вполне возможно****, что эта новость – правда.* Ср. также отмеченное Ш. Балли семантическое различие: в выражении ***bien*** *jolie* преобладает «оценка», а в ***très*** *jolie* – «степень» [Балли 2001: 257], *joli – красивый, хорошенький*.

В качестве синонима наречия *très* в ряде словарей французского языка указана адвербиальная лексема *tout*, которая сочетается с прилагательными и наречиями. В двуязычных переводных словарях, а также в учебных пособиях, в частности, для изучающих французский язык русскоговорящих студентов, данная единица нередко переводится при помощи СВР *совсем, совершенно, очень*, ср.: (66) *Il marchait* ***tout*** *doucement. – Он шёл* ***совсем (очень)*** *тихо*; (67) *Ils sont* ***tout*** *contents. – Они* ***очень*** *довольны*, примеры взяты из [Попова, Казакова 2006: 148; Кузнецова 2009: 59]. Однако

анализ корпуса примеров употребления наречия *tout* и его значений, указанных в одноязычных словарях (ср.: «l'intensité ou le degré absolu» («интенсивность или предельная степень») в [Larousse], «entièrement, complètement…tout à fait» («полностью, совершенно») в [DAF 1932-1935], «d'une façon intégrale, absolue» («целиком, полностью, абсолютно») в [TLFi] и др.), позволил выделить в его семантической структуре семы 'полнота', 'целостность', 'предельность признака' (И.П. Слесарева) и отнести его к наречиям предельной степени величины признака типа *complètement, entièrement, absolument, tout à fait* и т.п. (в русском языке *полностью, целиком, абсолютно, совершенно, совсем* и др.), а не к словам высокой степени признака типа *очень*. По той же причине представляется нецелесообразным отмечать в качестве точного коррелята слова *очень* французскую адвербиальную лексему *tout à fait* (*совсем, совершенно*). О трудностях, испытываемых франкофонами при употреблении в речи наречий степени (*очень*, *совсем*, *совершенно, вполне* и др.), см. Приложение 3.

В некоторых контекстах наречие *очень* коррелирует с адвербиальной лексемой *fort*, образованной в результате конверсии прилагательного *fort* (*сильный*): (68) *C'est* ***fort*** *bien. – Это* ***очень*** *хорошо*; (69) *J'en doute* ***fort****. – Я* ***очень*** *сомневаюсь в этом*; (70) *Il est* ***fort*** *généreux. – Он* ***очень*** *щедрый,* см. также пример 21 выше. В таких случаях имеет место семантический сдвиг (от качества к количеству признака), ср. подобное явление в русском языке: (71) *Он* ***очень/сильно*** *расстроился*, см. п. 2.2.5.

Ошибки, допускаемые франкофонами при употреблении русских слов *много* (ЛСВ *много*$_1$) и *многие* (см. п. 2.2.4), свидетельствуют об интерференции: обоим словам во французском языке эквиваленты наречие *beaucoup (de)* и прилагательное *nombreux* (см. выше), ср.: (72) *Ce genre de politique soulève* ***beaucoup de*** *questions. – Такая политика вызывает* ***много*** *вопросов;* (73) *Il a* ***de nombreux*** *amis. – У него* ***много*** *друзей*; (74) ***Beaucoup d****'étudiants comptent sur leurs gains pour financer en partie leurs études* (Инт.). – ***Многие*** *студенты рассчитывают на свой заработок, чтобы частично оплачивать обучение*; (75) *Les attentats touchent* ***de nombreux*** *pays* (Инт.). – *Теракты совершаются во* ***многих*** *странах*. В теоретических и практических пособиях по РКИ для франкофонов квантитативу *много*$_1$ наиболее часто ставится в соответствие наречие *beaucoup (de)*, а слову *многие* – лексемы *nombreux* и *nombre de* (букв. 'число (чего-л. / кого-л.)') [Karcevski 1956; Mazon 1963: 105; Boulanger 1991, 2000; Grammaire vivante du russe, II. 2006]. При этом указывается на различие в се-

мантике русских слов: если *много* выражает «une grande quantité indéfinie» («неопределённо большое количество»), то *многие* обозначает «beaucoup mais pas tous» («много, но не все»)[148], см., например, [Grammaire vivante du russe, II. 2006: 168]. Первые наблюдения показали, однако, что во французском языке оба указанных смысла могут передаваться как наречием *beaucoup*, так и прилагательным *nombreux*, при этом в позиции начала предложения обычно выражается смысл «много, но не все» (см. примеры выше). Лексема *nombre de* коррелирует преимущественно с прилагательным *многие* в ЛСВ ‘значительная часть множества’: (76) *De toute évidence, **nombre de** ces problèmes mondiaux appellent des solutions mondiales* (Инт.). – *Очевидно, что **многие из** этих глобальных проблем требуют глобальных решений*. В русском языке коммуникативный потенциал ЛСВ *много*$_1$ ограничен: для него нехарактерны тематические КР (см. п. 2.2.7), которые, напротив, типичны для слова *многие*.

Кроме того, в отличие от французского коррелята *beaucoup*, русскому слову *много* (в частности, ЛСВ *много*$_1$) несвойственно самостоятельное употребление, например, в позиции подлежащего, ср.: (77) ***Beaucoup** estiment que nous avons un destin et que nous suivons dès notre naissance une voie toute tracée* (Инт.). – ***Многие** полагают, что у всех есть своя судьба и с рождения мы идём по предначертанному пути*. Слово *beaucoup* при этом реализует ЛСВ ‘un grand nombre de personnes’ (букв. ‘большое число человек’, см., например, [Larousse 1989]) и согласуется с предикатом по смыслу: так, в примере (77) глагол стоит в форме мн.ч. Эта особенность функционирования наречия *beaucoup*, сближающая его с ИС, отмечена, в частности, в [Mauger 1968: 389; Wagner, Pinchon 1975: 390; Гак 2004: 410; Grammaire vivante du russe, II. 2006: 170], а также во многих словарях. Русским коррелятом данного ЛСВ *beaucoup* является субстантивированное прилагательное *многие*, см. (77), а также: (78) *Pour **beaucoup**, le réchauffement climatique est déjà une réalité* (Инт.). – *Для **многих** глобальное потепление уже стало реальностью*.

Примечание. Слово *beaucoup* может употребляться во французском языке с компаративом, «усиливая значение степени сравнения» («renforçant un comparatif de supériorité ou d’infériorité») и реализуя ЛСВ ‘намного, гораздо’ (наречие степени отстояния двух величин признака): *C’est un **beaucoup plus beau** château. – Это **намного более красивый** замок.* Ср. отсутствие указания на наличие этого ЛСВ в [Грамматика французского языка 1978: 243]. В таких случаях имеет место семантический сдвиг: от выражения собственно

[148] ‘Ср. неточную формулировку значения слова *многие* ‘la majorité des elements composant un ensemble donné’ (‘большинство элементов, составляющих множество’) в [Boulanger 2000:44]: речь идёт лишь о значительной части таких элементов.

количества – к интенсивности [Гак 2004: 416]. Употребление лексемы *много* в этом значении, отмеченном в ряде словарей русского языка, в СРЯ встречается просторечии и зачастую воспринимается как устаревшее (см. п. 2.2.2).

И в русском, и во французском языках наблюдается явление супплетивизма в образовании компаративов от квантитативов *много* и *мало*: *больше – plus, меньше – moins*: *Lisez encore* ***plus****! – Читайте* ***больше!*** Для всех ЛСВ *много* возможно также употребление лексемы *davantage* [Wagner, Pinchon 1975: 387]: *Pour devenir indépendants nous avons besoin de* ***davantage d****'aide internationale* [Reverso]. *– Для того чтобы стать независимыми, нам необходимо* ***больше*** *международной помощи; Travaillez* ***davantage****! – Работайте* ***больше****!; Lisez* ***davantage****! – Читайте* ***больше****!*

Использование в речи форм сравнительной и превосходной степени прилагательных и наречий вызывает трудности у франкоговорящих учащихся. Не рассматривая здесь особенности представления компаратива и суперлатива в аспекте преподавания РКИ франкофонам (см. [Mazon 1963; Boulanger 1991; Grammaire vivante du russe, I, 2007; Le russe 2008; Bigard 2009 и др.]), приведём типичные ошибки, зафиксированные нами в речи студентов Первого, Второго и Третьего уровней при употреблении слов *больше* и *более*: **С каждым годом* ***более*** *безработных* (вместо: *С каждым годом появляется* ***всё больше*** *безработных*); **Младший сын сказал, что съест* ***более*** *его* (*тролля – Е.Г.*) (вместо: *Младший сын сказал, что съест* ***больше*** *него*); **Что вы цените* ***больше*** *в мужчинах?* (вместо: *Что вы цените в мужчинах* ***больше всего****?*); **Вы хотите что-нибудь* ***больше романтическое****?* (вместо: *Вы хотите что-нибудь* ***более романтическое****?*); **Я предпочитаю что-нибудь* ***больше весёлое*** (вместо: *Я предпочитаю что-то* ***более весёлое***) и т.п. Следует пояснить учащимся, что в СРЯ компаративом разных ЛСВ квантитатива *много* выступает лексема *больше*, а суперлативом – *больше всего / всех*, тогда как аналитические формы сравнительной степени прилагательных и наречий образуются при помощи слова *более* (*более весёлый, более весело*), ср. также *меньше* (для *мало*) и *менее*. (Далее необходимо давать дополнительные пояснения, однако в данной работе такая цель не ставится.)

Наконец, существуют выражения, характеризуемые специфичной для того или иного языка сочетаемостью компонентов: рус. *большое спасибо* – фр. *merci beaucoup* (‘спасибо много’) – англ. *thank you very much* (‘благодарю тебя очень много’) и др.; ср. также употребление квантитативов *beaucoup*, *trop* с адвербиальной лексемой степени *un peu*, свойственное разговорной речи: *C’est* ***un peu beaucoup*** (‘Это немного много’); *C’est* ***un peu trop*** (‘Это немного слишком’). – *Это уже слишком*. Необходимо обращать особое внимание инофонов на специфику сочетаемости таких языковых единиц.

Представим результаты сопоставительного анализа в виде таблицы. Полужирным шрифтом выделим наиболее точные корреляты (см. табл. 11).

Таблица 11

Сопоставление русских лексем *много* и *очень* с их французскими коррелятами

ЛСВ русских лексем	Французские корреляты	
Много$_1$	***beaucoup (de)***	*plein (de)*
	bien (de)	*(de) nombreux*
Много$_2$	***beaucoup***	
Много$_3$	***beaucoup***	
Очень	***très***	*bien*
	beaucoup	*fort*

2.2.9. Промежуточные выводы

Итак, релевантными для разграничения и корректного употребления в речи слов *много* и *очень* являются следующие характеристики.

1. Лексема *много* имеет три ЛСВ, характеризующихся своими семантическими, синтагматическими и парадигматическими особенностями, а наречие *очень* – один ЛСВ (‘высокая степень величины признака’).

2. В связи с функционированием в речи ЛСВ *много*$_1$ актуально понятие контекстуальной парадигмы слова [Панков 2009]. При употреблении с существительными и его субститутами *много* означает ‘большое количество объектов’ и квантифицирует как дискретные, так и недискретные множества. Указанный ЛСВ слово *много* реализует в именительном и винительном падежах в составе конструкции «и.п. / в.п. *много* + р.п. сущ.», где он управляет зависимым(-и) словом(-ами): *В магазине* ***много*** *товаров; На день рождения Ире подарили* ***много*** *цветов*. В конструкциях с родительным, дательным, творительным и предложным падежами употребляются другие члены КП *много*$_1$: слова *многие, множество* (оба – с существительными, обозначающими исчисляемые объекты), словосочетание *большое количество*. Прилагательное *многие* (всегда во мн.ч.[149]) согласуется в соответствующем падеже с определяемым(-и) им словом(-ами): *Анн Нива – автор* ***многих*** *статей об Ираке.* Слово *множество* и дескрипция *большое количество* используются с существительными в родительном падеже: *Я вернулся из Азии с* ***большим количеством*** */ со* ***множеством*** *ярких впечатлений*.

3. В сочетании с непереходными глаголами *много* может выражать длительность и интенсивность действия (ЛСВ *много*$_2$): *Наши родители* ***много*** *работают*; *Вчера Саша* ***много*** *занимался*. При использовании с глаголами НСВ (в частности, с глаголами движения) при выражении повторяемости действия *много*$_2$ может сближаться по семантике с наречием *часто* (ЛСВ ‘через короткие промежутки времени’), хотя и нетождественно ему: *Мы* ***много*** *переезжаем.*

4. При употреблении с переходными глаголами *много* обычно указывает на большой объём выполняемого / выполненного действия (ЛСВ *много*$_3$): *Мы* ***много*** *прочитали сегодня.*

5. *Очень* не сочетается с прилагательными и наречиями, выражающими высшую степень проявления признака, например, *прекрасный, отлично* и т.п.

[149] Субстантивированное прилагательное *многое* имеет значение ‘много вещей’ и функционирует в предложении как неодушевлённое существительное ср.р. ед.ч., а прилагательное *многие* как субститут слова *много* в косвенных падежах всегда используется во мн.ч.

6. Для признаковых существительных типа *слава, доверие, уважение* нехарактерно употребление с лексемой *много*. Вместо этого они часто сочетаются с прилагательными типа *большой, огромный, значительный*: *Спектакль имел* ***большой*** *успех.*

7. В русском языке для передачи смысла ‘значительно больше нормы’ и усиления значения признака используются наречия высокой степени величины признака, например, *очень*: *На выставке было* ***очень много*** *народу* (ср. невозможность **très beaucoup*, букв. ‘очень много’, во французском языке).

8. Отметим характерные особенности лексико-грамматической сочетаемости слова ***очень***. Оно используется со следующими группами слов:

1) с качественными[150] прилагательными различной семантики: *добрый, хороший* и т.п., в том числе в краткой форме: *рад, доволен, болен*;

2) с наречиями разной семантики, выражающими относительную оценку, в том числе предикативными: *часто, долго, красиво, хорошо; надо, нужно* и т.п.;

3) с глаголами:

- неакциональными глаголами отношения (реляционными): компаративного значения: *отличаться, напоминать (что-кого-л.), превосходить* и др.*;* сопоставительного значения: *гармонировать, подходить (чему-кому-л.)* и др.; интерперсонального отношения: *дружить, враждовать, мешать*; эмоционального отношения-состояния: *любить, нравиться, уважать* и др.;

- неакциональными глаголами состояния, а также изменения состояния (эмоционально-психического: *страдать, волноваться, радоваться, грустить, бояться* и др., физиологического: *морозить, похолодать; мёрзнуть, уставать, болеть* и др., интеллектуально-творческого: *увлекаться, интересоваться* и др.);

- неакциональными характеризационными глаголами (выражающими признак, свойство): *блестеть* (о глазах), *хромать, виться* (о волосах) и др.;

- акциональными глаголами эмоционального воздействия: *впечатлить, испугать, разозлить, огорчать, нервировать* и др.;

---

[150] Помимо признака качественности / относительности Г.А .Битехтина выделяет признак точечности / неточечности (термин Т.Ю. Кобзаревой) прилагательных, тип их лексического значения, объясняющий возможность / невозможность приадъективного употребления качественно-количественных наречий [Битехтина 1979: 47, 100-101; 1982: 45-46]. Точечные прилагательные обозначают абсолютный признак (*босой, глухой* и др.) и не могут определяться непредельными наречиями степени (*очень, немного* и др.). Неточечные прилагательные обозначают релятивный признак, способный проявляться в большей или меньшей степени, и могут сочетаться с наречиями степени (ср. ***очень*** *высокий*). Г.А. Битехтина также отмечает, что разные ЛСВ одного прилагательного могут обозначать точечные и неточечные признаки и иметь разный сочетаемостный потенциал: ***очень*** *старый дом* (ЛСВ *старый*$_1$ ‘давно существующий’) и ****очень*** *старый адрес* (ЛСВ *старый*$_2$ ‘такой, который был прежде, бывший’).

- неполнознаменательными глаголами – глаголами-модификаторами, в частности собственно модальными (глаголами желания и потребности): *хотеть; нуждаться*, и модально-темповыми: *медлить, спешить, торопиться* и т.п.;

- акциональными глаголами, заключающими в себе указание на высокую активность процесса (*кричать, умолять*), и глаголами, называющими действие, которое может быть измерено в отношении амплитуды, частоты движения, меры прилагаемых усилий (*очень качает лодку*).

9. Отметим характерные особенности лексико-грамматической сочетаемости слова ***много***. Оно используется:

1) с существительными разной семантики и субстантивированными прилагательными в р.п.: ***много*** *книг, времени, денег*; ***много*** *хорошего, интересного* и др. (*много*$_1$);

2) с акциональными глаголами: конкретного физического действия (*работать, заниматься, есть, пить* и др.), движения и перемещения в пространстве (*ездить, ходить* и др.), речевого действия (*говорить, рассказывать, выступать* (перед аудиторией) и др.), донативного действия (*давать, брать* и др.); неакциональными глаголами: положения в пространстве (*сидеть, лежать* и др.), ментального состояния (*знать, помнить* и др.) при указании на большой объём выполняемого/выполненного действия (*много*$_3$) или выражении длительности и интенсивности, а также повторяемости действия (*много*$_2$); с разными неакциональными глаголами при выражении длительности или повторяемости действия (*много ждать; много болеть*): *много*$_2$.

10. В предложениях *На встречу одноклассников пришло* ***много*** *людей.* ***Многие*** *из них были из нашего класса* слово *много* означает «большое количество объектов», а прилагательное *многие* имеет значение «не все, значительная часть чего(кого)-либо» и характеризует группу однородных предметов. Семантика лексем определяет особенности их функционирования в коммуникативной и формальной структурах высказывания: для конструкции «много + р.п. сущ.» характерна позиция ремы и постпозиция по отношению к сказуемому, а для конструкций «многие из + р.п. сущ.»и «многие + и.п. сущ.» – позиция темы и препозиция к сказуемому.

11. Субстантивированное прилагательное *многие* означает «значительная часть множества людей»: ***Многие*** *сомневались в правильности внешней политики государства*. Субстантивированное прилагательное *многое* означает «многие вещи» и функ-

ционирует в предложении как неодушевлённое существительное ср.р. ед.ч.: *Для изучения этногенеза* ***многое*** *могла бы дать антропология*.

12. Синонимико-вариативные и антонимические ряды лексем *много* и *очень* нетождественны, различны они и у разных ЛСВ слова *много*. При изучении их синонимики и антонимики в иноязычной аудитории необходим тщательный отбор единиц с учётом этапа и профиля обучения, уровня владения русским языком и коммуникативных потребностей учащихся. Важно также учитывать стилистическую характеристику, вариативность, грамматическую и лексико-семантическую сочетаемость единиц.

13. В формальной структуре предложения лексемам *много* и *очень* несвойственно употребление при числительном, существительном, местоимении и компаративе. Для слова *очень* характерны приадъективная, приадвербиальная и привербальная позиции. *Много*$_1$, в отличие от *много*$_2$ и *много*$_3$, используется с существительными, реже – с личными местоимениями – в составе предикативной пары. Возможно также употребление *много*$_1$ при глаголе. Характерной позицией для *много*$_2$ и *много*$_3$ является приглагольная. Всем ЛСВ *много* несвойственно использование с наречиями и прилагательными. Способность выступать в качестве предицирующего компонента и занимать предикативную позицию отличает ЛСВ *много*$_1$.

14. Некоторые особенности функционирования наречий *много* и *очень* выявляются в связи с семантикой глагольного вида. ЛСВ *много*$_3$ употребляется с переходными глаголами как НСВ (*В последнее время ты очень* ***много*** *ел*), так и СВ (*К экзамену студенты* ***много*** *прочитали*). Для ЛСВ *много*$_2$ характерно использование с глаголами НСВ (*Вчера я* ***много*** *занимался*) и возможно употребление с темпорально валентными глаголами СВ (*Вчера Ира* ***много*** *просидела за компьютером*). Наречие *очень* сочетается с глаголами НСВ (*Я* ***очень*** *устаю на работе*) и СВ (*Актёр* ***очень*** *разволновался*).

15. Лексеме *много* свойственна широкая сочетаемость с наречиями степени величины признака, тогда как наречие степени *очень* сочетается с квантитативами типа *много, мало, немного*.

16. Для всех ЛСВ *много* и наречия *очень* характерны рематические коммуникативные позиции, в частности, диктальная, модальная и атоническая ремы. Роль диктальной ремы для слова *очень* возможна при наличии латентного вопроса. Роли атонической темы и парентезы свойственны всем рассматриваемым ЛСВ в меньшей степени, чем рематические, а вот позиция фокуса темы для них нехарактерна.

17. При наличии прямого объекта, на который направлено действие, выраженное глаголом, в стилистически нейтральной речи ЛСВ *много*$_1$ находится в постпозиции к глаголу-сказуемому и в препозиции к имени объекта (в сочетании с зависимым существительным оно выступает в синтаксической функции дополнения): *К экзамену я прочитал* ***много*** *книг*. При отсутствии прямого объекта лексема *много* может находиться как в препозиции к предикату, ср.: *Вчера мы* ***много*** *прочитали*, так и в постпозиции: *На каникулах я сделал* ***много****: прочитал весь список литературы, повторил темы по физике, позанимался английским языком*. При этом ЛСВ *много*$_3$ указывает на большой объём выполняемого / выполненного действия. При выражении длительности и интенсивности действия, а также его повторяемости характерна препозиция *много*$_2$ по отношению к глаголу-сказуемому: *Вчера мы* ***много*** *занимались*. В стилистически нейтральной речи наречие *очень* находится в препозиции к определяемому слову: *Мы* ***очень*** *рады*.

2.2.10. Особенности функционирования лексем *немного* и *мало* с точки зрения трудностей, испытываемых франкофонами

По сравнению со словом *много*, нами было зафиксировано значительно меньше ошибок при употреблении франкоговорящими учащимися в речи лексем *немного* и *мало*, ср.: (1) *Мы изучаем русский язы*^{1}*к. *Мы уже* ***мало*** *говорим по-ру*^{1}*сски* (вместо: *Мы уже* ***немного*** *говорим по-ру*^{1}*сски*), Элем. ур. (А1); (2) **Обычно я* ***мало*** *изучаю до*^{3}*ма, / потом иду на уро*^{1}*к* (вместо: *Обычно я* ***немного*** *занимаюсь до*^{3}*ма, / потом иду на уро*^{1}*к*), Баз. ур. (А2). Рассмотрим лексемы *немного* и *мало* с точки зрения трудностей, которые они вызывают у франкофонов.

Примечание. О семантических и коммуникативных свойствах слов *немного* и/или *мало* см., в частности, [Баранов и др. 1993; Булыгина, Шмелёв 1988, 1997; Bulygina, Shmelev 1990; Янко 1997б, 2000; Зельдович 1999; Шмелёв 2002, 2005; Падучева 2005; Кодзасов 2009]. Интегральное описание ЛСВ степени наречий *немного* и *мало* представлено в [Апресян 2003]. О проблеме частеречной принадлежности и особенностях функционирования *мало* и/или *немного* см. [Полянский 1984; Чеснокова 1997; Шамшин 2007] и др. Ср. отсутствие какой-либо информации о разграничении *немного* и *мало,* например, в [Вагнер 2001].

Во французском языке существует наречие *peu*, которое в двуязычных словарях переводится на русский язык и как «мало», и как «немного» (русские лексемы обычно даются через запятую, как синонимы).Однако корпус примеров показал, что французское слово *peu* является коррелятом русского *мало* (***peu*** *de temps* – ***мало*** *времени;*

Il en a fait ***peu.*** *– Он* ***мало*** *сделал*), тогда как выражение *un peu* (*peu* с неопределённым артиклем *un*) – коррелятом *немного*[151]: *Я* ***немного*** *подождал и ушёл. – J'ai attendu* ***un peu*** *et puis je suis parti; Я* ***немного*** *устал. – Je suis* ***un peu*** *fatigué* и др. В словарях синонимов *мало* и *немного* стоят в одном ряду, а в словарях антонимов они даются в качестве антонимов *много*. Таким образом, очевидна необходимость дифференцировать особенности функционирования данных единиц в речи.

Большинство случаев некорректного употребления анализируемых лексем связано с их семантикой, поэтому мы кратко рассмотрим толкования слов *немного* и *мало* в словарях. Обобщая данные словарей [Ушаков 1935; БАС 1950-1965; МАС 1984; БТС 1998; СОШ 1999; НСРЯ 2001], можно выделить следующие значения лексемы *немного*: 1) «чуть-чуть, слегка» (варианты толкований: «не сильно / в некоторой степени») – в [Ушаков 1935; МАС 1984; БАС 1950-1965; БТС 1998; СОШ 1999; НСРЯ 2001]: *Голова* ***немного*** *болит*; 2) «мало, не очень много» (вариант: «в небольшом количестве») – в [Ушаков 1935; МАС 1984; БАС 1950-1965; БТС 1998; СОШ 1999; НСРЯ 2001]: ***немного*** *воды*; 3) «некоторое, незначительное время, недолго» – в [МАС 1984; БТС 1998; НСРЯ 2001], а также в [БАС 1950-1965] в рамках значения «мало, не очень много»: *Отдохни* ***немного***; 4) «некоторое, незначительное расстояние» – в [МАС 1984; БТС 1998]: *До озера Ханка оставалось* ***немного*** (Арсеньев).

В [СОШ 1999] представлено всего одно толкование лексемы *немного*, однако такой подход кажется нам не очень удачным, поскольку он по сути объединяет разные ЛСВ: указывающий на собственно количество («не очень много») и указывающий на степень величины признака («слегка»). Выделенные выше значения 3 («некоторое, незначительное время, недолго») и 4 («некоторое, незначительное расстояние») представлены в [МАС 1984] в рамках одного значения. Помета «значение сказуемого» в [Ушаков 1935] представляется некорректной, поскольку сказуемое – это одна из синтаксических позиций словоформы в предложении, и не следует смешивать формальный и семантический уровни. Толкование *немного* через *мало* представляется сомнительным: это нетождественные лексемы, хотя они могут выражать примерно одинако-

[151] О коммуникативных особенностях французских лексем *peu* и *un peu* (в частности, рематичности первой и «безударности» второй) см. [Ducrot 1973], о семантике слова *peu* см., в частности, [Martin 1969]. Перевод лексемы *немного* при помощи СВР *peu, un peu, quelque peu* без каких-либо комментариев, например, в [Le russe 2008] может спровоцировать ошибки в речи франкофонов. Интересно также, что лексема *un peu* широко используется в разговорной речи, выражая самые разные, нередко противоположные смыслы, ср.: *C'est* ***un peu*** *beaucoup/trop! – Это слишком!* (букв. 'Это немного много/слишком'); *Tiens, il est* ***un peu*** *fort! – Смотри-ка, а он силён!* (букв.'он есть немного сильный') и т.д., см., например, [TLFi; DVLF; Словарь разг. лексики франц. языка 1988].

вое количество, ср.: *Еды совсем* ***мало*** и *Еды совсем* ***немного;*** *У нас* ***ма[1]ло*** *денег, / и мы не мо[1]жем купить новый телевизор* vs *У нас* ***немно[1]го*** *денег, / но мы уже мо[1]жем купить новый телевизор*. Наиболее логичным нам кажется определение значений в [МАС 1984; БТС 1998; НСРЯ 2001]. Выделим и сформулируем ЛСВ слова *немного*, приведём примеры их употребления:

ЛСВ *немного*$_1$ (в сочетании с существительными и его субститутами) – ‘небольшое количество объектов’: *У нас* ***немного*** *времени, не будем медлить; Я одолжил другу* ***немного*** *денег; Нас было* ***немного***.

ЛСВ *немного*$_2$ (в сочетании с глаголами) – ‘в течение небольшого промежутка времени’: *Подожди* ***немного****, я всё узнаю*; *Дети* ***немного*** *поиграли и пошли гулять*.

ЛСВ *немного*$_3$ (в сочетании с глаголами, обычно переходными) указывает на ‘небольшой объём выполняемого / выполненного действия’: *О подозреваемом следствию удалось узнать* ***немного*** (Инт.)*; На каникулах я сделал* ***немного***.

ЛСВ *немного*$_4$ (наречие в сочетании с разными ККС) – ‘в некоторой степени, слегка’: *Я* ***немного*** *устал; В Рождество все* ***немного*** *волхвы* (И. Бродский)*;* ***Немного*** *трудно играть после таких разгромных матчей* (Инт.).

Примечание. В семантической структуре слова *немного* можно выделить также локативный ЛСВ *немного*$_5$, реализуемый с глаголами движения, ср.: *Ехать осталось* ***немного***, однако в курсе РКИ для Базового уровня, на который ориентирована разработанная нами СУЗ (см. Приложение 2), мы не рассматриваем его.

Рассмотрим теперь толкования слова *мало* в [Ушаков 1935; БАС 1950-1965; МАС 1984; БТС 1998; СОШ 1999; НСРЯ 2001; БАС 2004-2014]. В целом в данных словарях представлены следующие значения: 1) «немного, в небольшом количестве, в небольшой степени» (вариант толкования: «в незначительной степени») – в [Ушаков 1935; БАС 1950-1965; МАС 1984; БТС 1998; НСРЯ 2001; БАС 2004-2014]: *Говорила она* ***мало*** (Гончаров); 2) «небольшое количество кого-л., чего-л.» («малое, недостаточное количество») – в [Ушаков 1935; МАС 1984; БТС 1998; СОШ 1999; НСРЯ 2001; БАС 2004-2014]: ***мало*** *денег*; 3) «меньше, чем нужно; недостаточно» («в недостаточном количестве / в недостаточной степени / оценка количества чего-либо как недостаточного») – в [Ушаков 1935; БАС 1950-1965; МАС 1984; БТС 1998; СОШ 1999; НСРЯ 2001; БАС 2004-2014]: *Я вас знаю* ***мало****, – повторил Базаров* (Тургенев); ***Мало*** *захотеть, надо сделать*; 4) в сочетании с местоимениями и наречиями *кто, что, какой, где, когда* означает «немногие», «немного»; «в немногих местах», «в немногих случа-

ях, изредка» и т.п. – в [Ушаков 1935; МАС 1984; БТС 1998]: *Я **мало** где бывал*. Заметим, что нередко в рассматриваемых словарях первые три значения не разграничены.

Значение №4 (см. выше) касается составных единиц, в которых употребляется рассматриваемая лексема (*мало кто/где* и т.п.), поэтому оно остаётся за рамками нашего исследования. Пометы «в значении сказуемого» в [МАС 1984; СОШ 1999], «в значении числительного» в [Ушаков 1935; БАС 2004-2014], а также выделение отдельного значения предикатива в [НСРЯ 2001], с нашей точки зрения, неоправданны, поскольку сказуемое – это синтаксическая позиция словоформы в предложении, числительное – категориальный статус слова, т.е. речь идёт о синтаксическом и морфологическом уровнях, но не о семантике. Толкование *мало* через *немного* также вызывает сомнения: данные лексемы не абсолютно тождественны, хотя и схожи в выражении малого / небольшого количества чего(кого)-либо.

В целом можно выделить как минимум три ЛСВ слова *мало*:

ЛСВ *мало$_1$* (при употреблении с существительными и его субститутами) – ‘малое количество объектов’: *У нас **мало** времени – поторопись*; *В городе **мало** театров*.

ЛСВ *мало$_2$* (при употреблении с глаголами) – ‘малая / недостаточная длительность действия’: *Сегодня шёл дождь, и мы **мало** гуляли; В выходные я **мало** отдыхал.*

ЛСВ *мало$_3$* (при реализации с глаголами, нередко переходными) указывает на ‘малый объём выполняемого/выполненного действия: *Я **мало** прочитал за каникулы; Ребёнок ещё **мало** знает*.

Примечание. Слово *мало* реализует также ЛСВ *мало$_4$* ‘в очень малой степени’ (почти полное отсутствие признака), см. [Булыгина, Шмелёв 1988; Апресян 2003], ср.: *Политика его **мало** интересует,* и ЛСВ *мало$_5$* ‘недостаточно’: *Его повесить **мало*** [Апресян 2003]. Однако в курсе РКИ для Базового уровня мы не рассматриваем их.

Важно отметить, что *мало*, в отличие от *немного*, нередко выражает отрицательное отношение говорящего к высказываемому (модусный смысл) и может означать «недостаточно, меньше общепринятой нормы / меньше ожидаемого» , см. также [Апресян 2003]: *Ты **мало** ешь, **мало** спишь, почти не отдыхаешь. Это может плохо закончиться*; *Многие женщины жалуются, что их мужья **мало** зарабатывают.* Поэтому в высказываниях (1-2) в речи франкоговорящих учащихся (см. выше) ошибочно употребление лексемы *мало*: с точки зрения прагматики, в этих предложениях необходимо использование нейтрального *немного*. В примере (1) наречие *немного* указывает на небольшое количество знаний, позволяющих студентам объясняться по-русски,

в примере (2) оно синонимично лексеме *недолго* и обозначает небольшой промежуток времени. Ср. также некорректное употребление *мало* в речи учащихся Элементарного (А1) и Базового (А2) уровней: (3) **Я знаю английский и испанский языки[1]. А я знаю* ***мало*** *финский язы[1]к* (вместо: *Я знаю английский и испанский языки[1]. А ещё я* ***немного*** *говорю по-фи[1]нски*); (4) **Вечером я смотрю фи[3]льм / и* ***мало*** *читаю кни[1]гу* (вместо: *Вечером я смотрю фи[3]льм / и* ***немного*** *чита[1]ю*), а также ошибку студента Базового уровня в рассказе о своём обычном дне (5) **Я слушаю* ***мало*** *му[3]зыки, / а читаю* ***немало*** *кни[1]г* (вместо: *Я* ***немного*** *слушаю му[3]зыку / и читаю* ***много*** *кни[1]г /* ***много*** *чита[1]ю*). Важно также учитывать наличие семы ‘существование’ в семантике *немного* и её отсутствие в семантике *мало* [Булыгина, Шмелёв 1988, 1997; Апресян 2003], ср. ошибки франкофонов типа **Мы уже* ***мало*** *говорим по-русски*.

Сомнительным представляется и использование лексемы *чуть-чуть* в предложении (6) *?В 11 ночи я ложусь и* ***чуть-чуть*** *читаю* (ср.: *В 11 ночи я ложусь, но перед сном* ***немного*** *читаю*), Элем. ур. (А1). Для лексемы *чуть-чуть* характерна сочетаемость с глаголами СВ (*Я* ***чуть-чуть*** *посмотрел телевизор и лёг спать*). С глаголами НСВ в значении повторяющегося действия *чуть-чуть* часто употребляется с предлогом *по*: *Ты работаешь над дипломом? Сколько ты пишешь в день? – По* ***чуть-чуть****, страницы по две*; *Ешь по* ***чуть-чуть****, суп горячий*. О лексеме *чуть-чуть* см., в частности, [Баранов и др. 1993; Апресян 2003, 2010].

Следующая группа ошибок касается употребления диминутива *немножко* вместо лексемы *немного* и связана со стилистическими особенностями этих слов: (7) **Я говорю по-неме[3]цки / и по-английски* ***немно[1]жко*** (вместо: *Я говорю по-неме[3]цки / и* ***немного*** *по-англи[1]йски:* здесь наблюдается нарушение стиля и порядка словоформ в формальной и коммуникативной структурах высказывания), Элем. ур. (А1); (8) **Мне кажется, Россия* ***немножко*** *странная* (вместо: *Россия мне кажется* ***немного*** *странной*), Первый ур. (В1); (9) **Мы сделали* ***немножко*** *туризма* (вместо: *Мы* ***немного*** *попутешествовали*; попытка студентки Первого уровня буквально перевести французское выражение *faire du tourisme* (букв. ‘делать туризм’) – *совершать туристические поездки*). Лексема *немного* является стилистически нейтральной, тогда как слову *немножко* свойственно использование в устной разговорной речи. Кроме того, диминутив *немножко* имеет уменьшительно-ласкательный оттенок и часто употребляется

в разговоре с детьми или о детях: *Действительно, всё* ***немножко*** *походило на начало интересной сказки* (О. Рой).

Интересна ошибка, допущенная учащимся Базового уровня (А2): (10) **Я думаю, она* ***мало*** *любит слушать музыку и редко читает* (вместо: *Я думаю, она* ***не очень*** *любит слушать музыку и редко читает*). В данном случае ошибка связана, возможно, с некорректным употреблением наречия *много* с неакциональными глаголами отношения типа *любить* (см. п. 2.2 выше), и по аналогии переносится на антоним *много – мало* – при выражении низкой степени проявления признака (здесь: чувства). В таком случае необходимо употребление *очень* с отрицательной частицей *не* (*не очень любит, не очень нравится* и т.п.) или – при выражении предельного отрицания признака – использование оборота *совсем не* (*совсем не любит, совсем не нравится* и т.д.)[152]. Ср. также ошибку студента Первого уровня (В1): (11) *Тебе нравится театр? –* ****Не столько*** (вместо: ***Не очень / Не слишком***)[153]. Возможно, в примере 10 имеет место интерференция: во французском языке наречие *peu* употребляется с указанной выше группой глаголов, ср.: *J'aime* ***peu*** *ce livre* (букв. 'Я люблю мало эту книгу').

Для *мало*, как и для *много,* характерна сочетаемость с акциональными глаголами и нехарактерно употребление с неакциональными глаголами (отношения, желания, состояния и др.), в отличие от лексемы *немного*, которой в ЛСВ *немного*$_4$ ('в некоторой степени, слегка') свойственно использование с неакциональными предикатами, в частности состояния: *Я* ***немного*** *устал; Дети* ***немного*** *замёрзли; Мне* ***немного*** *холодно, закрой окно*; характеризационными: *Он* ***немного*** *хромает*; а также акциональными глаголами эмоционального воздействия: *Вы* ***немного*** *испугали меня*.

Примечание. Для французского наречия *peu*, в отличие от его русского коррелята *мало*, характерно сочетание с ИП: *Il est* ***peu intelligent.*** *– Он* ***не очень / недостаточно умён*** (букв. 'мало умный') [Mauger 1968]; *Il est* ***peu soigneux.*** *– Он* ***не очень заботливый*** (букв. 'мало заботливый') [Wagner, Pinchon 1975: 388]. Возможно и употребление *peu* с наречием: *Il m'a répondu* ***peu courtoisement.*** *– Он ответил мне* ***не слишком любезно*** (букв. 'мало любезно') [Там же: 386].

Ещё одна группа ошибок, допускаемых франкофонами, касается особенностей функционирования рассматриваемых лексем в связи с категорией глагольного вида: (12) **Он предпочитает* ***мало*** *встретиться с людьми* (вместо: *Он предпочитает* ***редко / ?мало*** *встречаться с людьми*), Третий ур. (С1); (13) **После обеда я хочу ещё*

[152] О понятиях относительной (*очень – немного*) и абсолютной (*полностью – совсем не*) антонимии в сфере количественных наречий см. [Слесарева 1990].
[153] Ср. упражнение на отработку такого краткого отрицательного ответа, например, в [Щукин 1984: 125].

немного *заниматься японским языком* (вместо: *После обеда я хочу ещё* ***немного*** *позаниматься японским языком*), Второй ур. (B2). В предложении (12) выражается повторяемость действия, поэтому необходимо использовать глагол НСВ (*встречаться*) и наречие *редко*. ЛСВ *немного*$_2$ ('в течение небольшого промежутка времени') реализуется с глаголами СВ с префиксом *по-*, имеющим недлительно-ограничительное значение. При этом глаголы передают смысл «провести некоторое время» и выражают завершённость действия по истечении небольшого промежутка времени: *немного поиграть, посидеть, почитать, походить* и т.п. (см. пример 13).

Сравнивая особенности коммуникативного «поведения» анализируемых лексем, отметим, что для всех рассматриваемых ЛСВ *мало* типичны сильные позиции (фокуса ремы, диктальной и модальной ремы)[154], тогда как слабые КР (атонической темы и парентезы) и роль фокуса темы для них нехарактерны. В отличие от лексемы *мало, немного* не имеет ярко выраженной рематичности, хотя позиции фокуса ремы, диктальной и модальной ремы для неё возможны, в частности, для ЛСВ *немного*$_1$, *немного*$_2$ и *немного*$_3$. ЛСВ *немного*$_4$ ('в некоторой степени, слегка') отличается от других ЛСВ слов, поскольку роли фокуса ремы и модальной ремы ему несвойственны, а роль диктальной ремы возможна при наличии латентного вопроса (*Вы устали? – (Да. – В какой степени?) –* ***Немного***)[155]. Для *немного*$_4$, по нашим наблюдениям, наиболее характерны позиции атонической ремы, атонической темы и парентезы. Для всех ЛСВ *немного*, как и для *мало*, нехарактерна позиция фокуса темы.

В ходе работы во франкоязычной аудитории нами были зафиксированы также грамматические ошибки в речи студентов Первого уровня (B1) типа (15) **На нём была зимняя одежда: чёрная шуба, сапоги и шапка с* ***немного*** *снегом* (вместо: *На нём была зимняя одежда:… и* ***слегка*** *заснеженная шапка*). В русском языке при выражении большого / небольшого / малого количества объектов использование квантитативов типа *много, немного, мало* (в сочетании с существительными) возможно в и.п. и в.п. (*На улице было* ***много / немного / мало*** *снега; Девушке подарили* ***много / немного / мало*** *цветов*). В других косвенных падежах употребляются конструкции типа «множество + р.п. сущ.», «большое / небольшое / малое количество + р.п. сущ.», прилагательные *многие / немногие* (в сочетании с существительными, обозначающими исчис-

[154] Рематичность *мало* была отмечена в [Булыгина, Шмелёв 1988, 1997; Янко 1997б; Зельдович 1999; Апресян 2003].
[155] Ср.: *немного*, квантифицирующее признак, никогда не несёт главного логического ударения [Булыгина, Шмелёв 1988, 1997].

ляемые объекты), кроме того, поиск наиболее подходящего варианта может зависеть от контекста (см. пример 15).

В речи учащихся Первого уровня (B1) нам встретились также лексико-семантические ошибки типа (16) **Он **немного сильный**, и у него толстые губы*. Во-первых, сочетание прилагательного *сильный* с наречиями, имеющими значение «в небольшой / слабой степени» (типа *немного / слегка / чуть-чуть*) противоречит закону семантического согласования (ср.: *Он очень / чрезвычайно сильный*). Во-вторых, в данном примере в контексте описания внешности речь шла, по-видимому, не о силе, а о крупном телосложении человека (во французском языке прилагательное *fort* может означать не только *сильный*, но и *крупный, большой, крепкий*). Поэтому ошибку можно исправить следующим образом: (16.1) *Он **немного крупный** / Он **крупноват***.

Обобщим вышесказанное и изложим основные особенности функционирования в речи слов *немного* и *мало*.

1. Для слова *немного* в курсе РКИ были выделены следующие ЛСВ: 1) *немного*$_1$ (при употреблении с существительными и его субститутами) – ‘небольшое количество объектов’: *Времени у нас **немного;*** 2) *немного*$_2$ (в сочетании с глаголами) – ‘в течение небольшого промежутка времени’: *Подожди **немного***; 3) *немного*$_3$ (при употреблении с глаголами) указывает на ‘небольшой объём выполняемого/ выполненного действия’: *На каникулах я сделал **немного***; 4) *немного*$_4$ (при использовании с разными ККС) – ‘в некоторой степени, слегка’: *Я **немного** устал.*

2. Для слова *мало* в курсе РКИ были выделены ЛСВ: 1) *мало*$_1$ (в сочетании с существительными и его субститутами) – ‘малое количество объектов’: *В городе **мало** театров;* 2) *мало*$_2$ (при употреблении с глаголами) – ‘недостаточная / малая длительность действия’: *Вчера мы **мало** гуляли;* 3) *мало*$_3$ (в сочетании с глаголами) – ‘малый объём выполняемого / выполненного действия’: *Я **мало** прочитал за каникулы;*

3. *Мало*, в отличие от *немного*, может давать негативную оценку чему-либо и означать «недостаточно, меньше общепринятой нормы / меньше ожидаемого»: *Марина жалуется, что её муж **мало** зарабатывает.*

4. Лексема *немного* является стилистически нейтральной, тогда как слово *немножко* стилистически маркировано: оно имеет уменьшительно-ласкательный оттенок, характерно для разговорной речи и часто употребляется в разговоре с детьми или о детях.

5. С неакциональными глаголами отношения типа *любить* при выражении невысокой степени проявления признака употребляется наречие *очень* с отрицательной частицей *не* (*Витя **не очень** любит хоккей*), а при выражении предельного отрицания признака – *совсем не* (*Витя **совсем не** любит хоккей*), но не лексема *мало*.

6. Для слова *мало* характерна сочетаемость с акциональными глаголами и в целом нехарактерно употребление с неакциональными глаголами (отношения, желания, состояния и др.), в отличие от лексемы *немного*, для которой в ЛСВ *немного*$_4$ (‘в некоторой степени, слегка’) типично использование с неакциональными глаголами, в частности состояния: *Я **немного** устал*; характеризационными: *Он **немного** хромает*; а также акциональными глаголами эмоционального воздействия: *Вы **немного** испугали меня*.

7. Для ЛСВ *немного*$_2$ характерна реализация с глаголами СВ с префиксом *по-*, имеющим недлительно-ограничительное значение. При этом глаголы передают смысл «провести некоторое время» и выражают завершённость действия по истечении небольшого периода времени: *немного поиграть, посидеть* и т.п.

8. Для всех ЛСВ *мало* типичны сильные коммуникативные позиции, тогда как слабые роли (атонической темы и парентезы) и роль фокуса темы для них нехарактерны. В отличие от *мало,* слово *немного* не имеет ярко выраженной рематичности, хотя позиции фокуса ремы, диктальной и модальной ремы для него возможны, в частности для ЛСВ *немного*$_1$, *немного*$_2$ и *немного*$_3$. ЛСВ *немного*$_4$ несвойственны роли фокуса ремы и модальной ремы, а роль диктальной ремы возможна при наличии латентного вопроса. Для *немного*$_4$ наиболее характерны позиции атонических ремы и темы, парентезы. Для всех ЛСВ *немного*, как и для *мало*, нехарактерна позиция фокуса темы.

9. При выражении небольшого / малого количества объектов использование квантитативов *немного, мало* в сочетании с существительными возможно в и.п. и в.п. (*На улице было **немного** / **мало** снега; Ане подарили **немного** / **мало** цветов*). В других косвенных падежах употребляется конструкция «небольшое / малое количество + р.п. сущ.» (*Действительно хорошая группа может нравиться только **небольшому / малому количеству** слушателей*), прилагательное *немногие*[156] (с существительными, обозначающими исчисляемые объекты): *Средний Урал стал одним из **немногих** регионов, где выступил камерный оркестр «Вена-Берлин»* (Инт.).

[156] Об оппозициях *немного / немногие, немного / несколько, несколько / некоторые* в курсе русского языка для франкоговорящих учащихся см. Приложение 2 (п. 2.3).

Выводы к главе 2

Проведённый функционально-коммуникативный анализ адвербиальных лексем позволил решить основную задачу исследования – составить комплексное лингводидактическое описание семантически близких слов (в частности, *давно* и *долго*, *много* и *очень*) в целях обучения франкофонов русскому языку.

В работе рассмотрены следующие параметры лингводидактического описания адвербиальных лексем (см. также [Панков 2009; Евграфова 2011; Степанычева 2011]): 1) этимологическая и лексико-словообразовательная соотнесённость с другими ККС, 2) семантика, 3) синонимика и антонимика, 4) коммуникативный потенциал, 5) стилистическая характеристика, 6) особенности синтаксического «поведения», 7) сопоставление с иноязычными коррелятами.

Исследование показало, что из рассматриваемых темпоральных наречий (*давно, долго, недавно, недолго, надолго*) наибольшие трудности для усвоения франкофонами представляют ЛСВ *давно*$_2$ и *долго*. На основе составленного лингводидактического описания этих наречий выявлены релевантные для их разграничения признаки, которые могут служить для студентов «ориентирами» при выборе языковой единицы (см. п. 2.1.10). Данные признаки включают, в частности, различия в семантике наречий, в том числе прагматический компонент в значении *долго*; характер выражаемой темпоральной оценки (абсолютный / относительный); способность / неспособность к градуации; возможность / невозможность сочетаться с наречиями степени величины признака, со словами *уже/ещё*, с отрицательной частицей *не*; характерные позиции в формальной структуре предложения; особенности употребления с видо-временными формами глагола, с формами наклонения глагола; коммуникативный потенциал; особенности функционирования в отрицательной модификации предложения.

На основе проведённого анализа составлены словарные статьи наречий *давно* и *долго* (см. Приложение 1) в целях создания их максимально полного лексикографического описания, предложено распределение анализируемых темпоральных лексем по уровням владения РКИ, обоснована и описана методика работы с ними во франкоязычной аудитории (см. п. 3.2 главы 3).

В связи с вопросом о синонимике и антонимике наречия *долго*, а также с учётом испытываемых франкофонами трудностей были рассмотрены семантика и стилистика лексем *кратко*, *коротко* и *длинно* (см. п. 2.1.8). Анализ языкового материала позволил

сделать вывод о том, что отмечаемые в словарях антонимов наречия *кратко* и *коротко* в большинстве случаев нецелесообразно считать антонимами слова *долго.* Наличие ошибок при использовании наречия *длинно* в речи франкофонов выявило необходимость различения лексем *длинно* и *долго*. Основным параметром их разграничения была признана семантика. Анализ корпуса примеров употребления слова *длинно* позволил выделить у него три ЛСВ, ни один из которых не является полным синонимом *долго*.

Работа во франкоязычной аудитории выявила значительное количество трудностей и ошибок учащихся при употреблении ими не только темпоральных наречий, но и **квантитативов**, в частности, семантически близких слов *много* и *очень*. Помимо указанных выше параметров для лексем *много* и *очень* принципиально важен учёт особенностей их лексико-семантической и грамматической сочетаемости. В ходе функционально-коммуникативного анализа квантитативов были сделаны выводы о признаках, релевантных для их корректного употребления в речи (см. п. 2.2.9). На конкретном языковом материале была показана необходимость анализа этих слов на уровне ЛСВ, подтверждена актуальность понятия контекстуальной парадигмы слова [Панков 2009] (в частности, для ЛСВ *много*$_1$).

Учёт типичных ошибок франкофонов и комплексный анализ квантитативов *немного* и *мало* позволил выделить признаки, релевантные для их разграничения и корректного употребления в речи, в частности, семантические различия, включая прагматический компонент в семантике *мало*, лексико-семантическую и грамматическую сочетаемость, парадигматику (в том числе актуальность понятия контекстуальной парадигмы слова для ЛСВ *немного*$_1$ и *мало*$_1$), особенности коммуникативного «поведения». С учётом проведённого анализа предложено распределение квантитативов *много, немного, мало, очень* по уровням владения РКИ, разработана система упражнений и заданий, направленных на формирование и развитие навыков и умений их корректного употребления в речи (см. Приложение 2).

В Приложениях рассмотрены также некоторые аспекты лингводидактического описания других групп русских наречий, вызывающих трудности у франкофонов, в частности локативных, местоименных отрицательных, а также статальных и оценочных в функции предиката и показателей персуазивности в функции вводного слова (см. Приложение 4). Особенностям представления русских наречий во франкоязычной аудитории посвящена глава 3.

Глава 3

Представление русских наречий во франкоязычной аудитории

В данной главе изложим результаты анализа способов представления наречий в учебной (в том числе франкоориентированной) литературе по РКИ[157], опишем методику работы с рассмотренными в главе 2 адвербиальными лексемами во франкоязычной аудитории, предложим их распределение по уровням владения РКИ и приведём разработанную нами систему упражнений и заданий, направленных на формирование языковых, речевых навыков и развитие коммуникативных умений по употреблению в речи наречий (на материале темпоральных лексем).

3.1. Анализ представления категории наречия в учебниках и учебных пособиях по русскому языку как иностранному

Начало обзора способов представления категории наречия в учебной литературе по РКИ было положено в [Степанычева 2011], где были проанализированы, в частности, «Учебник русского языка для лиц, говорящих на немецком языке» [Рожкова и др. 1975], серия учебников русского языка для иностранных студентов-филологов [Войнова и др. 1981; Учебник 1982; Лобанова, Слесарева 1980; Лобанова, Слесарева 1984], пособия по русскому глаголу (в частности, [Рассудова 1968, 1982; Гуревич 1994; Кривоносов, Редькина 1999; Караванов 2008] и др.), сборники упражнений [Хавронина, Широченская 1978; Лексика русского языка 2003], словарь-справочник под редакцией И.П. Слесаревой [Словарь-справочник 1972] и некоторые другие пособия. Однако большая часть учебников и пособий, изданных ещё в советское время, сейчас уже несколько устарела. Представленные во многих из них упражнения и задания не учитывают достижения лингвистики и методики последних лет.

Мы рассмотрели особенности презентации адвербиальной лексики в ряде других, более новых учебников по РКИ [Чернышов 2011 (первое издание – 2001 г.); Эсмантова 2011; Дорога в Россию 2013 (первое издание – 2001 г.); Университет 2011], остановились на наиболее популярных в настоящее время учебно-справочных пособиях, словарях и сборниках упражнений [Словарь-справочник 1972 (а также издание 2011 г.); Дерягина, Мартыненко 2003; Лексика русского языка 2003 (а также издание

[157] Подробный анализ представления категории наречия в учебной литературе по РКИ см. в Приложении 5.

2010 г.); Хавронина, Широченская 2011 (первое издание – 1965 г.)][158] и уделили особое внимание учебной литературе для франкофонов [Tayar-Boulanger 1985; Boulanger 1991, 2000; Le russe à votre rythme, I , 2007, III, 2005; Начальный курс русского языка 2008; Le russe 2008; Grammaire vivante du russe, I, 2007, II, 2006, III, 2008; Bigard 2009].

Проведённый анализ позволил нам сделать вывод о том, что наречие пока остаётся на периферии внимания авторов учебников и учебных пособий. Некоторые семантические разряды наречий (в частности, локативные, квалитативы) представлены в учебной литературе по РКИ более или менее подробно, другие вообще не охарактеризованы отдельно или описаны лишь частично (например, показатели персуазивности, наречия образа действия, квантитативы, темпоральные и др.). Нередко адвербиальные лексемы встречаются в примерах, иллюстрирующих определённые грамматические положения, однако необходимые поясняющие комментарии отсутствуют (см., например, [Boulanger 1991; Чернышов 2011]).

В учебниках, предназначенных для студентов Элементарного уровня [Чернышов 2011; Эсмантова 2011; Дорога в Россию 2013; Le russe à votre rythme, I, 2007], а также в [Начальный курс русского языка 2008] основные семантические группы наречий (места, времени, оценки качества действия, аксиологической оценки, состояния, модификаторы модальности) представлены достаточно полно, однако не всегда системно и методически правильно. Иногда в упражнениях отсутствует образец, что может затруднять их выполнение и провоцировать ошибки, см., в частности, [Чернышов 2011; Le russe à votre rythme, I, 2007]. В некоторых случаях последовательность упражнений и заданий не вполне корректна с методической точки зрения: предречевые предшествуют языковым, см., например, [Эсмантова 2011; Le russe à votre rythme, I, 2007].

В ряде учебников, предназначенных для начального этапа обучения [Начальный курс русского языка 2008; Le russe 2008; Bigard 2009], приоритет отдаётся именным предложно-падежным группам, а не наречиям, что представляется не совсем оправданным, поскольку в самом начале изучения русского языка при помощи адвербиальных лексем учащиеся уже способны выразить многие смыслы (лока-

[158] Анализ данных пособий был начат в [Степанычева 2011]. Однако, учитывая их актуальность в практике преподавания РКИ, релевантность с точки зрения способов презентации в них наречий, мы обратили на них особое внимание, рассмотрев также те аспекты, которые не были затронуты Е.М. Степанычевой. Анализ способов представления наречий в отечественной, не франкоориентированной учебной и учебно-справочной литературе мотивирован тем, что в России иностранные студенты (в том числе франкоговорящие) зачастую изучают русский язык в мультинациональных группах по учебникам и пособиям, не ориентированным на носителей конкретного языка.

тивные, темпоральные и др.), которые они ещё не могут передать предложно-падежными формами в силу отсутствия у них необходимых знаний.

Для некоторых учебников и пособий характерен значительный охват наречий, довольно системное изложение особенностей лексем в теоретическом и лингводидактическом планах, что составляет их несомненное достоинство [Лексика русского языка 2003, 2010; Grammaire vivante du russe, I, 2007, II, 2006, III, 2008; Bigard 2009; Университет 2011]. В то же время в ряде учебников и пособий представлены преимущественно языковые упражнения и предречевые задания и ощущается нехватка коммуникативных заданий [Дерягина, Мартыненко 2003; Le russe à votre rythme, I, 2007; Le russe 2008], что является недостатком, но в отдельных случаях объясняется, по-видимому, нацеленностью на отработку в первую очередь грамматических навыков [Grammaire vivante du russe, I, 2007, II, 2006, III, 2008; Bigard 2009; Хавронина, Широченская 2011] или на обучение чтению [Начальный курс русского языка 2008]. Кроме того, не всегда присутствует образец выполнения упражнения, что может вызывать трудности у инофонов (см., например, [Лексика русского языка 2003, 2010; Bigard 2009; Grammaire vivante du russe, I, 2007, II, 2006, III, 2008]).

Некоторые пособия отличает богатый иллюстративный материал [Словарь-справочник 1972, 2011; Boulanger 1991, 2000; Grammaire vivante du russe, I, 2007, II, 2006, III, 2008] и подробное рассмотрение таких релевантных для корректного употребления наречий аспектов, как семантика, стилистика, грамматическая и лексическая сочетаемость [Словарь-справочник 1972, 2011; Лексика русского языка 2003, 2010], однако указанные характеристики представлены не для всех анализируемых адвербиальных лексем и в большинстве случаев при презентации наречий ничего (или почти ничего) не говорится об их коммуникативном потенциале, зачастую релевантном для понимания особенностей их функционирования в речи, ср. *потом/затем/тогда, вечно/всегда* и др. в [Там же], ср. также *опять/снова; обычно, иногда* и т.п.; *однажды, на днях, давно, когда-то; немного, недолго* и синонимичные им именные группы *некоторое время, несколько дней* и др. в [Le russe à votre rythme, III, 2005]; лексемы *сейчас, теперь, потом, раньше* в [Le russe 2008] и т.п.

Во франкоориентированных учебно-теоретических и справочных пособиях по грамматике русского языка [Tayar-Boulanger 1985; Boulanger 1991] особое внимание уделено классификации наречий, однако при этом смешиваются формальные и

семантические основания классификации, не различаются синхрония и диахрония, нарушается принцип выделения групп одной ступени на основе одного признака.

Ряд учебников и пособий, предназначенных для использования франкофонами, содержит значительное количество упражнений на перевод [Le russe à votre rythme, I , 2007, III, 2005, Начальный курс русского языка 2008; Bigard 2009], что актуально при национально ориентированном обучении, в том числе при проведении контроля, см. об этом, в частности, [Вагнер 2001: 27-28].

Представляется важным более активно и целенаправленно вводить наречия для изучения в иноязычной аудитории и при этом шире использовать результаты современных теоретических исследований на практике, так как в имеющихся учебниках и пособиях по РКИ далеко не всегда есть сведения, релевантные для корректного употребления наречий в речи. Анализ существующей учебной литературы выявил необходимость выработки и внедрения новых принципов представления адвербиальной лексики в иностранной аудитории, в частности применения комплексного функционально-коммуникативного подхода к анализу наречий.

3.2. Особенности представления русских наречий во франкоязычной аудитории (на материале темпоральных лексем)

3.2.1. Темпоральные наречия в системе уровней владения русским языком как иностранным

Под **уровнем владения языком** понимается «степень сформированности речевых навыков и умений у пользователя изучаемым языком» [Щукин 2004: 56], «степень сформированности коммуникативной компетенции, позволяющая решать на иностранном языке экстралингвистические задачи общения в соответствии с условиями коммуникации и с использованием необходимых для этого языковых знаний, речевых навыков и умений» [Азимов, Щукин 1999: 376; Щукин 2004: 173].

В целях обеспечения проведения «единого независимого стандартизированного контроля, позволяющего выявить у иностранных граждан тот или иной уровень сформированности коммуникативной компетенции» [Клобукова 1998: 4], в российской теории и практике преподавания РКИ к 1999 г. была разработана и апробирована система шести уровней общего владения русским языком (Элементарный, Базовый, Первый, Второй, Третий и Четвёртый сертификационные уровни).

Учитывая существующую систему уровней общего владения русским языком как иностранным (ТРКИ), стандарты [Гос. обр. стандарт 1999-2001] и лексические минимумы (далее – ЛМ) [Лекс. минимум 2000-2011], а также особенности работы с адвербиальными лексемами и характеристики темпоральных наречий, описанные в главе 2, предложим распределение языкового материала по уровням.

На Элементарном уровне (далее – ЭУ), на наш взгляд, оправданно введение слов *давно, недавно,* реализующих ЛСВ *давно*$_1$ (‘много времени назад’), *недавно*$_1$ (‘немного времени назад’), не представляющие серьёзных трудностей для усвоения франкофонами, и наречия *долго,* что подтверждает словник ЛМ данного уровня [Лекс. минимум. Элем. ур. 2006], судя по переводу указанных ЛСВ на иностранные языки, в том числе французский, ср.: *давно*$_1$ *– il y a longtemps, недавно*$_1$ *– il n’y a pas longtemps*. Названные единицы удовлетворяют, в частности, следующим критериям отбора: 1) семантической ценности (термин И.В. Рахманова): они позволяют учащимся выражать ориентацию во времени (сообщать о событиях, имевших место в далёком / недалёком прошлом, передавать длительность действия / состояния), что актуально уже на начальном этапе обучения; 2) частотности; 3) стилистической неограниченности; 4) способности к словообразованию [Методика преподавания 1990: 59-60]. В связи с последним критерием необходимо отметить, что в ЛМ ЭУ не представлено слово *недолго*, префиксально производное от *долго*. Мы считаем возможным и оправданным введение названной лексемы на ЭУ, поскольку учащиеся уже знакомы с явлением деривации при помощи префикса *не-* (ср. *давно/недавно, далеко/недалеко* и др. в ЛМ этого уровня), и разграничение наречий *долго* и *недолго* трудностей не вызывает.

Состав анализируемых темпоральных лексем в ЛМ Базового уровня (далее – БУ) идентичен их составу в ЛМ ЭУ (*давно*$_1$*, недавно*$_1$*, долго*). С учётом расширения этого списка за счёт слова *недолго* такое распределение представляется нам логичным и удовлетворяющим коммуникативным потребностям учащихся на указанном уровне.

На Первом сертификационном уровне (ТРКИ-1) мы предлагаем вводить для активного освоения лексему *надолго,* которую учащимся (в частности франкоговорящим) необходимо научиться отличать от *долго,* ср. ошибки, связанные с употреблением видовых форм глагола типа **Я уехала за границу и **осталась** там **долго*** (вместо: *Я уехала за границу и **осталась** там **надолго***) (Первый серт. ур.), а также отрицательный дериват наречия – *ненадолго*. Рецептивное освоение этих лексем, на наш взгляд,

возможно уже на БУ. На Первом уровне мы также считаем целесообразным введение ЛСВ *давно*$_2$ (‘с момента в далёком прошлом по настоящий момент’) и антонимичного ему ЛСВ *недавно*$_2$ уже известных студентам наречий, несмотря на то, что данные ЛСВ не представлены ни в одном из рассматриваемых нами ЛМ (включая уровень ТРКИ-2). Такое решение объясняется, во-первых, соответствием этих ЛСВ коммуникативным потребностям и языковым возможностям инофонов на указанном уровне владения РКИ, во-вторых, их частотностью, семантической ценностью, стилистической нейтральностью и, наконец, регулярностью ошибок при употреблении в речи семантически близких наречий *давно*$_2$ и *долго,* начиная с Первого уровня. В отдельных случаях (например, в сильных группах) ЛСВ *давно*$_2$ и *недавно*$_2$ представляется возможным вводить уже в конце БУ, однако только для рецептивного освоения франкоговорящими учащимися, поскольку эти ЛСВ представляют значительные трудности для франкофонов в силу их семантического сходства с наречиями *долго* и *недолго*. Ср. введение этих ЛСВ в учебнике [Эсмантова 2011] уже на ЭУ.

В ЛМ Второго сертификационного уровня (ТРКИ-2) появляется компаратив *дольше* [Лекс. минимум. II серт. ур. 2011]. На наш взгляд, целесообразно введение этой единицы, а также превосходной степени лексемы *долго* (*дольше всего/всех, наиболее/наименее долго*) для рецептивного освоения уже на предшествующем уровне (ТРКИ-1), что соответствует коммуникативным потребностям (выражению сравнения) и языковым возможностям инофонов (изучение компаратива и суперлатива наречий и прилагательных), тогда как их продуктивное освоение возможно в полной мере начиная с уровня ТРКИ-2. Для активного освоения на Втором уровне мы считаем необходимым предложить стилистически маркированный дериват лексемы *давно – давненько* (в обоих ЛСВ), характерный для разговорной речи, редупликаты анализируемых наречий – *давным-давно* и *долго-долго* (разг.), а для рецептивного освоения – устаревшие или малоупотребительные диминутивы типа *давнёшенько, долгохонько* и т.п., разговорные дериваты *долгонько, долговато*. Методика презентации наречий *давно, долго* и их дериватов для ТРКИ-2 представлена ниже, см. п. 3.2.2.

ЛМ Третьего сертификационного уровня (ТРКИ-3) находится в стадии разработки и создаётся коллективом авторов, специалистов филологического факультета и ИРЯиК (ЦМО)[159] МГУ имени М.В. Ломоносова. На продвинутом этапе обучения мы

[159] Институт русского языка и культуры (бывший Центр международного образования) МГУ имени М.В. Ломоносова.

полагаем необходимым продолжать изучение темпоральных наречий, уделяя особое внимание «трудным случаям», в частности употреблению семантически близких лексем. В случае отсутствия у учащихся на уровне ТРКИ-3 прочных навыков и развитых умений использования в речи *давно*$_2$ и *долго*, можно ввести их на семантической основе и далее рассматривать другие релевантные для их разграничения особенности, поскольку уровень языковой компетенции инофонов позволит им понимать соответствующие объяснения на русском языке при изучении данных наречий.

Выделение ЛМ для Четвёртого сертификационного уровня (ТРКИ-4) считается неактуальным [Лекс. минимум. Элем. ур. 2006: 4], так как данный уровень предполагает свободное владение РКИ, близкое к уровню образованного носителя русского языка. Однако, несомненно, анализируемые нами темпоральные лексемы должны быть освоены иностранными учащимися к этому уровню.

Таким образом, отдельные слова (*долго, недолго*) и часть ЛСВ интересующих нас наречий временной протяжённости (*давно*$_1$, *недавно*$_1$) появляются в речи инофонов уже на Элементарном уровне. Начиная с Первого уровня представляется целесообразным вводить единицы *надолго, ненадолго* и подробно рассматривать те ЛСВ, употребление которых вызывает трудности у франкоговорящих студентов, но владение которыми необходимо для удовлетворения актуальных для данного уровня коммуникативных потребностей учащихся (*давно*$_2$, *недавно*$_2$). Ниже представлено распределение наречий по уровням владения РКИ: существующее в настоящее время (см. табл. 12) и предлагаемое нами (см. табл. 13).

Таблица 12

Существующее распределение наречий *давно, долго, недавно, недолго* и *надолго* по уровням владения РКИ (ТРКИ)

Уровень / ЛСВ наречия	Элем. ур.	Баз. ур.	I серт. ур.	II серт. ур.
Долго	+	+	+	+
Давно$_1$	+	+	+	+
Недавно$_1$	+	+	+	+
Недолго	–	–	–	–
Давно$_2$	–	–	–	–
Недавно$_2$	–	–	–	–
Надолго	–	–	+	+

Таблица 13

Предлагаемое распределение наречий *давно, долго, недавно, недолго* и *надолго* по уровням владения РКИ (ТРКИ)

Уровень	Элем. ур.	Баз. ур.	I серт. ур.	II серт. ур.

ЛСВ наречия	Рецепция	Продукция	Рецепция	Продукция	Рецепция	Продукция	Рецепция	Продукция
Долго	+	+	+	+	+	+	+	+
Давно$_1$	+	+	+	+	+	+	+	+
Недавно$_1$	+	+	+	+	+	+	+	+
Недолго	+	+	+	+	+	+	+	+
Давно$_2$	–	–	+/–	–	+	+	+	+
Недавно$_2$	–	–	+/–	–	+	+	+	+
Надолго	–	–	+/–	–	+	+	+	+

3.2.2. Методика представления темпоральных наречий во франкоязычной аудитории

В данном параграфе рассмотрены особенности работы над темпоральными адвербиальными лексемами во франкоязычной аудитории. На основе проведённого функционально-коммуникативного анализа и составленного лингводидактического описания (см. п. 2.1) мы разработали систему упражнений и заданий, направленных на обучение корректному употреблению франкофонами в речи темпоральных наречий (на примере лексем *давно*, *долго* и мотивированных ими *недавно*, *недолго*, *надолго*).

Данная система адресована в первую очередь франкоговорящим учащимся. Она может быть использована в пособиях по лексике и грамматике, в учебниках и сборниках упражнений. В зависимости от целей, условий, этапа и профиля обучения, уровня владения языком, а также с учётом количества отведённого на обучение времени она может применяться целиком, например, в группах студентов-филологов на основном и продвинутом этапах, или фрагментарно, например, при изучении видов глагола, способов выражения временной протяжённости на разных уровнях владения РКИ, на аспектных занятиях по фонетике (при изучении понятия коммуникативной роли словоформы в группах учащихся основного и продвинутого этапов обучения), лексике (при изучении семантически близких слов, синонимики и антонимики лексем и т.п.), словообразованию (деривация в сфере наречий) и т.д.

Разработанная СУЗ включает: 1) языковые упражнения; 2) условно-речевые (предречевые) задания; 3) собственно речевые (коммуникативные) задания (см. п. 1.4.7).

Примечание. В **языковых** упражнениях используется семасиологический подход к подаче языкового материала (от формы к смыслу), происходит осознание учащимися языковых фактов и первичная проверка понимания. Возможны следующие формулировки упражнений: *Прочитайте… Сравните предложения… Назовите значения… Обратите внимание на …* и др. В **предречевых** заданиях происходит воспроизведение и употребление учащимися изучаемых языковых единиц в речи («предкоммуникативная практика»). Возможны формулировки заданий: *Ответьте на вопросы, используя слова… Выразите мысль, используя слова…* и т.д.

В **коммуникативных** заданиях происходит самостоятельное использование учащимися языкового материала в речи («коммуникативная практика»), используется ономасиологический подход к подаче языкового материала (интенция → смысл → средства выражения смысла, форма). Задания включают формулировки типа: *Опишите …, Расскажите о …* и т.п.

При разработке СУЗ мы учитывали ряд предъявляемых к ним методических **требований**, см., например, [Добровольская 1982: 66; Практикум 1985: 60-61; Шатилов 1985: 41-44; Методика 1988: 70-79; Пассов 2009: 32-33].

Во-первых, **коммуникативно-деятельностный подход** к обучению [Зимняя 1985] предполагает коммуникативность формулировок упражнений и заданий и их ситуативную обусловленность (особенно это касается предречевых упражнений и речевых заданий): преподаватель должен хорошо представлять, какую цель имеет каждое предлагаемое задание («зачем делать») и в каких реальных ситуациях общения учащиеся смогут применить развиваемые им навыки и умения. Понятием «**речевая ситуация**» (РС) обозначается «система речевых и неречевых условий общения» [Азимов, Щукин 2009: 252], «комплекс факторов, стимулирующих речевое действие» [Методика 1988: 79]. Эти факторы включают характеристику самих участников общения: их социальные роли, характеры, цели и мотивы, а также описание обстоятельств ситуации: времени, места, характера взаимоотношений действующих лиц (официальное / неофициальное общение) и т.п. Условиями реализации РС являются «побуждение к речевым действиям, владение языковыми средствами и знание социального опыта» [Миньяр-Белоручев 1990: 159].

В тесной связи с критерием коммуникативности и принципом ситуативно-тематической организации языкового материала реализуется дидактический принцип проблемности: задание «должно создавать для учащихся проблемную ситуацию и не превращаться в механическую операцию» [Добровольская 1982: 66], и любой учебный материал должен быть представлен как тот или иной способ решения определённой коммуникативной или познавательной задачи.

Во-вторых, в формулировке задания должна присутствовать «операционная часть» в виде инструкции и образца («что и как делать»). В-третьих, необходимо выделить и охарактеризовать языковую базу, обеспечивающую выполнение упражнения или задания («каким языковым материалом оперировать»). В-четвёртых, все предлагаемые упражнения и задания должны быть ориентированы на формирование или развитие определённого навыка или умения в конкретном виде речевой деятель-

ности. Наконец, необходимым условием реализации поставленных на занятии целей является «адекватность, корректность самих заданий и соблюдение принципов их объединения» [Там же: 66][160].

Помимо перечисленных требований при составлении СУЗ мы опирались на ряд **принципов**, лежащих в основе современной методики преподавания РКИ, см., в частности, [Рожкова 1978: 50-57; 1983: 23-34; Костомаров, Митрофанова 1988: 11-12; Методика 1988: 19-34; Амиантова и др. 2001: 215-233; Щукин 2003: 167-174; Щукин 2004: 147-174]: 1) принцип функциональности в отборе и подаче языкового материала; 2) принцип ситуативно-тематической организации материала; 3) принцип синтаксической основы обучения; 4) принцип концентризма; 5) принцип минимизации языкового материала; 6) принцип учёта родного языка учащихся; 7) принцип взаимосвязанного обучения видам речевой деятельности; 8) принцип учёта целей, этапа обучения и уровня владения русским языком; 9) принцип сознательности; 10) принцип наглядности.

В предлагаемой методике работы с темпоральными наречиями мы считаем целесообразным начинать организацию усвоения лексики с языковых упражнений, далее переходить к предречевым и коммуникативным заданиям. Указанная последовательность реализует психологический принцип подчинённости языковых знаний и речевых навыков коммуникативным умениям [Методика 1988: 34], принцип поэтапного формирования речевых навыков и умений [Щукин 2004: 162-163]. Предлагаем также «идти» от рецептивного освоения языковых единиц через репродукцию к их продуктивному использованию в речи, т.е. от рецептивных видов речевой деятельности к продуктивным.

Разработанная СУЗ адресована в первую очередь учащимся, владеющим русским языком на Втором и Третьем сертификационных уровнях, позволяющих им в полной мере понимать тонкие семантические отличия лексем одного СВР, отражённые в их толкованиях на русском языке, а также другие особенности рассматриваемых слов (коммуникативные, синтагматические и т.п.), релевантные для их корректного употребления в речи. Вместе с тем некоторые близкие по значению темпоральные наречия актуальны для освоения уже на Первом уровне, например, ЛСВ *давно*$_2$ и *долго* (см. п. 3.2.1), поэтому представленную ниже СУЗ мы предлагаем использовать

[160] Ср. выделение следующих обязательных характеристик системы упражнений в [Миньяр-Белоручев 1990: 76-77]: научность (отражение методической концепции автора); коммуникативная направленность, взаимообусловленность и доступность упражнений, повторяемость языкового материала и речевых действий на всех ступенях системы.

при объяснении особенностей функционирования в речи указанных лексем и для студентов Первого уровня, однако не в полном объёме. Ниже, описывая методику работы с наречиями временной протяжённости, мы будем давать необходимые комментарии относительно их представления на Первом уровне.

В качестве **иллюстративного материала** при презентации наречий, а также в текстах упражнений и заданий представлены специально отобранные примеры употреблений из устной речи носителей русского и французского языков, фрагменты современной прессы, рекламы, радио- и телепередач, произведений классической и современной русской художественной литературы. В ряде случаев аутентичный языковой материал подвергался минимизации и перестройке с целью устранения возможных трудностей на определённом уровне владения РКИ. Кроме того, использовались примеры высказываний, составленные автором с учётом «отрицательного» языкового материала, собранного в процессе педагогической работы. **Лингвистическая терминология** была по возможности сокращена и упрощена во избежание дополнительных трудностей (в частности, в аудитории мы не используем термин «ЛСВ», предлагая более понятное и известное учащимся слово «значение»).

В процессе работы над лексикой (в нашем случае – адвербиальной) выделяется несколько этапов: 1) презентация новой лексики; 2) организация её усвоения; 3) организация повторения лексики и контроль за качеством её усвоения [Методика преподавания 1990: 67-68]. Задача **презентации** – сформировать у учащихся правильную ориентировочную базу для последующих действий с той или иной лексической единицей. Адвербиальная лексика (в данном случае темпоральная) вводится **на синтаксической основе.** Необходимым и достаточным контекстом для введения рассматриваемых лексем мы считаем предложение-высказывание, например: (1) *Вера и Саша знакомы **давно**, с пяти лет;* (2) *Аня **долго** оформляла визу во Францию, четыре месяца.* Презентация лексической единицы включает её **интерпретацию**, т.е. сообщение учащимся разного рода языковых (фонетических, словообразовательных, морфологических и др.) сведений об этой единице, необходимых для её корректного использования в речи. Центральным элементом интерпретации является **семантизация** [Там же]. Мы предлагаем представлять анализируемые наречия (в частности, вызывающие у франкофонов трудности *давно*$_2$ и *долго*) на семантической основе: их значения

близки, но не тождественны, и осознание семантических отличий является важным шагом на пути к разграничению и правильному употреблению этих слов.

В разработанной методической концепции применяются следующие **приёмы семантизации**: 1) опора на семантизирующий контекст; 2) дефиниция; 3) словообразовательный анализ; 4) сопоставление слов (в частности, подбор антонимов). Как уже было сказано выше, начиная с Первого уровня целесообразно введение наречия *давно*$_2$, которое франкофонам необходимо научиться отличать от *долго*. При этом эффективным нам представляется индуктивный путь усвоения семантики темпоральных адвербиальных лексем, в том числе *давно*$_2$: сначала студенты вспоминают значение уже известного им с Элементарного и Базового уровней *давно*$_1$, исходя из примеров его употребления, ср.: (3) *Это было* ***давно****, десять лет назад.* Потом учащимся предлагается определить значение *давно*$_2$ в предложениях типа (1) (см. выше), (4) *Мы уже* ***давно*** *живём в Париже: переехали сюда в 2005-м году.* Осознание значения становится возможным благодаря опоре на семантизирующий контекст (ср.: *с пяти лет* и т.п.), который отражает типичные ситуации использования слова. Далее студентам предлагается вспомнить известное им наречие, которое выражает продолжительность действия или состояния (*долго*), и привести примеры его употребления.

После наблюдения за функционированием слов в контексте следует давать их дефиниции (которые учащиеся зачастую уже способны сформулировать сами, пусть и на французском языке) и ряд иллюстрирующих примеров, позволяющих эксплицировать разные компоненты в семантике анализируемых наречий, релевантные для их различения: для *давно*$_2$ это указание на момент в далёком прошлом, когда началось действие/состояние, продолжающееся в настоящий момент, для *долго* – указание на период времени, в течение которого длилось действие, см. примеры (1-2) выше. Дефиниция представляется нам оправданной, поскольку она «раскрывает понятийную отнесённость слова, его сигнификативный аспект» [Слесарева 1980: 144], и выбор приёма семантизации зависит от типа лексического значения слова (*давно* и *долго* – слова с сигнификативным типом значения). На основном и продвинутом этапах обучения (Второй уровень и выше) мы рекомендуем использовать одноязычную дефиницию средствами русского языка, однако на начальном этапе (в частности, на Первом уровне) мы считаем возможным применять толкование наречий на французском языке в связи с ограниченным словарным запасом студентов и в целях экономии

времени. То же касается и поясняющих комментариев: на начальном этапе изучения русского языка за рубежом при наличии небольшого количества часов (2-4 акад. ч./нед) использование объяснений на родном языке учащихся представляется оправданным и удовлетворяющим условиям обучения, см. также [Вагнер 2001: 22-23].

Словообразовательный анализ, как и контекст, развивает навык языковой догадки и помогает понять значения дериватов наречий, ср. введение *надолго*:

Прочитайте и сравните два предложения. Скажите, какое значение, на ваш взгляд, выражает наречие *надолго*. Используйте словообразовательный анализ. Скажите, чем значение *надолго* отличается от значения *долго*.
Я жила за границей ***долго****, больше года*.
Я собираюсь уехать за границу ***надолго****, как минимум на год*.

Сопоставление слов (в частности, подбор антонимов) лежит в основе семантизации отрицательных дериватов *давно* и *долго*: *недавно* и *недолго*.

Предлагаемые приёмы семантизации и индуктивный путь осмысления материала соответствуют дидактическим принципам сознательности и прочности: прочно запоминается то, что понято и осмыслено учащимися [Щукин 2004: 154].

Практика преподавания РКИ показывает, что эффективность усвоения введённого материала достигается при первичной проверке его понимания в специальных упражнениях, следующих сразу после презентации, ср. формулировки предлагаемых языковых упражнений на осмысление семантики лексем *давно* и *долго*:

Прочитайте предложения. Сравните значения наречий *давно* и *долго*, указанные в скобках.

Прочитайте и сравните пары предложений с наречиями *давно* и *долго*. Объясните разницу в значениях этих слов.

Образец: Утром Паша **долго** (больше часа) занимался математикой. – Паша уже **давно** занимался математикой, когда отец пришёл с работы.

В первом предложении слово *долго* указывает на ограниченный период времени, в течение которого в прошлом происходило действие (*занимался*): *больше часа*. Во втором предложении наречие *давно* указывает на то, что действие (*занимался*) началось в относительно далёком прошлом и продолжалось в конкретный момент в прошлом (*когда отец пришёл с работы*).

В разделе, посвящённом семантике, внимание учащихся обращается на вопросы, на которые отвечают изучаемые наречия, ср.: *когда?, как давно?* для *давно*$_1$, *сколько времени?, как давно?* и реже – *как долго?* – для *давно*$_2$, *сколько (времени)?, как долго?* – для *долго*. Навыки постановки этих вопросов отрабатываются в специальном языковом упражнении:

Задайте вопросы к словам *давно* и *долго* в предложениях из п. А).

Образец: Вчера вечером я **долго** (‘в течение продолжительного времени’) смотрел телевизор. – **Сколько времени / Как долго** ты смотрел телевизор вчера вечером?

Опыт работы во франкоязычной аудитории показывает, однако, что знания одной семантики недостаточно для корректного употребления в речи анализируемых лексем. При презентации темпоральных наречий необходимо также учитывать их синтагматические, парадигматические, коммуникативные и другие особенности. Данные сведения, выявленные в ходе функционально-коммуникативного анализа, следует вводить поэтапно, с учётом принципов доступности и посильности, концентризма, методической целесообразности и сознательности.

Реализация принципа сознательности предполагает сознательное отношение студентов к самому процессу обучения, а также осознание особенностей языковых единиц с последующим достижением автоматизма их применения в речи в результате тренировки [Щукин 2004: 150]. Важно учитывать и психологическую закономерность: при получении разного рода теоретических сведений (фонетических, грамматических и др.) чувство языка развивается быстрее, чем «когда обучающийся пытается овладеть языком исключительно интуитивным методом» [Костомаров, Митрофанова 1988: 65]. Сведения о лексических единицах могут быть представлены в виде «функционально ориентированных правил» – **инструкций**, направленных на формирование у учащихся языковых и речевых навыков употребления анализируемых слов в речи, например:

Отрицательные наречия *недавно*$_1$ и *недавно*$_2$ свободно употребляются в позиции ремы: *Мы вернулись* ***↘недавно****. Костя играет в нашей команде* ***↘недавно*****.** Они могут стоять как в постпозиции (см. примеры выше), так и в препозиции к предикату: *Мы* ***↘недавно*** *вернулись. Костя* ***↘недавно*** *играет в нашей команде*.

В отличие от *давно*$_1$, для наречия *недавно*$_1$ характерно употребление в позициях темы (***↗Недавно*** */ я был в Большом театре*) и парентезы (*Антон /* ***недавно*** *закончил университет*). *Недавно*$_2$ имеет ограниченные возможности употребления: для него нехарактерны позиции темы и парентезы.

Работа в иностранной аудитории подтверждает эффективность применения подобных инструкций. Сообщение правила «ускоряет процесс становления автоматизма» [Лапидус 1980: 51], и, сообщая правило, мы даём учащимся «ориентир для верного речевого действия» [Слесарева 1988: 37]. Как уже отмечалось выше, формулировки заданий также должны носить характер инструкций, при этом велика роль образца выполнения упражнений, реализующего принцип наглядности, ср.:

Дополните высказывание, используя слово, данное в скобках. Соединяйте наречия союзами *и, не только ... но и*. Запишите полученные предложения. Не забывайте ставить запятую перед *но.*

Образец: С таким диагнозом люди живут **долго** (счастливо). – С таким диагнозом люди живут **долго и счастливо.** – С таким диагнозом люди живут **не только долго, но и счастливо.**

Организацию усвоения адвербиальной лексики целесообразно начинать сразу после её введения. Согласно **принципу устного опережения** (Г. Пальмер, Б.В. Беляев, А.Н. Щукин и др.), языковые и речевые навыки употребления единиц необходимо отрабатывать сначала в устной речевой практике и только потом переходить к письменной. Особенно данный принцип актуален на стадии введения материала и его первичного закрепления и активизации. В разработанной СУЗ мы предлагаем разнообразные упражнения и задания (языковые, предречевые, коммуникативные), целью которых является тренировка и «доведение изучаемого явления до свободного воспроизведения и применение в коммуникативно значимых контекстах» [Щукин 2004: 154]. Благодаря такому разнообразию реализуются, в частности, дидактический принцип прочности усвоения материала (см. выше) и психологический принцип мотивации (поддерживается интерес инофонов).

Применение **принципа учёта родного языка** учащихся[161] в разработанной СУЗ нашло отражение, во-первых, в отборе и организации языкового материала с учётом трудностей, испытываемых франкофонами, во-вторых, в системе поясняющих комментариев, направленных на методически эффективное представление материала и предупреждение возможных ошибок студентов, в-третьих, в упражнениях, предполагающих сознательное сопоставление единиц в русском и французском языках. Так, в одном из упражнений студентам сначала предлагается подобрать французские корреляты рассматриваемых темпоральных наречий, затем составить предложения с русскими адвербиальными лексемами и перевести их на французский язык, заполнив таблицу. Для французов характерно особенно бережное отношение к родному языку, поэтому такого рода упражнения должны присутствовать во франкоориентированном курсе РКИ: они повышают мотивацию и выполняются учащимися с большим интересом.

После рассмотрения семантики и стилистики наречий со значением временной протяжённости (*давно, долго* и их дериваты *недавно, недолго* и *надолго* являются ней-

[161] О принципе «учёта родного языка» («опоры на родной язык») учащихся см., в частности, [Щерба 1974: 358-359; Рожкова и др. 1967: 7; Методика 1988: 30, 32; Костомаров, Митрофанова 1988: 40; Пассов 1989: 115; Миньяр-Белоручев 1990: 22, 38; Вагнер 2001: 12, 15-24, 27-28]. По мнению В.Н. Вагнер, ориентация на язык учащихся – это не один из принципов, а «лингводидактическая основа методики национально-языковой ориентации обучения целевому языку» [Вагнер 2001: 12]. Об учёте языка и других характеристик учащихся, связанных с их национальной принадлежностью, при национально ориентированном обучении см., в частности, [Быкова 2010; Кожевникова 2014].

тральными), а также их сопоставления с французскими коррелятами мы предлагаем переходить к изучению **синтагматических особенностей** лексем. Парадигматика наречий (в частности, их коммуникативные роли, синонимика, антонимика) в целом является более сложным этапом в их освоении (за исключением, пожалуй, антонимов *давно* и *долго* с отрицательным префиксом *не*-). Из комбинаторных свойств лексем мы обращаем внимание учащихся на их сочетаемость с наречиями степени признака, со словами *уже* и *ещё*, с сочинительными союзами *и, но, не только…но и*. Навыки употребления анализируемых лексем формируются и развиваются в разнообразных упражнениях, ср., например, упражнение, сочетающее в себе черты языкового и предречевого:

Прочитайте предложения. Назовите значение слова *давно*. Выразите мысль по-другому, заменив *давно* на *долго* и наоборот в тех предложениях, где это возможно.

1. Ты уже **долго** ищешь работу? 2. Алексей уже **давно** не ребёнок. Пусть он сам решает, что делать. И т.д.

Целесообразно повторять и закреплять изученный материал, поэтому во многих упражнениях, в том числе направленных на развитие навыков использования в речи семантически близких *давно*$_2$ и *долго,* учащимся предлагается определить и назвать значения наречий (см. пример выше). Таким образом обеспечивается преемственность в усвоении языковых явлений и реализуется принцип концентризма в подаче материала.

Особое внимание учащихся обращается на сочетаемость *давно*$_2$ и *долго* с *уже*, поскольку в этом случае может происходить их нейтрализация. Взаимозамена рассматриваемых наречий возможна и при их использовании в отрицательной модификации предложения, однако не всегда, поэтому данному аспекту посвящён отдельный раздел презентации. Следует отметить, что при этом описываются тонкие семантические отличия в отрицательных предложениях с *давно*$_2$ и *долго,* и данные особенности не всегда легко усваиваются франкофонами, поэтому нам кажется нецелесообразным давать этот материал для активного освоения на Первом сертификационном уровне, за исключением групп учащихся-филологов и будущих журналистов-переводчиков. На Втором и Третьем уровнях, однако, знакомство с данным материалом и его освоение (рецептивное и продуктивное), на наш взгляд, необходимо, в частности, для студентов филологического и гуманитарного профилей.

Раздел, посвящённый особенностям сочетаемости анализируемых лексем с атрибутивными формами глагола, прилагательными и наречиями целесообразно давать для изучения в группах учащихся-филологов или на факультативных занятиях для инофо-

нов других профилей, владеющих русским языком на высоком уровне (начиная со Второго). В силу его относительной сложности мы не рекомендуем представлять данный раздел на Первом уровне, хотя особенности употребления темпоральных лексем с наречиями в позиции предиката могут быть даны для ознакомления в сильных группах.

Особое внимание при работе с темпоральными наречиями мы уделяем их употреблению с видо-временными формами глагола: семантика адвербиальных лексем зачастую находится в тесном взаимодействии с семантикой глагольного вида. В целях большей наглядности материал представлен в виде таблиц, демонстрирующих возможности функционирования рассматриваемых наречий в разных наклонениях. Таблицы снабжены необходимыми комментариями о грамматическом «поведении» наречий. Далее следует этап отработки нового материала в языковых и предречевых и речевых заданиях, ср. задание, направленное также на развитие навыков диалогической речи:

Работаем в парах! Ниже описаны различные ситуации. Примите участие в диалогах.

Ситуация 1. Две недели назад вы переехали жить в мегаполис, а до этого 15 лет жили в маленьком тихом городе. Вы отмечаете новоселье со старыми друзьями. Расскажите о своих впечатлениях, о вашей новой жизни.

Ситуация 2. На прошлой неделе ваш начальник предложил вам поехать в долгосрочную командировку в Японию (на год). Вы долгое время мечтали поработать за границей, но не так далеко, а где-нибудь в Европе, чтобы чаще видеться с семьёй. Посоветуйтесь с другом, как вам лучше поступить.

Для выработки навыков корректного употребления темпоральных наречий в речи учащимся необходима информация о **коммуникативном «поведении»** лексем, поэтому отдельный раздел презентации посвящён позициям и интонационному оформлению наречий в высказывании. Информирующую функцию выполняют комментарии, систематизирующую – следующая за ними таблица. В целях представления посильного для усвоения инофонами материала мы минимизировали его: из коммуникативных позиций рассмотрены только основные и наиболее «доступные» для усвоения: тема, рема и парентеза. Данные понятия вызывают трудности у франкофонов, поэтому важно объяснить их сущность применительно к коммуникативному уровню высказывания. Введённый материал отрабатывается в упражнениях, например, языковых:

Прочитайте предложения из упражнений 1 и 8 вслух. Назовите значения слов *давно, долго, надолго*. Обратите внимание на позиции наречий – темы, парентезы или ремы – и движение основного тона на них.

Эффективными в практике преподавания РКИ являются комплексные задания, в частности, сочетающие в себе черты языковых и предречевых:

Выразите мысль, используя слова *давно* и/или *долго* в позициях темы, парентезы или ремы. Назовите и объясните случаи, где можно использовать оба наречия. Прочитайте полученные предложения, обращая внимание на их интонационное оформление.

Образец: (…) мы с тобой (…) не виделись (…) Давай встретимся!

***Давно / долго** мы с тобой не виделись! Давай встретимся!* (возможно употребление обоих наречий, так как: а) речь идёт о действии, которое происходило в течение продолжительного времени: это значение могут выражать оба наречия (при этом для *давно* важно, что действие началось в далёком прошлом и продолжается в момент речи); б) взаимозамена возможна благодаря использованию наречий в отрицательном предложении в речевом режиме; в) позиция ремы типична для обоих наречий; г) в данном случае рема находится в начале предложения, поэтому необходимо акцентное выделение наречий).

*Мы с тобой **давно / долго** не виделись! Давай встретимся!* (см. объяснение выше, а, б, в).

*Мы с тобой не виделись **давно / долго**! Давай встретимся!* (см. объяснение выше, а, б, в).

1. Вечером накануне экзамена я (…) не мог заснуть (…). 2. (…) ты (…) приехал (…)? 3. (…) мы (…) ждали этого момента (...)! Теперь у нас есть сын! И т.д.

Отметим, что такие задания не только повторяют и закрепляют пройденный материал (формируют языковую компетенцию), но и – в случае с учащимися филологического профиля – способствуют формированию предметного и лингвистического компонентов коммуникативной компетенции[162].

Важными парадигматическими аспектами представления наречий в лингводидактических целях являются их **синонимика** и **антонимика**. Они представлены в форме таблиц и проиллюстрированы примерами употребления. Отметим, что в разработанной методике широко используются **таблицы**, так как они, реализуя визуальную статическую наглядность, могут выполнять целый ряд функций: информирующую, обучающую, систематизирующую.

Для освоения предложены синонимичные и антонимичные наречия, именные группы (ИГ) и фразеологические единицы (ФЕ), однако здесь целесообразно различать лексику для продуктивного и рецептивного освоения и обращать внимание учащихся на стилистическую характеристику слов и выражений в целях предотвращения ошибочного словоупотребления. Для активного освоения на Втором уровне мы считаем необходимым предложить разговорный дериват *давненько* лексемы *давно* (в обоих ЛСВ) и разговорные редупликаты *долго-долго, давным-давно*, для рецептивного освоения – устаревшие или малоупотребительные диминутивы типа *давнёшенько, давнёхонько, долгошенько* и т.п., разговорные дериваты *долгонько, долговато*. Близкие по

[162] О специфике коммуникативной компетенции учащихся-филологов см [Клобукова и др. 2009].

смыслу *давно*$_2$ наречия *издревле* (книжн.), *исстари* (устар.) и др. ограничены в употреблении и могут быть даны для освоения в рецептивных видах речевой деятельности (например, чтении) определённым контингентам, в частности, студентам-историкам. Представленные в таблицах синонимов и антонимов ИГ мы рекомендуем для продуктивного использования в речи, за исключением стилистически маркированных ИГ типа *в глубокой древности* (истор.). Приведённые в таблицах ФЕ *Бог знает когда* (эмоц., разг.), *неизвестно когда* (эмоц., разг.), *битый час* (разг.), *считанные часы (дни, минуты)* (разг.) и др. не отмечены в ЛМ Второго уровня, однако представляются целесообразными для активного освоения в группах учащихся филологического профиля. Стилистически маркированные ФЕ типа *до Адама* (устар.), *до потопа* (разг.), *при царе Косаре (когда турки воевали)* (прост. и шутл.) ограничены в употреблении и могут быть даны для рецептивного освоения студентами гуманитарных специальностей с соответствующими пояснениями этимологического и стилистического характера. После таблиц и краткого комментария следуют упражнения, направленные на контроль усвоения языковых знаний и развитие навыков замены темпоральных наречий на синонимичные и антонимичные им единицы, и наоборот, ср.:

Прочитайте предложения и назовите значения выделенных наречий. Выразите мысль по-другому, заменив *давно* и *долго* на синонимичные слова и выражения (наречия, именные группы или фразеологические единицы).

Образец: Я уже **давно** понял, что произошло. – Я уже **давным-давно (давненько)** понял, что произошло.

1. Мы **давно** не были дома. 2. Я **долго** смотрел вслед уходящему поезду. И т.д.

Замените выделенные выражения на наречия *давно* и/или *долго*. Скажите, как при этом меняется смысл высказываний, в каких случаях возможно употребление и *давно,* и *долго* и почему.

Образец: Вера пришла в нашу школу **всего две недели назад.** – Вера пришла в нашу школу **давно.**

Мы не виделись **только три дня**. – Мы не виделись **давно (долго)** (возможно употребление обоих наречий в отрицательном предложении в прошедшем времени в речевом режиме).

1. Я **лишь неделю** ждала ответа из консульства. 2. Первый раз я был за границей **только в прошлом году.** И т.д.

Формированию и развитию навыков употребления темпоральных наречий и синонимичных и антонимичных им языковых единиц способствует выполнение предречевых заданий респонсивного типа:

Дайте утвердительный или отрицательный ответ на вопрос, используя выражения, синонимичные или антонимичные наречиям *давно* и *долго*.

Образец: Вы переехали сюда **давно**? – Да, **уже год назад** (Нет, **только неделю назад**).

1. Твой друг **давно** нашёл работу? 2. Вы **долго** готовите домашнее задание? И т.д.

Ответьте на вопросы, используя наречия *давно, недавно, долго, недолго*. Поясните свой ответ, используя именные темпоральные группы.

Образец: Когда вы поступили в университет? – Я поступил в университет **недавно**, в прошлом году.

1. Сколько времени вы делаете домашнее задание? 2. Сколько времени лететь от Москвы до Владивостока? 3. Как долго вы добираетесь до университета? И т.д.

Как показывает практика обучения русскому языку, **задания вопросно-ответного типа** являются довольно эффективными. В предлагаемой СУЗ они нацелены на развитие навыков употребления наречий в диалогах в социально-бытовой и социально-культурной сферах общения (В.Л. Скалкин), например:

Ответьте на вопросы, используя слова *давно, недавно, долго, недолго, надолго* в сочетании с наречиями степени (*очень, довольно, достаточно, сравнительно, относительно, слишком, крайне, совсем*). Поясните свой ответ, используя именные темпоральные группы.

Образец: Сколько времени вы живёте в этом городе? – Я живу здесь **довольно долго, уже семь лет**.

1. (Вы собираетесь ехать в Россию.) Вы давно подали документы на визу? Сколько времени вы ждёте оформления визы? На сколько вы едете в Россию? И т.д.

Интерес у учащихся вызывают также предречевые задания, направленные на развитие навыков построения высказываний с анализируемыми темпоральными наречиями, в частности, в сочетании с разными сочинительными союзами, ср.:

Дополните высказывание, используя слова, данные в скобках. Соединяйте их с наречиями союзом *но*. Запишите полученные предложения. Не забывайте ставить запятую перед *но*.

Образец: Докладчик говорил **долго** (без энтузиазма). – Докладчик говорил **долго, но без энтузиазма**.

1. Мы летели в Мексику **долго** (с комфортом). 2. Переговоры проходили **долго** (плодотворно) для обеих сторон. 3. Санкции обычно вводят **надолго** (не навсегда). И т.д.

Такие задания «незаметно» для студентов расширяют их словарный запас (практика показывает, что вышеприведённые сочетания запоминаются довольно быстро), формируют навыки лексической сочетаемости наречий и дают учащимся ощущение «свободного», незатруднённого оперирования языковым материалом.

Наконец, закономерным этапом в освоении адвербиальной лексики в предлагаемой СУЗ является выполнение **коммуникативных заданий** («коммуникативная практика»). В них в полной мере реализуется методический принцип коммуникативности (А.Н. Щукин и др.). Они обучают непосредственно речевой деятельности [Григорьева, Зимняя, Мерзлякова 1985: 49], направлены на закрепление речевых навыков и формирование коммуникативных умений использования языковых единиц в речи. При их выполнении внимание учащихся направлено на содержание высказывания, а его форма является объектом непроизвольного внимания [Рахманов 1980; Азимов, Щукин

2009]. Приведём примеры заданий, формирующих и развивающих коммуникативные умения как в монологической, так и в диалогической речи:

Расскажите о себе и своих интересах: чем и сколько времени вы занимались раньше? Как давно это было? Чем вы увлекались в юности? Как долго? Чем вы начали интересоваться недавно? Как вы думаете, это ваше хобби надолго? Сколько времени вы планируете заниматься: спортом / фотографией / музыкой / танцами / русским языком…?

Работаем в парах! (Разговор по телефону.) Ваш друг / Ваша подруга, с которым (-ой) вы давно не виделись, приглашает вас завтра на вечеринку, но у вас послезавтра: а) экзамен; б) презентация на встрече с клиентами. Ещё неделю назад вы встречались с друзьями часто, а теперь у вас «горячая пора». Выразите сожаление, что не сможете пойти на вечеринку, объясните, что готовитесь с самого утра, но сделали пока очень мало, и вам нужно будет заниматься сегодня весь вечер и завтра весь день.

Отметим, что задания ситуативного типа (в том числе ролевые игры), где нужно решить какую-то проблему, студенты-франкофоны выполняют с особым интересом и в большинстве случаев с лёгкостью входят в роли[163], ср.:

Работаем в парах! Ниже описаны различные ситуации. Примите участие в диалогах.

Ситуация 1.
Роль А. Две недели назад вы расстались с любимым человеком, но никак не можете его забыть и страдаете. Ваш друг посоветовал вам обратиться к психологу. Поговорите со специалистом о своём состоянии.
Роль Б. Вы работаете психологом. К вам на приём приходит молодой человек / девушка и рассказывает о недавнем разрыве с любимой / любимым. Расспросите его / её о сложившейся ситуации, успокойте, дайте совет. И т.д.

Такие задания способствуют реализации принципа активности на занятиях.

В предлагаемой СУЗ внимание уделено также формированию навыков и развитию умений инофонов в таких видах речевой деятельности, как **чтение** и **письмо**. С этой целью предложены **комплексные задания**, удовлетворяющие интересам, коммуникативным потребностям и способностям учащихся, целям обучения, уровню владения русским языком и ориентированные одновременно на несколько видов речевой деятельности. Так, в заданиях № 10 и 47 (см. п. 3.2.4) для рецептивного восприятия представлены тексты, содержащие изученные наречия или синонимичные им языковые единицы. После чтения текстов и выполнения притекстовых упражнений необходимо ответить на вопросы / передать содержание прочитанного (репродукция) и самим написать небольшой текст (e-mail подруге / статью), используя адвербиальные лексемы (продукция). Отметим, что овладение репродуктивной речевой деятельностью соответствует реальным коммуникативным потребностям учащихся и предусмотрено содержа-

[163] Об эффективности и методической целесообразности использования коммуникативных заданий при работе с учащимися-европейцами см. также [Бобрышева 2004].

нием государственных образовательных стандартов на соответствующих уровнях. Тексты, используемые в этих заданиях, представляют собой или частично адаптированный аутентичный фрагмент статьи из Интернет-журнала, или учебно-аутентичный материал, специально разработанный автором диссертации с учётом критериев аутентичности и направленный на решение определённых учебных задач [Кебекова 2008]. Работа с такими текстами в рамках коммуникативных заданий вызывает живой интерес у учащихся и повышает их мотивацию.

Таким образом, в организации усвоения адвербиальной лексики мы предлагаем «идти» от языковых упражнений, через предречевые задания к собственно коммуникативным, обеспечивая реализацию психологического принципа поэтапного формирования речевых навыков и умений. Он означает, что в процессе обучения речевая деятельность проходит через ряд этапов[164]: 1) ознакомительный (сообщение знаний, введение инструкций-правил), 2) стандартизирующий (формирование языковых и речевых навыков в результате выполнения языковых упражнений и предречевых заданий), 3) варьирующий (закрепление навыков и формирование речевых умений в коммуникативных заданиях в ситуациях учебного общения), 4) творческий (развитие речевых умений в различных ситуациях общения) [Щукин 2004: 162-163]. Предлагаем также переходить от рецептивного освоения языковых единиц через репродукцию к их продуктивному использованию в речи. При этом мы учитываем принцип комплексного формирования навыков и умений инофонов, ср. **комплексное задание**, разные части которого направлены на рецепцию, репродукцию и продукцию:

А) Прочитайте предложения. Скажите, в каких ситуациях возможны такие высказывания. Обратите внимание на употребление в них наречия *надолго*.
1. Сейшелы, январь. **Надолго**, недорого, с ребёнком. 2. Осторожно: подарки! Запомнится **надолго**! 3. Татуаж бровей – **надолго** и без проблем. И т.д.

Б) Дополните высказывания из рекламы, используя наречие *надолго*. Где нужно, используйте союз *и*. Скажите, как меняется смысл высказываний?
1. Как … сохранить цвет волос? 2. АнтиДождь. Быстро … (Портал автолюбителей.) 3. Конный спорт: Performance Sales International. Всерьёз … 4. На Бали с детьми: недорого, … И т.д.

В) **Работаем в парах!** Вы и ваш коллега работаете менеджерами по рекламе. Вам обоим дали задание придумать краткий и запоминающийся рекламный слоган нового продукта или новой услуги, которые предлагает ваша компания. Сообщите о том, что эффект от использования продукта или пользования услугой сохраняется продолжительное время. Составьте и запишите слоган.

[164] Ср. выделение трёх этапов: ознакомления, тренировки и практики, например, в [Миньяр-Белоручев 1990: 65].

Результаты опытного обучения свидетельствуют о том, что все предлагаемые типы упражнений и заданий способствуют достижению желаемых результатов, несмотря на некоторые трудности, испытываемые учащимися, в частности, при изучении разделов «Употребление наречий с глаголами», «Употребление наречий с особыми формами глагола, прилагательными и наречиями», «Употребление *давно*$_2$ и *долго* в отрицательных предложениях», «Позиции и интонационное оформление наречий в высказывании». В полном объёме использование разработанной СУЗ (см. п. 3.2.4) целесообразно, на наш взгляд, в группах учащихся-филологов, будущих журналистов-переводчиков, владеющих русским языком на Втором сертификационном уровне и выше. За исключением отдельных, наиболее сложных блоков информации (см. выше), данная СУЗ может быть рекомендована для работы в группах студентов уже на Первом уровне, при этом презентация поясняющих комментариев возможна на французском языке. При разработке упражнений и заданий для представления адвербиальных лексем во франкоязычной аудитории необходимо учитывать, в частности, этап и профиль обучения, уровень владения русским языком, количество учебных часов, рассчитанных на освоение темы, а также результаты анализа интерференции и сопоставительного лингвистического анализа.

3.2.3. Средства контроля в обучении франкофонов употреблению в речи русских темпоральных наречий

В процессе работы над лексикой необходимы организация её повторения и контроль за качеством её усвоения. От своевременного контроля, как и от качества организации самого процесса обучения зависит эффективность усвоения пройденного материала. Контроль позволяет преподавателю не только отслеживать прогресс учащихся, получать информацию о результатах их учебной деятельности, но и анализировать ход своей работы и при необходимости вносить в неё коррективы. Студентам эффективный и систематичный контроль помогает определить степень овладения изученным материалом, способствует регулярности самомониторинга, положительно влияет на мотивацию обучения.

В ходе проведения исследования, в том числе при апробации предлагаемой методики работы с темпоральными наречиями во франкоязычной аудитории ис-

пользовались разные функции контроля (см., в частности, [Щукин 2003: 278-279; Щукин 2004: 293; Азимов, Щукин 2009: 112]).

Обучающая функция означает, что контроль, являясь одним из способов обучения языку, направлен на повторение и закрепление пройденного материала. Эта функция реализуется, в частности, при проведении текущего контроля в процессе работы на занятиях и достигается при выполнении предлагаемых упражнений и заданий.

Управляющая (управленческая) функция обеспечивает управление процессом овладения языком благодаря применению разработанной методики представления наречий во франкоязычной аудитории и использованию созданного учебного материала на всём протяжении работы с адвербиальными лексемами, включая стадии контроля.

Результативно-констатирующая функция проявляется в том, что при текущем и промежуточном контроле выявляется степень успешности обучения в рамках учебного материала, ограниченного занятием или циклом занятий (в данной диссертации – по окончании освоения предлагаемого материала).

Диагностическая функция позволяет определить степень овладения языковым материалом и уровень сформированности речевых навыков и коммуникативных умений в ходе выполнения предлагаемых упражнений и заданий. В качестве объектов контроля здесь выступают средства общения и речевая деятельность при ведущей роли последней. Диагностическая функция также даёт возможность своевременно обнаружить успешность / неуспешность освоения материала инофонами, выявить и оперативно устранить ошибки, оценить качество предлагаемой методики работы.

Корректирующая (корректировочная) функция даёт преподавателю возможность выявить степень соответствия предлагаемых приёмов работы с языковым материалом и разработанной СУЗ целям обучения, позволяет своевременно корректировать процесс обучения, вносить изменения в и совершенствовать предлагаемую в диссертации методику работы с наречиями.

Оценочная функция нацелена на деятельность как преподавателя, так и студентов. Она позволяет вынести суждение о результатах работы обучающего и обучающихся, об эффективности процесса обучения, предшествовавшего контролю.

Стимулирующая функция направлена на учащихся: она заключается в повышении их мотивации в результате получения информации о степени овладения изученным материалом. Ожидание и проведение контроля стимулируют учебную деятельность студентов, вырабатывают у них желание достичь большего прогресса, положительно влияют на весь процесс обучения.

Прогностическая функция помогает определить потенциальную успешность решения инофонами определённых коммуникативных задач в ходе будущего реального общения на русском языке исходя из результатов промежуточного/итогового контроля.

Научно-исследовательская функция позволяет выявить эффективность предлагаемой методики работы, её адекватность поставленным целям и задачам, основываясь на анализе результатов контроля.

В теории и практике преподавания РКИ выделяют несколько видов контроля: 1) **стартовый** (**предварительный**): его цель – установить исходный уровень владения языком; 2) **текущий**: он даёт информацию о степени успешности овладения языком, процессе становления речевых навыков и умений и осуществляется на каждом занятии;

3) **промежуточный**: он проводится по завершении темы и позволяет судить об эффективности овладения материалом концентра; 4) **итоговый:** он направлен на установление уровня владения РКИ и осуществляется по завершении обучения [Щукин 2004: 294].

В ходе исследования были разработаны материалы для текущего и промежуточного контроля. Проведение предварительного контроля не было предусмотрено, поскольку, как отмечалось выше, только часть рассматриваемых наречий и их ЛСВ (в частности, *давно$_1$, недавно$_1$, долго, недолго*) вводится на Элементарном уровне (при этом их разграничение трудностей не вызывает), а освоение «проблематичных» ЛСВ *давно$_2$* и *недавно$_2$*, семантически близких лексемам *долго* и *недолго*, мы рекомендуем начинать с Первого сертификационного уровня.

Для того чтобы система контроля соответствовала целям, условиям, этапу и содержанию обучения, а также уровню владения русским языком, мы учитывали ряд требований, предъявляемых к контролю [Щукин 2004: 295-296; Азимов, Щукин 2009: 112], в частности, его регулярность (в связи с чем были разработаны упражнения и задания для текущего контроля[165]), дифференцированный характер (в частности, соответствие формы контроля определённому аспекту языка или виду речевой деятельности, которые проверяются, ср.: навыки и умения устной / письменной речи, устной монологической / диалогической речи и т.п.), чёткость формулировок заданий, объективность. Главным объектом контроля для нас был уровень сформированности речевых навыков и умений употребления темпоральных наречий в речи, однако оценивалась и степень усвоения языкового материала, являющегося базой для формирования коммуникативных умений.

Так, одно из контрольных упражнений проверяет уровень сформированности языковой компетенции, в частности, знаний о семантике, возможностях взаимозамены наречий *давно* и *долго* и их сочетаемости с видо-временными формами глагола:

Выразите мысль, используя наречия *давно* или *долго*. Определите их значения в каждом предложении. Есть ли случаи, где возможно употребление и *давно*, и *долго*? Назовите эти предложения и объясните, почему это возможно. Определите формы глаголов, с которыми используются данные наречия.

1. Я очень … объяснял ему, как решать задачу, но, по-моему, он так ничего и не понял. 2. Вы уже … не были у нас. Приходите в гости. И т.д.

[165] Они представлены вместе с обучающими упражнениями и заданиями в п. 3.2.4 ниже.

Разработанная система текущего и промежуточного контроля, как и методика представления адвербиальных лексем (см. выше п. 3.2.2), предполагает переход от рецептивных видов речевой деятельности к репродуктивным и продуктивным.

Чтение при текущем контроле используется, во-первых, в языковых упражнениях, направленных на разные аспекты функционирования рассматриваемых темпоральных наречий, в частности на усвоение разницы в семантике *давно*$_2$ и *долго*, а во-вторых, в составе комплексных заданий, ориентированных одновременно на несколько видов речевой деятельности (например, чтение, говорение, письмо в зад. № 47). На этапе промежуточного контроля учащиеся также выполняют комплексные задания, см., например, задание № 56, ориентированное на проверку уровня сформированности рецептивных, репродуктивных и продуктивных навыков: студентам предложено прочитать фрагмент частично адаптированного интервью с известным человеком и составить диалоги согласно описанным ситуациям.

Аудирование не было использовано ни в системе контроля, ни в системе обучающих упражнений и заданий, поскольку восприятие на слух рассматриваемых темпоральных наречий не вызывает трудностей у учащихся Второго и Третьего, а также Первого сертификационных уровней, на которые ориентирована наша методика.

Наибольшие трудности для франкофонов представляет корректное употребление темпоральных наречий в речи, поэтому бóльшая часть контрольных заданий направлена на проверку и закрепление навыков и умений в продуктивных видах речевой деятельности – говорении и письме. Помимо языковых упражнений, в системе текущего и промежуточного контроля активно используются предречевые и коммуникативные задания, направленные на проверку уровня сформированности речевых навыков и коммуникативных умений употребления адвербиальных лексем в социально-бытовой и социально-культурной сферах общения в рамках тем и ситуаций, предусмотренных стандартами и программами различных уровней общего владения РКИ. Эти навыки и умения отрабатываются в диалогах, которые учащиеся должны разыграть, опираясь на описание ситуаций, ср. речевое задание для текущего контроля:

Работаем в парах! Узнайте у одногруппника (одногруппницы), как прошли его/её последние а) летние каникулы; б) зимние каникулы. Когда они были? Где? Сколько времени он(а) ехал(а)/летел(а) на курорт (в другой город, в другую страну) и обратно? Чем он(а) занимался(-лась) во время каникул и как долго? Сколько времени длились каникулы? и т.д. Ответьте на его (её) вопросы о своих каникулах.

Степень сформированности коммуникативных умений определяется и в монологах, которые студенты составляют согласно заданной речевой ситуации, ср.:

Представьте себя через десять лет.

Ситуация 1. Вы очень много работаете и очень мало отдыхаете. Расскажите о том, чего вы не делали уже много месяцев/лет (например, не были в отпуске, не катались на велосипеде…) и о том, что начали делать некоторое время назад (например, ездить в командировки, регулярно писать отчёты начальнику…). Расскажите о своём обычном дне и сообщите о том, сколько времени и чем вы занимаетесь на неделе и в выходные.

При промежуточном контроле также проверяются навыки и умения диалогической и монологической речи с использованием изученных наречий времени, ср. следующие коммуникативные задания:

Ниже описаны различные ситуации. Примите участие в диалогах.

Ситуация 1. Вы стоите на остановке и ждёте автобус. Обычно вы ждёте его немного времени, но сегодня прошло уже полчаса, а он всё не едет. На улице холодно, идёт дождь. К вам обращается молодой человек / девушка с вопросом, давно ли вы ждёте автобус… И т.д.

Наконец-то вы в России! У вас уже много русских и иностранных знакомых и друзей. Расскажите им, когда вы приехали в Россию, на сколько времени, зачем и как вы изучаете русский язык, что ещё вы будете делать в России. Сообщите о том, что вам нравится здесь, что не нравится (например, долго стоять в очереди, чтобы получить документы, долго ждать автобуса утром…) и т.п.

Ряд контрольных заданий позволяет определить уровень сформированности речевых навыков и умений, необходимых для фиксации и сообщения информации в письменной форме (написание e-mail другу, статьи/заметки в газету и т.п.). Такие задания мы предлагаем использовать для промежуточного и итогового контроля, ср.:

Две недели назад вы переехали в другой город, где поступили в университет / Высшую школу. Сейчас вы снимаете квартиру, но хотите переехать в общежитие, потому что там жить веселее и дешевле. Напишите e-mail своему другу, который живёт в вашем родном городе. Расскажите о том, как вы устроились, где живёте, чем занимаетесь, как проводите свободное время, какие у вас планы на ближайшее будущее.

Вы работаете психологом. Вас попросили написать небольшую статью для журнала «Психологические советы» о том, как надолго сохранить отношения с любимым человеком. Напишите статью.

В системе контроля представлены также **тесты**, позволяющие определить уровень сформированности определённых навыков и умений с помощью специальной шкалы (матрицы) [Щукин 2004; Азимов, Щукин 2009]. Такая форма измерения результатов деятельности учащихся характеризуется объективностью (независимостью от субъективной оценки преподавателя) и эффективностью (сравнительной быстротой и лёгкостью проверки). Для промежуточного контроля были составлены тесты, направленные на

выявление степени владения пройденным материалом. Так, одно из заданий проверяет уровень сформированности у студентов навыков взаимозамены наречий *давно* и *долго*:

Прочитайте предложения и определите, в каких из них возможна взаимозамена наречий *давно* и *долго*. Заполните матрицу, отмечая напротив номера каждого предложения возможность или невозможность замены в нём. Используйте для этого значок галочки (∨).

1. Мы так **давно** не виделись! Ты думаешь, я узнаю Веру? 2. Ждать придётся **долго**: очень большая очередь. И т.д.

Взаимозамена наречий *давно* и *долго* в предложениях

№ предложения	Замена возможна	Замена невозможна
1	∨	
2		

В другом задании проверяется знание всего изученного материала и используется техника множественного выбора[166]:

Закончите предложения, выбрав правильный вариант из предложенных – А, Б или В. Заполните матрицу, отметив выбранные варианты (знаком ○ или ×).
1. Мы совсем … переехали в Рязань и ещё плохо знаем город.
А) недолго Б) давно В) недавно И т.д.

1	А	Б	В
2	А	Б	В

Поскольку речь идёт о франкоориентированном обучении, материалы текущего и промежуточного контроля содержат также упражнения на **перевод** (см., например, упр. №12; 50, 51): как с русского языка на французский, так и с французского на русский. В последнем случае перевод может рассматриваться как «наиболее верное и объективное средство контроля усвоения языкового материала» [Вагнер 2001: 28].

Разработанная в рамках диссертационного исследования система обучающих и контрольных заданий прошла **апробацию** на кафедре иностранных языков и культур (ECLA) в Высшей педагогической школе (Ecole Normale Supérieure) в г. Париж (Франция) в 2012/2013 и в 2013/2014 уч. годах в процессе работы со студентами Второго, Третьего уровней и – частично – Первого уровня владения русским языком. Представленная система упражнений и заданий использовалась в разном объёме в зависимости от количества отведённого на обучение времени, общего уровня подготовки и профиля учащихся. В общей сложности обучение прошли 45 человек.

Опытное обучение и результаты опроса учащихся подтвердили основные положения, выносимые на защиту. Предложенная автором диссертации методика обучения франкофонов употреблению темпоральных наречий, разработанные учебные и кон-

[166] О целесообразности использования в качестве контроля тестов со множественным выбором и различных письменных заданий при работе со студентами-европейцами см. также [Бобрышева 2004: 33].

трольные материалы получили положительную оценку со стороны учащихся. Студенты особо отметили увлекательность и эффективность коммуникативных заданий, направленных на развитие умений как монологической, так и диалогической речи, в частности ситуативного типа, ролевых игр, положительно оценили систему поясняющих комментариев и наглядных таблиц, способствующих более эффективному освоению материала. По завершении обучения учащиеся отметили, что они научились различать ЛСВ *давно*$_2$ и *долго*, идентифицировать ЛСВ этих и других изученных наречий в текстах СМИ, в речи носителей русского языка, стали более активно и уверенно использовать темпоральные адвербиальные лексемы в своей речи и выразили желание продолжить изучение русских наречий (см. Приложение 8).

3.2.4. Система упражнений и заданий, направленных на формирование языковых, речевых навыков и развитие коммуникативных умений по употреблению в речи темпоральных наречий *Давно, долго, недавно, недолго, надолго*

СЕМАНТИКА И СТИЛИСТИКА НАРЕЧИЙ

■ Прочитайте предложения. Скажите, какое значение в них выражает наречие *давно*.
*Это было **давно**, десять лет назад.*
*Отец **давно** вернулся из-за границы, в прошлом году.*
■ (А) Прочитайте предложения. Скажите, какое значение, на ваш взгляд, в них выражает наречие *давно*:
*Мы уже **давно** живём в Париже: переехали сюда в 2005-м году.*
*Вера и Саша знакомы **давно**, с пяти лет.*
(Б) Вспомните, какое известное вам наречие выражает продолжительность действия или состояния. Приведите примеры его употребления.

***Давно*:**
1) ***давно*$_1$** – ‘много времени назад’:
*Ведь это же было **давно**. Лет двадцать тому назад или даже больше?* (В. Каверин)
*Витя **давно** закончил работу и сейчас отдыхает.*
*Я **давно** читал роман «Жерминаль» и уже не помню, как звали главных героев.*
2) ***давно*$_2$** – ‘с момента в далёком прошлом по настоящий момент’ (настоящий момент может быть моментом речи – в речевом режиме – или моментом в тексте – в нарративном режиме):
*Я **давно** уже не играю в карты.*
*Мы **давно** сотрудничаем с иностранными компаниями.*
*Слухи о реорганизации налоговой полиции ходили **давно**.*

Долго – ‘в течение продолжительного времени’ (ограниченный период времени):
*Аня **долго** оформляла визу во Францию, четыре месяца.*

*По утрам я всегда **долго** собираюсь на работу.*
*Я буду **долго** гнать велосипед…* (строчка из песни).

Обратите внимание: наречия *давно$_1$, давно$_2$, долго* стилистически нейтральны.

■ Сравните предложения. Как вы думаете, есть ли разница между значениями наречий *давно$_2$* и *долго*?
*Я **давно** готовлюсь к экзамену, с пятницы.*
*Я **долго** готовлюсь к экзамену, уже три часа. – Может быть, сделать перерыв?*
Обратите внимание: наречия *давно$_2$* и *долго* семантически близки, однако *давно$_2$* указывает на то, что действие или состояние началось в далёком прошлом и продолжается в настоящий момент, а *долго* – на продолжительный период времени, в течение которого длится действие или состояние.

В настоящем актуальном времени *давно$_2$* выражает «расширенное настоящее» и характеризует действие, которое происходит в течение продолжительного времени с возможными перерывами, *долго* же обычно выражает конкретное настоящее и характеризует непрерывное действие (см. примеры выше).

■ Как вы думаете, на какие вопросы отвечают наречия *давно$_1$, давно$_2$, долго*?
Давно$_1$ отвечает на вопрос *когда?: **Когда** это было? – Это было **давно**, десять лет назад.* Возможен также вопрос *как давно? **Как давно** вы познакомились? – **Давно**, в 1985-м году.*
Давно$_2$ отвечает на вопросы *сколько времени?, как давно?* и – реже – *как долго? **Сколько времени / Как давно / Как долго** ты его знаешь? – **Давно**, со школьной скамьи.*
Долго отвечает на вопросы *сколько времени?* и *как долго?* В разговорной речи слово *сколько* в вопросе может опускаться: ***Сколько (времени) / Как долго** вы будете в университете? – Наверное, **долго.***

Упражнение 1. А) Прочитайте предложения. Сравните значения наречий *давно* и *долго*, указанные в скобках.

1. Вчера вечером я **долго** (‘в течение продолжительного времени’) смотрел телевизор. 2. Мы **давно** (‘с момента в далёком прошлом по настоящий момент’) дружим с Аней, с пяти лет. 3. Я ещё **долго** (‘в течение продолжительного времени’) буду заниматься в библиотеке, обедайте без меня. 4. Мои родители **давно** (‘много времени назад’) переехали в Киев. 5. Я **давно** (‘с момента в далёком прошлом по настоящий момент’) учусь играть на гитаре: начал учиться, когда мне было десять лет. 6. Костя **долго** (‘в течение продолжительного времени’) учился играть на скрипке, пять лет, но потом бросил. 7. Андрей **давно** (‘много времени назад’) пришёл. Он ждёт тебя в гостиной. 8. Ты **давно** (‘с момента в далёком прошлом по настоящий момент’) здесь работаешь? – С прошлого года.

Б) Задайте вопросы к словам *давно* и *долго* в предложениях из п. А).

Образец: Вчера вечером я **долго** (‘в течение продолжительного времени’) смотрел телевизор. – **Сколько времени / Как долго** ты смотрел телевизор вчера вечером?

Упражнение 2. Прочитайте и сравните пары предложений с наречиями *давно* и *долго*. Объясните разницу в значениях этих слов.

Образец: Утром Паша **долго** (больше часа) занимался математикой. – Паша уже **давно** занимался математикой, когда отец пришёл с работы.

В первом предложении слово *долго* указывает на ограниченный период времени, в течение которого в прошлом происходило действие (*занимался*): *больше часа*. Во втором предложении наречие *давно* указывает на то, что действие (*занимался*) началось в относительно далёком прошлом и продолжалось в конкретный момент в прошлом (*когда отец пришёл с работы*).

1. Собака **долго** ждала своего хозяина, целый день, но он не пришёл домой. – Собака уже **давно** ждала своего хозяина, когда он наконец пришёл домой. 2. Я уже **давно** смотрел фильм, когда позвонила Наташа. – После операции на глаза я **долго**, три месяца, не мог смотреть телевизор. 3. Когда мать вернулась домой, сын **давно** уже спал. – В ту ночь Ваня спал **долго** и проснулся поздно, потому что очень устал. 4. Завтра у меня экзамен, поэтому сегодня я буду **долго** заниматься. – Когда ты закончишь университет, я уже **давно** буду заниматься политикой и, может быть, к тому времени стану известным политическим деятелем.

Образуйте от *давно* и *долго* антонимичные дериваты при помощи префикса *не-*.
Обратите внимание: такая деривация очень продуктивна в русском языке, в том числе в сфере наречий, сравните: *далеко → недалеко, много → немного, интересно → неинтересно* и др. ■ Опираясь на знания о семантике *давно* и *долго*, сформулируйте значения наречий *недавно* и *недолго*.

Недавно:
1) ***недавно$_1$*** – ‘немного времени назад’:
Недавно *на работе мы отмечали юбилей директора нашей фирмы.*
Я ***недавно*** *ездил отдыхать на Лазурный берег.*
Отец вернулся из командировки ***недавно****, три дня назад.*
2) ***недавно$_2$*** – ‘с момента в недалёком прошлом по настоящий момент’:
Я в Париже ***недавно****, с сентября прошлого года.*
Мы живём в этом районе ***недавно****, переехали сюда этой весной.*
Моя сестра учится в МГУ ***недавно****, полгода.*

Недолго – ‘в течение непродолжительного времени’ (ограниченный период времени):
Я ***недолго*** *ждал ответа из посольства, четыре дня.*
Не волнуйся: обычно он ***недолго*** *обижается.*
Завтра я ***недолго*** *буду в скайпе, полчаса.*

Обратите внимание: наречия *недавно$_1$*, *недавно$_2$* и *недолго* стилистически нейтральны и отвечают на те же вопросы, что и *давно$_1$*, *давно$_2$* и *долго*.
Недавно$_1$ отвечает на вопрос *когда?: **Когда** это было? – **Недавно**, неделю назад.* Возможен также вопрос *как давно? **Как давно** вы познакомились? – **Недавно**, две недели назад.*
Недавно$_2$ отвечает на вопросы *сколько времени?*, *как давно?* и (реже) *как долго? **Сколько времени / Как давно / Как долго** вы работаете в школе? – **Недавно**, с прошлого месяца.*
Недолго отвечает на вопросы *сколько времени?* и *как долго?*: ***Сколько (времени) / Как долго** ты обычно делаешь домашнее задание? – **Недолго,** около часа.*

Упражнение 3. Прочитайте предложения. Назовите значения наречий *недолго* и *недавно*.

1. Сегодня я буду в университете **недолго**, у меня только одно занятие. 2. **Недавно** я познакомился с профессором Оксфордского университета! 3. Илья Иванович **недавно** перешёл на новую работу: раньше он был электриком, а теперь работает механиком на заводе. 4. Сколько времени вы ждали ответа из посольства? – **Недолго**, два дня. 5. Я живу здесь **недавно**, поэтому ещё плохо знаю город. 6. Ты долго делал домашнее задание? – Нет, **недолго**: упражнения были очень простыми. 7. Мы расстались совсем **недавно**, а я уже скучаю. 8. Я занимаюсь аэробикой **недавно**: начала заниматься две недели назад.

Упражнение 4. А) Измените смысл высказываний на противоположный, используя вместо *давно* и *долго* антонимичные по значению наречия с префиксом *не-*. Прочитайте и запишите полученные предложения.

Образец: Я работаю здесь **давно.** – Я работаю здесь **недавно.**

1. На экраны **давно** вышел фильм «Она», я очень хочу посмотреть. Не хочешь пойти со мной? 2. Обычно я **долго** сижу за компьютером по вечерам. 3. Мы работаем над этим проектом **давно**. 4. Я буду готовиться к экзамену **долго**. 5. Наши соседи отдыхали в Абхазии **давно.**

Б) Задайте вопросы к словам *недавно* и *недолго* в полученных предложениях.

Образец: Я работаю здесь **недавно.** – **Сколько времени / Как давно / Как долго** ты работаешь здесь?

Упражнение 5. Ответьте утвердительно или отрицательно на вопросы, употребляя наречия *давно, недавно, долго, недолго*. Поясните свой ответ, используя именные темпоральные группы, конкретизирующие значение времени: *в прошлом году (месяце), два года (полгода, месяц…) назад; шесть лет, полгода, два месяца, неделю* и т.п.

Образец: Вы **давно** были в России? – Да, **давно**, полгода назад. (Нет, **недавно**, неделю назад.) Вы **давно** живёте здесь? – Да, **давно**, уже шесть лет. (Нет, **недавно**, два месяца.)

1. Вы **давно** изучаете русский язык? Какие ещё языки вы изучаете? 2. Вы умеете играть в бадминтон (в футбол, в шахматы, в волейбол…)? Вы **долго** учились играть в бадминтон (в футбол, в шахматы, в волейбол…)? 3. Вы **давно** были на концерте? Какой это был концерт? 4. Вы **давно** виделись со своими друзьями? Где это было? 5. Вы **долго** будете готовиться к экзамену по русскому языку? Как вы будете готовиться? 6. Вы живёте в общежитии или снимаете квартиру? **Давно?** 7. Вы **давно** ходили в библиотеку последний раз? Вы **долго** были в библиотеке? 8. Вы уже были в России? Вы **долго** были там?

Упражнение 6. Ответьте на вопросы, используя наречия *давно, недавно, долго, недолго*. Поясните свой ответ, используя именные темпоральные группы, конкретизирующие значение времени (см. упражнение 5).

Образец: Когда вы начали изучать русский язык? – Я начал изучать русский язык **давно**, пять лет назад.

1. Когда вы закончили лицей? А колледж? 2. Сколько времени вы сидите за компьютером каждый день? 3. Как давно вы изучаете английский язык? 4. Как давно вы занимаетесь йогой (атлетикой, гимнастикой, футболом, плаванием, танцами)? 5. Сколько времени вы обычно занимаетесь в спортзале? А в библиотеке? 6. Как долго вы обычно готовите презентацию (доклад, домашнее задание)? 7. Когда вы встречались с друзьями последний раз? 8. Как долго вы гуляли в прошлые выходные?

Упражнение 7. **Работаем в парах!** Узнайте у одногруппника (одногруппницы), как прошли его/её последние а) летние каникулы; б) зимние каникулы. Когда они были? Где? Сколько времени он(а) ехал(а)/летел(а) на курорт (в другой город, в другую страну) и обратно? Чем он(а) занимался(-лась) во время каникул и как долго? Сколько времени длились каникулы? и т.д. Ответьте на его (её) вопросы о своих каникулах.

■ Прочитайте и сравните два предложения. Скажите, какое значение, на ваш взгляд, выражает наречие *надолго*. Используйте словообразовательный анализ. Скажите, чем значение *надолго* отличается от значения *долго*.
Я жила за границей ***долго****, больше года*.
Я собираюсь уехать за границу ***надолго****, как минимум на год*.
Обратите внимание: *надолго* означает ‘на продолжительное время’ (на ограниченный период времени) и сообщает о том, что результат действия сохраняется продолжительное время. Это наречие отвечает на вопросы *на сколько (времени)?* и *как надолго?,* оно стилистически нейтрально.
Обратите внимание: наречие *надолго* обычно употребляется с глаголами движения (***надолго*** *уехать, приехать* и др.) и изменения состояния (***надолго*** *заболеть, забыть* и др.), и в целом с глаголами, выражающими наступление или прекращение определённой ситуации (***надолго*** *взять, прекратить(ся), остановить(ся)* и др.). Слово *надолго* соотносится с именными темпоральными группами типа *на всю жизнь, на пять лет*.
Обратите внимание: словообразовательная модель типа «*на- + долго → надолго*» используется в сфере темпоральных наречий: *навсегда, насовсем* (‘навсегда’)*, навечно*.

Упражнение 8. А) Прочитайте предложения. Обратите внимание: наречие *долго* указывает на то, что действие / состояние длится продолжительное время, а *надолго* – на то, что результат действия сохраняется продолжительное время.

1. В этот раз Лена приезжает **надолго**, на всё лето. 2. Мы **надолго** запомним победу нашей любимой команды в этом матче. 3. Обычно я **долго** учу иностранные слова. 4. Моя подруга всегда **долго** выбирает, что надеть на вечеринку. 5. Завтра я уезжаю в Ярославль. – **Надолго**? – Нет, на неделю. 6. Встречи с директором пришлось ждать **долго**: я просидел два часа.7. Мы решили остаться в Москве **надолго**. 8. В субботу дети гуляли во дворе **долго**. 9. Каждый вечер наш сосед **надолго** включает телевизор. 10. Вчера вечером Ваня **долго** занимался и очень устал. 11. В среду у нас было много работы и мне пришлось задержаться в офисе **надолго**. 12. Поторопись! Я уже **долго** жду тебя: час, если не больше.

Б) Задайте вопросы к словам *долго* и *надолго* в предложениях из п. А).
Образец: В этот раз Лена приезжает **надолго,** на всё лето. – **На сколько времени / Как надолго** Лена приезжает в этот раз?

Упражнение 9. Примите участие в диалогах, используя в вопросах и ответах слова *давно / недавно, долго / недолго, надолго / ненадолго* и указанные ниже выражения.

Образец: Вы разговариваете с молодым сотрудником крупной компании, куда устроились на работу две недели назад.

– Ты **давно** здесь работаешь?
– Да, **давно**. Уже два года. А ты?
– А я **недавно**. Только две недели…

Ситуация 1. Вы недавно начали ходить в спортклуб, где познакомились с молодым человеком / девушкой: *заниматься спортом, играть в футбол / баскетбол / волейбол…, научиться плавать, купить абонемент…*

Ситуация 2. Вы разговариваете с одногруппником / одногруппницей о том, что вы делали в выходные: *смотреть телевизор, делать домашнее задание, гулять в парке, сидеть в Интернете…*

Ситуация 3. Вы разговариваете с иностранным студентом, который уезжает в Россию учиться: *оформлять визу в Россию, уезжать в Россию, изучать русский язык…*

Ситуация 4. Вы разговариваете с другом о том, что вы будете делать на каникулах: *поехать в Италию (на море, в горы....), отдыхать за границей, заняться сёрфингом…*

Ситуация 5. На вечеринке в общежитии вы вместе с другом / подругой готовите ужин. Сначала вы говорите о своих хобби, потом приглашаете друга / подругу куда-нибудь: *увлекаться танцами (музыкой…), (на)учиться готовить, быть в кино / в театре / в ресторане…*

Упражнение 10. [167]А) Прочитайте статью из онлайн-журнала «Woman.ru» и скажите, для чего специалисты Paul Mitchell создали технологию Bouffant.

Объём волос надолго: технология Bouffant, Paul Mitchell

Если вы давно мечтаете о том, чтобы Ваши волосы сохраняли объём и на следующий день после укладки, и через неделю, и через месяц, специалисты Paul Mitchell готовы сделать Ваши мечты реальностью. Благодаря технологии Bouffant, Paul Mitchell, волосы смогут сохранять объём долго.

У многих из нас тонкие волосы. Даже если использовать суперэффективные муссы для объёма, результат не будет радовать долго: уже на следующий день объём исчезает.

Эксперты Paul Mitchell создали технологию Bouffant, которая гарантирует волосам объём надолго.

Процедура, которую предлагают топ-эксперты, длится недолго. На волосах у корней делают начёс, потом надевают бигуди. На корни волос выливают биосостав. С составом нужно сидеть недолго, 15 минут. Потом бигуди снимают и волосы промывают водой.

Эффект от процедуры удивительный: волосы становятся суперобъёмными! И главное – эффект не исчезнет долго: волосы будут сохранять объём в течение месяца!

Б) Ответьте на вопросы, используя изученные наречия:
1) Как называется статья? О чём она?
2) Кто адресат этой статьи?
3) В чём недостаток обычных муссов для объёма?
4) Сколько времени длится процедура, которую предлагают эксперты Paul Mitchell?
5) Как долго волосы будут сохранять объём, если использовать технологию Bouffant?
6) Хотели бы вы попробовать такую технологию?

В) Напишите e-mail своей подруге, которая работает в салоне красоты, и расскажите ей о новой технологии и её «плюсах».

ФРАНЦУЗСКИЕ КОРРЕЛЯТЫ НАРЕЧИЙ

Упражнение 11. А) Найдите корреляты наречий *давно$_1$, давно$_2$, недавно$_1$, недавно$_2$, долго, недолго* и *надолго* во французском языке. Заполните вторую колонку в таблице 1.

Таблица 1

Русское	Коррелят во	Примеры употребления

[167] Данное задание ориентировано на девушек.

наречие	французском языке	
давно$_1$		
давно$_2$		
недавно$_1$		
недавно$_2$		
Долго		
недолго		
надолго		

Б)[168] Составьте предложения с русскими наречиями и переведите их на французский язык. Запишите русские и французские предложения в третьей колонке в таблице 1.

Образец возможного заполнения таблицы 1:

Русское наречие	Коррелят во французском языке	Примеры употребления
давно$_1$	*il y a longtemps*	*Я видел его* ***давно****. – Je l'ai vu* ***il y a longtemps.***
давно$_2$	*depuis longtemps*	*Я жду его* ***давно****. – Je l'attends* ***depuis longtemps****.*
недавно$_1$	*il n'y a pas longtemps ; il y a peu (de temps) ; récemment*	*Это случилось* ***недавно. –*** *Cela s'est passé* ***il n'y a pas longtemps / il y a peu (de temps)****. Мигранты прибыли во Францию* ***недавно****. – Les migrants sont arrivés en France* ***récemment****.*
недавно$_2$	*depuis peu*	*Я знаю его* ***недавно****. – Je le connais* ***depuis peu.***
долго	*1) (pendant) longtemps; 2) (c'est/il est) long* (в позиции предиката)	*Собрание длилось* ***долго.*** *– La réunion a duré* ***longtemps.*** *Я ждал его* ***долго****. – Je l'ai attendu* ***pendant longtemps****. Пять лет – это слишком* ***долго****. – Cinq ans – c'est trop* ***long****.*
недолго	*pas (pendant) longtemps ;*	*Я ждал* ***недолго****. – Je n'ai* ***pas*** *attendu* ***longtemps****.*
надолго	*pour longtemps*	*Я здесь* ***надолго.*** *– Je suis ici* ***pour longtemps.***

Упражнение 12. А) Прочитайте предложения. Скажите, какие значения выражают выделенные наречия: 1) 'в течение продолжительного времени'; 2) 'в течение непродолжительного времени'; 3) 'много времени назад'; 4) 'немного времени назад'; 5) 'с момента в далёком прошлом по настоящий момент'; 6) 'с момента в недалёком прошлом по настоящий момент'; 7) 'на продолжительное время'.

Образец: Вы **давно** работаете в компании «Газпром»? – Да, я начал работать в этой организации 15 лет назад. – *Давно* здесь имеет значение 'с момента в далёком прошлом по настоящий момент'.

1. Антон, ты знаешь эту девушку? – Конечно, я **давно** её знаю, с самого детства. Это Вера, моя лучшая подруга. 2. Сколько нужно ждать мастера? – **Долго**, часа два. Он очень занят. 3. Я **недолго** писал сочинение, всего полчаса. 4. Когда ты отдыхал в «Орлёнке»? – О! Это было **давно**, десять лет назад. 5. Саша **давно** взял у тебя журнал «Вокруг света»? – Да, и, кажется, **надолго**. 6. По утрам я очень **долго** собираюсь на работу. 7. И жили они **долго** и счастливо (фолькл.). 8. Сергей **недавно** закончил писать диплом и теперь отдыхает. 9. На летних каникулах мы летим в Монголию. Можешь посоветовать хорошего туроператора? – Об этом лучше говорить с Алексеем: он **давно** работает в сфере туризма, с 1996-го года. 10. Ты **надолго**

[168] Часть Б можно предложить для самостоятельного выполнения в группах филологов, тогда как в группах студентов других профилей преподавателю рекомендуется контролировать и комментировать её выполнение во избежание ошибок в речи учащихся, поскольку многие особенности употребления наречий (коммуникативные, синтаксические и др.) пока не изучены. При их дальнейшем изучении необходимо обращать внимание франкофонов на различия в функционировании русских слов и их французских коррелятов (см. п. 2.1.8 главы 2).

приехал в Москву? – Нет, только на два дня. 11. Я работаю здесь **недавно**, две недели. 12. Я **недолго** буду в Руане, два-три дня. 13. Вечером накануне экзамена Женя **долго** не мог уснуть.
Б) Переведите предложения на французский язык. Скажите, одному или нескольким словам во французском языке соответствуют выделенные наречия.

Образец: Вы **давно** работаете в компании «Газпром»? – Да, я начал работать в этой организации 15 лет назад. – *Vous travaillez dans la compagnie "Gazprom"* ***depuis longtemps****? – Oui, j'ai commencé à travailler dans cette compagnie il y a 15 ans*. В данном предложении наречию *давно* во французском языке соответствует сочетание наречия *longtemps* с предлогом *depuis*.

УПОТРЕБЛЕНИЕ С НАРЕЧИЯМИ СТЕПЕНИ ПРИЗНАКА ДАВНО и ДОЛГО

Для *долго* характерна широкая сочетаемость с наречиями степени признака: оно используется с *довольно / достаточно / очень / крайне / чрезвычайно / чрезмерно / чересчур / слишком / так / как* (последние три – обычно в эмоционально окрашенной речи)*: Вера* ***довольно/достаточно долго*** *пьёт успокоительное. Я* ***очень/слишком долго*** *ждал этого момента! Ждать пришлось* ***крайне / чрезмерно долго,*** *четыре часа. Мы* ***так долго*** *не виделись!* ***Как долго*** *мы не общались!*

Обратите внимание: *Давно*$_1$ и *давно*$_2$ имеют одинаковую сочетаемость с наречиями степени признака и употребляются обычно со словами *очень / довольно / достаточно / слишком / так / как* (последние три – обычно в эмоционально окрашенной речи)*: Денис уехал в США* ***очень давно.*** *Мы* ***очень / так давно*** *не виделись!* ***Как давно*** *это было! Это было* ***слишком / так давно!*** ***Как давно*** *мы не виделись! Я* ***слишком давно*** *не побеждал! Мы изучаем английский язык* ***довольно / достаточно давно.*** *Пластиковые окна появились на рынке* ***довольно / достаточно давно***.

Обратите внимание: сочетания слов с наречиями чрезмерной степени признака (*чрезвычайно, чересчур, слишком, чрезмерно, крайне*) обычно стоят в середине или в конце предложения, а сочетания с наречием *как* при выражении очень высокой степени признака в эмоционально окрашенной речи – в начале предложения (см. примеры выше).

Упражнение 13. Прочитайте предложения. Определите и назовите значения слов *давно* и *долго*. Скажите, какой смысл привносят в высказывания наречия *очень, так, довольно, достаточно, слишком* и др. Обратите внимание, что слово *долго*, в отличие от *давно*, может использоваться также с наречиями *крайне, чрезвычайно, чрезмерно, чересчур* (разг.) при выражении чрезмерной степени признака.

Образец: Я **слишком давно** не писал стихов, наверное, с пятнадцати лет. – Наречие *давно* означает здесь 'с момента в далёком прошлом по настоящий момент'. Слово *слишком* выражает чрезмерную степень признака.

Петя **довольно давно** уехал в Москву. – *Давно* означает здесь 'много времени назад'. Наречие *довольно* передаёт достаточную степень признака (в рамках нормы).

1. Я **так давно** ждал этого момента! 2. Дети **очень давно** не были у бабушки. 3. Вы **очень долго** отсутствовали, вам надо выполнить дополнительные задания. 4. Спортсмена **довольно давно** беспокоит травма плеча. 5. Ждать пришлось **крайне долго**. 6. Книгу я прочла уже **достаточно давно**, и только сейчас нашлось время, чтобы рассказать о своих чувствах при её прочтении. 7. Ты **чересчур долго** собираешься: так и опоздать можно! 8. Несогласие в некоторых вопросах между нами появилось уже **очень давно**. 9. Мы **довольно долго** дружим с Аней и хорошо знаем друг друга. 10. Мой компьютер **слишком долго** загружа-

ется. 11. Деревянное здание может стоять **чрезвычайно долго**. 12. Я **так долго** не играл в теннис! Поехали в субботу на корт? 13. Ремонт на нашем этаже идёт уже **достаточно долго.** 14. Говорят, если новорожденный спит **чрезмерно долго**, в этом нет ничего полезного.

Упражнение 14. Прочитайте предложения. Определите и назовите значения слов *давно* и *долго*. Сообщите о проявлении признака, выражаемого наречием, в большей степени, употребив его в сочетании со словами *довольно, достаточно, очень, слишком, чересчур, чрезвычайно, крайне*. Назовите наречия, с которыми может использоваться только слово *долго*, но не *давно*.

Образец: Вася ходит в бассейн **давно** ('с момента в далёком прошлом по настоящий момент'). – Вася ходит в бассейн **довольно / достаточно / очень / слишком давно.**

Петя сегодня спит **долго** ('в течение продолжительного времени'). – Петя сегодня спит **довольно / достаточно / очень / слишком / чересчур / чрезвычайно / крайне долго.**

1. Света **долго** не занималась английским, ей трудно будет сдать экзамен. 2. Мы уже **давно** ждём открытия нового Интернет-магазина. 3. Этот вопрос будет решаться **долго**. 4. Таня **давно** устроилась на работу. 5. Это было **давно**. 6. Я **долго** думал, как поступить, но так ничего и не решил. 7. Вчера Тимур нервничал и **долго** не мог уснуть.

НЕДАВНО и НЕДОЛГО

Обратите внимание: Наречия *недавно$_1$, недавно$_2$* и *недолго* имеют почти одинаковую сочетаемость: они употребляются обычно со словами *совсем* (предельная степень признака), *сравнительно, относительно* (последние два – обычно в книжной речи). Реже они употребляются с наречиями *довольно, достаточно* (достаточная степень признака), обычно в разговорной речи. Однако сочетание с *очень* (высокая степень признака) наиболее характерно для *недолго*.

*Павел приехал **совсем недавно**. Я здесь **совсем недавно**. Артём был в кабинете **совсем недолго**, минут пять. Мы познакомились **сравнительно / относительно недавно.** Наша компания работает на рынке услуг **сравнительно / относительно недавно**. Я был там **сравнительно / относительно недолго.** Мы вернулись из отпуска **довольно / достаточно недавно**, и впечатления ещё свежие. Группа «Улицы» существует **довольно / достаточно недавно**, но за плечами у ребят уже немало успехов; Говорят, что низкие цены на жильё продержатся **довольно / достаточно недолго.** Я проработал в турагентстве **очень недолго** – три недели.*

НАДОЛГО

Обратите внимание: сочетаемость *надолго* с наречиями степени признака очень ограничена: наиболее часто оно употребляется со словом *очень,* реже – с *довольно, достаточно* (в разговорной речи): *Ты уезжаешь надолго? – **Очень / довольно / достаточно надолго***. В эмоционально окрашенной речи возможно употребление *надолго* с *так, как*: *Ты уезжаешь **так надолго! Как надолго** ты уезжаешь!*

Упражнение 15. Прочитайте предложения. Назовите значения слов *недавно, недолго* и *надолго*. Обратите внимание: *недавно* и *недолго* могут употребляться с наречиями *совсем, относительно, сравнительно,* а также с *достаточно, довольно*. Слово *надолго* может употребляться с *очень, достаточно, довольно*. С *очень* сочетается также слово *недолго*. Скажите, какой смысл указанные наречия степени привносят в предложения.

1. Ждать зимы осталось **совсем недолго**. 2. **Совсем недавно** закончили установку новых программ. 3. Осознанно петь я начал **относительно недавно.** 4. Сергей **очень**

недолго жил в Японии, месяц. 5. Мы знакомы **сравнительно недавно**, три месяца. 6. Я **сравнительно недолго** работаю в «Аэрофлоте». 7. Эксперты говорят, что санкции на страну наложили **очень надолго**. 8. Этот магазин открылся **достаточно недавно**, месяц назад. 9. Виктор уехал в Испанию **довольно надолго**. 10. Я живу здесь **совсем недавно.** Переехал на прошлой неделе. 11. Ира изучает французский язык **достаточно недавно.** 12. Я стал клиентом Альфа-банка **сравнительно недавно**, три месяца назад. 13. Собрание длилось **довольно недолго**, около часа. 14. Зарядки нового айфона хватает **достаточно надолго.** 15. Елена Ваенга на эстраде **относительно недавно**, но уже даёт сольные концерты в Кремле. 16. Я профессионально занялся плаванием **довольно недавно.**

Упражнение 16. Ответьте на вопросы, используя слова *давно, недавно, долго, недолго, надолго* в сочетании с наречиями степени (*очень, довольно, достаточно, сравнительно, относительно, слишком, крайне, совсем*). Поясните свой ответ, используя именные темпоральные группы.

Образец: Сколько времени вы живёте в этом городе? – Я живу здесь **довольно долго**, уже семь лет.

1. (Вы собираетесь ехать в Россию.) Вы давно подали документы на визу? Сколько времени вы ждёте оформления визы? На сколько вы едете в Россию? 2. Вы долго готовились к уроку? 3. Сколько времени вы обычно собираетесь на учёбу (на работу) по утрам? 4. Когда вы последний раз были в кино (в театре, в библиотеке, на вечеринке, за городом)? Как долго вы там были? 5. Вы давно изучаете русский язык? 6. Сколько времени вы обычно готовитесь к экзаменам? 7. Вы любите готовить? Вы долго готовите завтрак? А обед? Ужин? 8. Как давно вы были за границей? Куда вы ездили? Сколько времени вы там были? 9. Вы читали роман Гюго «Собор Парижской Богоматери»? Когда? Как долго вы его читали? А роман «Братья Карамазовы» Достоевского? 10. Как надолго вы обычно уезжаете в деревню (на море, в горы…)?

Упражнение 17. Расскажите о себе и своих интересах: чем и сколько времени вы занимались раньше? Как давно это было? Чем вы увлекались в юности? Как долго? Чем вы начали интересоваться недавно? Как вы думаете, это ваше хобби надолго? Сколько времени вы планируете заниматься: спортом / фотографией / музыкой / танцами / русским языком…?

УПОТРЕБЛЕНИЕ НАРЕЧИЙ *ДАВНО, ДОЛГО, НЕДАВНО, НЕДОЛГО* СО СЛОВАМИ *УЖЕ* И *ЕЩЁ*

Обратите внимание: наречия *давно*$_1$ и *давно*$_2$ обычно сочетаются со словом *уже*: *Эта работа **уже давно** готова; Учёные **уже давно** занимаются этой проблемой.*
Наречие *долго* часто употребляется со словом *ещё*: *Эту встречу я буду вспоминать **ещё долго*** (обычно в будущем времени). С отрицательными дериватами этих наречий наблюдается обратная ситуация: *уже* обычно употребляется с *недолго* (*Ждать осталось **уже недолго***), а *ещё* часто используется с *недавно*$_1$ (***Ещё недавно** мы жили в разных городах, а теперь живём в одном доме*).
Обратите внимание: наречие *долго* может сочетаться с *уже*, но реже, чем *давно*$_2$, и обычно в разговорной речи: *Поторопись! Я **уже долго** жду тебя, час, если не больше*. При этом *долго* всегда стоит после *уже*, ср. возможность *уже давно* и *давно уже*.
Обратите внимание: наличие слова *уже* обеспечивает возможность взаимозамены *давно*$_2$ и *долго* в предложениях типа *Мы **уже давно / долго** ждём решения суда, три меся-*

ца (обычно в настоящем времени). Однако в позициях при существительном возможно только наречие *давно*$_2$: *Мы **давно уже** не дети*, а в предикативной позиции – только *долго*: *Год – это немного, а три – **уже долго**.*

Упражнение 18. Прочитайте предложения. Назовите значения слов *давно* и *долго*. Поясните, в каких случаях возможна замена *давно* на *долго* и почему. Скажите, для какого наречия характерна сочетаемость со словом *уже*, а для какого – с *ещё*.

1. Мы уже **давно** друзья. 2. Володя уже **давно** дома. 3. Я ещё **долго** не забуду день нашей встречи. 4. Учёные уже **давно** занимаются этим вопросом. 5. Мы ещё **долго** будем вспоминать наш отдых на море. 6. Уже **давно** стемнело. Нам пора домой. 7. Торфяники в Тверской области будут гореть ещё **долго**. 8. После заключения перемирия город бомбили ещё **долго**. 9. Я уже **давно** не слежу за новостями.

Упражнение 19. Прочитайте предложения. Назовите значение слова *давно*. Выразите мысль по-другому, заменив *давно* на *долго* и наоборот в тех предложениях, где это возможно.

1. Ты уже **долго** ищешь работу? 2. Алексей уже **давно** не ребёнок. Пусть он сам решает, что делать. 3. Когда ты прочитаешь это письмо, я уже **давно** буду ехать в поезде. 4. Вы уже **давно** живёте в общежитии? 5. Я уже **давно** вернулся из-за границы. 6. Даниил уже **долго** смотрел кино, когда зазвонил телефон. 7. У меня уже **долго** болит горло, третий день. 8. Маша уже **давно** привыкла к жизни в новом городе. 9. Вы уже **долго** замужем? 10. Какие свадебные стереотипы уже **давно** пора разрушить? 11. Я уже **давно** решил эту проблему. 12. Лифт уже **давно** не работает. 13. У меня уже **долго** нет аппетита. 14. Наташа уже **давно** мечтает съездить на Байкал.

***Упражнение 20*. Работаем в парах!** (Разговор по телефону.) Ваш друг / Ваша подруга, с которым (-ой) вы давно не виделись, приглашает вас завтра на вечеринку, но у вас послезавтра: а) экзамен; б) презентация на встрече с клиентами. Ещё неделю назад вы встречались с друзьями часто, а теперь у вас «горячая пора». Выразите сожаление, что не сможете пойти на вечеринку, объясните, что готовитесь с самого утра, но сделали пока очень мало, и вам нужно будет заниматься сегодня весь вечер и завтра весь день.

УПОТРЕБЛЕНИЕ НАРЕЧИЙ В СОЧЕТАНИЯХ С СОЮЗАМИ *И, НО, НЕ ТОЛЬКО… НО И*

В сочетаниях, образованных сочинительной связью при помощи союза *и*, обычно используются наречия *долго* и *давно*$_2$, и реже – *давно*$_1$: *Иван Павлович читал лекцию очень **долго и скучно**. Человек уже **давно и долго** обживает космос. Вера **давно и прочно** забыла о нашем разговоре.*

Сочетания с союзами *но* и *не только… но и* наиболее характерны для *долго*: *Они жили **долго, но несчастливо**; Ждать транспорт будем **долго, но с комфортом*** (реклама). *До Нью-Йорка лететь **не только долго, но и недёшево.*** Для *давно*$_2$ такие сочетания тоже возможны: *Павел ухаживает за Лидой **давно, но безуспешно**. Я знаю Вадима **не только давно, но хорошо**.*

Сочетания с союзами *и, но, не только… но и* типичны и для наречия *надолго*: ***«Надолго и всерьёз»*** (название клуба знакомств, Вологда). *Мы расстались **надолго, но не навсегда**. В отличие от хорошего, плохое запоминается **не только надолго, но и** очень часто **навсегда***. Для слов *недолго* и *недавно* такие сочетания неха-

рактерны, но возможны: *Эта история совсем* ***недавно и совершенно неожиданно*** *получила своё продолжение; Я здесь* ***недавно, но не проездом****; Мы знакомы* ***не только недолго, но и довольно поверхностно***.

Обратите внимание: сочетания с *и, но, не только…но и* обычно занимают в высказывании позицию ремы (см. ниже «Позиции и интонационное оформление наречий в высказываниях»). Во второй части таких сочетаний могут использоваться как наречия, так и именные группы, ср.: *Татуаж бровей –* ***надолго и без проблем*** (реклама).

Упражнение 21. Дополните высказывание, используя слова, данные в скобках, в сочетании с наречиями *давно* или *долго* и союзом *и.* Определите и назовите значения выделенных слов. Запишите полученные предложения.

Образец: Роман «Три мушкетёра» я полюбил **давно** (навсегда). – Роман «Три мушкетёра» я полюбил **давно и навсегда** (давно – «много времени назад»).

1. Ссоры у них начались **давно** (без всякой причины), как это часто бывает в семьях. 2. Работать придётся **долго** (упорно). 3. Программу фестиваля готовили **долго** (основательно). 4. Репетировали **долго** (утомительно), но результат превзошёл все ожидания. 5. Не стоит путать интеллигентность с образованностью, несмотря на то, что они **давно** (прочно) считаются контекстными синонимами. 6. Это решено **давно** (бесповоротно). 7. Андрей **долго** (терпеливо) ждал, когда очередь дойдёт до него. 8. Похоже, Галя **давно** (прочно) забыла о случившемся. 9. Лиза **долго** (тщательно) вытирала пыль и мыла полы. 10. Зарубежные и отечественные специалисты **давно** (неутомимо) спорят о путях решения глобальных проблем. 11. О новых правилах приёма в университет говорили **долго** (подробно).

Упражнение 22. Дополните высказывание, используя слово, данное в скобках. Соединяйте наречия союзами *и, не только ... но и*. Запишите полученные предложения. Не забывайте ставить запятую перед *но.*

Образец: С таким диагнозом люди живут **долго** (счастливо). – С таким диагнозом люди живут **долго и счастливо**. С таким диагнозом люди живут **не только долго, но и счастливо.**

1. Хочется отдыхать **долго** (дёшево). 2. Техника должна служить **долго** (надёжно). 3. Свадьбу нужно запечатлеть **надолго** (красиво). 4. Опыт показывает, что самостоятельно заниматься регистрацией своего предприятия **долго** (накладно). 5. Наша компания работает на рынке услуг **давно** (эффективно). 6. Кажется, зима пришла **надолго** (всерьёз). 7. Заниматься этими вопросами самостоятельно **долго** (небезопасно). 8. Люди хотят жить **долго** (счастливо). 9. Света занимается бальными танцами **давно** (профессионально). 8. Врачи говорят, что важно спать **долго** (правильно).

Упражнение 23. Дополните высказывание, используя слова, данные в скобках. Соединяйте их с наречиями союзом *но*. Запишите полученные предложения. Не забывайте ставить запятую перед *но.*

Образец: Докладчик говорил **долго** (без энтузиазма). – Докладчик говорил **долго, но без энтузиазма.**

1. Мы летели в Мексику **долго** (с комфортом). 2. Переговоры проходили **долго** (плодотворно) для обеих сторон. 3. Санкции обычно вводят **надолго** (не навсегда). 4. Ребята ехали **долго** (без скуки): разговаривали, слушали музыку. 5. Я приеду **надолго** (не на це-

лую неделю). 6. Пациента лечили **долго** (безуспешно). 7. Я читала роман Толстого «Воскресение» **долго** (с удовольствием).

Упражнение 24. А) Прочитайте предложения. Скажите, в каких ситуациях возможны такие высказывания. Обратите внимание на употребление в них наречия *надолго*.

1. Сейшелы, январь. **Надолго**, недорого, с ребёнком. 2. Осторожно: подарки! Запомнится **надолго**! 3. Татуаж бровей – **надолго** и без проблем. 4. Как влюбить в себя парня быстро и **надолго**? 5. Обувь без запаха: спрей – это **надолго**! 6. Sony Xperia C4 – мода на селфи здесь всерьёз и **надолго**. 7. Сдаю недорого, **надолго**. 6000 + ком. услуги. 8. Лечение диетой: быстро, **надолго** и от всего. 9. Двухкомнатная квартира. С ремонтом. **Надолго.**

Б) Дополните высказывания из рекламы, используя наречие *надолго*. Где нужно, используйте союз *и*. Скажите, как меняется смысл высказываний?

1. Как … сохранить цвет волос? 2. АнтиДождь. Быстро … (Портал автолюбителей.) 3. Конный спорт: Performance Sales International. Всерьёз … 4. На Бали с детьми: недорого, … 5. Как … сохранить чистоту окон? 6. Как похудеть правильно …? 7. Зубы – быстро, …, с гарантией!

В) **Работаем в парах!** Вы и ваш коллега работаете менеджерами по рекламе. Вам обоим дали задание придумать краткий и запоминающийся рекламный слоган нового продукта или новой услуги, которые предлагает ваша компания. Сообщите о том, что эффект от использования продукта или пользования услугой сохраняется продолжительное время. Составьте и запишите слоган.

Упражнение 25. **Работаем в парах!** Ниже описаны различные ситуации. Примите участие в диалогах.

Ситуация 1.

Роль А. Две недели назад вы расстались с любимым человеком, но никак не можете его забыть и страдаете. Ваш друг посоветовал вам обратиться к психологу. Поговорите со специалистом о своём состоянии.

Роль Б. Вы работаете психологом. К вам на приём приходит молодой человек / девушка и рассказывает о недавнем разрыве с любимой / любимым. Расспросите его / её о сложившейся ситуации, успокойте, дайте совет.

Ситуация 2.

Роль А. Вы и ваш молодой человек / ваша девушка давно решили пожениться. Вы много времени думали о том, как организовать свадьбу, чтобы запомнить её надолго, но не придумали ничего оригинального. Обратитесь за советом к свадебному консультанту.

Роль Б. Вы работаете свадебным консультантом. К вам обращается молодой человек / девушка за советом, как организовать свадьбу, чтобы запомнить её на много-много лет. Обсудите этот вопрос.

УПОТРЕБЛЕНИЕ НАРЕЧИЙ С ГЛАГОЛАМИ

■ Изучите таблицу 2 и комментарий к ней.

Таблица 2

Употребление наречий *давно* и *долго* с видо-временными формами глагола

Форма глагола / Наречие	Изъявительное наклонение (индикатив)					Сослагательное наклонение (кондиционналис)		Повелительное наклонение (императив)		Неопределённая форма глагола (инфинитив)	
	НСВ			СВ							
	Прош. вр.	Наст. вр.	Буд. вр.	Прош. вр.	Буд. вр.	НСВ	СВ	НСВ	СВ	НСВ	СВ
Давно₁	+	–	–	+	+	–	+	–	–	–	–
Давно₂	+	+	+	–	–	+	–	–	–	–	–
Долго	+	+	+	+	+	+	+	+	–	+	+

Обратите внимание:

- Наречие *давно₁* в индикативе сочетается с глаголами прошедшего времени, как СВ (*Я **давно** написал эту статью* – ‘результат действия’), так и НСВ (*Мы **давно** смотрели этот фильм* – ‘факт действия’). *Давно₁* может также употребляться с глаголами в будущем времени (только СВ), но лишь по отношению к определённому моменту, например, в ситуации «предвидения»: *К этому времени мы **давно** переедем в Питер.*
- Наречие *долго* сочетается с глаголами в формах прошедшего (*Вчера Петя спал **долго***), настоящего (*Ты уже **долго** сидишь за компьютером, сделай перерыв*) и будущего времени (*Мы будем **долго** вспоминать свой отпуск*), обычно НСВ. В настоящем времени *долго* часто используется в контексте повторяющегося действия*: По утрам я **долго** собираюсь на работу.* Реже наречие употребляется с глаголами СВ с префиксом *про-* в прошедшем и будущем времени при обозначении ограниченного периода времени: *Из-за болезни я просидел дома **долго**, месяц; С его здоровьем он проживёт **долго.***
- Наречие *давно₂* сочетается с глаголами только НСВ в настоящем (*Я **давно** пишу стихи*), реже – прошедшем и будущем времени по отношению к моменту в нарративном тексте (*Когда мать пришла домой, Витя **давно** уже спал*), а в будущем времени в речевом режиме – в ситуации «предвидения» (*Когда ты придёшь, я **давно** буду спать*).
- Для наречий *давно₁, давно₂* нехарактерно употребление в повелительном наклонении (императиве) и с инфинитивом глагола.

Упражнение 26. Прочитайте предложения. Назовите значение наречия *давно*. Сравните предложения. Определите вид использованных в них глаголов. Поясните разницу в значениях предложений с наречием *давно*.

1. Вы можете рассказать мне сюжет фильма «Римские каникулы»? – К сожалению, нет. Я **давно** смотрел этот фильм, уже не помню, о чём он. / В эти выходные я иду в кинотеатр на нового «Джеймса Бонда»! – Ты ещё не смотрела новую часть «бондианы»? Я **давно** посмотрел этот фильм: как только он вышел в прокат! 2. Игорь **давно** пришёл. Он у себя в комнате. / Игорь **давно** приходил? – Нет, минут 20 назад. Он очень хотел поговорить с тобой и просил тебя зайти к нему. 3. Вы всё ещё изучаете тему «Законы движения»? – Нет, мы её **давно** изучили. / Мы **давно** изучали тему «Законы движения», поэтому я тебе расскажу о ней кратко, что помню. 4. Олег **давно** рассказывал мне о том, как вы

познакомились, я уже забыл все подробности. / Олег **давно** рассказал мне о том, как вы познакомились, поэтому я уже в курсе того, где и как произошла ваша первая встреча.

Упражнение 27. Прочитайте предложения. Обратите внимание, что слово *давно* используется в них с глаголами в формах прошедшего и будущего времени. Объясните, благодаря чему возможно такое употребление наречия и какие значения оно выражает.

1. Когда ты придёшь с работы, я **давно** буду спать. 2. Когда мы познакомились, я **давно** жила в Москве. 3. Когда мать вернулась домой, сын **давно** уже спал. 4. Всё имущество к тому моменту **давно** будет унаследовано, и не факт, что появление неведомого родственника обрадует потомков. 5. Это случится через много лет после изгнания, когда императором уже **давно** будет Александр Николаевич (И. Соболева). 6. Вы можете быть призваны на службу, когда действие контракта уже **давно** закончится. 7. В то время Паша **давно** работал на заводе. 8. Китай к тому времени уже **давно** будет крупнейшей мировой экономикой.

Упражнение 28. Прочитайте предложения. Определите вид и время глаголов в сочетании с наречием *долго.* Обратите внимание, что *долго* может использоваться с глаголами не только НСВ, но и СВ. Скажите, в каких случаях наречие *долго* употребляется с глаголами СВ.

1. Я уже **долго** занимаюсь и очень устал. 2. С его здоровьем он проживёт **долго**. 3. После обеда дети **долго** играли в бадминтон. 4. Мы **долго** прождали Кирилла, но он так и не пришёл. 5. Где ты был так **долго**? 6. Максим сильно простудился и **долго** пролежал дома. 7. Как **долго** простоят цветы, зависит и от вас. 8. Я буду **долго** гнать велосипед… (Строчка из песни).

Упражнение 29. Используя наречия *давно* или *долго* и глаголы из таблицы 3 (см. ниже), сообщите:
1) о действии, которое произошло / происходило много времени назад;
2) о действии, которое началось в далёком прошлом и продолжается в настоящий момент;
3) о действии, которое происходило / происходит / будет происходить в течение продолжительного времени.
Для каждого случая составьте одно-два предложения. Запишите полученные предложения.

Образец: 1) Я **приехал** в Россию **давно**, десять лет назад. Я **давно катался** на коньках, прошлой зимой. 2) Мы **давно изучаем** русский язык, уже пять лет. 3) Вчера я **долго сидел** в Интернете, полдня. Утром я **долго завтракаю**. Сегодня студенты **будут долго делать** домашнее задание.

Таблица 3

Глаголы, с которыми сочетаются наречия *давно* и *долго*

Давно$_1$	*Давно$_2$*	*Долго*
глаголы разной семантики: *приехать (в Париж); купить (новый ноутбук), начать изучать (русский язык), закончить (писать диплом), прочитать (роман), посмотреть (фильм), окончить (колледж); кататься (на лыжах), учиться (в лицее)* и др.	*жить (во Франции), работать (в посольстве), учиться (в университете), ждать (ответа), искать (работу), заниматься (русским языком, танцами), кататься (на велосипеде), играть (на гитаре), писать (стихи)* и др.	*спать, ждать (ответа), сидеть (в Интернете), лежать, стоять (на остановке), читать, говорить (по телефону), разговаривать (с друзьями), гулять, слушать (музыку), заниматься, учить (новые слова), писать (сочинение), играть (в волейбол; на компьютере); длиться, тянуться, продолжаться; жить (в Марселе)* и др.

■ Изучите таблицу 4 и комментарий к ней.

Таблица 4

Употребление наречий *недавно, недолго* и *надолго* с видо-временными формами глагола

Форма глагола / Наречие	Изъявительное наклонение (индикатив)					Сослагательное наклонение (кондиционналис)		Повелительное наклонение (императив)		Неопределённая форма глагола (инфинитив)	
	НСВ			СВ							
	Прош. вр.	Наст. вр.	Буд. вр.	Прош. вр.	Буд. вр.	НСВ	СВ	НСВ	СВ	НСВ	СВ
Недавно₁	+	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
Недавно₂	+	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Недолго	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Надолго	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

Обратите внимание:

- Для *недавно₁, недавно₂* нехарактерно использование в сослагательном и повелительном наклонениях, а также с инфинитивом глагола.
- Наречию *недавно₁* несвойственно употребление в настоящем и будущем времени индикатива, но типично употребление в прошедшем времени как СВ (*Мы **недавно** переехали* – ‘результат действия’), так и НСВ (*Я **недавно** ходил в кино* – ‘факт действия’).
- *Недавно₂* сочетается с глаголами только НСВ в индикативе, обычно в форме настоящего времени: *Я работаю над этой темой **недавно₂.*** Употребление в прошедшем времени наречию несвойственно, хотя и возможно: *Вера работала в школе совсем **недавно₂**, когда у неё появилась возможность переехать в Москву* (нарратив). План будущего для *недавно₂* нехарактерен.
- Наречия *недолго* и *надолго* могут использоваться с любыми глагольными формами во всех наклонениях. В индикативе и сослагательном наклонении при выражении однократного действия *надолго* используется с глаголами СВ, а при выражении повторяющегося действия – НСВ.
- Наречие *недолго*, как и *долго* (см. комментарий к табл. 2 выше), обычно употребляется с глаголами НСВ, но может использоваться с глаголами СВ с префиксом *по-* и – реже – *про-* в прошедшем и будущем времени при обозначении ограниченного периода времени: *Дети **недолго** поиграли на компьютере и пошли спать; Я **недолго** поплаваю и пойду в сауну; Владимир **недолго** проработал в турфирме.*

Упражнение 30. Прочитайте предложения из упражнения 12. Назовите значения выделенных наречий и определите формы глаголов, с которыми они используются.

Образец: 1. Антон, ты знаешь эту девушку? – Конечно, я **давно** её знаю, с самого детства. Это Вера, моя лучшая подруга. – Наречие *давно* имеет значение ‘с момента в далёком прошлом по настоящий момент’ и используется с глаголом НСВ в форме настоящего времени.

Упражнение 31. **Работаем в парах!** Ниже описаны различные ситуации. Примите участие в диалогах.

Ситуация 1. Две недели назад вы переехали жить в мегаполис, а до этого 15 лет жили в маленьком тихом городе. Вы отмечаете новоселье со старыми друзьями. Расскажите о своих впечатлениях, о вашей новой жизни.

Ситуация 2. На прошлой неделе ваш начальник предложил вам поехать в долгосрочную командировку в Японию (на год). Вы долгое время мечтали поработать за границей, но не так далеко, а где-нибудь в Европе, чтобы чаще видеться с семьёй. Посоветуйтесь с другом, как вам лучше поступить.

Упражнение 32. (Рассказ «по цепочке».) Вы всей группой недавно ездили отдыхать в другую страну (в другой город). Поэтапно расскажите о своей поездке:
а) почему и как надолго вы решили поехать эту страну (в этот город);
б) сколько времени длилась ваша поездка;
в) на чём и как долго вы ехали в другую страну (в другой город);
г) что вы делали в дороге;
д) как вы отдыхали: что вы делали, куда ходили;
е) были ли у вас приключения, смешные ситуации, проблемы на отдыхе; если да, то какие;
ё) на чём и сколько времени вы добирались обратно;
ж) куда вы хотите поехать в следующий раз, на сколько времени и почему.
Каждый студент говорит по одному предложению так, чтобы получился связный рассказ. Используйте изученные наречия.

УПОТРЕБЛЕНИЕ НАРЕЧИЙ С ОСОБЫМИ ФОРМАМИ ГЛАГОЛА, ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМИ И НАРЕЧИЯМИ

■ Изучите таблицу 5 и комментарий к ней.

Таблица 5

Слова, от которых зависит наречие / Наречие	Особые формы глагола				Прилагательное	Наречие
	Причастие		Деепричастие			
	НСВ	СВ	НСВ	СВ		
Давно₁	+	+	–	+	+	–
Давно₂	+	–	+	–	+	+
Долго	+	+	+	+	+	+
Недавно₁	+	+	–	+	–	–
Недавно₂	+	–	+	–	+	+
Недолго	+	+	+	+	+	+
Надолго	+	+	+	+	+	–

Обратите внимание:

- Наречия *давно₁* и *недавно₁* употребляются с деепричастиями только СВ и с причастиями обоих видов.

- Наречия *давно*$_2$ и *недавно*$_2$ употребляются с причастиями и деепричастиями только НСВ.
- *Долго, недолго* и *надолго* могут использоваться с причастиями и деепричастиями обоих видов.
- Употребление с прилагательными свойственно наречию *давно*$_2$: *Мифологизация прошлого – **давно знакомый** феномен*. Менее характерно оно для *давно*$_1$, *недавно*$_2$, *долго, недолго* и *надолго* (при этом типичны краткие формы прилагательных)*: Всё **давно готово**. Мы **знакомы недавно.** Настоящий мечтатель обычно **долго верен** своей мечте. Делами увлечён – **недолго верен** им* (Д. Гортов). *Своему выбору он останется **верен надолго**.*
- *Давно*$_2$, *недавно*$_2$, а также (в разговорной речи) *долго, недолго* могут употребляться с наречиями, которые стоят в позиции предиката: ***Давно ясно**, что всё самое лучшее случается неожиданно. Лера **замужем недавно**. Марина уже **долго замужем**. Вы ещё очень молоды и **замужем**, наверное, **недолго**.*

Упражнение 33. Прочитайте предложения. Определите значения выделенных наречий. Назовите слова, с которыми они сочетаются, и определите, к какой части речи они относятся. Для глагольных форм (причастия, деепричастия) назовите вид.

1. **Давно** общаясь с Галей, я знала, что ей можно доверять. 2. **Долго** гуляя по вечерней Москве, Андрей думал о своей жизни. 3. Песня «Gangnam style» **давно** известна во всём мире. 4. Люди, **долго** жившие в маленькой деревне, не всегда могут привыкнуть к большому городу. 5. **Надолго** приехав в Санкт-Петербург, ты сможешь посмотреть основные достопримечательности. 6. **Давно** понятно, что 20% людей делают 80% работы. 7. **Долго** не занимаясь испанским, Кирилл стал забывать язык. 8. Вы замужем **недавно**? 9. Ира задумчиво перебирала старые, **давно** забытые и дорогие сердцу вещи. 10. **Недолго** посидев в кафе, студенты поехали в общежитие. 11. Правила для этой игры были придуманы **давно.** 12. **Долго** прождав директора, Сергей Анатольевич решил пойти домой. 13. Произведения часовщиков **давно** уже технологичны до неприличия. 14. И **долго** буду тем любезен я народу, что чувства добрые я лирой пробуждал (А.С. Пушкин). 15. **Давно** оставив работу, Валера с наслаждением занимался живописью. 16. **Недавно** открытый в Северном Ледовитом океане остров Яя расширил арктические владения России. 17. В память победы над шведами под Выборгом был заложен Троицкий собор, **надолго** ставший главным храмом новой столицы. 18. Люди, **недавно живущие** в маленьком городе, часто не знают, куда пойти в выходные.

УПОТРЕБЛЕНИЕ *ДАВНО*$_2$ И *ДОЛГО* В ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ

Обратите внимание: в отрицательных предложениях в актуальном настоящем времени при наличии слов *уже, что-то* или *так* возможно употребление и наречия *давно*$_2$, и наречия *долго*: *Он **уже давно / долго** не пишет мне; **Что-то давно / долго** он не пишет мне; Он **так давно / долго** не пишет мне!*

В прошедшем времени в отрицательных предложениях в сочетании с глаголами НСВ *давно*$_2$ и *долго*[169] могут взаимозаменяться, но не всегда.

– И *давно*$_2$, и *долго* употребляются, если:

[169] Речь идёт о самостоятельном употреблении наречий, без слов-«распространителей» *уже, так* и т. п.

1) предложение произносится в речевом режиме и действие отсутствует (ещё не совершилось) на момент речи: *Я **давно / долго** не видел его. Может, нам встретиться?; Ты **давно / долго** не звонил родителям? Позвони, они волнуются; Как дела у Максима? – Не знаю, он **давно / долго** не писал мне* (для третьего лица – обычно *давно*);
2) действие отсутствовало до определённого момента в прошлом и есть указание на момент, до которого отсутствовало действие: *Я **давно / долго** не ездил за границу, когда произошла наша вторая встреча*;

– *Долго* употребляется, если:

1) действие отсутствовало до определённого момента в прошлом, но есть указание на то, что это действие в какой-то момент совершилось / возобновилось: *Он **долго** не рассказывал мне об этой аварии, но однажды всё рассказал*;
2) есть указание на период времени в прошлом, когда отсутствовало действие, и действие отсутствовало не всё указанное время: *В прошлом году мы **долго** не виделись*.

Обратите внимание: в отрицательных предложениях не употребляются лексемы *недавно* и *недолго*.

Упражнение 34. Прочитайте и сравните предложения. Обратите внимание на то, что при указании на длительное отсутствие действия высказывания с наречиями *давно* и *долго* могут сближаться в значении. Если у предложений есть семантические различия, назовите их.

1. Я обязательно пойду на встречу одноклассников. Мы так **давно** не виделись! – Мы так **долго** не виделись! Десять лет прошло! Боюсь, я не узнаю Лену. 2. Андрей уже **давно** не пишет мне. Может, что-то случилось? – Андрей уже **долго** не пишет мне. Может, что-то случилось? 3. Я **давно** не читал газет. Пишут что-нибудь интересное? – Я был месяц в отпуске и **долго** не читал газет, поэтому не в курсе последних событий. 4. В прошлом году я очень много работал и **долго** не брал отпуск. Теперь я получил повышение и могу ехать отдыхать хоть на месяц! – Дорогая, я **давно** не брал отпуск. Может, съездим куда-нибудь?

Упражнение 35. Дополните предложения, используя наречия *долго* или *давно*. Скажите, какие значения они выражают, в каких случаях возможно использование обоих наречий. Объясните свой выбор. Запишите полученные предложения.

1. В прошлом месяце я … не видел Руслана на работе. Оказалось, он был в отпуске. 2. Мы слишком … не виделись, чтобы я не пошёл на эту встречу! 3. После нашего последнего разговора мы с Колей … не общались. 4. В прошлом семестре я … не был в университете из-за болезни. 5. Я уже … не была в театре. 6. Аня … не отвечала на мои письма, и я уже решил, что она забыла меня, но позавчера я наконец-то получил от неё первое письмо. 7. Когда мы познакомились с Андреем, я уже … не занимался спортом. 8. Что нового у Пети? – Не знаю. Он … мне не звонил. 9. После того, как у Александра Васильевича умерла жена, он … не играл на фортепиано. Но однажды он снова сел за рояль. 10. Ты сочинил новую песню? Почему ты снова решил заняться музыкой? Ты … ничего не писал! – Знаю. Но на днях я встретил необыкновенную девушку. И решил написать для неё песню. 11. Два года назад мы расстались и … не виделись. Витя уехал в Питер, а я в Калининград. А вчера он позвонил и сказал, что хочет встретиться! 12. Владимир … не хотел говорить об этой аварии, но на днях всё рассказал мне.

Упражнение 36. Представьте себя через десять лет.

Ситуация 1. Вы очень много работаете и очень мало отдыхаете. Расскажите о том, чего вы не делали уже много месяцев/лет (например, не были в отпуске, не катались на велосипеде…) и о том, что начали делать некоторое время назад (например, ездить в командировки, регулярно писать отчёты начальнику…). Расскажите о своём обычном дне и сообщите о том, сколько времени и чем вы занимаетесь на неделе и в выходные.

Ситуация 2. Раньше вы очень много работали, но теперь у вас гибкий график, много свободного времени, поэтому вы часто ездите отдыхать за границу. Расскажите о том, чего вы не делали уже много месяцев/лет (например, не писали отчёт о работе, не делали презентацию…) и о том, что начали делать только месяц назад, когда стали свободнее (например, чаще встречаться с друзьями, читать романы…). Расскажите о своём обычном дне и сообщите о том, сколько времени и чем вы занимаетесь на неделе и в выходные.

ПОЗИЦИИ И ИНТОНАЦИОННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ НАРЕЧИЙ В ВЫСКАЗЫВАНИЯХ

Наречие *долго* может занимать любую позицию в структуре высказывания, а *давно*$_1$ и *давно*$_2$ имеют ограниченные возможности употребления.

Наиболее типичной для *давно*$_1$, *давно*$_2$ и *долго* является позиция ремы – позиция словоформы, которая имеет главное фразовое ударение, обычно находится в конце предложения и характеризуется понижением тона (возможны ИК-1, ИК-2, ИК-5, ИК-7): *Это было* ***давно↘***. *Иван у нас работает* ***давно↘***. *Дети спят* ***↘долго***. Однако, являясь ремой, названные наречия могут находиться и в середине, и (реже) в начале предложения (в последнем случае они акцентно выделяются, характерны ИК-2, ИК-7):

Это ***давно↘*** *было. Иван* ***давно↘*** *у нас работает. Дети* ***↘долго*** *спят.*

Давно↘ *это было.* ***Давно↘*** *Иван у нас работает.* ***↘Долго*** *дети спят.*

Намного менее характерна, но возможна для всех трёх наречий позиция парентезы (позиция словоформы, которая характеризуется безударностью и обычно находится в середине высказывания): *Мы*^{3} *с Игорем /* ***давно*** *переехали в Пи*^{1}*тер. Их дети*^{3} */* ***давно*** *живут отде*^{1}*льно. Сегодня у*^{3}*тром / мы* ***долго*** *говорили о поли*^{1}*тике.*

Нетипичной, но возможной для *долго* является позиция темы – позиция словоформы, которая обычно находится в начале предложения и характеризуется повышением тона (ИК-3, ИК-4, первый центр ИК-5, ИК-6): ***↗Долго*** *на таблетках / продержаться нельзя.* Данная позиция нехарактерна для *давно*$_1$ и *давно*$_2$.

Отрицательные наречия *недавно*$_1$ и *недавно*$_2$ свободно употребляются в позиции ремы: *Мы вернулись* ***↘недавно***. *Костя играет в нашей команде* ***↘недавно***. Они могут стоять как в постпозиции (см. примеры выше), так и в препозиции к предикату: *Мы* ***↘недавно*** *вернулись. Костя* ***↘недавно*** *играет в нашей команде*.

В отличие от *давно*$_1$, для наречия *недавно*$_1$ характерно употребление в позициях темы (***↗Недавно*** */ я был в Большом театре*) и парентезы (*Антон /* ***недавно*** *закончил университет*). *Недавно*$_2$ имеет ограниченные возможности употребления: для него нехарактерны позиции темы и парентезы.

Для наречия *недолго* типична позиция ремы, а позиции темы и парентезы для него нехарактерны. В позиции ремы слово *недолго* может находиться в конце высказывания (*Я пробуду там* ***↘недолго***), в середине предложения, часто в препозиции к предикату (*Я* ***↘недолго*** *пробуду там*), а также в начале предложения при акцентном выделении в эмоционально или стилистически окрашенной речи (***↘Недолго*** *музыка играла*).

Для наречия *надолго* наиболее характерна позиция ремы: *Саша приехал к нам* ***надолго↘***. Реже оно встречается в позиции темы (***Надо^{3}лго*** */ я здесь не оста^{1}нусь*), а позиция парентезы для него нехарактерна.

Представим позиции наречий в таблице 6:

Таблица 6

Позиция и её схема / **Наречие**	**Тема ↗…….**	**Парентеза …..–…..**	**Рема …….↘.**
Давно$_1$	**–**	+	**+**
Давно$_2$	**–**	+	**+**
Долго	+	+	**+**
Недавно$_1$	**+**	**+**	**+**
Недавно$_2$	**–**	**–**	**+**
Недолго	**–**	**–**	**+**
Надолго	+	**–**	**+**

Упражнение 37. Прочитайте предложения из упражнений 1 и 8 вслух. Назовите значения слов *давно, долго, надолго*. Обратите внимание на позиции наречий – темы, парентезы или ремы – и движение основного тона на них.

Упражнение 38. Прочитайте предложения из упражнения 3 вслух. Назовите значения слов *недолго* и *недавно*. Обратите внимание на позиции наречий – темы, парентезы или ремы – и движение основного тона на них.

Упражнение 39. Выразите мысль, используя слова *давно* и/или *долго* в позициях темы, парентезы или ремы. Назовите и объясните случаи, где можно использовать оба наречия. Прочитайте полученные предложения, обращая внимание на их интонационное оформление.

Образец: (…) мы с тобой (…) не виделись (…) Давай встретимся!

Давно / долго *мы с тобой не виделись! Давай встретимся!* (возможно употребление обоих наречий, так как: а) речь идёт о действии, которое происходило в течение продолжительного времени: это значение могут выражать оба наречия (при этом для *давно* важно, что действие началось в далёком прошлом и продолжается в момент речи); б) взаимозамена возможна благодаря использованию наречий в отрицательном предложении в речевом режиме; в) позиция ремы типична для обоих наречий; г) в данном случае рема находится в начале предложения, поэтому необходимо акцентное выделение наречий).

Мы с тобой ***давно / долго*** *не виделись! Давай встретимся!* (см. объяснение выше, а, б, в).

Мы с тобой не виделись ***давно / долго****! Давай встретимся!* (см. объяснение выше, а, б, в).

1. Вечером накануне экзамена я (…) не мог заснуть (…). 2. (…) ты (…) приехал (…)? 3. (…) мы (…) ждали этого момента (...)! Теперь у нас есть сын! 4. (…) Вася (…) лежал в больнице (…), полгода. 5. Я (…) уже (…) жду от него ответа. 6. Вчера дети (…) говорили (…) о планах на будущее (…). 7. (…) забытое (…) происшествие вдруг пришло на память Серёже. 8. (…) мы (…) были знакомы с Лизой (…), когда я женился и переехал жить в другой город.

Упражнение 40. Выразите мысль, используя слова *недавно* и/или *недолго* в позициях темы, парентезы или ремы. Поясните свой выбор. Определите значения наречий в каждом предложении. Прочитайте полученные предложения, обращая внимание на их интонационное оформление.

Образец: (…) Аня (…) гуляла в парке (…), потому что было холодно.

Аня ***недолго*** *гуляла в парке, потому что было холодно*: а) наречие *недолго* имеет значение ‘в течение непродолжительного времени’; б) для наречия типична позиция ремы.

Аня гуляла в парке ***недолго****, потому что было холодно:* см. объяснение выше (а, б).

1. (…) мы переехали (…) в Подмосковье (...). 2. (…) ждать пришлось, слава Богу (…). 3. (…) я здесь (…) живу и работаю (…), всего месяц. 4. Вчера (…) мы были (…) в гостях у Сорокиных (…) 5. Кажется, (…) Володя (…) был маленьким мальчиком (…), а теперь уже взрослый парень. 6. (…) я узнал об этом событии (…). 7. Ты (…) в нашей школе (…)? – С прошлой четверти. 8. В правительстве уверены: (…) рост цен на продукты (…) продлится (…).

СИНОНИМИКА НАРЕЧИЙ *ДАВНО* И *ДОЛГО*

■ Изучите таблицу 7 и комментарий к ней.

Таблица 7

Синонимы / Наречие	Наречия	Именные группы (ИГ)	Фразеологические единицы
Давно$_1$	*давненько*$_1$ (разг.) *давным-давно*$_1$ (разг.) (= очень давно$_1$) *давно-давно*$_1$ (разг.) (= очень давно$_1$) **NB**: в отличие от *давно*$_1$, редупликаты *давным-давно*$_1$ и *давно-давно*$_1$ могут быть в предложении темой	ИГ со значением «много времени назад» (конструкция «Num + N_p + назад»[170]) *десять лет назад* *много лет назад* ИГ *в глубокой древности* (истор.) **NB**: в отличие от *давно*$_1$, данные ИГ могут быть в предложении темой	*Бог знает когда* (= очень давно$_1$) (эмоц., разг.) *неизвестно когда* (= очень давно$_1$) (эмоц., разг.) **NB**: слово *когда* в этих выражениях является ремой
	Серёжа уже ***давно (давненько)*** *приехал в деревню и ждёт встречи с тобой.* ***Давным-давно (Давно-давно; Очень давно)*** *у Жака был магазин на улице Риволи.*	*Я уволился с работы* ***давно (десять лет назад).*** ***Много лет назад*** *мы жили на севере.* ***В глубокой древности (много веков назад)*** *люди считали Землю плоской..*	*Правила изменились уже* ***давно (Бог знает когда; неизвестно когда)****, а ты до сих пор не в курсе!*
Давно$_2$	*давненько*$_2$ (разг.) *давным-давно*$_2$ (разг.) (= очень давно$_2$) *давно-давно*$_2$ (разг.) (= очень давно$_2$) *долго*	ИГ со значением «в течение продолжительного времени»: *много лет (месяцев, дней…), 10 лет, много времени, всю жизнь* и др. ИГ типа *с пяти лет, с 1995-го*	*с давних пор* *с давних времён* (книжн.) **NB**: в отличие от *давно*$_2$, данные выражения мо-

[170] В данной констукции Num – количественное числительное, кроме оканчивающихся на *один*, или квантитатив типа *много* в форме винительного падежа (в.п.), N_p – существительное в форме родительного падежа (р.п.) единственного или множественного числа (ед.ч./мн.ч.), обозначающее значительный отрезок времени типа *месяц, год, век, время.*

	долго-долго (разг.) (= очень долго) *издавна* (в позиции темы или парентезы)	*года* (конструкция «С + Num/ Adj+ N_p»[171]), указывающие на начальную границу периода времени	гут быть в предложении темой
	*Мы **давно (давненько)** знакомы.* *Я его **очень давно (давным-давно; давно-давно)** знаю, с детства.* *Мы уже **давно (давненько; долго)** сидим в очереди.* *На Руси рябина **давно (издавна)** считалась символом счастья и мира в семье.*	*Иван Петрович **давно (много лет; всю жизнь)** работает в университете.* *Я знаю Иру **давно (с пяти лет; с 1995-го года).***	***Я давно (с давних пор)** знаю Марину.* *С **давних пор(с давних времён)** человек использует звук и свет для передачи информации.*
Долго	*долгонько* (разг.) *долго-долго* (разг.) (= очень долго)	ИГ со значением «в течение продолжительного времени»: *пять часов, много времени, всю зиму, целую неделю; годами, месяцами; в течение лета* и др.; *долгое время;длительное (продолжительное); в течение долгого (продолжительного; длительного) времени* (для данных книжн. ИГ, в отличие от *долго*, нехарактерна позиция ремы)	*битый час* (разг.) **NB**: в позиции ремы
	*Тебя **долго (долгонько)** не было в городе, ситуация изменилась.* *Я **очень долго (долго-долго)** гулял в парке.*	*Андрей **долго (много времени; пять часов; целую неделю; в течение лета)** готовился к тесту.* *Переговоры могут идти **долго (месяцами; годами)**.* *Биологи **долго (долгое время; в течение долгого (длительного; продолжительного) времени)** не могли определить, видит ли в темноте летучая мышь.*	*Я долго (битый час) переводил текст.*

Взаимозамена синонимичных *давно₂* и *долго*

Обратите внимание:

- Для *давно₂* и *долго* взаимозамена возможна при употреблении в сочетании со словом *уже*, а также в отрицательных предложениях (см. об этом выше).
- Позиция при существительном возможна только для *давно₂*: *Мы **давно** друзья.*
- Позиция при связке *быть* в настоящем времени при употреблении с именными группами характерна для *давно₂*: *Петя **давно** в больнице. Суп **давно** на столе.*
- Предикативная позиция возможна для *долго,* но не для *давно₂*: *Пять лет – это **долго**. Говорить об этом – **долго** и трудно.*

Упражнение 41. Выразите мысль по-другому, заменив выделенные слова и выражения наречиями *давно* или *долго*. Для слова *давно* назовите его значение. Скажите, в каких случаях возможно использование обоих наречий и почему.

[171] В данной конструкции Num – количественное (кроме оканчивающихся на *один)*/порядковое числительное, в форме родительного падежа (р.п.), Adj – прилагательное темпоральной семантики типа *прошлый*, *давний* в форме р.п., N_p – существительное темпоральной семантики типа *месяц, четверть, лето, год* в форме р.п. (ед./мн.ч.)

Образец: Мы уже **давненько** так не смеялись: весело и от души! – Мы уже **давно (долго)** так не смеялись: весело и от души! – *Давно*$_2$ означает ‘с момента в далёком прошлом по настоящий момент’. Использование *давно*$_2$ и *долго* возможно в сочетании с *уже* в отрицательном предложении в речевом режиме).

1. Эту информацию **давным-давно** надо было проверить. 2. Хорошая вещь – скайп: нахожу друзей, с которыми не виделась **давным-давно**. 3. **Давненько** вы у нас не были! Приходите в гости. 4. Что делать, если ребёнок **много времени** сидит в Интернете? 5. Психологи уже **много лет назад** отметили, что в нашем обществе наблюдается дефицит связи, многие не умеют знакомиться, некоторые совсем не умеют войти в коллектив. 6. Руслан занимался английским **в течение всего лета**, поэтому в сентябре он успешно сдал экзамены и поступил в группу продвинутого уровня. 7. Я **давненько** не брал в руки художественной книги. Читаю только новости. 8. Мы познакомились с Иваном **много лет назад**. 9. Наша фирма **на протяжении многих лет** сотрудничает со многими строительными компаниями. 10. Ты узнал о его приезде **Бог знает когда** и всё это время не говорил мне! 11. Русским людям **с давних времён** приходилось вести вооружённую борьбу, защищая свои земли от иностранных захватчиков. 12. Ольга **много лет** ждала, что ситуация изменится, но напрасно.

Упражнение 42. Прочитайте предложения и назовите значения выделенных наречий. Выразите мысль по-другому, заменив *давно* и *долго* на синонимичные слова и выражения (наречия, именные группы или фразеологические единицы).

Образец: Я уже **давно** понял, что произошло. – Я уже **давным-давно (давненько)** понял, что произошло.

1. Мы **давно** не были дома. 2. Я **долго** смотрел вслед уходящему поезду. 3. Ты будешь готовиться к экзамену **долго**? 4. Это было **давно**. Кирилл тогда был очень маленьким. 5. События в Фергюсоне показали, что США **давно** готовы воевать с собственным населением. 6. Паша **давно** забыл об этом письме. 7. Мой компьютер почему-то стал **долго** загружаться. 8. «Мы **давно** мечтали о таком доме!» – сообщила в интервью Лера Кудрявцева. 9. Как сделать так, чтобы цветы стояли в вазе **долго**? 10. Мы уже **давно** не виделись. Может, мне встретиться с Ритой? 11. Толя, иди обедать! Суп **давно** на столе. 12. Решение о смене правительства Франции назрело уже **давно**.

АНТОНИМИКА НАРЕЧИЙ *ДАВНО* И *ДОЛГО*

■ Изучите таблицу 8 и комментарий к ней.

Таблица 8

Антонимы / Наречие	Наречия	Именные группы (ИГ)	Фразеологические единицы
Давно$_1$	*недавно*$_1$ *на днях*	ИГ с частицами *лишь, всего (лишь)*[172], *только*: ***лишь** в пятницу*, ***всего (лишь)** день назад,* ***только** на прошлой неделе; некоторое время назад* ИГ, обозначающие момент в не-	не отмечены

[172] Данная частица в «полном варианте» - *всего лишь* – может употребляться с ИГ, выраженными разными предложно-падежными формами (см. ниже в таблице): *всего лишь в среду, день назад, на прошлой неделе, два часа, с пятницы* и т.п. В «усечённом» варианте (*всего*) она используется только с ИГ, выраженными формами винительного падежа главного слова без предлога типа *всего два часа*, а также *всего день назад*.

		далёком прошлом, типа *пять дней назад* (конструкция «Num + N_p + назад»[173])	
	*Михаил вернулся из армии **давно**. – Михаил вернулся из армии **недавно.*** *Когда вы познакомились? – **Давно**. – Когда вы познакомились? – **На днях**.*	*Михаил вернулся из армии **давно**. – Михаил вернулся из армии **лишь в пятницу (всего (лишь) день назад; только на прошлой неделе)**. Я переехал сюда **давно. – Я** переехал сюда **недавно (некоторое время назад; несколько дней назад).***	-
Давно$_2$	*недавно$_2$*	ИГ с частицами *лишь, всего (лишь), только*, обозначающие небольшой период времени (иногда с указанием «начальной границы»): ***лишь** неделю,**всего (лишь)** пять дней, **только** со среды* и т.п.	*без году неделя (неделю)* (разг., неодобр.)
	*Я **давно** работаю в театре. – Я **недавно** работаю в театре*.	*Костя ходит в бассейн **давно**. – Костя ходит в бассейн **лишь неделю (всего (лишь) пять дней, только со среды)**.*	*Он работает здесь **давно**. – Он работает здесь **без году неделя**.*
Долго	*Недолго* *немного* (‘в течение небольшого промежутка времени’) *быстро* (‘за короткое время’)	ИГ со значением «в течение непродолжительного времени» с частицами *лишь, всего (лишь), только*: ***лишь** два дня, **всего (лишь)** десять минут, **только** полчаса* и т.п. *некоторое время, немного времени*	*считанные дни (часы, минуты)* **NB**: в позиции ремы
	*Мы **долго** сидели в очереди на приём к врачу. – Мы **недолго** сидели в очереди на приём к врачу* *Вчера мы гуляли **долго**. – Вчера мы гуляли **немного**.* *Полина **долго** писала сочинение. – Полина **быстро** написала сочинение*. (С заменой глагола НСВ на глагол СВ.)	*Сколько осталось ждать? – **Долго. –**Сколько осталось ждать? – **Лишь два дня (Всего (лишь) десять минут; Только полчаса).*** *Лётчик **долго** сидел неподвижно. – Лётчик **некоторое время** сидел неподвижно*. *Решения жюри ждали **долго**. – Решения жюри ждали **немного времени**.*	*Ждать оставалось **долго**. – Ждать оставалось **считанные дни (часы, минуты).***

Упражнение 43. Измените смысл высказываний на противоположный, используя вместо *давно* и *долго* антонимичные по значению именные группы. С именными группами используйте частицы *только, всего (лишь), лишь*.

Образец: Галя **давно** вернулась из командировки. – Галя **только в пятницу** вернулась из командировки. Вчера он **долго** сидел за компьютером. – Вчера он **всего полчаса** сидел за компьютером.

1. Последний раз Женя был у Кузнецовых **давно**. 2. Посылка шла **долго**. 3. Мне очень нравится этот магазин: я **давно** открыла его для себя и покупаю там практически всё. 4. Сегодня я буду работать **долго**. 5. Мы живём в Москве **давно**. 6. Эта веб-страница загружается

[173] См. сноску к данной конструкции в таблице 7 выше.

долго. 7. Дождь закончился **давно**. 8. Я **долго** не был в родном городе. 9. Миша **давно** профессионально занимается плаванием. 10. Оказалось, что родители Светы умерли **давно.**

Упражнение 44. Замените выделенные выражения на наречия *давно* и/или *долго*. Скажите, как при этом меняется смысл высказываний, в каких случаях возможно употребление и *давно,* и *долго* и почему.

Образец: Вера пришла в нашу школу **всего две недели назад.** – Вера пришла в нашу школу **давно.**

Мы не виделись **только три дня.** – Мы не виделись **давно (долго)** (возможно употребление обоих наречий в отрицательном предложении в прошедшем времени в речевом режиме).

1. Я **лишь неделю** ждала ответа из консульства. 2. Первый раз я был за границей **только в прошлом году.** 3. Он **всего лишь месяц** в нашей компании и уже получил повышение. 4. Отец **всего два дня назад** вернулся из отпуска. 5. «Торговая война» Европы и России продлится **лишь несколько месяцев,** считают эксперты. 6. Никита **всего три дня** не звонит. – Ты не думаешь, что что-то случилось?

Упражнение 45. Дайте утвердительный или отрицательный ответ на вопрос, используя в выражения, синонимичные или антонимичные наречиям *давно* и *долго*.

Образец: Вы переехали сюда **давно**? – Да, **уже год назад** (Нет, **только неделю назад**).

1. Твой друг **давно** нашёл работу? 2. Вы **долго** готовите домашнее задание? 3. Вы **давно** были на море? 4. Ты **давно** учишься в университете? 5. Вы сегодня **долго** будете в университете? 6. Ты **давно** живёшь в Париже? 7. Ты **давно** начал изучать русский язык? 8. Вы **долго** спите в выходные? 9. Ты **давно** был в кино?

Упражнение 46. Ответьте на вопросы, используя наречия *давно, недавно, долго, недолго*. Поясните свой ответ, используя именные темпоральные группы.

Образец: Когда вы поступили в университет? – Я поступил в университет **недавно**, в прошлом году.

1. Сколько времени вы делаете домашнее задание? 2. Сколько времени лететь от Москвы до Владивостока? 3. Как долго вы добираетесь до университета? 4. Сколько времени вы знакомы со своими одногруппниками? 5. Сколько времени вы знаете вашего лучшего друга? А соседа по парте? 6. Когда вы начали изучать русский язык? 7. Как давно вы изучаете русский язык? 8. Сколько времени вы смотрели телевизор вчера? 9. Когда вы последний раз были в музее (в книжном магазине, в ночном клубе, в спортзале, в парке, в театре, в гостях)?

Упражнение 47. А) Прочитайте фрагмент статьи из журнала «Здоровье», обращая внимание на выделенные слова. Скажите, любым ли видом спорта, по мнению автора, эффективно заниматься.

Как начать заниматься спортом?

Не секрет, что регулярные занятия спортом помогают нам сохранить красоту и здоровье **на долгие годы.** Но что делать, если вы никогда раньше не занимались спортом, а **некоторое время назад** решили всё-таки начать?

Учёные уже **много лет назад** выяснили, что заниматься видом спорта, который вам не нравится, неэффективно. Важно заниматься спортом с удовольствием. Поэтому не смотрите на моду, выбирайте то, что вам нравится: йогу, футбол, плавание…

Если вы **с детства** любите борьбу, начните заниматься ею: сейчас есть много секций для разных возрастов и уровней. **Со школы** мечтали профессионально танцевать? Запишитесь на танцы!

Вам скучно тренироваться одному – позовите друзей. Если они не любят спорт, вспомните старых знакомых, с кем вы уже **много времени** не общались, но которым нравится заниматься спортом.

У вас очень мало времени? Начните бегать в парке. Сначала бегайте **только 20-30 минут**, постепенно увеличивайте время пробежки…

Б) Ответьте на вопросы, используя изученные наречия.

1. Зачем нужно заниматься спортом?
2. Каким спортом не нужно заниматься? Почему?
3. Вы занимаетесь спортом? Каким? С какого возраста?
4. С кем можно ходить на тренировку?
5. Сколько времени в день нужно заниматься спортом, если вы никогда раньше этого не делали? А если вы давно тренируетесь?

В) Передайте содержание текста, заменив выделенные выражения изученными наречиями.

Г) Вы согласны с советами, которые даёт автор статьи? Скажите, что ещё вы бы посоветовали людям, которые никогда раньше не занимались спортом, но недавно решили начать. Допишите статью и сделайте вывод о роли спорта в жизни современного человека.

КОНТРОЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 48. Выразите мысль, используя наречия *давно* или *долго*. Определите их значения в каждом предложении. Есть ли случаи, где возможно употребление и *давно*, и *долго*? Назовите эти предложения и объясните, почему это возможно. Определите формы глаголов, с которыми используются данные наречия.

1. Я очень … объяснял ему, как решать задачу, но, по-моему, он так ничего и не понял. 2. Вы уже … не были у нас. Приходите в гости. 3. Тебе не кажется, что ты очень … собираешься в театр? До начала спектакля остался час, мы можем опоздать! 4. Я так … не видел племянников! Они, наверное, так изменились! 5. Я буду ждать тебя … Если нужно, всю жизнь. 6. Сколько времени ты будешь в Москве? – …, три месяца. 7. Думаю, тебе надо взять отпуск. Ты так … не отдыхал! 8. Когда мы наконец приехали в театр, спектакль … начался. 9. Я … читал эту статью, поэтому не помню, о чём она. 10. Ждать лета ещё …. 11. Ира … работает бухгалтером: с того времени, как окончила университет. 12. Ты … знаешь Максима? – Нет, мы познакомились две недели назад. А почему ты спрашиваешь? 13. Последний раз я был на море …, когда мне было семь лет. 14. Последний раз мы были на море …, полтора месяца. 15. Виктор … живёт в Шотландии? – Да, он принял решение уехать за границу, когда у него умерла жена. После его отъезда мы … ничего не слышали о нём, но два месяца назад он начал писать нам и даже позвонил несколько раз.

Упражнение 49. Сформулируйте мысль, используя наречия *недавно, недолго* или *надолго*. Назовите их значения в каждом предложении. Есть ли случаи, где возможно употребление и *недавно*, и *недолго*? Назовите эти предложения и объясните, почему это возможно. Определите формы глаголов, с которыми используются данные наречия.

1. Мы переехали в Калугу …: неделю назад. 2. Ты … уезжаешь в командировку? – Нет, только на три дня. 3. Саша работает там совсем …, но ему очень нравится. 4. Мы с Иваном … работали вместе, но у нас сложились дружеские отношения. 5. С понедельника у нас отключают воду. – …? – На три недели. 6. Не волнуйся: думаю, ответа осталось ждать … 7. Этот вечер … останется в моей памяти. Может быть, на всю жизнь. 8. … дети ходили в кино на «Трансформеров». 9. Владимир начал ездить за границу сравнительно …, год назад. 10. Галя … изучает японский язык, всего полгода.

Упражнение 50. Прочитайте и сравните предложения. Переведите их с русского языка на французский. Назовите французские корреляты выделенных наречий.

1. Мы **долго** ждали автобус, минут сорок. – Мы **долго** прождали автобус, но он так и не пришёл. Поэтому нам пришось ехать на такси. 2. Алексей приехал в Питер **надолго.** – Алексей **долго** ехал в Питер. 3. Я **давно** люблю тебя. – Я буду **долго** любить тебя. 4. Мы с Димой **давно** друзья. – Когда-то **давно** мы с Димой были друзьями, но после крупной ссоры перестали общаться. 5. Я уже **давно** перешёл дорогу, когда загорелся красный свет. – Большая группа школьников **долго** переходила дорогу. 6. Саша работает в отделе техподдержки **недавно.** – Вчера я **недолго** поработал на компьютере и поехал к друзьям. 7. **Недавно** мы купили новый телевизор. – Этот телевизор у нас **недавно.**

Упражнение 51. Переведите эти предложения с французского языка на русский. Запишите полученные предложения.

1. Je les attends depuis déjà longtemps. 2. Je connais Valérie depuis peu. 3. La dernière leçon a duré très longtemps. 4. Nous avons regardé ce film il y a si longtemps que nous ne nous en souvenons presque pas. 5. Vous êtes venus pour longtemps ? 6. Malheureusement, le directeur est parti il n'y a pas longtemps. 7. Elle ne répondit rien pendant longtemps. 8. Cet article est une parodie d'un petit livre qu'on a publié il y a peu de temps. 9. Deux ans – c'est trop long pour moi. 10. Je ne serai pas ici pendant longtemps. 11. Il y a longtemps de cela. 12. Quand est-ce que t'es arrivé à Paris? – Il y a peu, seulement hier. 13. En Bretagne, les japonais investissent pour longtemps. 14. On a cru pendant longtemps que la Terre était plate. 15. Les prix sont en baisse, mais pas pour longtemps.

Упражнение 52[174]. Наконец-то вы в России! У вас уже много русских и иностранных знакомых и друзей. Расскажите им, когда вы приехали в Россию, на сколько времени, зачем и как вы изучаете русский язык, что ещё вы будете делать в России. Сообщите о том, что вам здесь нравится, что не нравится (например, долго стоять в очереди, чтобы получить документы, долго ждать автобуса утром…) и т.п.

Упражнение 53. Ниже описаны различные ситуации. Примите участие в диалогах.

Ситуация 1. Вы стоите на остановке и ждёте автобус. Обычно вы ждёте его немного времени, но сегодня прошло уже полчаса, а он всё не едет. На улице холодно, идёт дождь. К вам обращается молодой человек / девушка с вопросом, давно ли вы ждёте автобус…

Ситуация 2. Сегодня вы идёте к другу на день рождения, но сначала вам нужно заплатить за комнату в общежитии. Вы подходите к кабинету и видите большую очередь. Спросите, кто крайний, сколько примерно времени вам нужно будет ждать, давно ли стоят в очереди другие студенты и т.п., и примите решение, будете ли вы ждать или нет.

[174] Данное упражнение актуально для студентов, обучающихся в России или проходивших там стажировку.

Ситуация 3. В фитнес-клубе вы знакомитесь с молодым человеком (девушкой). Спросите у него (у неё), давно ли он (она) занимается спортом (плаванием, аэробикой, акробатикой…), где и когда он (она) научился (научилась) так хорошо плавать (танцевать, играть в теннис…), сколько времени он (она) учился (училась) этому, сколько времени он (она) обычно проводит в клубе и долго ли будет заниматься сегодня… Пригласите его (её) в кафе (если у него (у неё) есть планы на вечер, поясните, что это не займёт много времени).

Упражнение 54. Две недели назад вы переехали в другой город, где поступили в университет / Высшую школу. Сейчас вы снимаете квартиру, но хотите переехать в общежитие, потому что там жить веселее и дешевле. Напишите e-mail своему другу, который живёт в вашем родном городе. Расскажите о том, как вы устроились, где живёте, чем занимаетесь, как проводите свободное время, какие у вас планы на ближайшее будущее.

Упражнение 55. Вы работаете психологом. Вас попросили написать небольшую статью для журнала «Психологические советы» о том, как надолго сохранить отношения с любимым человеком. Напишите статью.

Упражнение 56. А) Прочитайте фрагмент интервью с Инной Жирковой, супругой известного российского футболиста Юрия Жиркова и экс-обладательницей титула «Миссис Россия-2012». Скажите, какой подарок Юрия очень понравился Инне.

Юрий и Инна женаты уже давно, 8 лет, и являются для поклонников образцом счастливой семьи. В 2008 году у пары родился сын Дмитрий, спустя два года на свет появилась дочь Милана. Пока Юрий занят на тренировках и сборах, его супруга Инна не сидит без дела. О своей семейной жизни и воспитании детей она рассказала журналу Woman.ru.
Woman.ru: *Где вы с семьей сейчас живёте?*
И. Ж.: В Москве, недалеко от Ходынки. Мы уже давно не меняем район: нам здесь очень нравится! И недалеко от центра, и много друзей рядом, и спокойно.
Woman.ru: *С чего начинается ваш день?*
И. Ж.: Наше утро всегда начинается с улыбки, потому что Дима с Миланой, едва проснувшись, бегут к нам с Юрой в спальню и будят нас. Дети уже достаточно давно спят в своих комнатах.
Woman.ru: *Кто же готовит завтрак?*
И. Ж.: Обычно я. Но иногда это делает за меня моя мультиварка (*улыбается*). На завтрак у нас с детьми всегда каша, Юру же приходится долго уговаривать: он кашу не особо любит, пытается её заменить на чай с печеньем или бутербродом.
Woman.ru: *Вы строгая мама?*
И. Ж.: Как и все дети, Дима и Милана очень любят всякие гаджеты. Поэтому я стараюсь быть строгой и разрешаю им играть на планшетах недолго, по полчаса в день.
Woman.ru: *Дима и Милана часто ссорятся?*
И. Ж.: Ссоры, конечно, бывают. Но дети у нас друг без друга жить не могут.
Woman.ru: *То есть вам их мирить не приходилось?*
И. Ж.: Приходилось. Но обижаются они друг на друга недолго, полчаса максимум. И сразу о ссорах забывают, продолжают играть дальше.
Woman.ru: *Кто следит за детьми, когда Юрий на сборах, а вам надо уехать по делам?*
И. Ж.: У нас есть няня. Но я долго воспитывала детей сама, не могла их никому доверить. Няня Светлана появилась лишь недавно, пару лет назад, когда дети стали посещать различные секции. Мои мама с папой тоже помогают, но они живут в другом городе и не так часто к нам прилетают.
Woman.ru: *Супруг вас удивляет? Какой подарок от него вам запомнился больше всего?*

И. Ж.: От Юры всегда очень много подарков. Подарок, который я никогда не забуду, муж сделал мне после рождения Миланы. Мы тогда жили в Лондоне, Юра играл за «Челси», но рожать я улетела в Москву. Мы долго не виделись, и я прилетела в Англию уже с новорожденной Милашей. Когда мы ложились спать, я положила руку под подушку и нашла там кольцо. На нем было выгравировано «Спасибо за детей» и инициалы любимого... Меня это так растрогало тогда... Это было давно, но я до сих пор помню свои ощущения…

Б) **Работаем в парах!** Ваш друг – фанат футболиста Юрия Жиркова, но почти ничего не знает о его семейной жизни. Расскажите ему о том, что вы прочитали в журнале.
В) **Работаем в парах!** Вы – директор крупной компании, успешно совмещаете карьеру и семейную жизнь. Вы даёте интервью журналу «Итоги». Корреспондент интересуется, как вам всё удаётся.

Упражнение 57. Прочитайте предложения и определите, в каких из них возможна взаимозамена наречий *давно* и *долго*. Заполните матрицу, отмечая напротив номера каждого предложения возможность или невозможность замены в нём. Используйте для этого значок галочки (∨).

1. Мы так **давно** не виделись! Ты думаешь, я узнаю Веру? 2. Ждать придётся **долго**: очень большая очередь. 3. Когда я перешёл в этот отдел, Сергей работал там уже **давно.** 4. Саша **долго** решал задачу, потому что она была очень трудная. 5. Маша **давно** купила эти туфли. 6. Холодная война идёт уже **давно** и может перерасти в военный конфликт. 7. В последнее время у меня очень **долго** загружаются Интернет-страницы. 8. Как **долго** я ждал этого момента! 9. В нашей семье **давно** уже перешли на электронные книги. 10. Олег **давно** собирается переехать в другой город: ему не нравится Москва. 11. Мы **долго** не общались, но потом Виктор позвонил и предложил встретиться. 12. Я **давно** не отмечал свой день рождения. Может, в этом году пригласить друзей и устроить праздник? 13. Алло, Света? Я **давно** дома, а ты? Когда придёшь? 14. В августе меня **долго** не было в городе: я отдыхал на даче. 15. Мы с Пашей **давно** друзья.

Взаимозамена наречий *давно* и *долго* в предложениях

№ предложения	Замена возможна	Замена невозможна
1	∨	
2		
3		
4		
5		
6		
7		
8		
9		
10		
11		
12		
13		
14		
15		

Упражнение 58. Закончите предложения, выбрав правильный вариант из предложенных – А, Б или В. Заполните матрицу, отметив выбранные варианты (знаком ○ или ×).

1. Мы совсем … переехали в Рязань и ещё плохо знаем город.
А) недолго Б) давно В) недавно
2. По мнению экспертов, война санкций между странами будет длиться ещё …
А) долго Б) недолго В) надолго
3. Интернет … уже стал неотъемлемой часть нашей повседневной жизни.
А) долго Б) недавно В) давно
4. … я прочитал роман У. Эко «Имя розы».
А) давно Б) недавно В) долго
5. Боюсь, мы … прождём автобуса. Поехали на такси!
А) долго Б) недолго В) надолго
6. … известно, что смех продлевает жизнь.
А) давно Б) недавно В) долго
7. Похолодание в Севастополе продлится … К концу недели опять будет жарко.
А) долго Б) недолго В) надолго
8. В прошлом году я жил за границей, и мы с Ирой … не виделись.
А) давно Б) долго В) надолго
9. Многие считают, что миграционный кризис в Европе – это всерьёз и …
А) долго Б) недолго В) надолго
10. (В очереди.) Ждать осталось уже … Перед нами только два человека.
А) недавно Б) долго В) недолго
11. Я … не решался написать отзыв, но потом решил поделиться впечатлениями об отеле.
А) долго Б) недолго В) давно
12. Ещё … об усадьбе Воронцово почти никто, кроме краеведов, не знал. Сегодня Воронцовский парк – популярное место для прогулок жителей Москвы.
А) давно Б) недавно В) долго

1	А	Б	В
2	А	Б	В
3	А	Б	В
4	А	Б	В
5	А	Б	В
6	А	Б	В
7	А	Б	В
8	А	Б	В
9	А	Б	В
10	А	Б	В
11	А	Б	В
12	А	Б	В

Выводы к главе 3

Глава 3 посвящена особенностям представления русских наречий во франкоязычной аудитории. Сначала рассмотрены способы презентации адвербиальной лексики в ряде современных отечественных учебников по РКИ [Чернышов 2011; Эсмантова 2011; Дорога в Россию 2013; Университет 2011], в наиболее популярных в настоящее время учебно-справочных пособиях, словарях и сборниках упражнений [Словарь-справочник 1972, 2011; Хавронина, Широченская 1978, 2011; Лексика русского языка 2003, 2010; Дерягина, Мартыненко 2003]. Особое внимание было уделено учебной и учебно-справочной литературе для франкоговорящих учащихся [Tayar-Boulanger 1985; Boulanger 1991, 2000; Le russe à votre rythme, I , 2007, III, 2005; Начальный курс русского языка 2008; Le russe 2008; Grammaire vivante du russe, I, 2007, II, 2006, III, 2008; Bigard 2009]. Далее с учётом результатов проведённого в главе 2 функционально-коммуникативного анализа и составленного лингводидактического описания изложена методика работы с наречиями во франкоязычной аудитории (на материале темпоральных лексем), предложено распределение анализируемых слов по уровням владения РКИ, разработана система обучающих и контрольных упражнений и заданий.

Результаты анализа способов представления адвербиальной лексики в учебной литературе по РКИ, как в отечественной, так и в зарубежной, свидетельствуют о том, что наречие пока остаётся на периферии внимания авторов учебников и учебных пособий. По сравнению с другими категориальными классами слов (например, существительными, прилагательными, глаголами) адвербиальные лексемы, бесспорно, представляют меньше трудностей для иностранцев. Тем не менее эти трудности регулярно возникают на разных этапах обучения, поэтому необходимо более пристальное внимание лингвистов, методистов и преподавателей к этому классу.

Несмотря на то, что в целом представление адвербиальной лексики в современной и классической учебной литературе в значительной мере обеспечивает практику преподавания РКИ, ощущается потребность в разработке и применении принципиально новых принципов к способам презентации наречий. В частности, необходимо использование интегрального подхода к лингводидактическому описанию разных аспектов функционирования лексем, основанному на их комплексном функционально-коммуникативном анализе.

Очевидна задача не только более целенаправленного представления наречий в иноязычной аудитории (как для рецептивного, так и для продуктивного освоения), более широкого использования разных типов упражнений и заданий для формирования языковых, речевых навыков и развития коммуникативных умений инофонов, но и более активного применения результатов современных теоретических исследований на практике, поскольку в имеющихся учебниках и пособиях зачастую отсутствуют необходимые комментарии лингвистического и лингводидактического характера.

В связи с этим была предложена и подробно описана методика работы с русскими наречиями во франкоязычной аудитории (на материале лексем со значением временной протяжённости), что позволило сделать следующие выводы.

1. Наречия необходимо целенаправленно вводить для освоения франкофонами на разных этапах обучения РКИ. С учётом существующей системы уровней общего владения русским языком как иностранным (ТРКИ), стандартов и лексических минимумов, а также характеристик адвербиальных лексем, описанных в главе 2, было предложено их **распределение по уровням**. На Элементарном уровне вводятся слова *долго, недолго* и ЛСВ *давно$_1$, недавно$_1$*, на Базовом продолжается их изучение и возможно введение для рецептивного освоения ЛСВ *давно$_2$, недавно$_2$*, наречия *надолго*. Начиная с Первого уровня целесообразно освоение (как рецептивное, так и продуктивное) слов *надолго, ненадолго* и ЛСВ *давно$_2$, недавно$_2$*, употребление которых вызывает трудности у франкофонов, но владение которыми необходимо для удовлетворения актуальных для данного уровня коммуникативных потребностей учащихся.

2. Организацию усвоения лексики целесообразно начинать с языковых упражнений, далее переходить к предречевым и, наконец, коммуникативным заданиям. Предложено также начинать с рецептивного освоения языковых единиц и постепенно – через этап репродукции – переходить к их продуктивному использованию в речи, т.е. «идти» от рецептивных видов речевой деятельности к продуктивным. При этом важно учитывать принцип комплексного формирования навыков и умений инофонов, что в предлагаемой методике реализуется в **комплексных заданиях**.

3. Разработанная **система упражнений и заданий** (СУЗ) направлена на обучение корректному употреблению франкофонами темпоральных наречий и адресована в первую очередь учащимся, владеющим русским языком на Втором и Третьем сертификационных уровнях, но может быть использована и в группах студентов Первого

уровня, однако не в полном объёме: в частности, рекомендуется минимизировать такие сложные блоки информации, как «Употребление наречий с глаголами», «Употребление наречий с особыми формами глагола, прилагательными и наречиями», «Употребление *давно*$_2$ и *долго* в отрицательных предложениях», «Позиции и интонационное оформление наречий в высказываниях», при этом презентация поясняющих комментариев возможна на французском языке. Необходим также учёт профиля учащихся, их коммуникативных потребностей, уровня сформированности языковой компетенции и количества часов, отведённых на освоение материала.

4. При презентации наречий в качестве **иллюстративного материала**, а также в текстах упражнений и заданий эффективно использование примеров употреблений из живой речи носителей русского и французского языков, фрагментов современной прессы, рекламы, радио- и телепередач, вызывающих интерес у учащихся и приближающих их к реальному словоупотреблению в социально-бытовой и социально-культурной сферах общения, а также – с методической точки зрения – использование высказываний, составленных самим преподавателем с учётом «отрицательного» языкового материала. В ряде случаев аутентичный материал подвергся сокращению и перестройке с целью устранения возможных трудностей на том или ином уровне владения РКИ.

5. **Принцип учёта родного языка** учащихся в разработанной концепции в «скрытом» виде нашёл отражение в отборе и организации учебного материала с учётом данных сопоставительного анализа явлений в русском и французском языках и возникающих у студентов трудностей, в системе поясняющих комментариев, направленных на методически эффективное представление материала и предупреждение возможных ошибок франкофонов, а также в упражнениях, предполагающих «открытое», сознательное сопоставление лексических единиц в обоих языках. Для французов характерно особенно бережное отношение к родному языку, поэтому такие упражнения должны присутствовать во франкоориентированном курсе РКИ: они повышают мотивацию и эффективность усвоения учащимися языкового материала.

6. Введение адвербиальной лексики (в частности темпоральной) следует осуществлять **на синтаксической основе.** Необходимым и достаточным для экспликации семантических отличий контекстом для рассматриваемых наречий времени мы считаем предложение-высказывание, например: *Вера и Саша знакомы **давно**, с пяти лет; Аня **долго** оформляла визу во Францию, четыре месяца.*

7. Организацию усвоения адвербиальной лексики целесообразно начинать сразу после её введения. Согласно **принципу устного опережения**, языковые и речевые навыки употребления единиц необходимо отрабатывать сначала в устной речевой практике и только потом переходить к письменной. Отметим также, что французов отличает интерес к письменной форме языка, поэтому в разработанной СУЗ широко использовались упражнения на фиксацию высказываний или текста на письме.

8. Педагогическая практика показала, что выполнение **языковых** упражнений, где необходимо дать пояснения лингвистического характера, особенно эффективно при работе с учащимися-филологами, поскольку при этом формируются не только языковой, но также предметный и лингвистический компоненты коммуникативной компетенции. Из **предречевых** наиболее эффективными, по результатам опытного обучения, являются задания вопросно-ответного типа: в предлагаемой СУЗ они нацелены на формирование и развитие навыков употребления наречий в минидиалогах в социально-бытовой и социально-культурной сферах общения. Закономерным этапом освоения адвербиальной лексики является выполнение **коммуникативных заданий**, направленных на закрепление навыков и развитие умений использования языковых единиц в диалогической и монологической, устной и письменной речи. Наиболее методически эффективными и интересными для студентов являются задания ситуативного типа, в том числе ролевые игры, поэтому их следует применять на занятиях как можно активнее.

9. Опыт работы во франкоязычной аудитории показал, что знания одной семантики недостаточно для корректного употребления в речи семантически близких наречий и необходим также учёт их **синтагматических, парадигматических, стилистических, коммуникативных особенностей**. Данные сведения, выявленные в ходе функционально-коммуникативного анализа, следует вводить поэтапно, с учётом принципов доступности, концентризма, сознательности и методической целесообразности.

10. После рассмотрения семантики и стилистики темпоральных наречий, а также их сопоставления с французскими коррелятами мы предлагаем переходить к изучению **синтагматических особенностей** лексем. Рассматривается сочетаемость наречий со словами *уже* и *ещё*, с сочинительными союзами *и, но, не только…но и*, с наречиями степени величины признака. Особое внимание уделяется употреблению адвербиальных лексем с видо-временными формами глагола, поскольку семантика наречий зачастую находится в тесном взаимодействии с семантикой глагольного вида.

11. Для выработки навыков корректного употребления адвербиальных лексем в речи учащимся необходима информация о **коммуникативном «поведении»** наречий, поэтому отдельный раздел презентации посвящён их позициям и интонационному оформлению в высказывании. В целях представления посильного для усвоения инофонами материала он был минимизирован: из коммуникативных позиций рассматриваются только основные и наиболее «доступные» для усвоения: тема, рема и парентеза. Данные понятия вызывают трудности у франкофонов, и важно объяснить их сущность применительно к коммуникативному уровню высказывания.

12. Релевантными парадигматическими аспектами представления наречий в лингводидактических целях являются их **синонимика** и **антонимика.** Для освоения предложены синонимичные и антонимичные рассматриваемым лексемам наречия, именные группы и фразеологические единицы. При этом целесообразно учитывать уровень языковой подготовки студентов, различать лексику для продуктивного и рецептивного освоения, обращать внимание учащихся на стилистические и коммуникативные особенности слов и выражений во избежание некорректного словоупотребления.

13. В процессе работы над адвербиальной лексикой необходимы организация её повторения и **контроль** за качеством её усвоения, поэтому в ходе исследования были разработаны материалы для текущего и промежуточного контроля, направленные на выявление уровня сформированности речевых навыков и умений употребления темпоральных наречий в речи и степени усвоения собственно языкового материала.

Предложенная методика работы с адвербиальной лексикой во франкоязычной аудитории легла в основу другой разработанной нами СУЗ, направленной на формирование и развитие навыков и умений корректного употребления в речи квантитативов, также вызывающих трудности у франкофонов, владеющих русским языком на разных уровнях (см. Приложение 2). Эта СУЗ ориентирована на Базовый уровень, когда частотны ошибки студентов при использовании в речи лексем *много*, *очень*, *немного*, *мало*, в частности, по причине отсутствия у них необходимых знаний, недостаточно автоматизированных языковых и речевых навыков, а также в силу возникающей интерференции. Отдельные упражнения в целях предотвращения возможных лексико-семантических ошибок можно давать уже на Элементарном уровне, поскольку именно на нём инофоны знакомятся с указанными словами. С учётом коммуникативных потребностей и языковых возможностей учащихся, а также анализа особенно-

стей функционирования квантитативов (см. главу 2) было предложено их распределение по уровням владения РКИ (См. Приложение 2).

Помимо указанных выше параметров представления семантически близких наречий (семантика, синонимика, антонимика, коммуникативный потенциал и др.) для квантитативов принципиально важен учёт особенностей их лексико-семантической и грамматической сочетаемости, что также нашло отражение в предлагаемой СУЗ. В отличие от наречий со значением временной протяжённости, для рассматриваемых количественных лексем в начале обучения с методической точки зрения нецелесообразно предлагать упражнения на сопоставление с французскими коррелятами и перевод (в частности, с французского языка на русский), поскольку в силу неустойчивости навыков и интерференции их выполнение чревато лексико-семантическими ошибками в речи франкофонов типа **На вечеринке было **много** весело* (вместо: *На вечеринке было **очень** весело*); **Я должна **очень** заниматься йогой* (вместо: *Я должна **много** заниматься йогой*) и др. Упражнения на перевод возможны, на наш взгляд, после изучения синтагматических свойств лексем при текущем контроле, а также при промежуточном и итоговом контроле.

Разработанные в рамках диссертации системы упражнений и заданий прошли апробацию на кафедре иностранных языков и культур в Высшей педагогической школе (Ecole Normale Supérieure) в Париже (Франция) в 2012/2013 и в 2013/2014 уч. годах и на кафедре русского языка для иностранных учащихся гуманитарных факультетов филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в 2014/2015 уч. году в процессе работы с франкоговорящими учащимися Базового, I, II и III уровней владения русским языком. В общей сложности обучение прошли 65 человек (см. Приложение 7).

Апробация предложенной методики продемонстрировала более активное и корректное использование учащимися адвербиальных лексем в речи. Результаты опытного обучения выявили положительную динамику в освоении франкофонами русских наречий и подтвердили **гипотезу** исследования. В частности, выяснилось, что целенаправленное введение адвербиальной лексики на разных уровнях владения РКИ во франкоязычной аудитории с применением разработанной методики позволяет развивать навыки и умения употребления наречий в разных видах речевой деятельности и способствует формированию у учащихся языкового, речевого, а также предметного и лингвистического (у филологов) компонентов коммуникативной компетенции.

Заключение

В Заключении подведём итоги проведённого исследования, изложим его основные результаты и определим перспективы дальнейшей работы.

В диссертации впервые проведён комплексный функционально-коммуникативный анализ в лингводидактических целях семантически близких адвербиальных лексем (в частности, темпоральных *давно* и *долго*, квантитативных *много* и *очень*) в рамках франкоориентированного обучения русскому языку. С учётом трудностей, испытываемых франкофонами при употреблении данных слов в речи, составлено их интегральное лингводидактическое описание. Предложено распределение темпоральных и квантитативных лексем по уровням с учётом существующей системы уровней общего владения РКИ (ТРКИ), стандартов и лексических минимумов.

В результате проведённого исследования сделаны следующие выводы.

1. Практика преподавания русского языка во франкоязычной аудитории в условиях естественной языковой среды и в условиях её отсутствия выявила потребность в разработке и внедрении в учебный процесс национально ориентированной методики, учитывающей результаты анализа интерференции и сопоставительного анализа явлений в русском и французском языках.

2. Исследование показало, что значительные трудности у учащихся вызывает разграничение и употребление в речи семантически близких наречий. В целях предупреждения и коррекции ошибок инофонов, а также для формирования и развития у них языковых, речевых навыков и коммуникативных умений использования в речи таких лексем необходимо создание многокомпонентной модели работы с наречиями на основе их интегрального лингводидактического описания.

3. Интегральное описание близких по значению наречий должно базироваться на их комплексном функционально-коммуникативном анализе и включать семантические, прагматические, синтагматические, парадигматические, коммуникативные и другие характеристики, релевантные для разграничения и корректного употребления таких слов. Проводить анализ адвербиальных лексем необходимо на уровне их ЛСВ, поскольку реализующие их словоформы по-разному функционируют в речи.

4. Разработанное лингводидактическое описание близких по значению наречий разных семантических групп позволило выявить как общие черты при работе с ними (учёт семантики, синонимики, антонимики, стилистической характеристики, синтак-

сического и коммуникативного «поведения», сопоставления с иноязычными коррелятами), так и специфические особенности, например, релевантность понятия контекстуальной парадигмы слова, лексико-семантической и грамматической сочетаемости для квантитативов.

5. Целенаправленное представление адвербиальной лексики во франкоязычной аудитории на разных уровнях владения РКИ с применением разработанной методики способствует более активному и корректному использованию наречий в речи учащихся, расширению их активного и пассивного словарного запаса, формированию и развитию у них языковых, речевых навыков и совершенствованию коммуникативных умений в разных видах речевой деятельности.

6. Предложенная модель работы с наречиями основана на их комплексном функционально-коммуникативном анализе и может служить основой эффективного представления адвербиальных лексем не только во франкоязычной, но и в полиязычной аудитории.

7. Перспективы исследования в рамках франкоориентированного обучения русскому языку включают функционально-коммуникативный анализ других семантически близких наречий, употребление которых вызывает у франкофонов трудности, и создание интегрального лингводидактического описания русской адвербиальной лексики с учётом результатов анализа интерференции и сопоставительного анализа явлений в русском и французском языках. Такое описание актуально не только с лингвистической точки зрения, но и в прикладном аспекте, в частности в целях преподавания РКИ и в лексикографической практике. В последнем случае речь идёт о разработке учебного функционального словаря русских наречий, адресованного как преподавателям РКИ, так и иностранным учащимся.

Список использованной литературы

Научная и учебная литература

1. **Аванесов, Сидоров 1945** – *Аванесов Р.И., Сидоров В.Н.* Очерк грамматики русского литературного языка. Часть 1: Фонетика и морфология. М.: Учпедгиз, 1945.
2. **Авилова 1976 –** *Авилова Н.С.* Вид глагола и семантика глагольного слова. М.: Наука, 1976. С. 264-272.
3. **Акимова 1989** – *Акимова Т.Г.* Значение и употребление наречия *давно* // Функциональный анализ языковых единиц. М., 1989. С. 18-26.
4. **Аксаков 1880** – *Аксаков К.С.* Полное собрание сочинений. Т.2, часть 1: Сочинения филологические. М., 1880.
5. **Акуленко и др. 1990 –** *Акуленко В.В., Швачко С.А., Букреева Е.И.* и др. Категория количества в современных европейских языках / Отв. ред. В.В. Акуленко. Киев: Наук. думка, 1990. – 284 с.
6. **Амиантова и др. 2001** – *Амиантова Э.И., Битехтина Г.А., Всеволодова М.В., Клобукова Л.П.* Функционально-коммуникативная лингводидактическая модель языка как одна из составляющих современной лингвистической парадигмы (становление специальности «Русский язык как иностранный») // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2001. №6. С. 215-233.
7. **Аникина 1964** – *Аникина А.Б.* Сочетаемость глаголов совершенного и несовершенного вида с наречиями и другими лексическими единицами, характеризующими способ действия // Филологические науки. 1964. №3. С. 165-173.
8. **Апресян и др. 1979 –**Англо-русский синонимический словарь / Ю.Д. Апресян, В.В. Ботякова, Т.Э. Латышева и др. / Под рук. А.И. Розенмана, Ю.Д. Апресяна. М.: Русский язык, 1979. – 544 с.
9. **Апресян 1988** – *Апресян Ю.Д.* Типы коммуникативной информации для толкового словаря // Язык: система и функционирование. Сб. научн. трудов / Отв. ред. Ю.Н. Караулов. М.: Наука, 1988. С. 10-21.
10. **Апресян 1995, I** – *Апресян Ю.Д.* Лексические синонимы // Избранные труды, том I. Лексическая семантика: 2-е изд., испр. и доп. М.: Языки русской культуры, 1995. С. 216-248.
11. **Апресян 1995, II** – *Апресян Ю.Д.* Английские синонимы и синонимический словарь // Избранные труды, том II. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Языки русской культуры, 1995.

12. **Апресян 2003 –** *Апресян В.Ю.* НЕМНОГО 3, СЛЕГКА, ЧУТЬ-ЧУТЬ 3, МАЛО 2, ЧУТЬ 1, ЕДВА 2, ЕЛЕ 2 // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под общ. рук. акад. Ю.Д. Апресяна. 2-е изд., доп. и испр. М.: Языки славянской культуры, 2003. С.647-653.
13. **Апресян 2010** – *Апресян В.Ю.* Словарные статьи полей ‘соответствие и несоответствие действительности’, ‘малое количество и степень’, ‘уступительность’ и ‘организации’ // Проспект активного словаря русского / Отв. ред. Ю.Д. Апресян. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 155-219.
14. **Апресян 2014** – *Апресян В.Ю. Тут, здесь* и *сейчас*. О временных значениях пространственных дейктических слов // Русский язык в научном освещении. 2014. №27. С. 9-41.
15. **Аракин 1969** – *Аракин В.Д.* Типология языков и проблемы методики преподавания русского языка как иностранного // Русский язык за рубежом. 1969. №3.
16. **Балли 2001** – *Балли Ш.* Общая лингвистика и вопросы французского языка: Пер. с фр. Е.В. и Т.В. Вентцель, 2-е изд., стереот. М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 416 с.
17. **Баранов и др. 1993** – *Баранов А.Н., Плунгян В.А., Рахилина Е.В.* Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М.: Помовский и партнёры, 1993. – 208 с.
18. **Батуева 2006** – *Батуева Ю.П.* Наречия длительности как лексическое средство выражения аспектуальных значений в русском языке в сопоставлении с бурятским. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2006. – 20 с.
19. **Беляева 1980** – *Беляева Л.М.* Квантитативы и реализация значения неопределённости в контексте // Грамматическое значение и контекст (на материале романо-германских языков). Межвуз. сб. научн. трудов. Иваново, 1980. С.12-21.
20. **Битехтина 1979** – *Битехтина Г.А.* Семантико-синтаксические разряды определительных наречий в современном русском языке и условия их функционирования. Дис. ... канд. филол. наук. М., 1979. – 252 с.
21. **Битехтина 1982** – *Битехтина Г.А.* Семантико-синтаксические условия употребления качественно-количественных наречий в русском языке // Вестник Моск. ун-та. Сер.9. Филология, 1982, №5. С. 44-50.
22. **Бобрышева 2004** – *Бобрышева И.Е.* Культурно-типологические стили учебно-познавательной деятельности иностранных учащихся в методике обучения русскому языку как иностранному. Автореф. дис. ... докт. пед. наук. М., 2004. – 46 с.

23. **Бондарко 1971** – *Бондарко А.В.* Вид и время русского глагола. М.: Просвещение, 1971. – 239 с.

24. **Бондарко 1972** – *Бондарко А.В.* К теории поля в грамматике. Залог и залоговость // Вопросы языкознания. 1972, №3.

25. **Бондарко 1984** – *Бондарко А.В.* О грамматике функционально-семантических полей // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1984. Т. 43. №6. С. 492-503.

26. **Бондарко 1987** – *Бондарко А.В.* Функциональная грамматика / Отв. ред. В.Н. Ярцева. Л.: Наука, 1984. – 136 с.

27. **Бондарко 1988** – *Бондарко А.В.* Интерпретационные аспекты семантики длительности в русском языке // Язык: система и функционирование. Сб. научн. трудов / Отв. ред. Ю.Н. Караулов. М.: Наука, 1988. С. 35-44.

28. **Бондарко 1996** – *Бондарко А.В*. Количественность. Вступительные замечания // Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность. СПб.: Наука, 1996. С. 161-162.

29. **Бондарко 2002** – *Бондарко А.В.* Теория значения в системе функциональной грамматики: На материале русского языка / РАН. Институт лингвистических исследований. М.: Языки славянской культуры, 2002. – 736 с. (Studia philologica).

30. **Брызгунова 1977** – *Брызгунова Е.А*. Звуки и интонация русской речи. 3-е изд., перераб. М.: Русский язык, 1977. – 280 с.

31. **Брызгунова 1997** – *Брызгунова Е.А.* Интонация и синтаксис // Современный русский язык: Учебник для филол. спец. учебных заведений / Под ред. В.А. Белошапковой. 3-е изд., испр. и доп. М.: Азбуковник, 1997. С. 869-902.

32. **Буланин 1976** – *Буланин Л.Л.* Трудные вопросы морфологии. Пособие для учителя. М.: Просвещение, 1976. – 208 с.

33. **Булыгина, Шмелёв 1988** – *Булыгина Т.В., Шмелёв А.Д.* Несколько замечаний о словах типа *несколько* (к описанию квантификации в русском языке) // Язык: система и функционирование. Сб. научн. трудов / Отв. ред. Ю.Н. Караулов. М., 1988. С. 44-54.

34. **Булыгина, Шмелёв 1997** – *Булыгина Т.В., Шмелёв А.Д.* Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Языки русской культуры, 1997. – 576 с.

35. **Буслаев 1959** – *Буслаев Ф.И.* Историческая грамматика русского языка. М.: Учпедгиз, 1959. – 626 с.

36. **Быкова 2010 –** *Быкова О.П.* Средства обучения РКИ: национально-ориентированные методические рекомендации для преподавателей // Вестник ЧитГУ. 2010. №3(60). С.84-89.

37. **Вагнер 1997** – *Вагнер В.Н.* Методика преподавания русского языка англоговорящим и франкоговорящим. Фонетика. Графика. Части речи. Автореф. дис. ... докт. пед. наук. М., 1997. – 41 с.

38. **Вагнер 2001** – *Вагнер В.Н.* Методика преподавания русского языка англоговорящим и франкоговорящим на основе межъязыкового сопоставительного анализа: Фонетика. Графика. Словообразование. Структуры предложения, порядок слов. Части речи: Уч. пособие для студ. высш. учеб. заведений, обуч. по специальности «Филология». М.: ВЛА-ДОС, 2001. – 384 с. (1-е изд. – 1995 г.)

39. **Васильева, Пицкова 2004** – *Васильева Н.М., Пицкова Л.Г.* Французский язык. Теоретическая грамматика. Морфология. Синтаксис. Ускоренный курс: уч. пособие. М.: Лист-Нью, 2004. – 414 с.

40. **Виноградов 1972** – *Виноградов В.В.* Русский язык (грамматическое учение о слове). 2-е изд. М.: Высшая школа, 1972. – 616 с. (1-е изд. – 1947; 3-е изд. – 1986).

41. **Войнова и др. 1981** – *Войнова Е.И., Матвеева В.М., Аверьянова Г.Н.* Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов. Основной курс (первый год обучения). М.: Русский язык, 1981. – 310 с.

42. **Володин 1987** – *Володин В.М.* Структурно-семантический анализ наречий с пространственным значением в современном русском языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ташкент, 1987. – 19 с.

43. **Воронин 1967** – *Воронин Б.Ф.* К проблеме типичности и устойчивости ошибок в речи // Психология и методика обучения второму языку (критерии отбора языкового материала). Тезисы сообщений. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. С.14-16.

44. **Воронин 1968** – *Воронин Б.Ф.* Ошибки в устной речи иностранца как психолингвистическая проблема // Психология грамматики. Сб. ст. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968. С. 166-177.

45. **Всеволодова 1983** – *Всеволодова М.В.* Категория именной темпоральности и закономерности её речевой реализации. Дис.... докт. филол. наук. М., 1983. – 458 с.

46. **Всеволодова 1988** – *Всеволодова М.В.* Основания практической функционально-коммуникативной грамматики русского языка // Языковая системность при коммуникативном обучении. М.: Русский язык, 1988. С. 26-36.

47. **Всеволодова 2000** – *Всеволодова М.В.* Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка: Учебник. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. – 502 с.

48. **Всеволодова 2005** – *Всеволодова М.В*. К вопросу о методологиях и методиках лингвистического анализа (статья первая) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2005. №1. С. 22-49.

49. **Всеволодова, Панков 1999** – *Всеволодова М.В., Панков Ф.И.* Функционально-коммуникативное описание языка в целях его преподавания иностранцам (информационно-аналитический обзор). М.: Гос. ИРЯП, 1999. – 128 с.

50. **Всеволодова, Панков 2005** – *Всеволодова М.В., Панков Ф.И.* Практикум по курсу «Теория функционально-коммуникативной грамматики»: Рабочая тетрадь: Уч. пособие. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2005. – 208 с.

51. **Всеволодова, Панков 2008** – *Всеволодова М.В., Панков Ф.И.* К вопросу о категориальном характере актуального членения и его роли в русском высказывании. *Статья первая.* Общие проблемы // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2008. №6. С. 9-33.

52. **Всеволодова, Панков 2009** – *Всеволодова М.В., Панков Ф.И.* К вопросу о категориальном характере актуального членения и его роли в русском высказывании. *Статья вторая*. Коммуникативная парадигма слова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2009. №1. С. 9-32.

53. **Гак 1976** – *Гак В.Г.* Сравнительная типология французского и русского языков. Уч. пособие для студентов фак. и ин-тов ин. яз. Л.: Просвещение, 1976. – 300 с.

54. **Гак 1977** – *Гак В.Г.* Сопоставительная лексикология (на материале французского и русского языков). М.: Международные отношения, 1977. – 264 с.

55. **Гак 1988** – *Гак В.Г.* Русский язык в сопоставлении с французским. М.: КомКнига, 1988. – 263 с.

56. **Гак 1989** – *Гак В.Г.* О контрастивной лингвистике // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 25. Контрастивная лингвистика. М., 1989. С. 5-17.

57. **Гак 2004** – *Гак В.Г.* Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросовет, 2004. – 862 с.

58. **Галкина-Федорук 1939** – *Галкина-Федорук Е.М.* Наречие в современном русском языке. М.: Моск. гос. ин-т истории, философии и литературы, 1939. – 155 с.

59. **Гез 1969** – *Гез Н.И.* Система упражнений и последовательность развития речевых умений и навыков // Иностранные языки в школе. 1969. №6. С. 29-40.

60. **Гловинская 1982** – *Гловинская М.Я.* Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. М.: Наука 1982. – 155 с.

61. **Гос. обр. стандарт 1999-2001** – Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Элементарный уровень. Базовый уровень. Первый, второй, третий сертификационные уровни. М.-СПб., 1999-2001.

62. **Грамматика 1954** – Грамматика русского языка. В 2-х тт. М.: Изд-во АН СССР, 1952-1954.

63. **Грамматика 1970** – Грамматика современного русского литературного языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Изд-во АН СССР, 1970. – 768 с.

64. **Грамматика французского языка 1978** – *Заславская П.И., Алямская Н.В., Пашинина Р.А. и др*. Грамматика французского языка: Для неяз. фак. ун-тов и вузов. 2-е изд., испр. М.: Высшая школа, 1978. – 323 с.

65. **Григорьева 2003** – *Григорьева С.А*. ОЧЕНЬ, ВЕСЬМА, СИЛЬНО 2 // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под общ. рук. акад. Ю.Д. Апресяна. 2-е изд., доп. и испр. М.: Языки славянской культуры, 2003. С.747-752.

66. **Григорьева и др. 1985** – *Григорьева В.П., Зимняя И.А., Мерзлякова В.А. и др*. Взаимосвязанное обучение видам речевой деятельности. М.: Русский язык, 1985. – 116 с.

67. **Грунский 1911** – *Грунский Н.К.* Очерки по истории разработки синтаксиса славянских языков. Т.1, вып.1-2. СПб., 1911. С. 45.

68. **Гулидова 2008** – *Гулидова Е.Н*. Сопоставительный анализ системы значений русских и французских темпоральных наречий // Материалы XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов». Секция «Филология». М.: МАКС Пресс, 2008. С. 74-77.

69. **Гулидова 2009а** – *Гулидова Е.Н*. Система значений русских темпоральных наречий в зеркале французского языка // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. №2. С. 114-121.

70. **Гулидова 2009б** – *Гулидова Е.Н*. Сопоставительный анализ русских и французских наречий (на материале темпоральных лексем) // Материалы XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов». Секция «Филология». М.: МАКС Пресс, 2009. С. 14-16.

71. **Гулидова 2010а** – *Гулидова Е.Н.* Проблема адвербиальных выражений (на материале сопоставительного анализа темпоральных лексем в русском и французском языках) // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы / Сост. М.Л. Ремнёва, А.А. Поликарпов. М.: Изд-во Моск. ун-та. С.14-15.

72. **Гулидова 2010б** – *Гулидова Е.Н.* Лексико-грамматическая природа адвербиальных выражений (на примере темпоральных лексем в русском и французском языках) // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2010» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев, А.В. Андриянов. [Электронный ресурс] М.: МАКС Пресс, 2010.

73. **Гулидова 2011** – *Гулидова Е.Н.* К вопросу о предикативных наречиях и наречиях в функции предиката в курсе русского языка для французов // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] М.: МАКС Пресс, 2011.

74. **Гулидова 2013а** – *Гулидова Е.Н.* О некоторых аспектах лингводидактического описания семантически близких слов (на материале наречий *давно* и *долго*) // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2013» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, К.К. Андреев, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] М.: МАКС Пресс, 2013.

75. **Гулидова 2013б** – *Гулидова Е.Н.* Модели редупликации адвербиальных выражений во французском языке // Электронный научный журнал «Евразийство: философия, культура, экология» / Выпуск №6. «Культурные и экологические ценности народов Евразии». 2013. Ведущие эксперты: Е.В. Ушакова, И.А. Жерносенко, Р.В. Опарин. www.evrazistvo.ru.

76. **Гулидова 2013в** – *Гулидова Е.Н.* Сопоставительный анализ русских предикативных наречий, наречий в функции предиката и вводных слов и их французских эквивалентов в лингводидактическом аспекте // Иностранные языки в контексте культуры: межвуз. сб. ст. по материалам конф. / Отв. ред. Н.В. Шутёмова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2013. С.76-82.

77. **Гулидова 2013г** – *Гулидова Е.Н.* К вопросу о представлении наречий *давно* и *долго* в иноязычной аудитории: сравнительный анализ // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2013. №3. С. 42-47.

78. **Гулидова 2013д** – *Гулидова Е.Н.* К вопросу о представлении наречий *давно* и *долго* в иноязычной аудитории: система упражнений и заданий // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2013. №4. С.117-121.

79. **Гулидова 2013е** – *Гулидова Е.Н.* К вопросу о преподавании локативных наречий в курсе русского языка для франкоговорящих учащихся // The First International Congress on Social Sciences and Humanities. Proceedings of the Congress (10 December, 2013) / «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna, 2013. P. 194-197.

80. **Гулидова 2014а** – *Гулидова Е.Н.* К вопросу о местоименных отрицательных наречиях *некогда, негде, некуда, неоткуда* в курсе русского языка для французов // Материалы V Международного конгресса исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность»: Труды и материалы / Сост. М.Л. Ремнёва, А.А. Поликарпов, О.В. Кукушкина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2014. С. 479-480.

81. **Гулидова 2014б** – *Гулидова Е.Н.* О типах ошибок на употребление наречий *много* и *очень* в речи франкоговорящих учащихся // Актуальные вопросы современной науки: Материалы XXIII Международной научно-практической конференции: Сб. научн. трудов / Научн. ред. И.А. Рудакова. М.: Спутник +, 2014. С.119-124.

82. **Гулидова 2014в** – *Гулидова Е.Н.* К вопросу о лингводидактическом описании лексем *много* и *очень* в курсе русского языка для франкоговорящих учащихся // Русский язык и культура в современном образовательном пространстве: V Международная научно-практическая конференция: Тезисы докладов. М.: МАКС Пресс, 2014. С. 43-45.

83. **Гулидова 2015а** – *Гулидова Е.Н.* К вопросу о содержании понятия «адвербиальные выражения» (на материале французского языка) // Stephanos. 2015. №2 (10). С. 40-53. http://www.stephanos.ru/izd/2015/2015_10.pdf

84. **Гулидова 2015б** – *Гулидова Е.Н.* О некоторых аспектах функционально-коммуникативного описания лексем *много* и *очень* // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2015» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] М.: МАКС Пресс, 2015.

85. **Гулидова 2015в** – *Гулидова Е.Н.* Семантика и грамматика лексем *много* и *очень* // Профессиональное образование. Столица. 2015. №6. С. 28-31.

86. **Гулидова 2015г** – *Гулидова Е.Н.* К вопросу о семантике наречий *кратко, коротко* и *длинно* // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. 2015. №3. С.19-24.

87. **Гуревич 1994** – *Гуревич В.В.* Глагольный вид в русском языке: Пособие для изучающих русский язык. М, 1994. – 88 с.

88. **Дегтярёва 2007** – *Дегтярёва М.В.* Частеречный статус предикатива. М.: Изд-во МГОУ, 2007. – 162 с.

89. **Дерягина, Мартыненко 2003** – *Дерягина С.И., Мартыненко Е.В.* Учебно-справочное пособие по лексике русского языка: Трудные случаи употребления семантически близких слов. М.: Русский язык. Курсы, 2003. – 328с.

90. **Добровольская 1982** – *Добровольская В.В*. Система заданий урока как основа его внутренней организации // Русский язык за рубежом. 1982. №1. С. 62-66.

91. **Дорога в Россию 2013 –** *Антонова В.Е., Нахабина М.М., Сафронова М.В., Толстых А.А.* Дорога в Россию: учебник русского языка (элементарный уровень). 10-е изд. СПб.: Златоуст, 2013. – 344 с.

92. **Евграфова 2011** – *Евграфова А.Е.* Лексикографическое представление русских темпоральных наречий в функционально-коммуникативном аспекте. Дис. … канд. филол. наук. М., 2011. – 265 с.

93. **Ермакова 2005** – *Ермакова О.П.* Переход качества в количество (о природе интенсификаторов) // Логический анализ языка. Квантификативный аспект языка / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2005. С. 272-279.

94. **Зельдович 1999** – *Зельдович Г.М*. О типологии квантификаторов // Известия РАН. Сер. литературы и языка. 1999. Том 58, №5-6. С. 43-52.

95. **Зимняя 1985** – *Зимняя И.А.* Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. 2-е изд. М.: Просвещение, 1985. – 160 с.

96. **Золотова 1973** – *Золотова Г.А*. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973. – 352 с.

97. **Золотова 1982** – *Золотова Г.А*. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1982. – 368 с.

98. **Золотова 1988** – *Золотова Г.А*. Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М.: Наука, 1988. – 440 с.

99. **Золотова и др. 1998** – *Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю.* Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. – 528 с.

100. **Иванова 2004** – *Иванова А.Е.* Семантико-функциональный потенциал слов *много* и *мало* в современном русском языке. Дис. ... канд. филол. наук. Абакан, 2004. – 177 с.

101. **Игнатьева 2006** – *Игнатьева О.П.* Лингводидактическая теория ошибки и пути преодоления ошибок в речи иностранных учащихся. Дис. ... канд. пед. наук. М., 2006. – 223 с.

102. **Изаренков 1994** – *Изаренков Д.И.* Аппарат упражнений в системном описании // Русский язык за рубежом. 1994. №1. С. 77-85.

103. **Илия 1970** – *Илия Л.И.* Очерки по грамматике современного французского языка. М.: Высшая школа, 1970. – 176 с.

104. **Ильин 1975** – *Ильин М.С.* Основы теории упражнений по иностранному языку. М.: Педагогика, 1975. – 150 с.

105. **Караванов 2008** – *Караванов А.А.* Виды русского глагола: значение и употребление. Практическое пособие для иностранцев, изучающих русский язык. М.: Русский язык. Курсы, 2008. – 176 с.

106. **Кебекова 2008** – *Кебекова Ф.С.* Этнокультурологическая парадигма изучения немецкого языка в условиях поликультурной среды Северного Кавказа. Дис. ... докт. пед. наук. М., 2006. – 382 с.

107. **Киселёва 1996** – *Киселёва К.Л.* Инвариантное и вариативное в семантике дискурсивных слов (на примере группы слов *конечно, разумеется, естественно*). Дис. …канд. фил. наук. М., 1996. – 230 с.

108. **Климентенко 1973** – *Климентенко А.Д.* Некоторые вопросы системы упражнений, обучающих умению выражать свои мысли на иностранном языке // Актуальные вопросы обучения иностранному языку в средней школе: Сб. ст. М.: Педагогика, 1973. С. 96-102.

109. **Клобуков 2004** – *Клобуков Е.В.* Наречие // Современный русский язык / П.А. Лекант, Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткин и др. / Под ред. П.А. Леканта. М.: Высшая школа, 2004. С. 263-265.

110. **Клобукова 1998** – *Клобукова Л.П.* История создания и современное состояние российской государственной системы тестирования по русскому языку как иностранному // Преподаватель. Вып. 4 (6). М., 1998. С. 3-7.

111. **Клобукова и др. 2009** – *Клобукова Л.П., Красильникова Л.В., Матюшенко А.Г.* Специфика контингента иностранных учащихся-филологов в системе современной российской высшей школы // Мир русского слова, 2009. №4. С. 91-98.

112. **Книга о грамматике 2004** – Книга о грамматике. Русский язык как иностранный: Уч. пособие / Под. ред. А.В. Величко. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 816 с.

113. **Кодзасов 2009** – *Кодзасов С.В*. Исследования в области русской просодии. М.: Языки славянских культур, 2009. – 496 с. – (Studia philologica)

114. **Кожевникова 2014** – *Кожевникова М.Н.* Принципы национально ориентированного подхода в системе обучения иностранных граждан в российской высшей школе // Вестн. Северо-Восточного федерального ун-та имени М.К. Аммосова, 2014. Т. 11. №1. С. 106-112.

115. **Колесникова 2010** – *Колесникова С.М.* Функционально-семантическая категория градуальности в современном русском языке: Уч. пособие. М.: Высшая школа, 2010. – 279 с.

116. **Костомаров, Митрофанова 1988** – *Костомаров В.Г. , Митрофанова О.Д*. Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам. 4-е изд., испр. М.: Русский язык, 1988. – 155 с.

117. **Кошелев 1997** – *Кошелев А.Д*. Наречие *сейчас* (ядро и прототипы) // Логический анализ языка. Язык и время / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко. М.: Индрик, 1997. С. 241-252.

118. **Кошман 1989** – *Кошман И.Н*. Аспектуальная значимость наречий *долго, надолго, подолгу* // Русский глагол: парадигматика и синтагматика. Сб. ст. / Отв. ред. Е.Н. Ширяев. М: Институт русского языка РАН, 1989. С. 26-35.

119. **Красильникова 1979** – *Красильникова Е.В*. Адвербиализация // Русский язык. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1979. С. 12-13.

120. **Красильникова 2012** – *Красильникова Л.В*. Формирование словообразовательной компетенции филолога-русиста. Дис. … докт. пед. наук. М., 2012. – 453 с.

121. **Краткий справочник 1995** – Краткий справочник по современному русскому языку. Под ред. П.А. Леканта. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 1995. – 382 с.

122. **Кржижкова 1974** – *Кржижкова Е.* Количественная детерминация прилагательных в русском языке (лексико-синтаксический анализ) // Синтаксис и норма. Сб. ст. М.: Наука, 1974. С. 122-144.

123. **Кривоносов, Редькина 1999** – *Кривоносов А.Д., Редькина Т.Ю.* Знаю и люблю русские глаголы: Пособие для курсов русского языка. 3-е изд., исп. и доп. СПб.: Златоуст, 1999. – 88 с.

124. **Кузнецова 2009** – *Кузнецова И.Н.* Сопоставительная грамматика французского и русского языков: Уч. пособие. 4-е изд., испр. М.: Нестор Академик, 2009. – 272 с.

125. **Кустова 2005** – *Кустова Г.И.* Количественные значения качественных слов // Логический анализ языка. Квантификативный аспект языка / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2005. С. 295-305.

126. **Лапидус 1980** – *Лапидус Б.А*. Обучение второму иностранному языку как специальности. М.: Высшая школа, 1980. – 173 с.

127. **Лексика русского языка 2003** – Лексика русского языка: сборник упражнений / Э.И. Амиантова, Г.А. Битехтина, А.Л. Горбачик, Н.А. Лобанова, И.П. Слесарева / Под ред. Э.И. Амиантовой. М.: Флинта, 2003. – 373 с. (А также: **Лексика русского языка 2010** – Лексика русского языка: сборник упражнений / Э.И. Амиантова, Г.А. Битехтина, А.Л. Горбачик, Н.А. Лобанова, И.П. Слесарева / Под ред. Э.И. Амиантовой. 6-е изд. М.: Флинта: Наука, 2010. – 376 с.)

128. **Лексический минимум 2000-2011** – Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Элементарный уровень. Базовый уровень. Первый, второй сертификационные уровни. М.-СПб., 2000-2011.

129. **Леонтьев 1970** – *Леонтьев А.А*. Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному (психолингвистические очерки). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. – 88 с.

130. **Лобанова, Слесарева 1980** – *Лобанова Н.А., Слесарева И.П.* Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов. Систематизирующий курс (четвёртый-пятый год обучения) М.: Русский язык, 1980. – 231 с.

131. **Лобанова, Слесарева 1984** – *Лобанова Н.А., Слесарева И.П.* Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов. Систематизирующий курс (третий год обучения). М.: Русский язык, 1984. – 368 с.

132. **Ломтев 1958** – *Ломтев Т.П*. Основы синтаксиса современного русского языка. М.: Учпедгиз, 1958. – 166 с.

133. **Ломтев 1971** – *Ломтев Т.П.* Квантитативы современного русского языка // Памяти акад. В.В. Виноградова. Сб.ст. М.: Изд-во Моск.ун-та, 1971. С. 106-116.

134. **Марков 2003** – *Марков В.Т.* Методическая концепция обучения общению иностранных студентов гуманитарного профиля (на базе интегративно-когнитивного подхода). М.: МПГУ, 2003. – 302 с.

135. **Маслов 1984** – *Маслов Ю.С.* Очерки по аспектологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. – 263 с.

136. **Мельчук 1985 –** *Мельчук И.А.* Семантические этюды. I: «*Сейчас*» и «*теперь*» в русском языке // Russian Linguistics, vol. 9. 1985. С. 265-271.

137. **Мельчук 1995** – *Мельчук И.А.* Русский язык в модели «Смысл-текст». Школа «Языки русской культуры». Москва-Вена, 1995. – 682 с.

138. **Методика 1988** – Методика (Заочный курс повышения квалификации филологов-русистов) / Под ред. А.А. Леонтьева. М.: Русский язык, 1988. – 180 с.

139. **Методика преподавания 1990** – Методика преподавания русского языка как иностранного для зарубежных филологов-русистов (включённое обучение) / Под ред. А.Н. Щукина. М.: Русский язык, 1990. – 231 с.

140. **Миньяр-Белоручев 1990** – *Миньяр-Белоручев Р.К.* Методика обучения французскому языку. М.: Просвещение, 1990. – 224 с.

141. **Начальный курс русского языка 2008** – *Азимов Э.Г., Вятютнев М.Н., Фарисенкова Л.В., Роже Л.М*. Начальный курс русского языка (Cours elementaire de russe pour les africains francophones). М.: ИКАР, 2008. – 272 с.

142. **Овсянникова 2000** – *Овсянникова С.А*. Модальные наречия в современном русском языке. Дис. … канд. филол. наук. М., 2000. – 155 с.

143. **Откупщиков 2000** – *Откупщиков Ю.В*. Об этимологии слова *очень* // Слово во времени и пространстве. К 60-летию профессора В.М. Мокиенко. СПб, 2000. С. 127-134.

144. **Падучева 1988** – *Падучева Е.В*. К семантической классификации временных детерминантов предложения // Язык: система и функционирование. Сб. научн. трудов / Отв. ред. Ю.Н. Караулов. М.: Наука, 1988. С. 190-201.

145. **Падучева 1989** – *Падучева Е.В.* Наречие как кванторное слово // Изв. АН СССР. Сер. литературы и языка. 1989. Т 48. №1. С. 26-37.

146. **Падучева 1996** – *Падучева Е.В*. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива). М.: Языки русской культуры, 1996. – 464 с.

147. **Падучева 1997** – *Падучева Е.В*. *Давно* и *долго* // Логический анализ языка. Язык и время / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко. М.: Индрик, 1997. С. 253-266.

148. **Падучева 2004** – *Падучева Е.В.* Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. – 608 с.

149. **Падучева 2005** – *Падучева Е.В.* Семантика количества и её отражение в просодии // Логический анализ языка. Квантификативный аспект языка / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2005. С. 652-667.

150. **Панков 1997** – *Панков Ф.И.* Наречная темпоральность и её речевые реализации. Дис. … канд. филол. наук. М., 1997. – 294 с.

151. **Панков 1998** – *Панков Ф.И.* Оценочность как особенность наречного употребления // Актуальные проблемы языкознания. Сборник работ молодых учёных филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Вып. 2 / Под ред. М.Л. Ремнёвой. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. С. 62-68.

152. **Панков 1999** – *Панков Ф. И.* О функциональном словаре русских наречий // Актуальные проблемы современной лексикографии. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. С. 88-101.

153. **Панков 2000** – *Панков Ф.И.* К вопросу о специфике русского порядка словоформ // Состояние и перспективы сопоставительных исследований русского и других языков. V Международный симпозиум МАПРЯЛ. Доклады. Белград: Славистичко д-во Србије и Филолошки фак., 2000. С. 185-192.

154. **Панков 2005** – *Панков Ф.И.* Синтаксические позиции русских наречий. Статья 1. Позиции адвербиальных синтаксем // Слово. Грамматика. Речь. Вып. VII: Сб. научно-методических статей. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2005. С. 3-22.

155. **Панков 2006а** – *Панков Ф.И.* Специфика семантических разрядов русских наречий // Девятый международный симпозиум МАПРЯЛ’06 «Теоретические и методические проблемы русского языка как иностранного. Новые информационные технологии в лингвистической и методологической науке». Доклады и сообщения. Велико-Тырново, 2006. С. 254-259.

156. **Панков 2006б** – *Панков Ф.И.* Синтаксические позиции русских наречий. Статья 2. «Членопредложенческий ранг» адвербиальных словоформ // Слово. Грамматика. Речь. Вып. VIII: Сб. научно-методических статей. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2006. С. 3-10.

157. **Панков 2006в** – *Панков Ф.И.* Позиции адвербиальных синтаксем (фрагмент функционально-коммуникативной лингводидактической модели русской грамматики) // Вестник Моск. ун-та. Сер.9. Филология. 2006. №4. С. 9-33.

158. **Панков 2007** – *Панков Ф.И*. Морфо-синтаксические типы русских наречий // Лінгвістичні студії: Зб. наук. праць. Випуск 15 / Укл.: Анатолій Загнітко (наук. ред.) та ін. Донецьк: ДонНУ, 2007. С. 174–182.

159. **Панков 2008** – *Панков Ф.И*. Опыт функционально-коммуникативного анализа русского наречия. М.: МАКС Пресс, 2008. – 448 с.

160. **Панков 2009** – *Панков Ф.И*. Функционально-коммуникативная грамматика русского наречия. Дис. … докт. филол. наук. М., 2009. – 845 с.

161. **Пассов 1989** – *Пассов Е.И.* Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. М.: Русский язык, 1989. – 278 с.

162. **Пассов 2006** – *Пассов Е.И*. 40 лет спустя, или сто и одна методическая идея. М.: Глосса-Пресс, 2006. – 240 с.

163. **Пассов 2009** – *Пассов Е.И*. Терминосистема методики, или как мы говорим и пишем. СПб.: Златоуст, 2009. – 124 с.

164. **Пешковский 2009** – *Пешковский А.М*. Русский синтаксис в научном освещении: Уч. пособие. 9-е изд. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 432 с. (1-е изд. – 1914 г.)

165. **Полянский 1984** – *Полянский А.Н*. План содержания категории количества в русском языке // Филологические науки. 1984. №1. С. 34-41.

166. **Попов 1978** – *Попов И.А*. Наречия со значением ‘недавно, некоторое время тому назад’ в русских народных говорах // Диалектная лексика, 1975. Л.: Наука, 1978. С. 146-163.

167. **Попов 1979** – *Попов И.А*. Наречия со значением ‘давно, прежде’ в русских народных говорах // Диалектная лексика, 1977. Л.: Наука, 1979. С. 72-89.

168. **Попов 1980** – *Попов И.А*. Наречия со значением ‘с давних пор, издавна’ в русских народных говорах // Исследования по семантике: семантическая классификация языковых единиц. Межвуз. научн. сб. Вып.5. Уфа, 1980. С. 52-59.

169. **Попова, Казакова 2006 –** *Попова И.Н., Казакова Ж.А*. Грамматика французского языка. Практический курс: учебник для институтов и факультетов иностранных языков. М.: Нестор Академик, 2006. – 480 с.

170. **Потебня 1958** – *Потебня А.А*. Из записок по русской грамматике. Тт.1-2. М.: Учпедгиз, 1958.

171. **Правилова, Савелова 2014** – *Правилова И.В., Савелова Л.А*. Основы интегративного описания наречных интенсификаторов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. №12. Ч. III. С. 145-147.

172. **Практикум 1985** – Практикум по методике преподавания иностранных языков: уч. пособие для студ. пед. вузов / Под ред. К.И. Саломатова, С.Ф. Шатилова. М.: Просвещение, 1985. – 223 с.

173. **Рамсина, Полидва 1982** – *Рамсина Т.А., Полидва М.А*. Коммуникативные упражнения. М.: Русский язык, 1982. – 208 с.

174. **Рассудова 1968** – *Рассудова О.П.* Употребление видов глагола в русском языке. М.: Изд. Моск. ун-та, 1968. – 140 с. (А также: **Рассудова 1982** – *Рассудова О.П.* Употребление видов глагола в современном русском языке. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1982. – 149 с.)

175. **Рахманов 1980** – *Рахманов И.В.* Обучение устной речи на иностранном языке. М.: Высшая школа, 1980. – 120 с.

176. **Родионова 2005** – *Родионова С.Е*. Семантика интенсивности и её выражение в современном русском языке // Проблемы функциональной грамматики: Полевые структуры / Отв. ред. А.В. Бондарко, С.А. Шубик. СПб.: Наука, 2005. С. 150-168.

177. **Рожкова и др. 1967** – *Рожкова Г.И., Рассудова О.П., Лариохина Н.М.* Методика преподавания русского языка иностранцам / Под ред. С.Г. Бархударова. М., 1967. – 300 с.

178. **Рожкова и др. 1975** – *Рожкова Г.И., Рассудова О.П.* и др. Учебник русского языка для лиц, говорящих на немецком языке. М.: Высшая школа, 1975. – 494с.

179. **Рожкова 1978** – *Рожкова Г.И.* Вопросы практической грамматики в преподавании русского языка как иностранного. М., 1978. – 61 с.

180. **Рожкова 1983** – *Рожкова Г.И.* К лингвистическим основам методики преподавания русского языка иностранцам. Спецкурс для иностранных студентов-филологов. 2-е изд., доп. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. – 125 с.

181. **Рожкова 1986** – *Рожкова Г.И.* Русский язык в нерусской аудитории (Спецкурс по основам функциональной морфологии). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. – 104 с.

182. **Русская грамматика 1980, I** – Русская грамматика / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. Т. I. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Введение в морфемику. Словообразование. Морфология М.: Наука, 1980. – 784 с.

183. **Русская грамматика 1980, II** – Русская грамматика / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. Т. II. Синтаксис. М.: Наука, 1980. – 710 с.

184. **Русский язык 2004** – Русский язык: Уч. пособие для старших классов школ гуманитарного профиля / Отв. ред. И.В. Галактионова и Е.И. Литневская. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 560 с.

185. **Савелова 2006** – *Савелова Л.А.* Функционально-семантическая значимость наречия *раньше* в русском языке // Диалог языков и культур. Теоретический и прикладной аспекты / Сб. науч. ст. Вып 1. / Сост. и отв. ред. Т.С. Нифанова. Архангельск: ПГУ, 2006. С. 253-257.

186. **Савелова 2009** – *Савелова Л.А.* Семантика и прагматика русского наречия. Дис. … докт. филол. наук. Северодвинск, 2009. – 386 с.

187. **Сахно 1983** – *Сахно С.Л.* Средства выражения приблизительности во французском и русском языках // Теория и практика перевода. Киев: Вища школа, 1983. Вып. 9. С. 73-79.

188. **Селиверстова 1982** – *Селиверстова О.В.* Второй вариант второй классификационной сетки и описание некоторых предикативных слов русского языка // Семантические типы предикатов. М.: Наука, 1982. С. 86-157.

189. **Слесарева 1977** – *Слесарева И.П.* Лексико-семантические группы в современном русском языке (к проблеме типологии. На материале группы количественных наречий и группы имён существительных со значением «лицо, старшее по положению по отношению к другому лицу или лицам»). Дис. … канд. филол. наук. М., 1977.

190. **Слесарева 1980** – *Слесарева И.П.* Проблемы описания и преподавания русской лексики: уч. пособие. М.: Русский язык, 1980. – 189 с. (А также: **Слесарева 1990** – *Слесарева И.П.* Проблемы описания и преподавания русской лексики: уч. пособие. 2-е изд. М.: Русский язык, 1990. – 174 с.)

191. **Слесарева 1988** – *Слесарева И.П.* Владение и овладение языком: правила и инструкции // Языковая системность при коммуникативном обучении: Сб. ст. М., 1988.

192. **Смирницкий 1954** – *Смирницкий А.И.* К вопросу о слове (проблема тождества слова) // Труды института языкознания АН СССР. М., 1954. Т. 4. С. 3-49.

193. **Современный русский язык 1989** – Современный русский язык: Учебник для филол. спец. ун-тов / Под ред. В.А. Белошапковой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 1989. – 799 с.

194. **Современный русский язык 2002** – Современный русский язык / Под ред. Е.И. Дибровой. М.: Академия, 2002. – 539 с.

195. **Современный русский язык 2004** – Современный русский язык / Под ред. П.А. Леканта. М.: Высшая школа, 2004. – 462 с.

196. **Сосенко 1979** – *Сосенко Э.Ю.* Коммуникативные подготовительные упражнения (при обучении говорению на начальном этапе). М.: Русский язык, 1979. – 140 с.

197. **Степанычева 2011** – *Степанычева Е.М.* Лингводидактические основы представления русской адвербиальной лексики в иноязычной аудитории (на материале кванторных наречий). Дис. … канд. пед. наук. М., 2011. – 291 с.

198. **ТФГ 1987** – Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / Отв. ред. А.В. Бондарко. Л.: Наука, 1987. – 348 с.

199. **Тихомирова 1972** – *Тихомирова Т.С.* Процессы адвербиализации форм творительного беспредложного в польском языке. Дис. ... канд. филол. наук. М., 1972.

200. **Университет 2011** – Университет: Ступень I: Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов первого года обучения / Под ред. Л.В. Красильниковой, В.А. Марковой. М.: МАКС Пресс, 2011. – 348 с.

201. **Успенский 1979** – *Успенский М.Б.* Совершенствование методов и приёмов обучения русскому языку в национальной школе. М.: Педагогика, 1979.– 129 с.

202. **Учебник русского языка 1982** – Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов. Основной курс (второй год обучения) / Войнова Е.И. и др. М.: Русский язык, 1982. – 238 с.

203. **Фаустова 2009** – *Фаустова Н.А.* Интонационное выражение иллокутивных значений (на материале русского, французского и английского языков). Дис. … канд. филол. наук. М., 2009. – 198 с.

204. **Федосеева 2013** – *Федосеева Л.Н.* Категория локативности в современном русском языке. Автореф. дис. … докт. филол. наук. Тамбов, 2013. – 44 с.

205. **Филипенко 2003** – *Филипенко М.В.* Семантика наречий и адвербиальных выражений. М.: Азбуковник, 2003. – 304 с.

206. **Фортунатов 1956** – *Фортунатов Ф.Ф.* Избранные труды. М.: Учпедгиз, 1956-1957. Тт.1-2.

207. **Фролкина 1989** – *Фролкина А.В.* Методика преподавания русского языка как иностранного на начальном этапе. 3-е изд. М., 1989.

208. **Хавронина, Казнышкина 2004** – *Хавронина С.А., Казнышкина И.В.* Всему своё время: Средства и способы выражения времени в русском языке. М.: Русский язык. Курсы, 2004. – 234 с.

209. **Хавронина, Крылова 1989** – *Хавронина С.А., Крылова О.А*. Обучение иностранцев порядку слов в русском языке. М.: Русский язык, 1989. – 103 с.

210. **Хавронина, Широченская 1978** – *Хавронина С.А, Широченская А.И.* Русский язык в упражнениях. 3-е изд. М.: Русский язык, 1978. – 349 с. (А также: **Хавронина, Широченская 2011** – *Хавронина С.А, Широченская А.И.* Русский язык в упражнениях. Уч. пособие (для говорящих на английском языке). М.: Русский язык. Курсы, 2011. – 384 с.)

211. **Химик 1977** – *Химик В.В*. Количественность как функционально-семантическая категория и понятие квантитатива // Лингвистический сборник. Вып. 9 (Проблемы лексикологии и семасиологии русского языка). М., 1977. С. 125-130.

212. **Хмелевский 2003** – *Хмелевский М.С.* Формирование разряда наречий-интенсификаторов в славянских языках. Дис. … канд. филол. наук. СПб., 2003. – 209 с.

213. **Ховалкина 1995** – *Ховалкина А.А.* Лексическое выражение степени величины признака в современном русском языке. Симферополь: Таврия, 1995. – 132 с.

214. **Червенкова 1975** – *Червенкова И.В*. Общие адвербиальные показатели меры признака. Дис. ... канд. филол. наук. М., 1975. – 215 с.

215. **Чернышов 2011** – *Чернышов С.И.* Поехали! Русский язык для взрослых. Начальный курс. 9-е изд. СПб.: Златоуст, 2011. – 280 с.

216. **Чеснокова 1992** – *Чеснокова Л.Д*. Категория количества и способы её выражения в современном русском языке. Таганрог, 1992. – 178 с.

217. **Чеснокова 1997** – *Чеснокова Л.Д.* Имя числительное в современном русском языке: Семантика. Грамматика. Функции. Ростов-на-Дону: Гефест, 1997. – 292 с.

218. **Шамшин 2006** – *Шамшин. Ю.Н*. Функционирование слов *много* и *многое* в современном русском языке // Филологические науки, 2006. №6. С. 87-96.

219. **Шамшин 2007** – *Шамшин Ю.Н*. Функционирование омокомплексов *много* и *мало* в современном русском языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. – 22 с.

220. **Шатилов 1985** – *Шатилов С.Ф*. Актуальные проблемы методики обучения русскому языку иностранных учащихся. Л., 1985. – 55 с.

221. **Шахматов 1941** – *Шахматов А.А*. Синтаксис русского языка. 2-е изд. Л.: Учпедгиз, 1941. – 620 с.

222. **Шмелёв 2002** – *Шмелев А.Д.* Русский язык и внеязыковая действительность. М.: Языки славянской культуры, 2002. – 496 с.

223. **Шмелёв 2005** – *Шмелев А.Д.* Параметры количественной оценки в естественном языке // Логический анализ языка. Квантификативный аспект языка / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2005. С. 511-520.

224. **Щерба 1957** – *Щерба Л.В.* О частях речи в русском языке // Избранные работы по русскому языку. М., 1957. С. 63-84.

225. **Щерба 1958** – *Щерба Л.В.* Опыт общей теории лексикографии // Избранные работы по языкознанию и фонетике. Л., 1958. Т. 1. С. 54-91.

226. **Щерба 1963** – *Щерба Л.В.* Фонетика французского языка. Очерк французского произношения в сравнении с русским. 7-е изд. М.: Высшая школа, 1963. – 308 с.

227. **Щерба 1974** – *Щерба Л.В.* Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. – 428 с.

228. **Щукин 1984 –** *Щукин А.Н.* Русский язык в диалогах (для говорящих на французском языке). М.: Русский язык, 1984. – 152 с.

229. **Щукин 2003** – *Щукин А.Н.* Методика преподавания русского языка как иностранного. Уч. пособие для вузов. М.: Высшая школа, 2003. – 334 с.

230. **Щукин 2004** – *Щукин А.Н.* Обучение иностранным языкам: Теория и практика: Уч. пособие для преподавателей и студентов. М.: Филоматис, 2004. – 416 с.

231. **Эсмантова 2008** – *Эсмантова Т.Л.* Русский язык: 5 элементов. Уровень А1 (элементарный). СПб.: Златоуст, 2008. – 320 с. (А также: **Эсмантова 2011 –** *Эсмантова Т.Л.* Русский язык: 5 элементов. Уровень А1 (элементарный). 2-е изд., испр. СПб.: Златоуст, 2011. – 320 с.)

232. **Яковлева 1994** – *Яковлева Е.С.* Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994. – 344 с.

233. **Яковлева 1995** – *Яковлева Е.С. Очень* как показатель индивидуального авторства // Речевые и ментальные стереотипы в синхронии и диахронии: Тезисы конференции. М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1995. С. 152-157.

234. **Яковлева 1996** – *Яковлева Е.С.* К описанию русской языковой картины мира // Русский язык за рубежом. 1996. №1-2-3. С. 47-56.

235. **Янко 1996а** – *Янко Т.Е.* Единицы с фиксированной коммуникативной ролью в предложении // Коммуникативная организация высказывания. Тезисы конференции. Институт русского языка имени А.С. Пушкина. М., 1996. С. 421-422.

236. **Янко 1996б** – *Янко Т.Е.* Коммуникативный статус бенефактивных конструкций // Московский лингвистический журнал. Том 2. М.: РГГУ, 1996. С. 417-431.

237. **Янко 1997а** – *Янко Т.Е*. Ещё раз о *давно* и *долго* // Категоризация мира: пространство и время. Материалы научной конференции. М.: Диалог-МГУ, 1997. С. 150.

238. **Янко 1997б** – *Янко Т.Е*. Обстоятельства времени в коммуникативной структуре высказывания // Логический анализ языка. Язык и время / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко. М.: Индрик, 1997. С. 281-296.

239. **Янко 1998** – *Янко Т.Е*. *Давно* и *недавно* в коммуникативной перспективе // Русский язык в его функционировании. Тезисы докладов международной конференции. III Шмелёвские чтения / РАН, Институт рус. яз. имени В.В. Виноградова, МПГУ. М.: Рус. слов., 1998. С. 122-124.

240. **Янко 2000 –** *Янко Т.Е.* Коммуникативные эффекты взаимодействия глагольных категорий и наречий времени *давно* и *недавно* // Русский язык сегодня. Вып. 1. М.: Азбуковник, 2000. С. 472–485.

241. **Янко 2001** – *Янко Т.Е.* Коммуникативные стратегии русской речи. М.: Языки славянской культуры, 2001. – 384 с.

242. **Янко 2008** – *Янко Т.Е*. Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте. М.: Языки славянской культуры, 2008. – 312 с.

243. **Ярцева 1981** – *Ярцева В.Н*. Контрастивная грамматика. М.: Наука, 1981. – 111 с.

244. **Bally 1965** – *Bally Ch*. Linguistique générale et linguistique française. Berne, 1965.

245. **Bigard 2009** – *Bigard O*. Apprendre le russe. Grammaire et textes. Paris, Presses Universitaires de France, 2009.

246. **Boulanger 1991** – *Boulanger A*. Grammaire pratique du russe (morphologie et syntaxe). Paris, OPHRYS, 1991.

247. **Boulanger 2000** – *Boulanger A*. Pratique de la traduction russe (Première partie. Eléments de syntaxe comparée). Paris, OPHRYS, 2000.

248. **Bruneau, Brunot 1949** – *Bruneau Ch., Brunot F*. Précis de grammaire historique de la langue française. Paris, 1949.

249. **Bulygina, Shmelev 1990** – *Bulygina T.V., Shmelev A.D*. Quantifiers in the dictionary // EURALEX'90. Proceedings of the IV International Congress. Malaga, 1990.

250. **Comtet 1997** – *Comtet R*. Grammaire du russe contemporain. Toulouse, Presses universitaires du Mirail, 1997.

251. **Damourette, Pichon 1968-1971** – *Damourette J., Pichon E*. Des mots à la pensée. Essai de grammaire de la langue française. Paris, 1968-1971.

252. **Daneš 1971** – *Daneš Fr*. Pokus o strukturní analyze slovesnych vyznamů. Slovo a slovesnost, 1971. №3. S. 193 – 207.

253. **Dubois 1969** – *Dubois J*. Grammaire structurale du francais. Le verbe. Paris, 1969.

254. **Ducrot 1973** – *Ducrot O*. French *peu* and *un peu*. A semantic study // Generative Grammar in Europe. Dordrecht, 1973. P. 178-202.

255. **Grammaire vivante du russe, I, 2007** – Grammaire vivante du russe: Partie I: Débutant – Intermédiaire I. / *L. Grouchevskaia, N. Bitekhtina, J. Sheina*. – Живая грамматика русского языка (для говорящих на французском языке). Часть I. Начальный и средний (I) этапы / *Л.Ю. Грушевская, Н.Б. Битехтина, Ю.В. Шеина*. 2-е изд., испр. / Под ред. Л.Ю. Грушевской. М: КРЭФ-Р, 2007. – 208 с.

256. **Grammaire vivante du russe, II, 2006** – Grammaire vivante du russe: Partie II: Intermédiaire II / *L. Grouchevskaia, N. Bitekhtina*. –Живая грамматика русского языка (для говорящих на французском языке). Часть II. Средний этап / *Л.Ю. Грушевская, Н.Б. Битехтина*. М.: КРЭФ-Р, 2006. – 216 с.

257. **Grammaire vivante du russe, III, 2008** – Grammaire vivante du russe: Partie III: Avancé */ L. Grouchevskaia, N. Bitekhtina*. – Живая грамматика русского языка (для говорящих на французском языке). Часть III. Продвинутый этап */ Л.Ю. Грушевская, Н.Б. Битехтина*. М.: КРЭФ-Р, 2008. – 160 с.

258. **Grammaire Larousse 1964** – *Chevalier J.-C., Blanche-Benveniste C., Arrivé M., Peytard J.* Grammaire Larousse du français contemporain. Paris, Librairie Larousse, 1964.

259. **Grevisse, Goosse 1964 –** *Grevisse M., Goosse A.* Le bon usage. Grammaire française. 8ème édition. Revues Editions J. Duculot, S.A. Gembloux, 1964. (А также: **Grevisse, Goosse 1995 –** *Grevisse M., Goosse A.* Nouvelle grammaire française. De Boeck et Larcier s.a. (Département Duculot). Bruxelles, 1995.)

260. **Heine, Kuteva 2002** – *Heine B., Kuteva T*. World Lexicon of Grammaticalization. Cambridge University Press, 2002. – 387 p.

261. **Karcevski 1956** – *Karcevski S*. Manuel pratique et théorique de russe. Genève, 1956.

262. **Le russe 2008** – Le russe. La méthode intuitive Assimil / par V. Melnikova-Suchet . France, Chennevières-sur-Marne, Assimil, 2008.

263. **Le russe à votre rythme, I, 2007** – *Khavronina S., Chirotchenskaïa A., Bron-Tchitchagova L.* Le russe à votre rythme (cours pratique pour francophones). 1ère partie. Cours élémentaire. Paris, Institut d'études slaves, 2007. – 238 p. (1ère edition – 1998)

264. **Le russe à votre rythme, III, 2005 –** *Bron-Tchitchagova L., Khavronina S.* Le russe à votre rythme (cours pratique pour francophones). 3e partie. Le verbe: formes, valeurs, emploi. Paris, Institut d'études slaves, 2005. – 448 p. (1ère edition – 2002)

265. **Martin 1969** – *Martin R.* Analyse sémantique du mot "peu" // Langue française. №4. La sémantique (décembre 1969). P. 75-87.

266. **Mauger 1968** – *Mauger G.* Grammaire pratique du français d'aujourd'hui. Paris, Librairie Hachette, 1968.

267. **Mazon 1963** – Grammaire de la langue russe / par André Mazon (avec le concours de José Johannet et Jacques Lépissier). Paris, Institut d'Etudes slaves, 1963.

268. **Moignet 1961** – *Moignet G.* L'adverbe dans la locution verbale. Etude de psycho-systématique française // Cahiers de psychomécanique du langage publiés par le Département de Linguistique de l'Université Laval. №5. Les presses de l'Université Laval, 1961. – 36 p.

269. **Molinier, Levrier 2000** – *Molinier C., Levrier F.* Grammaire des adverbes: description des formes en *–ment*. Genève, Librairie Droz S.A, 2000.

270. **Nilsson-Ehle 1941** – *Nilsson-Ehle H.* Les adverbes en *-ment* compléments d'un verbe en français modern. Etude de classement syntaxique et sémantique. Lund., 1941.

271. **Nøjgaard 1992-1995** – *Nøjgaard M.* Les adverbes français. Essai de description fonctionnelle. T. I-III. Det Kongelige Danske Videnskabernes Selskab (L'Académie Royale des Sciences et des Lettres du Danemark). En commission chez Munksgaard, Copenhague. 1992-1995.

272. **Référovskaïa, Vassiliéva 1983** – *Référovskaïa E. A., Vassiliéva A. K.* Essai de grammaire française. Cours théorique. V.1-2. M.-SP., 1983.

273. **Riegel, Pellat, Rioul 1994** – *Riegel M., Pellat J.-Ch., Rioul R.* Grammaire méthodique du français. Paris, 1994.

274. **Tayar-Boulanger 1985** – *Tayar-Boulanger A.* Initiation à la grammaire russe. Morphologie. Paris, Institut d'études slaves, 1985.

275. **Wagner, Pinchon 1975** – *Wagner R.-L., Pinchon J.* Grammaire du français classique et moderne. Paris, 1975.

276. **Wilmet 1997** – *Wilmet M.* Grammaire critique du français. Louvain-la-Neuve., 1997.

Словари и справочники

277. **Абрамов 1999** – *Абрамов Н.* Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. М.: Русские словари, 1999. – 431 с.

278. **Азимов, Щукин 1999** – *Азимов Э.Г., Щукин А.Н.* Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). СПб.: Златоуст, 1999. – 472 с.

279. **Азимов, Щукин 2009** – *Азимов Э.Г., Щукин А.Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. – 448 с.

280. **Александрова 1971** – *Александрова З.Е*. Словарь синонимов русского языка / Под ред. Л.А. Чешко. 3-е изд., стер. М.: Сов. Энциклопедия, 1971. – 600 с. (А также: **Александрова 2001** – *Александрова З.Е*. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник. 11-е изд., перераб. и доп. М.: Русский язык, 2001. – 568 с.)

281. **БАС 1950–1965** – Словарь современного русского литературного языка: В 17-ти тт. М.-Л.: Наука, 1950–1965.

282. **БАС 2004–2014** – Большой академический словарь русского языка. Тт. 1-23. М.-СПб.: Наука, 2004–2014.

283. **БТС 1998** – Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. – 1534 с.

284. **Введенская 1971** – *Введенская Л.А*. Словарь антонимов русского языка. – Изд-во Ростовского ун-та. Ростов-на-Дону, 1971. – 168 с.

285. **Гак, Ганшина 2007** – Новый французско-русский словарь / В.Г. Гак, К.А. Ганшина. 12-е изд., испр. М.: Русский язык. Медиа, 2007. – 1160 с.

286. **Ганшина 1971** – Французско-русский словарь / Проф. К.А. Ганшина. 6-е изд., испр. и доп. М.: Советская энциклопедия, 1971. – 912 с.

287. **Даль 1956** – *Даль В.И*. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х тт. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1956.

288. **Кожевников 2003** – *Кожевников А.Ю*. Большой синонимический словарь. Речевые эквиваленты: практический справочник. В 2-х тт. СПб.: Нева, 2003.

289. **Львов 1978** – *Львов М.Р.* Словарь антонимов русского языка / Под. ред. Л.А. Новикова. М.: Русский язык, 1978. – 400 с. (А также: **Львов 2001** – *Львов М.Р*. – Словарь антонимов русского языка / Под. ред. Л.А. Новикова. 7-е изд., испр. и доп. М.: АСТ-ПРЕСС, 2001. – 592 с.)

290. **ЛЭС 1990** – Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.

291. **Марузо 2004** – *Марузо Ж.* Словарь лингвистических терминов: Пер. с фр. / Предисл. В.А. Звегинцева. 2-е изд., испр. М., 2004. – 440 с.

292. **МАС 1981** – Словарь русского языка. В 4-х тт. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1981-1984.

293. **НКРЯ** – Национальный корпус русского языка (www.ruscorpora.ru).

294. **НОСС 2003** – Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под общ. рук. акад. Ю.Д. Апресяна. 2-е изд., доп. и испр. М.: Языки славянской культуры, 2003. – 1299 с.

295. **НСРЯ 2001** – *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. 2-е изд., стереот. Тт. 1-2. М.: Русский язык, 2001.

296. **Педагогический словарь 1960** – Педагогический словарь / Гл. ред. И.А. Каиров. В 2-х тт. Т.1. М., 1960.

297. **Преображенский 1959** – *Преображенский А.Г.* Этимологический словарь русского языка. В 2-х тт. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1959.

298. **Розенталь, Теленкова 1999** – *Розенталь Д.Э., Теленкова М.А*. Словарь трудностей русского языка. М.: Айрис-пресс, 1999. – 576 с.

299. **Розенталь 2001** – *Розенталь Д.Э.* Справочник по правописанию и литературной правке / Под ред. И.Б. Голуб. 3-е изд., испр. М.: Рольф, 2001. – 368 с.

300. **Словарь наречий 2007** – Словарь наречий и служебных слов русского языка / Сост. В.В. Бурцева. 2-е изд., стереотип. М.: Русский язык. Медиа, 2007. – 752 с.

301. **Словарь разг. лексики франц. языка 1988** – Словарь разговорной лексики французского языка (на материале современной художественной литературы и прессы) / Е.Ф. Гринева, Т.Н. Громова. 2-е изд., стереот. М.: Русский язык, 1988. – 640 с.

302. **Словарь русской идиоматики**. Сочетания слов со значением высокой степени [Электронный ресурс] / Г.И. Кустова. 2008 //Словари на основе НКРЯ. http://dict.ruslang.ru/magn.php

303. **Словарь синонимов 1971** – Словарь синонимов русского языка в 2-х тт. / Под ред. А.П. Евгеньевой. Л.: Наука, 1971. (А также: **Словарь синонимов 2003** – Словарь синонимов русского языка в 2-х тт. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Астрель: АСТ, 2003)

304. **Словарь синонимов 1975** – Словарь синонимов русского языка: Справочное пособие / Гл. ред. А.П. Евгеньева. Л.: Наука, 1975. – 648 с.

305. **Словарь синонимов 2009** – Словарь синонимов русского языка / Сост. А.Ю. Мудрова. М.: Центрполиграф, 2009. – 507 с.

306. **Словарь-справочник 1972** – Словарь-справочник по русскому языку для иностранцев. Выпуск 3: Наречие. / Под ред. И.П. Слесаревой М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. – 88 с. (А также: **Словарь-справочник 2011** – Словарь-справочник по русскому языку для иностранцев / Под ред. И.П. Слесаревой М.: Русский язык. Курсы, 2011. – 592 с.)

307. **СОШ 1999** – *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю*. Толковый словарь русского языка / РАН, Институт рус. яз. имени В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

308. **Ушаков 1935** – Толковый словарь русского языка: В 4-х тт. / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1935–1940.

309. **Ушаков 2010** – Словарь антонимов / О.Д. Ушаков. Ред. Р.А. Мандрик. Для сайта WWW.SLOVO.YAXY.RU. Новосибирск, 2010.

310. **Фасмер 1964-1973** – *Фасмер М*. Этимологический словарь русского языка. В 4-х тт. М.: Прогресс, 1964-1973.

311. **Частотный словарь 1977** – Частотный словарь русского языка / Под ред. Л.Н. Засориной. М.: Русский язык, 1977. – 936 с.

312. **Черных 1999** – *Черных П.Я*. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2-х тт. 3-е изд., стереот. М.: Рус. яз., 1999.

313. **Шанский, Боброва 2004** – *Шанский Н.М., Боброва Т.А.*. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. М.: Дрофа, 2004. – 400 с.

314. **Щерба, Матусевич 1983** – Русско-французский словарь / Л.В. Щерба, М.И. Матусевич / Под ред. Л.В. Щербы. 11-е изд., стереот. М.: Русский язык, 1983. – 839 с.

315. **Электронный корпус русских газет конца XX века** (10 млн словоупотреблений). Материалы лаборатории общей и компьютерной лексикологии и лексикографии филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Интернет-версия: http://www.philol.msu.ru/~lex/corpus/corp_descr.html#5

316. **Этимологический словарь 1963-2007** – Этимологический словарь русского языка / Под ред. Н.М. Шанского. М., 1963 – 2007. Тт. 1-10.

317. **DAF 1932-1935** – Dictionnaire de l'Académie française / sous la direction de R. Wooldridge et I. Leroy-Turcan, le Projet ARTFL de l'Université de Chicago et le Laboratoire de Traitement Automatique de la Langue Française du CNRS. 8ième édition.

Version informatisée (conception et réalisation informatiques – J. Dendien): http://atilf.atilf.fr/academie.htm

318. **DVLF** – Dictionnaire vivant de la langue française. Réalisé par le Projet ARTFL à l'Université de Chicago: http://dvlf.uchicago.edu/apropos

319. **Grand Robert** – Le Grand Robert de la langue française. Version en ligne. Réalisation et hébérgement : Bureau Van Dijk : http://gr.bvdep.com/. Un site édité par les «Dictionnaires le Robert».

320. **Larousse –** Dictionnaire de français Larousse. Les Éditions Larousse: http://www.larousse.fr/dictionnaires/francais

321. **Larousse 1989** – Grand Larousse de la langue française / Sous la direction de L. Guilbert, R. Lagane, G. Niobey. En 7 vol. Paris, Librairie Larousse, 1989 (édition orig. – 1986).

322. **Nouveau Petit Robert 1967** – Le Nouveau Petit Robert. Dictionnaire de la langue française. Dictionnaires le Robert. Paris, 1967.

323. **Reverso** – Dictionnaire (traduction en contexte) http://dictionnaire.reverso.net/

324. **Robert de poche 2006** – Le Robert de poche. Langue française. Nouvelle édition. Dictionnaires LE ROBERT-SEJER. Paris, 2006 (1ère édition – 1995).

325. **TLFi** – Trésor de la Langue Française informatisé: dictionnaire de la langue du XIXe et du XXe siècle (1789–1960) / ATILF, CNRS, Université de Lorraine. Version informatisée (conception et réalisation informatiques – J. Dendien): http://atilf.atilf.fr/

Список сокращений

АВ – адвербиальное выражение.
АЧ – актуальное членение.
БАС 1950–1965 – Словарь современного русского литературного языка: В 17-ти тт. М.-Л.: Наука, 1950–1965.
БАС 2004–2014 – Большой академический словарь русского языка. Тт. 1-23. М.-СПб.: Наука, 2004–2014.
БТС – Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998.
Баз.ур. /БУ (А2) – базовый уровень.
Буд.вр. – будущее время.
В.п. – винительный падеж.
Второй серт.ур./ II серт.ур. (В2) – Второй сертификационный уровень.
Гл. – глагол.
Д.п. – дательный падеж.
Ед.ч. – единственное число.
Зад. – задание.
ИГ – именная группа.
ИК – интонационная конструкция.
Инт. – Интернет.
Инф. – инфинитив.
ИП – имя прилагательное.
И.п. – именительный падеж.
ИС – имя существительное.
ИТГ – именная темпоральная группа.
ККС – категориальный класс слов.
Колич.числ. – количественное числительное.
КП – контекстуальная парадигма.
КР – коммуникативная роль.
КУ – коммуникативное умение.
Лекс. минимум – лексический минимум.
ЛСВ – лексико-семантический вариант.
ЛСГ – лексико-семантическая группа.
ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990.
МАС – Словарь русского языка. В 4-х тт. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1981-1984.
Мн. др. – многие другие.
Мн.ч. – множественное число.
М.р. – мужской род.
Н. / нар. – наречие.
Наст.вр. – настоящее время.
Неопред. артикль – неопределённый артикль.
НКРЯ – Национальный корпус русского языка, ruscorpora.ru.
НМ – настоящий момент.

НОСС – Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под общ. рук. акад. Ю.Д. Апресяна. Изд. 2-е, доп. и испр. М.: Языки славянской культуры, 2003.
НСВ – несовершенный вид.
НСРЯ – *Ефремова Т.Ф*. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. 2-е изд., стереот. Тт. 1–2. М.: Русский язык, 2001.
Первый серт.ур./ I серт.ур. (B1) – Первый сертификационный уровень.
Порядк.числ. – порядковое числительное.
Прил. – прилагательное.
Прич. – причастие.
Прош.вр. – прошедшее время.
РКИ – русский язык как иностранный.
РН – речевой навык.
Р.п. – родительный падеж.
РС – речевая ситуация.
СВР – синонимико-вариативный ряд.
СВ – совершенный вид.
СГД – способ глагольного действия.
Сосл. накл. – сослагательное наклонение.
СОШ – *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю*. Толковый словарь русского языка. / РАН. Институт рус. яз. им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999.
Ср.р. – средний род.
Ср. – сравните.
СРЯ – современный русский язык.
СУЗ – система упражнений и заданий.
Сущ. – существительное.
Т.п. – творительный падеж.
Третий серт.ур./ III серт.ур. (C1) – Третий сертификационный уровень.
ТФГ – Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / Отв. ред. А.В. Бондарко. Л.: Наука, 1987.
Упр. – упражнение.
ФЕ – фразеологическая единица.
ФКГ – функционально-коммуникативная грамматика.
ФОГ – формально-описательная грамматика.
ФСП – функционально-семантическое поле.
Элем.ур./ ЭУ (A1) – Элементарный уровень.
Adj – имя прилагательное.
Adv – наречие.
Ex. – упражнение.
Ind. – индикатив (изъявительное наклонение).
Inf. – инфинитив.
N – имя существительное.
$N_в$ – существительное в форме винительного падежа.
$N_р$ – существительное в форме родительного падежа.
Num – имя числительное.
Subj. – сослагательное наклонение.
V – глагол.